

Библейско-богословская коллекция
Серия «ИСТОРИЯ РУССКОЙ ЦЕРКВИ»
Современные исследования

Священник
Владимир ШАРАПОВ

БОГОСЛОВСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ
ПРЕПОДОБНОГО
МАКСИМА ГРЕКА

Кандидатская диссертация по богословию

Электронное издание

© Шарапов В., свящ., 2002-2007.

Санкт-Петербург
Аксион эстин
2007

МОСКОВСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра Патрологии

Священник Владимир Шарапов

**Богословские воззрения
преподобного Максима Грека**

*Диссертация на соискание ученой степени
кандидата богословия*

Научный руководитель:
профессор К. Е. Скурат

Сергиев Посад

2002 г.

Предлагаемая Вашему вниманию книга содержит богословское исследование творчества известного подвижника Православной Церкви, преподобного Максима Грека. Прекрасный знаток православной византийской культуры и западного гуманизма, строгий аскет – афонец, выдающийся публицист и переводчик, преподобный Максим являет собой образец органичного сочетания разносторонней образованности и глубокой религиозности, общественного служения и напряженной духовной жизни. Достоинством настоящей работы является то, что в ней систематически изложены воззрения преподобного Максима, часть из которых не подвергалась прежде научному исследованию. Книга составлена на основании трудов самого святогорца, в том числе до сих пор неизданных, с учетом дореволюционных и новейших исследований. Затронутые в книге темы актуальны в наше время. Приводимые в работе цитаты из сочинений афонца переведены на современный русский язык автором книги, с максимально возможным сохранением смысла оригинала. Доступное изложение и простой язык устраняют сложности при прочтении работы.

Книга может быть интересной как для специалистов в области богословия и церковной истории, так и для широкого круга читателей.

В аннотации к данной книге сам автор дает отзыв о своем труде. „Достоинством настоящей работы,— пишет он,—является то, что в ней систематически изложены воззрения преподобного Максима, часть из которых не подвергалась прежде научному исследованию. Книга составлена на основании трудов самого святогорца, в том числе до сих пор неизданных, с учетом дореволюционных и новейших исследований. Затронутые в книге темы актуальны в наше время. Приводимые в работе цитаты из сочинений Афонца переведены на современный русский язык автором книги, с максимально возможным сохранением смысла оригинала. Доступное изложение и простой язык устраняют сложности при чтении работы”. Нам остается согласиться или не согласиться с заявлением автора и, таким образом, выразить свое мнение о книге. Я считаю, что данная автором оценка своей работы объективна, а это значит: поставленная перед ним задача решена успешно.

Автор намерен изложить в своей работе нечто новое – раскрыть богословские воззрения Святогорца в порядке систематическом. „Прежние исследователи творчества преподобного Максима Грека ставили перед собой другие задачи”(с. 3).

Правильно открывает автор счет глав в своей книге общей характеристикой творений и богословия преподобного Максима Грека, а также выявлением истоков его идей, ставших основными в творчестве св. афонца (гл. 1. См. также главы 2 и 3). „Мысль, – утверждает свящ. В. Шарапов, – о необходимости во всем следовать учению Писания и Предания и на их основании строить заключения об истинности или ложности и, соответственно, о Богооткровенном или демоническом источнике любого помысла и учения является основной идеей всего богословия Святогорца” (с. 9).

В последующих главах автор убедительно показывает преподобного Максима Грека как прекрасного знатока Священного Писания (гл. 2) и творений свв. Отцов Церкви (гл. 3), как глубокого учителя веры и нравственности (гл. 12 – 13), смелого обличителя пороков и суеверий (гл. 14), опытного полемиста с иноверием и инославием (против иудеев, „эллинской прелести”, монофизитов, католиков и „иконоборца Лютера”) (гл. 15 – 16), решительного борца со „лжеименным знанием” (гл. 17) и как труженика – переводчика (гл. 18).

Похвально, что автор не преминул сказать о влиянии идей Святогорца на русскую богословскую мысль и, вообще, на русскую мысль. „Авторитет Афонца в глазах светских ученых был настолько велик, что Российская Академия Наук в 1794 г. при издании новой грамматики постановила руководствоваться не только трудами Ломоносова, но и сочинениями Максима Грека”(с. 167).

Именно это и нужно было представить в данной работе.

Перед читателем раскрывается обстоятельно, логично, широко, понятно богатое и разнообразное литературное наследие Великого Святогорца.

Особый интерес в богословских воззрениях преподобного Максима Грека вызывает его размышление о причинах Боговоплощения, что хорошо представлено и свящ. В. Шараповым. „Даже если бы не было грехопадения, – представляет автор, – все равно произошло бы Боговоплощение, ибо „пресущное Божественное Существо”, которое „непреступно есть отнюдь и невидимо”, надлежало явить в человеческом образе, чтобы лицемерие Воплотившегося Господа доставляло духовное веселие преподобным, для которых Господь блистает „испускаемыми непрестанно молнии от Божественного и присносущного света”. Без этого дара уготованные праведным вечные блага оказались бы несовершенными дарованиями, поскольку достигшие райских обителей были бы подобны людям, приглашенным на царский обед и вкушающим изысканные снеди, но лишенным чести лицезреть самого государя и слышать его голос” (с. 60).

А Христология (гл. 9) и учение о Божией Матери (гл. 10) преподобного Максима Грека раскрыты автором настолько обстоятельно и убедительно, что одно и другое следовало бы

незамедлительно опубликовать в церковном журнале или отдельной брошюрой. К сему следует присоединить и духовно – нравственное учение Святогорца (гл. 12), где показывается путь христианина от стяжания веры до вершины желаний, состоящей в достижении созерцаний-лицезрений Бога. „По учению преподобного Максима, нравственные требования всеобъемлющи, – решительно и верно заявляет автор. – Им в равной мере должны подчиняться простолюдин и царь, мирянин и иерарх. Правильное духовное устройство каждого христианина является тем основанием, на котором, благодатью Божией, основывается „благостояние Святых Божиих Церквей ” и благополучие государств ”(с.98).

Замечательно, что автор в работе и в выводах к ней подчеркнул важность для утверждения в Святом Православии подъема духовного просвещения. „Необходимым условием успешного противодействия распространению лжеучений и пороков, – утверждает он, – а также надежным способом сохранения овец стада Христова от безжизненного обрядоверия Афонцев считает активное христианское просвещение населения” (с. 187).

Одним словом, автор в своем труде еще раз подтвердил точность характеристики, данной архиепископом Филаретом (Гумилевским) Великому Святогорцу: „В многочисленных писаниях преподобного Максима нельзя не удивляться разнообразию сведений его и талантов: он филолог и историк, поэт и оратор, философ и богослов; но дар, который более других имел в нем силу, был дар критики; везде и во всем он критик... Весьма немного предметов, за которые он брался с одной целью – положительного учителя. Дыша ревностью ко славе Божией и заботливостью о спасении ближних, он ... спешил подавать им такое врачевство, какое только может отыскать и подать любовь, ревнующая о спасении ближних” (Филарет (Гумилевский), архиепископ. Максим Грек. „ Московитянин”.1842. Ч.VI. №11. с.65).

Автор с усердием (в усердии можно убедиться, взглянув хотя бы только на подстрочный аппарат) выполнил весьма важный труд: обратил внимание на ту тематику в богословии преподобного Максима Грека, которая актуальна и в наши дни, когда неопиты или только именующие себя православными, но не имеющие ни необходимых для Православия знаний, ни правильного духовного опыта, стремятся построить некое мировоззрение – единство разных конфессий, религий – из суррогата идей, имеющих происхождение не только нецерковное, но даже нехристианское. Появление рассматриваемой книги в наше время можно считать и как воздвигаемую преграду на пути современных нестроений, опустошений душ, и как утверждение традиционного – верного учения Священного Писания и Святоотеческого Предания.

Проделан большой и многополезный труд, занявший у автора несколько лет (с ранней весны 1999 г. до весны 2002 г.).

„Книга может быть интересной, – соглашаюсь с мнением автора, выраженном им в аннотации, – как для специалистов в области богословия и церковной истории, так и для широкого круга читателей”.

Скурат К.Е.,
профессор Московской Духовной Академии,
доктор Церковной истории.

Оглавление.

Введение.	2
Глава 1. Общая характеристика творений и богословия преподобного Максима Грека.	7
Глава 2. Священное Писание в творениях святогорца.	13
Глава 3. Творения святых отцов в сочинениях преподобного Максима Грека.	18
Глава 4. Троиный Бог.	28
Глава 5. Ангелология.	37
Глава 6. Учение о злых духах.	43
Глава 7. Антропология.	54
Глава 8. Сотериология.	66
Глава 9. Христология.	75
Глава 10. Учение о Божией Матери.	81
Глава 11. Эсхатология.	88
Глава 12. Духовно-нравственное учение.	967
Глава 13. Церковь и государство. «Нестяжательские» взгляды преподобного Максима Грека.	111
Глава 14. Обличение пороков и суеверий. Борьба с астрологией.	120
Глава 15. Обличение иноверия и инославия.	134
Глава 16. Об иконопочитании.	152
Глава 17. Отношение преподобного Максима Грека к античной философии и гуманизму.	160
Глава 18. Переводческая деятельность святогорца.	170
Глава 19. Влияние идей преподобного Максима Грека на русскую богословскую мысль.	181
Заключение.	191
Список сокращений.	195
Библиография.	196
1. Сборники сочинений преподобного Максима Грека, использованные в работе.	196
2. Источники.	196
3. Литература.	198

Введение.

Данная работа посвящена изучению богословского наследия известного подвижника XVI века преподобного Максима Грека (в миру Михаил Триволис (ок. 1475–1556)¹). Его богословие – яркий пример истинности провозглашаемого Православием учения о том, что святоотеческая традиция не прекратит своего существования до скончания века, ибо вечно будет пребывать Церковь Христова, и Дух Святой, обитающий с верными, не прекратит оказывать просвещающего благодатного воздействия на усердных исполнителей заповедей Господних². В Православии авторитет того или иного богослова оценивается не хронологической близостью периода его жизни к апостольскому веку, а обусловленным святостью его жизни соответствием его взглядов апостольским Писаниям и Преданию, в устной форме переданному апостолами Церкви и впоследствии зафиксированному в творениях святых отцов, достигших благодатного просвещения. Об этом прекрасно сказал в IV веке по Рождестве Христовом святитель Афанасий Великий: «Время не делает никакого различия между нашими учителями; древнейшие нисколько не важнее позднейших: все они равно отцы»³.

Обучавшийся на Западе и не понаслышке знакомый с идеями европейского гуманизма, Михаил Триволис, тем не менее, был глубоко православным человеком⁴ и продолжил свое богословское и духовно–нравственное образование в Ватопедском монастыре на Афоне, известном своей богатой библиотекой. Приняв постриг в этой обители⁵, Триволис углубил здесь свои познания в области православного богословия и патристики.

В своих сочинениях преподобный Максим предстает перед нами как тончайший богослов и талантливый полемист, он являет образец православного отношения к иноверию и инославию, к апокрифической литературе и астроло-

¹ Малинин В. А. Русь и Запад. Калуга, 2000. С. 273; Из истории русской гуманистической мысли. Сост. А. Ф. Мальшевский, А. Ю. Лазебникова, И. И. Рогозин, Л. Н. Рогозина. М., 1993. С. 22.

² Мф. 16, 18; Ин. 14, 16; 16, 13.

³ Цит. по: Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. ТСЛ., 1996. Т. I. С. XIV.

⁴ Иванов А. И. О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции. БТ. Сб. 11. С. 118.

⁵ Это произошло в 1505 году. (Житие преподобного Максима Грека. Сборник «Канонизация святых». ТСЛ., 1998. С. 64.).

гии, а также к ренессансу как особому мировоззрению и явлению религиозно-общественной жизни. Как опытный подвижник, преподобный указывает истинный путь достижения духовно-нравственного преображения человека.

Затронутые святогорцем темы чрезвычайно актуальны в наше время, когда многие люди, считающие себя православными, но не обладающие глубокими познаниями в области богословия и не имеющие живого опыта правильного богообщения, пытаются восполнить свои представления о вере суррогатом идей неправославного или нехристианского происхождения, ищут «духовности» вне Церкви, декларируют принципиальное единство всех конфессий и религий и выступают за необходимость интеграции «духовного» опыта различных религиозных движений. Уходя ложными путями все дальше от Бога, человек все более опустошает свою душу и вносит все больше нестроений во все сферы своей деятельности, включая общественную и экономическую. Буйный расцвет страстей и пороков, наблюдаемый в наше время, наиболее ярко свидетельствует об апостасийном характере современной технократической и гедонистической цивилизации, выросшей от корня средневекового гуманизма с его культом языческих ценностей, с его отвержением традиционных христианских представлений о Боге и мире, содержащихся в Священном Писании и Предании Церкви. В свое время преподобный Максим Грек обличал гибельность путей, по которым до сих пор идет значительная часть человечества, поэтому всякий желающий разобраться во многих процессах и явлениях современной жизни найдет немало интересного и полезного в творениях этого выдающегося богослова и публициста.

Для того, чтобы помочь современному читателю ознакомиться с богатым богословским наследием афонца, в данной работе будет осуществлена попытка богословского исследования творений этого святого отца и изложения его воззрений в систематическом порядке. Следует отметить, что прежние исследователи творчества преподобного Максима Грека ставили перед собой другие задачи.

Из числа довольно обширной литературы, посвященной изучению тех или иных аспектов деятельности святогорца, необходимо упомянуть монумент-

тальный труд профессора В.С.Иконникова под названием: «Максим Грек и его время. Историческое исследование». В этой работе на широком историческом фоне подробно изложены обстоятельства жизни преподобного Максима, а также указаны основные причины появления тех или иных его сочинений и переводных трудов. Значение этого исследования столь велико, что к нему обращались, как правило, все последующие ученые, интересовавшиеся творчеством афонца. Однако, автор указанного исследования не стремился выявить и систематически изложить весь спектр богословских воззрений святогорца, ограничившись изложением взглядов афонца по отдельным вопросам, так что сведения о современных и предшествовавших преподобному писателях, затрагивавших те же темы, что и Максим Грек, а также общая характеристика эпохи в целом в этой работе значительно превышают по объему изложение воззрений самого святого отца.

Большой интерес представляют многочисленные исследования профессора А.И.Иванова, доктора Церковной истории. Этот ученый внес огромный вклад в изучение творчества преподобного Максима. Особой заслугой А.И.Иванова является то, что он составил наиболее полный перечень всех сочинений и переводных трудов святогорца, известных в настоящее время, с указанием местонахождения рукописей, с краткими сведениями об их содержании, а также о времени и месте их написания. Кроме того, автор представил обширный список литературы о преподобном Максиме Греке. Все эти сведения представлены в книге А.И.Иванова под названием: «Литературное наследие Максима Грека. Характеристика, атрибуции, библиография». Из прочих работ этого ученого, посвященных творчеству афонца, необходимо назвать следующие: «Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности», – где автор делает попытку оценить значение литературной деятельности афонца для русской книжности XVI века, а также небольшую статью под названием: «К вопросу о нестяжательских взглядах Максима Грека».

В числе наиболее авторитетных исследователей литературного наследия святогорца следует назвать Н.В.Синицыну. Из ее работ о преподобном Максиме особый интерес вызывает книга «Максим Грек в России», в которой делает-

ся серьезная попытка на основании прижизненных сборников сочинений афонца представить последовательность и, соответственно, значимость для самого святогорца тех тем, которым он посвящал свои творения. Кроме того, Н.В.Синицына в этой книге великолепно излагает суть нестяжательских воззрений преподобного Максима, а также взгляды афонца по другим вопросам.

Книга Д.М. Буланина «Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты» ценна, прежде всего, тем, что в ней автор опубликовал ряд прежде неизданных трудов афонца, а также представил результаты своих серьезных исследований, посвященных выявлению литературных источников творчества святогорца.

Из дореволюционной литературы, помимо труда В.С.Иконникова, обращает на себя внимание статья архиепископа Филарета (Гумилевского) под названием: «Максим Грек», – в которой содержится первое научное изложение жизни и деятельности святогорца и представлена наиболее точная характеристика его творчества, подтвержденная последующими исследователями¹.

Работа профессора А.В.Горского «Максим Грек – святогорец», помимо жизнеописания афонца, содержит в качестве приложения письмо Дмитрия Герасимова во Псков к дьяку Мисюрю Мунехину по поводу перевода Толковой Псалтири святогорцем.

Из работ, посвященных какой-то одной теме, характерной для творчества афонца, следует отметить труд Н.Каптерева «В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека» и работу И.Преображенского «Нравственное состояние русского общества в XVI веке, по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам».

При всех своих достоинствах, различные исследования творчества преподобного Максима Грека не дают достаточного представления о системе богословских воззрений этого святого отца. В своей работе мы постараемся хотя бы в некоторой мере восполнить этот пробел. Мы будем пользоваться сборником сочинений преподобного Максима Грека, изданным в XIX веке Казанской Ду-

¹ См. на с. 7 работы.

ховной Академией, поскольку русский перевод послушника Моисея не всегда точен¹ и местами не полон².

Помимо некоторых других изданий славянского текста отдельных сочинений Максима Грека мы будем использовать в работе до сих по неизданные рукописи. В том случае, если те или иные высказывания афонца, приводимые в работе, будут сложны для восприятия современным человеком, как по причине архаизмов, так и из-за ошибок, допущенных в славянском тексте переписчиками или самим афонцем, не сразу освоившим все ресурсы современного ему русского языка, мы будем осуществлять перевод этих высказываний на современный русский язык, стремясь при этом максимально сохранять смысл оригинала.

Свою задачу мы видим в том, чтобы, кратко охарактеризовав основные особенности творений и богословия преподобного Максима, указать, у кого из святых отцов и церковных писателей предшествовавших веков он заимствовал те идеи, которые стали основными в его творчестве. Мы постараемся изложить во взаимосвязи догматические и духовно-нравственные убеждения святогорца, представить связанные с этими убеждениями общественно-политические представления святого отца, а также сформулировать суть его обличений безнравственности, невежества и различных лжеучений. Затем мы укажем, каково было отношение преподобного к античной философии и к европейскому гуманизму. После этого нам останется сказать несколько слов о переводческой деятельности Максима Грека и, наконец, о том, какое влияние оказали его идеи на богословскую мысль в России.

¹ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 56.

² Ср.: Сочинения Ч. II. С. 39–40 и Творения (в русском переводе). Т. I. С. 23.

Глава 1. Общая характеристика творений и богословия преподобного Максима Грека.

Литературное наследие преподобного Максима Грека весьма богато и разнообразно. В бессмертных творениях святогорца нашли свое отражение его глубокие познания как в области богословия, патристики и церковной истории, так и в области «внешних» наук: филологии, философии, географии¹ и истории. Очень точно охарактеризовал деятельность преподобного Максима как церковного писателя митрополит Киевский Филарет (Гумилевский)². Он пишет: «В многочисленных писаниях преподобного Максима нельзя не удивляться разнообразию сведений его и талантов: он филолог и историк, поэт и оратор, философ и богослов; но дар, который более других имел в нем силу, был дар критики; везде и во всем он критик: излагает ли догмат, пишет ли нравоучение, изъясняет ли Писание, предлагает ли повествование, (не говорим о его разборе книг церковных) – он все рассматривает критически; весьма немного предметов, за которые бы он брался с одной целью – положительного учителя. Дыша ревностью ко славе Божией и заботливостью о спасении ближних, он сокрушался горькой скорбью, смотря на господствующие пороки и невежество современников, – и спешил подавать им врачевство, врачевство такое, какое только может отыскать и подать любовь, ревнующая о Господе и ближних»³.

Разносторонняя образованность афонца быстро стала известной в Москве, а затем и в других уголках России. К нему стали обращаться за разъяснениями самых различных недоуменных вопросов. Это во многом определило литературный жанр значительной части сочинений ученого монаха: первоначально они носили преимущественно эпистолярный характер и были адресованы конкретным лицам, но, вместе с этим, проявляли тенденцию перерастания в со-

¹ К примеру, преподобный Максим повествует об открытии острова Кубы (Сочинения. Ч. III. С. 44–45.), сообщает определенные сведения о знаменитых городах Европы (Сочинения. Ч. III. С. 179–180; 194–196. Ср.: Ч. I. С. 242.). См.: Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности. БТ. Сб. 16. С. 174–176.

² Характеристика митрополита Филарета, можно сказать, стала классической: ее приводят в своих исследованиях многие ученые, занимавшиеся изучением творчества преподобного Максима Грека. См.: Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 187–188; Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 5; Преображенский И. Нравственное состояние русского общества в XVI веке, по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам. М., 1881. С. 7–8.

³ Филарет (Гумилевский), митр. Максим Грек. «Москвитянин», 1842. Ч. VI. №11, С. 65.

чинения публицистического характера¹. Сочинения святогорца, появившиеся через несколько лет после его приезда в Москву, написаны уже, как правило, в жанре слова и представляют собой развернутые трактаты, лишенные характеристик, свойственных эпистолярным произведениям. Однако, «посланиями» и «словами» не исчерпывается жанровое разнообразие сочинений преподобного Максима Грека. Одна из наиболее глубоких знатоков творчества афонца, Н.В. Сеницына, пишет: «Жанровая природа сочинений Максима Грека чрезвычайно широка: слово, словцо, речи, песнь, молитва, повесть, сказание, беседа–монолог, беседа–диалог, стязание–диалог и др.»². Некоторые свои сочинения преподобный Максим пишет в форме диалога Ума с Душой³.

Свои первые переводные труды, а, возможно, и оригинальные сочинения московского периода преподобный Максим диктовал или писал на латинском языке, а его помощники переводили их на русский⁴. Впрочем, святогорец довольно быстро освоил русский язык и получил «возможность проявить себя во всей полноте своих умственных сил и образования»⁵. Тем не менее, даже в поздних его сочинениях встречаются греческие, латинские и итальянские слова. Исследователи уже давно заметили, что в сочинениях преподобного Максима встречаются целые обороты речи, характерные для греческого или латыни. Вероятно, до конца дней своих афонец мыслил если не на греческом, то, по крайней мере, по–гречески. Некоторые славяно–русские слова были поняты им неправильно, искажены или неудачно использованы. Все это создает определенные сложности при чтении оригинального текста творений святогорца. Однако, по крайней мере к концу своей жизни преподобный владел русским языком достаточно свободно⁶.

¹ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 53. Ср.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 122–123.

² Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С.53. Ср.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 117–118. Жанровое многообразие сочинений преподобного Максима обусловлено разнообразием «первичных» жанров древнерусской литературы. (Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 53.).

³ Максим Грек, прп.. Сочинения. Ч. II. С. 5–88. См.: Миллер Т. «Диалог» Иустина и «Диалоги» Платона. (Патристика. Нижний Новгород, 2001. С. 254–275.).

⁴ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 41.

⁵ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 189.

⁶ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 190–191.

Живо реагируя на все важные явления религиозной и общественной жизни, святогорец отразил свое отношение к ним в своих сочинениях, которые по этой причине представляют собой ценный источник для характеристики российской действительности первой половины XVI века¹.

Английский ученый Дж. Хейни отмечает, что, по причине своего богатого тематического разнообразия, литературное творчество преподобного Максима Грека не поддается точной классификации². Многие сочинения афонца посвящены раскрытию сразу нескольких тем; каждое из таких сочинений с равным успехом может быть отнесено сразу к двум или нескольким пунктам той или иной тематической классификации. Тем не менее, используя опыт прежних исследователей³, осуществлявших попытки представить тематическую классификацию литературного наследия преподобного Максима, дадим следующую классификацию основного содержания многочисленных и разнообразных творений святогорца:

- 1 экзегетические сочинения;
- 2 догматико–полемические сочинения;
- 3 нравственно–аскетические сочинения;
- 4 сочинения, посвященные изъяснению отдельных вопросов богослужебного, церковно–обрядового и религиозно–бытового характера;
- 5 обличительные сочинения против астрологии, апокрифов и суеверий;
- 6 сочинения публицистического и общественно–политического характера;
- 7 церковно–исторические и автобиографические сочинения;
- 8 произведения филологического характера;
- 9 переводные труды.

Сочинения преподобного Максима дошли до нас во множестве списков. Самый полный перечень известных под его именем литературных произведе-

¹ Преображенский И. Нравственное состояние русского общества в XVI веке, по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам. М., 1881. С. 7–9.

² Синецына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 51.

³ Обзор попыток различных исследователей составить тематическую классификацию творений преподобного Максима Грека представлен в книге Н.В. Синецыной «Максим Грек в России». (М., 1977. С. 49–52.).

ний составил профессор А.И.Иванов, который насчитывает триста шестьдесят пять сочинений и переводных текстов, усваиваемых святогорцу¹. Еще при жизни афонца, иногда с его непосредственным участием, стали создаваться сборники его сочинений; в настоящее время известно около двухсот сборников, содержащих в себе творения преподобного Максима. Печатные издания отдельных сочинений афонца начали появляться с 1618 года, когда в составе книги «О вере» было помещено «Слово похвальное апостолам Петру и Павлу», содержащее в себе обличение католических заблуждений². Наиболее полное собрание сочинений преподобного Максима на славянском языке издано в трех томах Казанской Духовной Академией в 1860-х годах. Ряд сочинений афонца, не вошедших в казанское издание, был опубликован различными исследователями в XIX и XX веках. Однако, до сих пор многие труды святогорца не изданы и потому не известны широкому кругу читателей.

Богословие преподобного Максима Грека строго ортодоксально. Оно целиком основано на свидетельствах Священного Писания и Предания Церкви. Писание и Предание святогорец считает равнозначными источниками богопознания, ибо Священное Писание для него есть лишь часть церковного Предания, понимаемого в широком смысле слова³. Бог открывает Себя людям не только через Писание и Предание, но и через благодатное озарение, поэтому, помимо пророческих и апостольских Писаний, необходимо руководствоваться и творениями «после них всюду по вселенной воссиявших... святителей и учителей», которых афонец также именуется «боговдохновенными»⁴. Преподобный

¹ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 210. Следует отметить, что приведенный А.И.Ивановым перечень литературных трудов преподобного Максима не совсем точен: с одной стороны, к числу оригинальных сочинений афонца автор относит ряд текстов, которые преподобный Максим перевел с греческого на русский; с другой стороны, несколько сочинений святогорца профессор включает в перечень дважды, допуская эту ошибку по причине того, что данные сочинения в различных рукописях помещены под разными заголовками. (См. об этом: Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 56–58.)

² Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., 1995. С. 204; Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 48, 55.

³ Эта традиционная для Православия истина неоднократно исповедуется преподобным Максимом в его сочинениях. Приведем лишь несколько примеров: «...Предание божественных Евангелий» (Сочинения. Ч. III. С. 138); «кроме всякого евангельского и церковного Предания и истины глаголана суть» (Сочинения. Ч. III. С. 139); «по всему согласуют апостольским и пророческим Преданием и учением» (Сочинения. Ч. III. С. 147), «евангельская предана есть истина» (курсив везде мой – и.В.Ш.). (Сочинения. Ч. III. С. 148). Священное Предание в качестве источника вероучения равнозначно Писанию хотя бы потому, что, как и Писание, имеет апостольское происхождение. (К примеру, святогорец пишет о том, что необходимо следовать «апостольским догматом и преданием») (курсив мой – и. В. Ш.). (Сочинения. Ч. III. С. 126–127).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 126. Называя святых отцов «боговдохновенными», святогорец, тем не менее, не ставит их творения наравне с боговдохновенными книгами Священного Писания, ибо, как известно,

Максим отвергает верховный авторитет человеческого разума в сфере познания, выдвинутый западной схоластикой и гуманизмом. Он не отрицает, что для человека, находящегося вне ограды церковной, естественный разум является своего рода светильником, способным указать правильный путь и дать определенные понятия о добре и зле¹. Однако, в силу нашей тварности разум наш ограничен и в силу грехопадения значительно ослаблен, так что он очень часто ошибается даже в житейских вопросах, будучи обманут прельщениями бесовскими². Тем более не способен он к познанию таин Божиих, неизмеримо превышающих познавательные способности всякого тварного разума³. По этой причине всякому христианину, а тем более богослову, необходимо подчинять свой падший разум Откровению Божию, посредством которого Господь Сам открывает нам о Себе то, что мы способны вместить и что нам необходимо для спасения. «Истинный богослов не исследует без ума того, что выше его, но довольствуется тем, что открыто Святым Духом посредством божественных пророков», апостолов и святых отцов⁴. Мысль о необходимости во всем следовать учению Писания и Предания и на их основании строить заключения об истинности или ложности и, соответственно, о богооткровенном или демоническом источнике любого помысла и учения является основной идеей всего богословия святогорца⁵. Любое отклонение от истины губительно для человека, любая попытка своим разумом познать сверхразумное рождает ереси, является свидетельством безумия и признаком гордыни¹. Глубокое понимание этого, соединенное с состраданием и христианской любовью к заблуждающимся, послужило причиной непримиримого отношения преподобного Максима ко всяким

некоторые из отцов ошибались в тех или иных вопросах, и критерием истинности воззрений какого-либо отца является полное согласие его воззрений со свидетельствами Священного Писания и с общим святоотеческим учением. По степени боговдохновенности Священное Писание выше творений святоотеческих, поэтому Писание является более авторитетным источником истины, чем творения святых отцов. Но Писание и Предание едины как различные способы откровения единой Истины. См. об этом: Филарет (Дроздов), свт. Письма к покойному архиепископу Тверскому Алексию (1843–1867). М., 1883. С. 54–55; Августин, архим. Руководство к Основному богословию. С. 270–285; Князев А., прот. О боговдохновенности Священного Писания. Журнал «Альфа и Омега» №1(19). С. 10–27.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 296.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 296.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 241.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 209.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 107–108.

лжеучениям и суевериям, с которыми ему пришлось столкнуться в России. Изъяснение истинного содержания Писания и обширного святоотеческого наследия является важным условием обращения «грешника от ложного пути его»². К этому средству и прибегал преподобный для того, чтобы спасти многих от губительных заблуждений и исполнить заповедь о христианской любви.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. 198–202, 242–245; Ч. III. С. 210. Ср.: Афанасий Великий, свт. Творения. М., 1994. Т. II. С. 309.

² Иак. 5, 20.

Глава 2. Священное Писание в творениях святогорца.

Преподобный Максим Грек был прекрасным знатоком Священного Писания. В своих многочисленных сочинениях он без труда цитирует те или иные стихи практически из всех священных книг Ветхого и Нового Заветов. Из ветхозаветных книг он чаще всего цитирует Псалтирь¹, книгу пророка Исаии² и книгу Бытия³. Из новозаветных Писаний афонец наиболее часто ссылается на учение святого апостола Павла⁴ и, конечно, на Евангелие⁵.

Наиболее авторитетным текстом Ветхого Завета преподобный Максим считает Септуагинту. В этом вопросе он вступает в полемику с блаженным Иеронимом, который, как известно, отдавал предпочтение масоретскому тексту и называл его «истинным и священным источником» богопознания⁶. В ответ на это утверждение афонец говорит о том, что еврейский текст Библии испорчен богоборными иудеями, стремившимися, насколько это возможно, скрыть от людей ветхозаветные пророчества о Мессии, исполнившиеся в Лице Господа нашего Иисуса Христа, Которого они отвергли и распяли. Преподобный пишет: «Прежде я говорил и вновь заявляю, что не следует доверять еврейским книгам, нарочно испорченным богоборными иудеями, которые противятся нам и стараются представить перевод семидесяти двух толковников ошибочным»⁷.

Знаменитые семьдесят два толковника осуществили перевод Библии на греческий язык в те времена, когда еврейский оригинал Слова Божиего не был еще искажен богоборцами. Со своей стороны, древние переводчики не допустили никаких искажений и «перевели все правильно»⁸. В этом содействовал им Дух Святой, неотлучно пребывавший с ними в период их работы по переводу священных текстов¹. В качестве доказательства боговдохновенности этих святых мужей и, соответственно, осуществленного ими перевода преподобный Максим

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 52, 53, 56, 57, 59, 62, 82, 97, 115, 116; Ч. II. С. 7, 32, 55, 87; Ч. III. С. 6, 7, 8, 10–11, 60 и мн. др.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 41, 58, 61, 97, 112, 124; Ч. II. С. 203, 322; Ч. III. С. 18, 33, 273 и др.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 43, 58, 60, 82; Ч. II. С. 187, 325, 390; Ч. III. С. 33, 260 и др.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 45, 109, 137, 246; Ч. II. С. 161, 254; Ч. III. С. 14, 39, 157 и мн. др.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 31, 35, 52, 56, 60; Ч. II. С. 30, 40, 90; Ч. III. С. 6, 7, 31, 36 и мн. др.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 218. Ср.: Филарет (Гумилевский), архиеп. Историческое учение об отцах Церкви. ТСЛ., 1996. Т. II. С. 367.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 217. Ср.: Ч. III. С. 215.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 216.

приводит полное взаимное согласие различных частей Септуагинты², имеющее, несомненно, чудесный характер, если учесть, что семьдесят два толковника в период своей работы по переводу библейских текстов пребывали отдельно друг от друга, каждый в особой келье. В подтверждение оспариваемого Иеронимом факта раздельного пребывания толковников во время работы над переводом афонец приводит свидетельства на этот счет святого мученика Иустина Философа, Тертуллиана, а также блаженного Августина, епископа Иппонийского³.

Утверждая боговдохновенность семидесяти двух толковников и их перевода, афонец не признает этого свойства за блаженным Иеронимом и его Вульгатой. Он пишет, обращаясь как бы к самому Иерониму: «Если семьдесят два толковника были исполнены Духа Святого, то, просвещаемые от Него, они перевели все правильно. Как же мы теперь дерзаем говорить, что они во многих местах перевели ошибочно и ненаучно? Это показывает великую дерзость (твою – и. В. Ш.), происходящую от кичения. Если они были исполнены Духа Святого, как (сам – и. В. Ш.) ты свидетельствуешь о них, хотя, по–твоему, кое–где (перевели они – и. В. Ш.) неправильно и ненаучно, то как же ты, отче Иерониме, можешь перевести лучше их, не будучи причастен той благодати Божественного Утешителя, которую имели они? Если бы ты был причастен этой (благодати – и. В. Ш.), то не досаждал бы им с такой силой, ибо мы знаем, что «духи пророческие послушны пророкам»⁴. Достоинство текста Септуагинты подтверждена авторитетом апостолов и святых отцов, которые, по внушению Духа, цитировали Ветхий Завет в переводе семидесяти⁵. Рецепция Церкви – основной аргумент святогорца в пользу боговдохновенности Септуагинты. Боговдохновенность этого перевода – не выдумка невежественных людей, но одна из основополагающих истин общецерковного сознания⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 214–217.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 216.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 216. См. об этом: Елеонский Н. Свидетельства о происхождении перевода LXX и степень их достоверности. Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. Б.м. Б. г. С. 3–47.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 215–216. Приведенными словами из послания святого апостола Павла преподобный Максим желает сказать, что стяжавший благодать Духа Святого не вступит в противоречие с теми, кто приобщился этой благодати прежде него, ибо, как далее говорит апостол Павел, «Бог не есть Бог неустройства, но мира» (1 Кор. 14, 33).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 215. См.: Мф. 2, 6. Ср.: Мих. 5, 2.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 214.

Говоря о достоинстве перевода семидесяти, афонец, тем не менее, усматривает в современных ему текстах Септуагинты как минимум одно место, которое он готов признать неверным. Речь идет о пророчестве Ионы, который, согласно тексту семидесяти, предсказывал гибель Ниневии через сорок дней, а не через три дня, как указано в масоретском тексте¹. Однако, преподобный Максим считает, что этой, с его точки зрения, ошибки, не было в первоначальном тексте перевода семидесяти. По мнению афонца, эта неточность была внесена в греческий текст каким-нибудь «злехитрым» врагом Православия, желавшим посредством этой несообразности лишить людей доверия истинному Слову Божию². Другой причиной появления числа сорок в пророчестве Ионы могла явиться ошибка переписчика³. По мнению святогорца, указание современных ему греческих текстов книги пророка Ионы на сорокадневный пост целого города противоречит здравому смыслу. «Неужели, – пишет преподобный, – не понимали те боговдохновенные переводчики, а тем более Божественный Утешитель, говоривший через них, что невозможно царю, облачившись в лохмотья, сорок дней сидеть на земле, в пепле, без пищи, невозможно грудным младенцам в течение сорока дней оставаться без (материнского – и. В. Ш.) молока, а животным, находясь без пищи и питья в течение стольких дней, остаться в живых»⁴. Предсказание о гибели Ниневии не через три дня, а через сорок дней, по мнению афонца, не могло иметь место еще и потому, что в таком случае пророк Иона предстал бы пред нами в недопустимом для святого мужа образе «человеконенавистника, радующегося о гибели людей» и с нетерпением ожидавшего досрочного наказания Ниневии, ибо, по свидетельству Писания, он не стал дожидаться окончания сорокадневного срока, но, поселившись близ города, ожидал скорого исполнения своего пророчества⁵.

Преподобный Максим Грек перевел на современный ему русский язык книгу Есфири, библейское повествование о Голиафе и о победе Давида над Голиа-

¹ Ион. 3, 4.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 217.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 217.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 217–218.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 218. См.: Ион. 4, 5.

фом¹; третье и восьмое видение пророка Даниила и молитву целомудренной Сусанны²; отдельные места из книги больших и малых пророков с толкованием на них Василия Великого, Иоанна Златоуста и Феодорита Кирского; толкования Иоанна Златоуста на Евангелия от Матфея и Иоанна и на Деяния святых апостолов; Толковый Апостол³, а также ряд повествований о библейских лицах, которые афонцем заимствовал из Лексикона Свиды⁴.

Огромное значение для русского богословия и для окончательной победы над ересью жидовствующих имело знакомство русских книжников с переведенной афонцем Толковой Псалтирью. Об этой книге преподобный Максим пишет следующее: «Не погрешит тот, кто назовет ее духовной сокровищницей, исполненной многообразной благодатью, или мысленным раем, изобилующем бессмертными садами и цветами духовными»⁵. В Псалтири содержатся полезные наставления нравоучительного характера, а также богооткровенное учение о Пресвятой Троице и о тварном мире, о двояком состоянии человеческой природы по Воскресении, о правильном устройении человеческой жизни на земле, об устройстве и взаимном общении твари небесной и земной. В этой книге содержится все необходимое для борьбы с ересями. По причине столь богатого разнообразия своего содержания, Псалтирь «и для богословов поучительна, и для занимающихся естественными науками весьма полезна, для полемистов (она – и. В. Ш.) – оружие, для молчальников – защита, для упражняющихся в умозрении – помощь, скорбящим – утешение, одержимым недугами душевными – исцеление. Одним словом, в ней содержится истинное благо для всех желающих» просветить свой ум светом истины и получить великую пользу душевную⁶. «Эта книга есть некий исполненный плодов виноградник, или, лучше, сосуд меда духовного, преисполненный всяческой сладости, услаждающей вкушающих из него»⁷.

¹ Цар. 17, 4–7, 32–37.

² Дан. Гл. 2, 7, 13.

³ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 44–67.

⁴ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 53–81. О Лексиконе Свиды см. на с. 172 работы.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 302.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 303.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 303–304.

Неисчерпаемую глубину содержания священных книг, в частности, Псалтири, помогают постичь толкования богомудрых и ученых мужей. Святогорец выделяет три способа толкования Писания: «возводительный», при котором в событиях и лицах священной истории усматривают тайны мира духовного и, таким образом, восходят к небесным созерцаниям; «иносказательный» и буквальный¹. Из этих трех видов толкований святогорец считает наиболее полезным для читателей метод иносказательный, под которым афонец понимает не просто изъяснение иносказательного смысла пророчеств, но также указание догматического значения рассматриваемого текста и соответствующие выводы нравоучительного характера². Преподобный Максим приводит краткие сведения о жизни и особенностях экзегезы толкователей Псалтири³.

Внимательное изучение святоотеческих толкований на Священное Писание преподобный Максим Грек считал необходимым условием правильного понимания Слова Божия. Но, помимо экзегетических святоотеческих творений, необходимо также глубокое знание содержания святоотеческой литературы, написанной в других жанрах, ибо и все прочие сочинения святых отцов также выражают церковное учение об истинах веры и нравственности, находящееся в полном согласии с учением Священного Писания.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II С. 302. Ср.: Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. М., 1997. Т. II. 1-я половина тома. С. 680; Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 169.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 307.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 304–311.

Глава 3. Творения святых отцов в сочинениях преподобного Максима Грека.

Большое влияние на формирование богословских воззрений святогорца оказало богословие Корпуса Ареопагитикум. Афонец не сомневался в принадлежности этого сборника святому Дионисию Ареопагиту, апостолу от семидесяти, непосредственному ученику святого апостола Павла. Из корпуса Ареопагитикум преподобный Максим Грек заимствовал учение о «единоначалии» в Пресвятой Троице, согласно которому Бог Отец есть единственная причина и источник бытия Сына и Духа Святого¹; учение о Боге как источнике духовного света², а также мысль о необходимости в неизменном виде хранить и исповедовать догматы веры. «Да держим, – учит Дионисий, – то, что открыто нам в Божественных Писаниях, потому что «всякое даяние доброе и всякий дар совершенный нисходит свыше, от Отца светов»³; и всякое явление света, происходящее от Отца и по благодати являющееся нам, вновь, как некая объединяющая сила, возвращается к созерцаемой в Боге простоте и к единому собирателю – Отцу; ибо все от Него и все – к Нему⁴, как говорит Священное Слово»⁵. В духе апофатизма Дионисия афонец учит о вездесущии Божиим⁶.

Другим отцом, оказавшим сильное влияние на богословские воззрения преподобного Максима Грека, был святитель Иоанн Златоуст. Ряд сочинений этого великого учителя Церкви святогорец перевел на русский язык⁷.

Большое значение для преподобного Максима имело «Слово о Серафимах» святителя Иоанна Златоуста, в котором афонец находит очень важную для себя мысль о недопустимости дерзновенного исследования таинств веры и об опасности каких бы то ни было искажений богооткровенной истины. В этом Слове святитель изъясняет таинственный смысл видения шестокрылых Сера-

¹ Деян. 17, 34. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 251–253, 281, 300. Ср.: Ч. I. С. 323.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 250, 323. Ср.: Ис. 60, 19–20.

³ Иак. 1, 17.

⁴ См.: Рим. 11, 36.

⁵ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 250. Ср.: Ч. I. С. 297; Ч. II. С. 229.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 228.

⁷ РГБ, Рум., №264. лл. 31 об. – 32, 49–49 об., 240–240об.; №265. лл. 327–328 об.; Тр. №201., лл. 279–288, 526–526 об.; См об этом: Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 44–47, 48–49, 61–63.

фимов пророком Исаией¹ и, в частности, пишет: «Итак, что видел (пророк Исаия – и.В.Ш.), о том сказал, а каким образом (видел – и.В.Ш.), – об этом умолчал. Принимаю сказанное и не исследую до тонкостей того, что покрыто молчанием. Разумею откровенное и не выведываю сокровенного, ибо с этой целью оно и было сокрыто. Чтение Писания есть золотая основа и золотая нить. Не стану ткать паутинную ткань (своих частных мнений – и.В.Ш.), зная немощь моих помышлений. «Не изменяй, – говорит (Писание – и.В.Ш.), – вечных пределов, которые положили отцы твои». Передвигать эти пределы небезопасно, да и как мы изменим то, что постановил Бог?»². Святогорец приводит и другое высказывание Златоуста с тем же смыслом. Это высказывание гласит: «Кто отсечет небольшую часть от царской золотой монеты, тот всю монету сделает фальшивой. Так же и тот, кто изменит хотя бы нечто маловажное в истинной вере, повреждает всю (веру – и.В.Ш.)»³.

В полемике против католического учения о *Filioque* преподобный Максим опирается, в частности, на восемьдесят шестую беседу святителя Иоанна из числа его экзегетических бесед на Евангелие от Иоанна⁴. Обличая несостоятельность литургического употребления опресноков латинянами, преподобный Максим приводит высказывание Златоуста из его «Слова о Кресте»: ««Древнее прошло, теперь все новое»⁵. Там (в Ветхом Завете – и.В.Ш.) – ковчег, здесь – Крест, там опресноки, здесь – хлеб»⁶.

Вооружаясь против астрологии, святогорец использует рассуждение святителя Иоанна, заимствованное из семьдесят пятой его беседы на Евангелие от Матфея, где Златоуст, в частности, говорит о том, что астрологические прогнозы сбываются, и то весьма редко, только в отношении тех людей, которые сами себя лишили помощи Божией и Его особого попечения, в результате чего диа-

¹ Ис. 6, 1–4.

² Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 248.

³ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 270. Ср.: Ч. III. С. 59.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 274–275. См.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М., 1993. Кн. II. С. 589. В казанском издании сочинений преподобного Максима ошибочно указано, что афонец цитирует высказывание Златоуста, заимствованное не из 86, а из 88 беседы. Следует отметить, что текст указанного толкования Златоуста цитируется святителем с буквальной точностью, что свидетельствует о том, что афонец имел под рукой текст толкований Златоуста на Евангелие от Иоанна или, по крайней мере, отдельные выписки из этого творения.

⁵ 2Кор. 5, 17.

⁶ Греч *αρτος* – хлеб квасный, в отличие от *αζυμος* – пресного. Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 466.

вол получил некоторую власть над такими людьми и в определенной мере может распоряжаться обстоятельствами их жизни, привлекая их к тем или иным грехам¹.

В своей полемике против иудейских и языческих воззрений афонец доказывает Божественное достоинство Господа нашего Иисуса Христа, основываясь на факте чудесного распространения Евангелия по всему миру в краткий срок, несмотря на то, что проповедовали Евангелие не какие-нибудь мудрецы, а неученые рыбаки; не сильные мира сего, но люди, находившиеся в крайнем смирении, постоянно гонимые за веру и весьма часто находившиеся в смертной опасности по причине лютой ненависти к ним со стороны врагов Креста Христова. Проповедь учеников Христовых обратила к вере целые народы, несмотря на то, что не обещала земных богатств и почестей, а, напротив, призывала людей шествовать путем узким и тернистым, исполненным скорбей и печалей за имя Христово. Подобный подход к проблеме апологии христианства также был характерен для Иоанна Златоуста².

Святогорец полностью доверяет мнению святителя Иоанна по поводу времени пребывания наших прародителей в раю³.

В житии Златоуста преподобный Максим усматривает пример наилучшего воплощения идеала истинного пастыря Церкви Христовой, не оставлявшего без помощи убогих и обижаемых, готового претерпеть любые гонения за правду со стороны сильных мира сего⁴.

Бесстрашным защитником истины являлся и другой богомудрый святитель – Василий Великий. Сам будучи бескомпромиссным обличителем лжеучений и ревностным защитником Православия, преподобный Максим особо отмечает один случай, наиболее ярко проявивший душевное мужество и верность Православию, которые были свойственны знаменитому Кесарийскому святителю. Речь идет об известном факте бесстрашного исповедания Православия Василием пред императором Валентом, гонителем Православия⁵. На учение свя-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 412–413. Ср.: Ч. I. С. 352–353, 434, 348–349.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 48–50, 63–68.

См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкования на святого Матфея евангелиста. М., 1993. Кн. II. С. 756–757.

³ См. об этом на с. 57 работы.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 336–337.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 336.

тителя Василия афонец ссылается в своей полемике с католиками. Он утверждает, что великий Кесарийский архипастырь связывал появление евхаристического употребления опресноков с деятельностью известного лжеучителя Аполлинария, который этим своим новшеством, по утверждению афонца, выражал свое учение о том, что Христос не воспринял человеческого ума и души, образом которых считались соответственно соль и закваска¹. Преподобный Максим приводит слова Василия Великого: «Если кто приносит опресноки в жертву, да будет анафема!»². В своих сочинениях святогорец приводит довольно пространственные выписки из шестой беседы святителя Василия на «Шестоднев», в которой великий вселенский учитель обличает несостоятельность астрологии³. На авторитет святителя Василия ссылается преподобный Максим в своей борьбе с увлечением некоторых своих современников волхованием и чародейством⁴. Упоминает афонец и о том, что Василий Великий, совместно со своим другом и единомышленником Григорием Богословом, составил знаменитую «Филокалию», являющуюся настоящей сокровищницей святоотеческой мудрости⁵.

Святитель Григорий Богослов, оказавший огромное влияние на все святоотеческое богословие в целом, был одним из наиболее почитаемых святогорцем духовных писателей. Преподобный Максим перевел с греческого несколько сочинений этого великого святителя⁶. Богословие Григория определяет ход мысли святогорца во многих его сочинениях. Помимо высказываний Богослова, содержащих в себе обличение астрологии⁷ и утверждение догмата о всеобъемлющем характере Промысла Божиего⁸, огромное значение для преподобного Максима, как, впрочем, и для всего святоотеческого богословия в целом, имеет безукоризненная триадология святителя. Отточенная триадологическая терминология Назианзина⁹ активно используется афонцем в его сочинениях. Обличая

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 466.

² Цит. По: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 466.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 407–410.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 386.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 305.

⁶ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 30–52.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 410–412. См.: Григорий Богослов, свт. Творения (в русском переводе). М., 1993. Кн. II. Слово 14.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 290; Ч. III. С. 263.

⁹ Флоровский Г.В., прот. Восточные отцы IV века. М., 1992. С. 82, 107, 111–112.

латинское *Filioque*, преподобный Максим приводит следующее высказывание Богослова: «Свойство (ипостасное – и.В.Ш.) есть нечто неизменяемое. Действительно, как оно может быть (названо ипостасным – и.В.Ш.) свойством, если оно изменяется и переходит (от одной Ипостаси к другой – и.В.Ш.)? Не переходит от Отца к Сыну (свойство – и.В.Ш.) быть причиной исхождения Духа. Если же (это свойство – и.В.Ш.) является общим для Обоих (для Отца и Сына – и.В.Ш.), то и тогда оно не сможет именоваться свойством, потому что общее не является свойством»¹. Преподобный Максим Грек приводит размышление святителя Григория Богослова о неспособности каких бы то ни было образов в точности показать и изъяснить нам непостижимую тайну Божиего триединства². Для утверждения своего высказывания о необходимости полного подчинения своего разума церковному учению и о недопустимости даже малейших искажений богооткровенных истин афонец приводит высказывание Богослова, в котором говорится о том, что лучше потрудиться мыслью и чтить Бога согласно наставлениям Духа Святого, нежели, по причине своей лености, оставаться при поверхностном разумении Писания и, смущаясь мнимыми противоречиями, обнаруживаемыми в нем, противиться свидетельству Божиего Откровения и изобретать «новое благочестие и неподобную мудрость»³. По мысли святителя, всякое лжеучение, по причине недостаточной укорененности своей в Священном Писании, подобна хрупкой паутине, способной улавливать только слабых насекомых, но немедленно исчезающей от соприкосновения с более крупными предметами⁴.

Триадологическую терминологию святителя Григория Богослова в свое время полностью усвоил преподобный Иоанн Дамаскин⁵. На творения этого выдающегося догматиста афонец ссылается неоднократно⁶, считая их безусловным авторитетом не только в области богословия, но также и в сфере естественных наук. «Богословские главы» Дамаскина святогорец называл «оружием

¹ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 281, 325–326, 342.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. 314–315.

³ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 297.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 297–298.

⁵ Флоровский Г.В., прот. Восточные отцы V–VIII веков. М., 1992. С. 231, 235–237.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 179, 325–326, 387, 419–420, 431–432; Ч. II. С. 62–63; Ч. III. С. 66, 76, 94–96, 227–262.

догматов»¹. Преподобный Максим охотно использует воспринятое Дамаскиным учение Григория Богослова о неизменяемости ипостасных свойств Лиц Пресвятой Троицы². В творениях преподобного Иоанна святогорец обнаруживает богатейший материал для борьбы с астрологией³. Ценнейшая для афонца мысль о необходимости в простоте принимать проповедуемое Церковью вероучение и не пытаться дерзновенно познать непостижимые тайны Божии выражена у преподобного Иоанна Дамаскина следующим образом: «Мы познаем и чтим все, чему научили нас Закон, пророки и евангелисты, и не исследуем ничего сверх этого. Ибо Бог, будучи благим и подателем всякого блага, открыл нам все, чему хотел нас научить, и умолчал о том, чего мы не смогли бы уразуметь. Так возлюбим же то», что открыто нам Богом, «не изменяя Божественному Преданию. Ибо кто отвергнет что-либо малейшее в Законе, весь Закон отвергает⁴ и поставляется наряду с (прочими – и.В.Ш.) нарушителями Закона»⁵. Святогорец ссылается на учение Дамаскина, утверждая, что рай, изначально устроенный Богом на земле, был одновременно и чувственным, и духовным⁶.

Афонец использует и гимнографические произведения преподобного Иоанна. Так, в одной из составленных Дамаскиным стихир он находит указание на то, что святые места не оскверняются из-за господства в них неверных⁷. Текст одного из тропарей третьей песни канона на Утрени Фоминой недели святогорец приводит для того, чтобы оправдать предпринятое им исправление одного еретического искажения, обнаруженного им в богослужебном церковно-славянском тексте⁸. Желая доказать, что оба естества во Христе сохранили свои свойства, преподобный Максим приводит текст составленного Дамаскиным догматика, в котором указанная истина выражена следующим образом: «Искушения бо мужескаго не приемши, Всенепорочная, родила еси без Отца Сына плотию, прежде век от Отца рожденнаго без матере, никакоже претерпевшаго

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 179; Ч. II. С. 62, 260; Ч. III. С. 210–211, 227.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 325–326, 524.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 325–326, 362, 387, 419–420, 431–432; Ч. II. С. 62–63. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов-на-Дону, 1992. С. 50, 61, 76.

⁴ Ср.: Иак. 2, 10–11.

⁵ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 260.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 210–211. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов-на-Дону, 1992. С. 76.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 161.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66–67.

изменения, или смешения, или разделения, но обою существу свойство цело сохраняшаго...»¹ Святогорец указывает, что в своих творениях Дамаскин прекрасно изложил учение «о плотском смотреии Единороднаго»². Давая великолепный отзыв о творениях преподобного Иоанна, святогорец невысоко оценивает существовавшие в то время русские переводы его сочинений и выражает надежду на то, что в свое время увидят свет более достойные переводы трудов Дамаскина³.

Заметное влияние на воззрения афонца оказало учение преподобного Максима Исповедника, которого святогорец чтит как выдающегося богослова и как своего небесного покровителя⁴. Максим Грек излагает учение Исповедника о том, что естественным для человека является такое состояние естества, при котором словесная часть души, содержа в себе бессловесную часть, сама бесспорно подчиняется во всем Божественному Слову⁵. Это учение Максима Исповедника афонец использует для борьбы с астрологией, говоря, что единственной причиной появления зла в мире явилось злоупотребление даром свободы, однажды допущенное и постоянно допускаемое теперь человеком. Преподобный Максим Исповедник обличал тех, кто оправдывал наличие зла в мире насильственным влиянием на людей «некой силы, привлекающей нас ко злу»⁶. Подобная мысль, с точки зрения Исповедника, есть не что иное, как неудачная попытка некоторых лиц оправдать свое небрежение об умном делании. Он учит, что постоянно пребывающие в умном делании «всегда творят добро и никогда не делают зла»⁷. Полностью воспринято афонцем разработанное Максимом Исповедником учение о том, что неуклонное следование воле Божией соответствует природе человека, тогда как всякое непослушание воле Творца противоестественно для человека и лишает его истинной свободы⁸. Кроме того, знаком Максим Грек и с учением Исповедника о «неукоризненных страстях»,

¹ Догматик воскресный. Гл. 6. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 69–70, 73.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 76.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 76–77; Ч. III. С. 232–233.

⁴ Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983. С. 30.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 390.

⁶ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 390.

⁷ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 390.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 390; Ч. II. С. 54–56, 78.

имевшем огромное значение для христологии святогорца¹. Вслед за Максимом Исповедником афонец отрицает какое бы то ни было противоборство Божественной и человеческой воле во Христе. Напротив, святогорец учит, что человеческая воля Господа нашего Иисуса Христа никогда не допускала ничего противного Его Божественной воле. Даже крестные страдания и смерть, которой по естеству боится всякая плоть, Христос неуклонно желал воспринять ради спасения людей, желал не только Божественной волей Своей, но также и волей воспринятого Им человечества².

Святителя Кирилла Александрийского Максим Грек почитает, прежде всего, как яркого выразителя идеи недопустимости каких бы то ни было искажений богооткровенного учения; как великого богослова, который на возглавляемом им третьем Вселенском Соборе, совместно с прочими отцами, провозгласил правило, запрещающее вносить изменения в Никео–Цареградский символ веры³.

В творчестве преподобного Исидора Пелусиота для святогорца наиболее ценной представляется высказывание о непозволительности каких бы то ни было сокращений или прибавлений в отношении «богодохновенных словес» Священного Писания. Преподобный Исидор считал, что искажающие Писание «или страдают неверием в богодухновенность Слова Божиего, или вовсе не верят в Бога, или считают себя мудрее Духа Святого, или просто бесноватые»⁴.

Из сочинений священномученика Иустина Философа преподобный Максим Грек приводит следующее высказывание: «Ошибиться могу, но еретиком не буду», – содержащее мысль о том, что ересь – плод упрямства, а не естественной человеческой немощи⁵.

Содержание сочинений преподобного Максима свидетельствует о том, что их автор хорошо знал жизнеописание и богословие святителя Фотия, патриарха Константинопольского. Святогорец упоминает о состоявшемся при Фо-

¹ См. об этом на с. 76–77 работы.

² См. об этом на с. 70–72 работы.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 269. См.: Сидоров А.И. Кирилл Александрийский: его жизнь, церковное служение и труды. (Вступительная статья к собранию Творений свт. Кирилла Александрийского. М., 2000. Кн. I. С. 8.).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 270.

⁵ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 528.

тии Великом Свято–Софийском Соборе, который афонец именует Вселенским¹. На этом Соборе были утверждены постановления седьмого Вселенского Собора и осуждены еретические нововведения римлян². Преподобный Максим Грек приводит довольно обширную выдержку из «боговдохновенного слова» святителя Фотия против латинского учения о Filioque³. В Послании Фотия к болгарскому царю Михаилу, которое святогорец полностью перевел и включил в состав одного из своих сочинений, для преподобного Максима особенно ценна мысль о необходимости почтения к архиереям со стороны представителей государственной власти, а также мысль о том, что по временам постигавшие Византию бедствия от различных завоевателей являются наказанием Божиим за нераскаянные грехи властей и народа⁴.

В своем учении о браке преподобный Максим следует за святителем Григорием Нисским⁵.

Говоря о том, что ветхозаветный запрет на употребление свиного мяса отменен Христом, афонец ссылается на учение апостола Павла в истолковании блаженного Феодорита, а также на пример преподобного Пахомия Великого, который приходящих к нему мирян угощал свиным мясом «для пользы духовной»⁶.

Из западных отцов преподобный Максим чаще других ссылается на блаженного Августина, епископа Иппонийского, которого именует «мужем–философом, искусным во всех отношениях»⁷. По выражению афонца, «книги (Августина – и. В. Ш.) превосходны и исполнены всякой мудрости и пользы духовной»⁸. Преподобный Максим ссылается на знаменитую книгу Августина «О Граде Божием», иногда не соглашается с некоторыми мнениями ее автора⁹. Святогорец воспринял мысль блаженного Августина о том, что предсказания астрологов есть не что иное, как попытки темных духов, руководящих ими,

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 289.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 289.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 289–291.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 351; РГБ, Вол. №488, лл. 1–51. См.: Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 85.

⁵ См. об этом на с. 58–59 работы.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 255–258.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 344.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 344.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 223.

угадать события будущего, ибо свои лживые пророчества астрологи вещают, будучи научаемы дьяволом, с которым они состоят в тайном общении¹.

Преподобный Максим восхищается мужеством «чуднаго» Амвросия, епископа Медиоланского, который не убоился обличить в грехе императора Феодосия².

Святителя Льва, папу Римского, святогорец упоминает в своей полемике с католиками, ибо этот святой отец, узнав о появлении учения о Filioque, распорядился изготовить две серебрянные плиты, на которых был написан Никео–Цареградский символ веры без Filioque, на греческом и на латыни, а также повелел во всех храмах Римской Церкви исполнять символ веры на греческом языке, более пригодном для выражения догматов, чем латынь. Это сделал папа Лев для того, чтобы сохранить святую веру и единство с Восточной Церковью³.

Упоминает афонец преподобного Антония Великого⁴, святителя Афанасия Великого⁵, «мученика» Тертуллиана⁶, священномученика Климента⁷, святителя Сильвестра, папу Римского⁸, Косму Индикоплова и Григория Акрагантского⁹.

Обладая глубокими познаниями в области святоотеческого богословия, согласное учение отцов преподобный Максим Грек считал критерием истинности любого учения. Руководствуясь творениями святых отцов, он обличал ереси и проповедовал учение Церкви.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 352–353. Ср.: Ч. I. С.419, 420, 433–434.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 336.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 207.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 257.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 262.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 216.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 369.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. 424.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 348.

Глава 4. Трои́нный Бог.

По учению преподобного Максима Грека, «таинство Троицы» непостижимо для всякого тварного ума и неизреченно.¹ Существо Божие и тайны внутритроичного бытия в полноте известны только Самой Высочайшей Троице². Но по Своей благодати Творец дает Откровение о Себе святым ангелам и представителям рода человеческого. Господь открывает Себя нам в той мере, в какой мы бываем способны вместить³.

Естество Божие превышает всякой сущности⁴, но Господь открывает нам свойства Своего существа. «Свойства существа Божиего таковы: несозданность, вечность, бессмертие, неизменяемость, неопи́сываемость, бесстрастие», — читаем у преподобного Максима⁵. В другом месте святогорец пишет: «Блаженное и бесстрастное Божественное существо и естество нетленно и неразделяемо, чуждо всякого течения, рассечения и страдания»⁶. «Бог есть дух»⁷, Он вездесущ, но способ Его присутствия повсюду невозможно представить себе с помощью каких бы то ни было образов или подобий⁸.

Свое присутствие Господь проявляет посредством Своих «действий»⁹, «качеств»¹⁰ или «сил»¹¹, которые афонец именует «сущими окрест существа» Божиего¹². Преподобный пишет: «Знай же, что (из числа относящегося — и. В. Ш.) к Богу одно непознаваемо, то есть существо Его, другое же познаваемо, то есть все, что окрест существа, как-то: благодать, премудрость, сила, величество и прочие невидимые (энергии — и. В. Ш.) Его»¹³. Объясняя высказывание апостола Иоанна Богослова: «Бог есть любовь»¹⁴, — преподобный Максим указыва-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. I. С. 241. Ср.: Ч. I. С. 108, 201. Ср.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. М., 1994. Т. I. Кн. II. С. 760.

² Максим Грек, прп. Богословие о Святей Живоначальной и о Единосущней Троицы. Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 202.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 81.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 70.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 71.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 211.

⁷ Ин. 4, 24.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 228.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 318. Ср.: Ч. I. С. 26.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 319.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 318.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 301, 318.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 295. Ср.: Ч. III. С. 228.

¹⁴ Ин. 4, 8, 16.

ет, что любовь в равной мере присуща всем Ипостасям Троицы, потому что она является одной из сил Божественного существа, общего Трем Лицам. Преподобный пишет: «Любовь, правда, премудрость, благость, всемогущество, вечность и прочие (имена, которые – и. В. Ш.) в богословии употребляются (применительно – и. В. Ш.) ко Святой и Божественной Троице, означают не Ипостаси и не существо, но то, что окрест этого присносущного и непостижимого существа; они познаются как вечные действия Божиего величия, в равной мере присущие по естеству Трем живоначальным Ипостасям»¹. А «Бог есть общее наименование Святой Троицы»².

«Трое – один Бог, а не три Бога», – учит преподобный Максим³. Хотя мы и говорим: «Бог Отец, Бог Сын и Слово Его, Бог Всесвятой Дух», – но эти Трое – не три Бога, но один Бог – Троица, безначальный и бесконечный»⁴. Объясняя это, святогорец пишет: «Хотя это блаженное и непостижимое естество созерцается неизреченно и непостижимо разделяемым Ипостасями, оно, тем не менее, пребывает в существе своем неделимым. А как такое возможно и почему так богословствуется, – достоверно знает только Оно Само. Никакой тварный ум не может это вместить до тех пор, пока не прекратится (знание – и. В. Ш.) «отчасти»⁵ и не наступит совершенное (ведение – и. В. Ш.)»⁶. Разделение единого Божественного естества на три нечестиво и представляет собой не что иное, как древнюю ересь Ария⁷. «Кто исповедует трех богов, пусть будет проклят во веки веков. Аминь!» – восклицает святогорец⁸.

Для изъяснения тайны Божиего триединства преподобный Максим Грек использует терминологию апофатического характера, разработанную отцами четвертого Вселенского Собора. Он пишет: «Едино существо, едино Божест-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 318.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 318.

³ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. I. С. 160. Ср.: Ч. I С. 25, 203.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 160.

⁵ 1 Кор. 13, 12.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 300-301.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 228.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 159.

во..., нераздельно разделяемое Ипостасями и неслитно соединяемое вышеестественным Божественным существом»¹.

Следуя восточным отцам, преподобный Максим Грек учит, что единство Божественного естества обусловлено свойственным Пресвятой Троице принципом «единоначалия»², согласно которому Бог Отец есть причина Божества происходящих от Него Сына и Духа Святого. «Если Бог Отец есть причина, начало и источник Божества для получающих существование от Него, по (учению – и.В.Ш.) божественного Дионисия и всех вообще святых учителей и проповедников, то Божество всеми благочестивыми исповедуется и прославляется едино, оно же и троично в получающих бытие от Него (Ипостасях – и.В.Ш.); едино по существу и троично по Ипостасям»³.

Только Бог Отец безначален по Ипостаси. Вторая и Третья Ипостаси Пресвятой Троицы получают бытие от Отца, поэтому Они не безначальны по Ипостаси, хотя безначальны по Божеству, ибо Сын и Святой Дух получают от Отца не иное какое-нибудь естество, но естество Отца, безначальное и вечное. Вслед за святителем Афанасием⁴ и великими каппадокийцами⁵ преподобный Максим Грек утверждает, что, имея начало по образу бытия, Сын и Дух Святой безначальны во времени, ибо Они происходят от Отца вечно, и, кроме того, сами по себе категории тварного мира не приложимы к Богу, ибо Он бесконечно выше всего тварного⁶. Святогорец излагает традиционное учение Церкви, согласно которому Сын Божий вечно рождается от Отца, а Дух Святой вечно от Отца исходит. По причине своего вневременного характера, рождение Сына и исхождение Духа не вносят никакого изменения в Божественное бытие. Преподобный пишет: «Бог никогда не был без Слова и Духа, да не будет на нас такой хулы. Потому и говорим мы: вечен Бог и Отец, вечен Сын и Слово Его, и с Ним

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 25. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.– Ростов-на-Дону, 1992. С. 15; Григорий Богослов, свт. Собрание творений. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 300–301. См. также: Флоровский Г., прот. Восточные отцы и учителя IV века. М., 1992. С. 108.

² См. об этом: Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века. М., 1992. С. 82–83, 111; Иларион (Алфеев), иером. Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998. С. 289.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 300.

⁴ Афанасий Великий, свт. Творения. М., 1994. Т. I. С. 264–267; Т. II. С. 27, 29, 31.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 160. Ср.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 302, 369–370, 414–416, 451; Василий Великий, свт. Творения. М., 1993. Ч. III. С. 248, 306.

⁶ Максим Грек, прп. Богословие о Святей Живоначальной и о Единосущней Троицы. Изд: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 203. Ср.: Максим Грек, прп. Сочинения Ч. III. С. 228.

вечен Дух Святой, Который от Отца исходит»¹. Троица – не распространенная единица или двоица, но неизменная и вечная «вышестественная сущность в Трех Ипостасях»².

Преподобный Максим пишет о Сыне Божиим: «Я учу веровать и исповедовать, что Он – несозданный по Божеству и не сотворенный, как хулил злочестивый Арий... Я Его признаю и исповедую от Отца без матери прежде всех веков рожденным, как учит божественный апостол и все богодухновенные богословы»³. Так же учит святогорец и о Духе Святом, выступая против духоборческих тенденций и осуждая ересь Македония⁴.

Вслед за святителем Афанасием⁵ преподобный Максим учит о происхождении Второй и Третьей Ипостасей из существа Бога Отца, что служит основанием для того, чтобы мы исповедовали Божественные Ипостаси «единосущными»⁶ друг другу. Святитель Фотий учил об этом так: «Мы знаем, что (Дух Святой – и. В. Ш.) единосущен Отцу, потому что от Него исходит», а Вторая и Третья Ипостаси единосущны друг другу по причине того, что Обе Они «прежде всех веков, Каждая по чину Своему, совместно происходят» «от единой и нераздельной Причины»⁷. Поскольку Сын и Святой Дух вневременно происходят от Бога Отца и совместно с Ним обладают единым и безначальным Божественным существом, получаемым Ими от Отца, то все Три Лица Пресвятой Троицы именуются «собезначальными»⁸ и «соприносущными»⁹ друг другу.

Обладая единым Божественным естеством, Ипостаси Троицы равны между собой во всем, кроме ипостасных свойств. «Каков Отец, таков и Сын, и Святой Дух», – пишет преподобный Максим¹⁰. Каждая Божественная Ипостась обладает не частью естества Божиего, но всецело всем неделимым естеством, поэтому Отец, Сын и Святой Дух в равной мере обладают Божественными свой-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 160.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 299–302. Ср.: Василий Великий, свт. Творения. М., 1993. Ч. III. С. 300.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 29.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 225, 288.

⁵ Афанасий Великий, свт. Творения. М., 1994. Т. I. С. 264; Т. II. С. 305–307, 311.

⁶ Максим Грек, прп. Богословие о Святей Живоначальной и о Единосущней Троицы. Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 203.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 291.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 311; Ч. II. С. 169.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 302, 311; Ч. II. С. 169.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 292.

ствами: неизменяемостью, вечностью, премудростью, благостью и т. д.¹ Утверждая равенство Ипостасей, афонец отвергает католическое *Filioque* как «Савеллиево смешение»². Он учит: «Равенство следует нам понимать по естеству во всем, кроме нерожденности, рождения и исхождения, ибо только в этих свойствах Троица нераздельно разделяется и благодаря им раздельно познаются живоначальные Ипостаси... Как по существу и в том, что близ существа, Преблагеннейшая Троица равна, так и в порядке богоначальных Ипостасей: одним только признаком составляется особо каждая (Ипостась – и. В. Ш.): Отец – нерожденностью ни от кого, Сын – рождением от Отца, а Дух – исхождением от Отца»³.

По причине получения бытия от Отца, Вторая и Третья Ипостаси умалены пред Первой. Воплощенный Бог Слово Сам свидетельствует об этом, говоря: «Отец Мой более Меня»⁴. Преподобный Максим отмечает, что Воплотившийся Логос умален пред Отцом не только вследствие Своего Воплощения⁵, но также и по причине Своего предвечного Рождения от Отца, - равен по Божеству, но умален по способу бытия. Афонец пишет, что Бог «познается равным в Трех (Ипостасях – и.В.Ш.), так что большее и меньшее (здесь – и. В. Ш.) не допускается... Но если, как по существу, так и по причине (бытия – и. В. Ш.) Родившийся равен Родившему, то как пребудет истинным Всеистинный, Который «большим» назвал Отца?»⁶.

С наибольшей точностью установил ипостасные свойства Божественных Лиц святитель Григорий Богослов⁷. В отличие, скажем, от святителя Василия

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 301–302. См. также: Богословие о Святей и Живоначальной и о Единосущней Троице. (Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 202–203).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 203, 292.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 301–302. Ср.: Ч. I. С. 203.

⁴ Ин. 14, 28.

⁵ Флп. 2, 7.

⁶ Ин. 14, 28. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 205. Ср.: «Готов бы я назвать большим Отца, от Которого и равенство имеют Равные, и бытие (в чем все согласятся): но боюсь, чтобы Начала не соделать началом меньших, и не оскорбить предпочтением. Ибо нет славы Началу в унижение Тех, Которые от Него. Притом подозреваю, что ты, по своей неумеренности, взявшись за слово «больший», раздвоишь естество, ко всему прилагая понятие большего. *Отец больше не по естеству, но по виновности; потому что между равносущными в отношении к сущности нет ни большего, ни меньшего*» (курсив мой – и. В.Ш.). (Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 572.). См. также: Иларион Святогорец, иером. Исповедание православной веры святого Григория Паламы. Изд. подворья Русского на Афоне Св.–Пантелеимонова мон–ря в г. Москве, 1995. С. 6; Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице. М., 1999. С. 272.

⁷ Флоровский Г., прот. Восточные отцы и учителя IV века. М., 1992. С. 107; 111–112. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 369–370; 414; 448.

Великого, который ипостасным свойством Духа Святого считал «святыню»¹, святитель Григорий указал, что ипостасное свойство Отца – нерожденность², Сына – рождение, Духа – исхождение; а освящение принадлежит всем Лицам Троицы, ибо является общим действием Божественного естества, общего для Трех Лиц³. Это учение было воспринято позднейшими отцами, в частности, преподобным Иоанном Дамаскиным⁴. Преподобный Максим точно следует этому учению и в своей полемике с католиками ссылается на святителя Григория⁵.

Преподобный Максим приводит целый ряд образов и подобий, которые призваны помочь нам хоть в какой-то мере уразуметь таинственное учение Церкви о триединстве Божию. Еще святитель Григорий Богослов пытался найти в тварном мире наилучший образ Божиего триединства. С его точки зрения, лучшим образом триединства является человек, созданный «по образу и по подобию» Творца⁶. Вслед за богомудрым святителем преподобный Максим Грек усматривает наилучший образ троичности в человеке. «Ум, слово и дух – все три есть единая душа, а не три души», – пишет афонец⁷. Преподобный приводит и другой образ. «Нерожденная душа является образом нерожденного Бога Отца», – пишет он⁸. От разумной души «неизреченно, невидимо, несказанно и бесстрастно» рождается «слово... мысленное», которое является образом «рожденного Сына»⁹. От словесной души происходит также дух человека, но он не рождается, а «исходит» и всюду проникает; он является образом Духа Святого¹.

¹ Флоровский Г., прот. Восточные отцы и учителя IV века. М., 1992. С. 82.

² Преподобный Максим Грек отмечает, что безначальность Отца не значит, что Отец Сам Себя привел в бытие, но указывает на то, что Отец извечно существовал и причину Своего бытия имеет в Самом Себе (Сочинения. Ч. I. С. 29–30.).

³ Флоровский Г., прот. Восточные отцы и учителя IV века. М., 1992. С. 114.

⁴ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.–Ростов–на–Дону, 1992. С. 26.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 281. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М., Ростов–на–Дону, 1992. С. 26.

⁶ Быт. 1, 26.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 160. Ср.: Ч. I. С. 70.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 335–336. Преподобный Максим Грек не уточняет, о какой нерожденной душе идет речь: о душе первого Адама, которую «вдунул» Бог, или же о душе всякого человека. В последнем случае придется признать, что святогорец был сторонником учения о творении душ, согласно которому «каждая индивидуальная душа творится Богом из ничего. В христианской традиции впервые это мнение встречается у свщмч. Иринея Лионского. Его разделяли также блж. Феодорит Кирский, блж. Иероним Стридонский, свт. Иоанн Златоуст, свт. Кирилл Александрийский и другие» (Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. М., 1997. Ч. III. С. 76.).

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. 336. Ср.: Афанасий Великий. Творения. М., 1994. Т. II. С. 306.

го¹. Но этот образ не отражает вневременного характера исхождения Духа Святого, не дает адекватного представления о неограниченности Божественного естества и о способе присутствия Бога в мире. «Мое слово, – пишет афонец, – выйдя из уст моих, растворяется в воздухе и своим существом не пребывает в ушах слушающих. А Божество существом Своим везде и одновременно нигде, по великому Дионисию Ареопагиту, потому что никаким местом не вмещается и не ограничивается»².

Преподобный Максим указывает и другие подобия триединства Божиего в тварном мире, как-то: солнце, луч и свет; корень, стебель и ветви одного дерева; утро, полдень и вечер одного дня; трехэтажный дом³. В полемике с мусульманами преподобный Максим использует оригинальный аргумент в пользу христианского учения о Божием триединстве, утверждая, что указательный палец, обыкновенно поднимаемый желающим стать мусульманином в знак исповедания единого Бога в момент обращения в ислам, по причине своей трехсоставности, указывает на истину Троичности Лиц в Боге⁴. Положение православной догматики о равенстве Трех Ипостасей по Божественному достоинству, власти и силе, выражается также в изображении равностороннего треугольника⁵, хотя этот образ святогорец находит слишком слабым, потому что Божество превышает пространственных и прочих категорий, так что между Ипостасями Троицы нельзя мыслить никакого расстояния⁶.

В строгом смысле, вообще все тварные подобия Творца несовершенны, потому что, несмотря на отдаленное сходство с Первообразом, бесконечно отличны от Него по естеству и свойствам. Афонец приводит интересное размышление святителя Григория Богослова об этом: «Опять я помыслил о солнце и луче света. Но и здесь есть опасность, чтобы в несложном естестве не представить какой-либо сложности, замечаемой в солнце и в том, что от солнца; во-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 336.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 227–228. Ср.: Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и о Домостроительстве Воплощения Сына Божия. (См. в сборнике: Книга ангелов. СПб., 2001. С. 209–211.).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 160–161. Ср.: Ч. I. С. 70.

⁴ «Греч. *λῦχνός*. –указательный палец, который у магометан называется «пальцем исповедания», потому что этот палец обыкновенно поднимают вверх вступающие в магометанство, в то время, когда произносят исповедание магометанской веры». (Сочинения. Ч. I. С. 161. Примеч. 2.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 300.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 300–302.

вторых, чтобы, указав на сущность Отца, не лишить сущности Прочих (т. е. Сына и Духа – и. В. Ш.), сделав Их силами Божиими, существующими в Отце, но не самостоятельными, ибо ни луч, ни свет не являются иным солнцем, но есть некие солнечные излияния и существенные качества (солнца – и. В. Ш.); в–третьих, чтобы не приписать Богу одновременно бытия и небытия, что еще нелепее сказанного прежде»¹. Окончательный вывод святителя таков: «Наконец, я решил совсем оставить тленные образы, как обманчивые и далекие от истины, и держаться более благочестивого образа мыслей, ограничиваясь немногочисленными словами и имея наставником Духа, чтобы, до конца сохраняя полученное от Него просвещение, с ним, как с истинным другом и собеседником, шествовать в этом веке и другим советовать поклоняться Отцу и Сыну и Святому, единому Божеству и силе»². В одном из своих Слов святитель Григорий пишет: «Дай мне иного Бога и иное естество Божие, и я представлю тебе ту же Троицу, с теми же именами и свойствами. А если Бог один и высочайшее естество (Его – и. В. Ш.) одно – то откуда я приведу тебе подобие? Или же ты опять ищешь его среди низшего и существующего вокруг тебя? Очень постыдно, и не только постыдно, но и весьма неразумно среди низших брать подобия высших и исследовать естества неизменяемых, каков Бог, и искать живущих среди мертвых»³.

Стремящиеся под руководством естественного разума познать тайны бытия Божиего на самом деле находятся в плену у понятий тленного мира и, не достигая истины, впадают в различные заблуждения. Афонец пишет: «Кто пытался постичь Бога (своими силами – и. В. Ш.) – преследовал свои тени, кто желал выразить существо Божие – стремился измерить бездну горстями своими, кто намеревался изобрести что-либо – впал в лютые ереси»⁴. Благоразумие требует ограничивать дерзкие порывы своего слепотствующего ума и ограничиваться тем, что открыл нам о Себе Сам Господь⁵.

¹ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 314–315. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 461–462.

² Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 315. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 462, 306. Ср.: Афанасий Великий, свт. Творения. М., 1994. Т. II. С. 309.

³ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 293–294. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., Т. I. 1994. С. 448–449.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 200, 462.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 297. Ср.: Ч. I. С. 462.

С первых страниц Библии Бог представляется нам как Творец невидимого и видимого мира¹. По избытку Своей любви Он привел «из небытия в бытие»² всю тварь. Святогорец отвергает эллинские представления о вечности мира, согласно которым первоначально существовал хаос или бесформенная материя³, из которой впоследствии Бог создал весь мир. Преподобный Максим указывает, что Бог – не горшечник, которому необходимо сначала приготовить глину, чтобы затем делать из нее сосуды. Он учит, что «и небо, и землю, и бездны» Бог «всесильным мановением» Своим сотворил «во мгновение ока»⁴. Однако, Творцу было угодно, чтобы «образование»⁵ мира происходило в течение шести творческих дней. Господь сотворил свет, положив этим начало разделению суток на ночь и день⁶. Преподобный Иоанн Дамаскин учит: «В три (первых – и. В. Ш.) дня день и ночь происходили, когда, по Божию повелению, свет разливался и скрывался»⁷. Но прежде видимого света Господь создал умопостижимый мир, как учит святитель Григорий Богослов: «прежде всего (Творец – и. В. Ш.) измышляет ангельские силы, и помышление стало делом»⁸.

¹Быт. Гл. 1-2.

²Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 229; Ч. II. С. 302.

³Греч. υλη – вещество, материя, материал. Преподобный Максим Грек указывает, что это учение восходит к Платону и Аристотелю (Сочинения. Ч. III. С. 228). См. об этом: Целлер Э. Очерк истории греческой философии. М., 1996. С. 133–135, 166–177.).

⁴Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 229. Ср.: Василий Великий, свт. Творения. Ч. I. М., 1993. С. 4, 10.

⁵Василий Великий, свт. Творения. М., Ч. I. 1993. С. 22.

⁶Быт. 1, 3–5.

⁷Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 232. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.–Ростов–на–Дону, 1992. С. 57. Ср.: Василий Великий, свт. Творения. М., Ч. I. 1993. С. 36.

⁸Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 229. Ср.: Богословие о Святей Живоначальной и о Единосущней Троице (Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП.) С. 203. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 526, 664. Ср.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М.–Ростов–на–Дону, 1992. С. 49.

Глава 5. Ангелология.

По учению преподобного Максима Грека, ангелы – «бесплотные»¹, «невещественные»², «умные силы»³, которых Бог привел из «небытия в бытие»⁴. Создание ангелов связано с творением «неба» «в начале»⁵. «Творец мира на огненном небе создал ангелов», – пишет святогорец⁶.

Число ангелов чрезвычайно велико. Их «бесчисленное множество»⁷, целые «соборы»⁸. «Всесильным мановением»⁹ Творца все множество их получило бытие в одно мгновение¹⁰. У ангелов нет разделения на мужской и женский пол. Они свободны от «скотоподобного» совокупления¹¹.

«Хотя некоторые (ангелы – и.В.Ш.) и отпали по своей гордости, но прочие устояли и пребывают в любви, страхе и послушании Создателю всех» и «с самого начала пребывают в мире между собою»¹². Ангелам Бог «предоставил Свое Царство даром»¹³, они и ныне пребывают на «небе»¹⁴, отчего и называются «небесными жителями»¹⁵ и «горными силами»¹⁶. По причине своей верности Богу и близости к Нему святые ангелы «исполнены всякой святости и благодати Святого Духа»¹⁷. Они «сияют» нетварным «светом»¹⁸. Преподобный Максим именуется ангелов «божественными»¹⁹ и «святыми»²⁰.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 265; Ч. III. С. 262; Ч. I. С. 545.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 195; Ч. III. С. 261.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 496; Ч. III. С. 134; «мысленные» – Ч. I. С. 545; Ч. II. С. 46; «разумные» – Ч. III. С. 213.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 302.

⁵ Быт. 1,1. Ср.: Пс. 101, 26. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 261.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 274.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 265. Ср.: Ч. I. С. 545, Ч. III. С. 13, 213.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 60.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 545.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 545, Ч. III. С. 213

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 225.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 94-95.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 60.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 46, 436; Ч. III. С. 274.

¹⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 78, 436.

¹⁶ Канон Божественному и покланяемому Пресвятому Духу Параклиту. Песнь 9. Тропарь 2. См.: Максим Грек, прп. Творения (в рус. переводе). Т. III. С. 202.

¹⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 95.

¹⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 46.

¹⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 21, 432.

²⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 145, 489.

Ангелы бессмертны не по природе, а по благодати Божией. «Ангелы и души человеческие по благодати Его, а не сами собой получили бытие, и от Него имеют бессмертие», – пишет святогорец¹.

Пребывая на небесах, святые ангелы окружают престол Божий² и постоянно славословят Троицу, воспевая «трисвятаго гласа пение»³. Песнопения этих «бесплотных песнопевцев»⁴ совершеннее славословий человеческих⁵. Будучи бесплотными, ангелы не нуждаются в вещественной пище, но духовно насыщаются созерцанием Бога⁶. С момента своего сотворения ангельский мир имеет свою иерархию, состоящую из разных ангельских «чинов»⁷ или «ликов»⁸. Святогорец знаком с учением о девяти чинах ангельской иерархии. Он пишет, что ангельский мир состоит из трех триад, в каждой из которых по три чина бесплотных сил. Первая триада состоит из Серафимов, Херувимов, Престолов; во вторую входят Господства, Силы и Власти; третью составляют Начала, Архангелы и Ангелы⁹. Благодатное просвещение и ведение передаются от высших чинов небесной иерархии низшим. Степень причастности к божественной благодати различна у представителей разных чинов ангельской иерархии. Соответственно, различна и мера их посвященности в божественные тайны. Господь открывает ангелам только то, что считает необходимым и полезным. До определенного времени от них сокрыты были некоторые таинства веры¹⁰, к примеру, тайна Боговоплощения¹¹.

Серафимов преподобный именует «высочайшими божественными силами»¹², поскольку они занимают высшую ступень ангельской иерархии¹³ и «непосредственно почерпают божественные просвещения»¹. В соответствии с видением пророка Исаии, святогорец учит об ангелах как о шестокрылых существ-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 116.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 256.

³ Канон Божественному и покланяемому Пресвятому Духу Параклиту. Песнь 1. Тропарь 2. См.: Максим Грек, прп. Творения (в рус. переводе). Т. III. С. 192.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 265. Ср.: Ч. III. С. 261.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 195.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 211, 234.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 21, 432, 46.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 23.

⁹ Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 203–204.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 249, 545.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 134.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 309.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 310.

вах. Они «верхними крыльями покрывают мнимые лица свои, нижними – ноги, а находящимися по обеим сторонам (крыльями – и В.Ш.) летают»². Они «покрывают свою зрительную силу двумя крыльями потому, что не могут выносить Божественной святости, которая нестерпима, а также потому, что этим полагают правило боговидения для низших чинов»³. Этим действием Серафимы указывают на то, что познание тайн Божественного естества недоступно даже для высших ангелов. Покрывая нижними крыльями «ноги» свои, Серафимы «желают утвердить» нас в мысли, что для всякого тварного существа непостижимы «различные... устройства» Божественного Домостроительства⁴, по поводу которых апостол Павел восклицает: «О, бездна богатства и премудрости и ведения Божия! Как непостижимы судьбы Его и неисследимы пути Его!»⁵

Еще апостол Павел именовал святых ангелов «служебными духами, посылаемыми на служение для тех, которые имеют наследовать спасение»⁶. Вслед за апостолом святогорец называет ангелов Божиих «служебными духами, работно отправляющимися на служение» всякий раз, когда Господь дает им то или иное повеление⁷.

Священное Писание и история Церкви знают множество фактов посольства ангелов к людям для оказания помощи потомкам Адама и для откровения воли Божией. В соответствии с этим своим служением невещественные силы и называются греческим словом *αγγελοι*, что в переводе на русский означает «вестники»⁸. Преподобный Максим подчеркивает, что ангелы не являются авторами возвещаемых ими откровений, но лишь передают то, что Бог заповедал им возвестить людям. «Вера наша утверждена на Самом Христе Спасителе, а не на людях или ангелах, как написано: «Никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос»⁹. По этой причине ангелы не властны изменить содержание возвещаемых через них Откровений. Эта

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 201.

² Ис. 6, 2–3. См.: Максим Грек, прп. Сочинения Ч. I. С. 310.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 201.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 310.

⁵ Рим. 11, 33.

⁶ Евр. 1, 14.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 284.

⁸ Вейсман А.Д. Греческо–русский словарь М., 1991. Стлб. 5.

⁹ 1 Кор.3, 11. Ср.: Гал. 1, 11-12. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 345.

мысль очень важна для афонца в связи с его заботой о хранении чистоты Православия. Святой апостол Павел выражает эту мысль следующими словами: «Если бы даже мы, или ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали вам, да будет анафема»¹. И сами ангелы Божии всегда стремятся в точности исполнять все повеления Господни².

Преподобный Максим Грек приводит много примеров заступления и помощи, оказанных представителями ангельского мира отдельным людям и всему роду человеческому. Святогорец указывает, к примеру, что каждый народ Господь вручил покровительству определенного ангела-хранителя. Во Второзаконии об этом сказано так: «Когда Всевышний давал уделы народам и рассеял сынов человеческих, тогда поставил пределы народов по числу ангелов Божиих»³.

В своих сочинениях преподобный Максим упоминает, в частности, о посольстве Архангела Рафаила к праведному Товиту⁴, а также о посольстве Архангела Гавриила к Препоблагословенной Деве Марии⁵.

«Многочисленное воинство небесное явилось в день Рождества Христова, славословя Бога и взывая: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение»»⁶. У каждого православного христианина есть свой ангел-хранитель⁷. Некоторые подвижники видели ангелов, сослуживших им во время совершения Божественной Литургии⁸. Некие «избранные ангелы» присутствуют при совершении чинопоследования монашеского пострига и являются свидетелями произносимых постригаемыми обетов⁹. Ангелы Божии радуются о спасении людей и скорбят об их гибели¹⁰. Они всячески помогают людям, защищают их¹¹, направляют к добрым делам¹, исцеляют телесные и душевные

¹ Гал. 1, 8. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 406.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 91.

³ Втор. 32, 8. Святогорец в данном случае следует переводу семидесяти. В масоретском тексте данное место Библии звучит несколько иначе: «...по числу сынов Израилевых». См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 533–534.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 171. См.: Тов. 3, 4–6, 14; 4, 6, 17, 22.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 137. Канон Божественному и поклоняемому Пресвятому Духу Параклисту. См.: Максим Грек, прп. Творения. (в рус. переводе). Ч. III. С. 200.

⁶ Лк. 2, 13–14 (слав.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 94.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 391; Ч. II. С. 279.; Ч. III. С. 94.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 90.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 125, 130, 42.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 23.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 391, 489; Ч. III. С. 94, 265.

недуги², наказывают за грехи. Ангелы Божии таинственным образом «связывают» недостойно причащающихся и изгоняют их с Божественной вечери «вотью кромешную»³. В отдельных случаях ангелы получают от Бога власть и силу подвергать людей физическим наказаниям⁴.

Как существа бесплотные, ангелы «невидимы»⁵. Они являются людям в таком образе, в каком человек способен их видеть. Так, пророк Исаия видел Серафимов в образе шестокрылых животных, покрывавших «мнимые лица свои»⁶. Товиту Архангел Рафаил явился в «образе» человека, казался ему вкушающим пищу и лишь потом открыл ему свое ангельское естество⁷. Явления ангелов вызывают у людей чувство благоговейного страха, как случилось, к примеру, с пророком Даниилом, который, «увидев ангела, ужаснулся»⁸.

Превосходство ангелов над людьми несомненно для преподобного Максима Грека. Сами факты ангельской помощи людям говорят о том, что ангелы обладают большим ведением и могуществом, чем люди. «Мы требуем от них (ангелов – и В.Ш.) врачевания, а не они от нас», - пишет афонец⁹. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные», - говорит Писание¹⁰. Тогда как «мы всегда подвержены различным недугам, своим преслушанием прогневая Преподобного Спасителя», ангелы Божии «с самого начала пребывают здоровыми»¹¹, «чистыми»¹² и «святыми»¹³. Потому Церковь и не молится об ангелах, что они совершеннее нас¹⁴. Ведь, по слову апостола, «без всякого... прекословия меньший благословляется большим»¹⁵. «Мы всегда требуем их молитв и предстательства, - пишет святогорец. – Они наши хранители, наставники и молитвенники»¹⁶. По этой причине «мы почитаем святых ангелов, всегда прославляем их посредст-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 391.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 95.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 97.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 267.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 303.

⁶ Ис. 6, 2. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 310.

⁷ Тов. 5, 4-11, 22. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 171.

⁸ Дан. 10, 6-9. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 274.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 95.

¹⁰ Мф. 9, 12. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 94

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 94-95

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 433.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 145, 489.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 95.

¹⁵ Евр. 7, 7. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 9.

¹⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 94.

вом песнопений, призывая их на помощь, как наших хранителей и защитников от лукавых (бесов – и.В.Ш.), как руководителей (на пути – и.В.Ш.) к Богу и как подателей силы»¹.

Особому почитанию бесплотных небесных сил посвящен второй день седмицы, непосредственно следующий после первого дня – дня Господня. В греческом языке этот день именуется словом δευτεραν (от δευτερος – второй), что соответствует нашему понедельнику. Выбор этого дня для особого прославления представителей ангельского мира не случаен, ибо ангелы есть «вторые светы после первого, Безначального и Непостижимого Света»².

Все люди, по мысли святогорца, должны стать «согражданами небожителей»³. Но в достижении этой цели всячески препятствуют нам лукавые демоны, старающиеся помешать нам занять то место у престола Божия, которого лишились они в результате своего грехопадения.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 489.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 424-425. Ср.: Богословие о Святей Живоначальной и о Единосущней Троицы. (Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей... Императорского ОЛДП. С. 204.) Ср.: Григорий Богослов, свт. Творения. М., 1993. Кн. II. С. 29–30.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 78.

Глава 6. Учение о злых духах.

Один из ангелов был поставлен во главе сотворенного Богом ангельского мира¹. Основываясь на книге пророка Исаии², преподобный Максим Грек утверждает, что высший ангел именовался греческим словом «Εωσφορος»³, которое святогорец переводит на русский язык словом «Светоносец»⁴. Это имя соответствовало величайшей святости, которой Создатель украсил высшего ангела при сотворении⁵.

Возгордившись своим великолепием и высотой своего положения, Светоносец сказал себе: «Положу престол мой на Севере и буду подобен Вышнему»⁶. Таким образом, «в естестве... ангельском» прежде всего появилась «богомерзкая и богопротивная» гордость⁷. Возгордившись, Светоносец тотчас лишился Божиего благословения и был низвержен с неба⁸. «Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию», – говорит об этом Спаситель⁹. О продолжительности пребывания высшего ангела на небе Священное Писание и святые отцы ничего не сообщают¹⁰. После отпадения он был назван «сатаниилом» или «сатаной», что святогорец переводит словом «отступник»¹¹, а также словом «диавол», то есть «клеветник»¹².

В результате своего грехопадения он утратил свое прежнее великолепие, «уязвися от смерти»¹³, исполнился всякого беззакония и скверных нечистот¹⁴.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 274.

² Ис. 14, 12.

³ Букв. «приносящий утро», утренняя звезда, lucifer. (Вейсман А.Д. Греческо-русский словарь. 5-е изд. СПб., 1899. Стлб. 576.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 230.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 230.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 230.

⁶ Ис. 17, 13–14. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 277.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547. Ср.: Ч. III. С. 94, 277.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 277.

⁹ Лк. 10, 18.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 230.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 229 - 230. Перевод еврейского слова «сатан» прп. Максим Грек заимствовал из Лексикона Свида. (См.: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144).

Сатана (евр.) - «противник». См.: Солярский П., прот. Опыт библейского словаря собственных имен. СПб., 1883. Т. III. С. 456-457; Библейский словарь. Сост. Э. Нюстрем. Торонто, 1985. С. 390-391.

¹² См.: Буланин Д.М. Переводы и послания Максим Грека. Л., 1984. С. 167. Ср.: С. 144.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 277.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278.

Отделившись от Бога, он увлек за собой «легионы свои»¹, составившиеся из тех ангелов, которые добровольно² последовали его примеру. Падшие ангелы стали именоваться «бесами»³, «демонами»⁴ или «диаволами»⁵. Бывшие прежде добрыми и святыми⁶, после своего грехопадения они стали лукавыми и скверными⁷. Все они подчиняются своему начальнику - сатане⁸, хотя иногда взаимно друг другу противодействуют⁹. В результате своего грехопадения они лишились возможности получать благодатное знание от Духа Святого и теперь довольствуются тем, что строят догадки о будущем¹⁰.

Поскольку после грехопадения своего бывший Светоносец стал отвратительным и мерзким, с «начала свержения его» он обращен был Богом в извиющуюся змею, которую, по причине ее огромных размеров, называют «драконом»¹¹. Этого змия упоминает пророк Давид в одном из Псалмов¹². В книге Иова¹³ этот змий назван «левиафаном»¹⁴, что, согласно переводу некоего Исидора¹⁵, означает «змий от воды»¹⁶. Тот же змий именуется в еврейском тексте Библии словом «веемот», что означает, по переводу Исидора, «животное безсловесное»¹⁷.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 277.

² Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144, 167.

³ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 176.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 277.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 23; Ч. III. С. 129.

См. также: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144, 167.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 391-392; Ч. II. С. 23; Ч. III. С. 129.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 134.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 274.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 135.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278.

¹² Пс. 103, 25-26.

¹³ Иов. Гл. 40 и 41.

¹⁴ Левиафан (евр.) - «кольцеобразно извиющуюся, изгибающееся животное». См.: Солярский П., прот. Опыт библейского словаря собственных имен. СПб., 1881. Т. II. С. 476-477; Православный библейский словарь. СПб., 1997. С. 398.

¹⁵ Прп. Максим Грек пишет, что этот Исидор написал книгу под названием: «Отимологиарум». (Сочинения. Ч. III. С. 278). Имеется в виду сочинение «Originum, sive Etymologiae libri XX» Исидора Испанского. (См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278, 1-е подстрочное примечание), то есть «Двадцать книг о происхождении и производстве слов». Автор книги - Исидор, епископ г. Севильи (род. 560 г.). (См.: Максим Грек, прп. Творения (в рус. переводе). Т. III. С. 184, 1-е подстрочное примечание.).

¹⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278.

¹⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278.

Веемот (бегемот) - евр. - «огромное животное». Слово происходит от древнеегипетского p-ehe-mont («бык водяной»), означающего гиппопотама, «иначе называемого нильской лошастью или водяным быком». См.: Солярский П., прот. Указ. соч. СПб., 1879. Т. I. С. 228-229. См. также: Православный библейский словарь. СПб., 1997. С. 77; Библейский словарь. Сост. Нюстрем Э. Торонто, 1985. С. 37.

Согласно «Запискам» блаженного Брандана¹, этот святой во время плавания по океану видел этого змия, находившегося на самом дне, куда змий заключен Божиим повелением до Страшного Суда Божия. Виденный Бранданом змий имел огромные ширину и длину. Змия не случайно называют извивающимся, но по причине того, что диавол действует в мире хитростью и лукавством².

С самого момента своего свержения, из зависти³ к пребывавшим в раю людям, сатана возымел намерение погубить их. «Змей был хитрее всех зверей полевых, которых создал Господь Бог», - пишет бытописатель⁴. Сатана осмелился проникнуть в рай и приблизился к жене, «прямо идя, якоже человек»⁵. В качестве орудия для обольщения жены диавол избрал себе «некую змию от некоего рода змиина, девиче имея лице»⁶. Он принял вид змеи или вошел в змею и говорил ее языком, обращаясь к жене, тогда как сама змея не осознавала произносимого⁷.

В диалоге с женой сатана оклеветал Бога, утверждая, что Господь из зависти запретил ей и Адаму вкушать плоды с древа познания добра и зла, боясь, как бы люди не стали бессмертными богами⁸.

Оклеветав⁹ Бога и исказив смысл единственной заповеди, данной людям в раю, сатана постарался возбудить в сердце жены дерзкое желание стать равной Богу и так же, как Он, обладать бессмертием и нетлением¹⁰. «Будете как боги, знающие добро и зло», - нашептывал ей искушитель¹¹. Таким образом, диавол соблазнял первых людей именно страстью богопротивной гордыни, по причине

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III С. 278.

Брандан (+ 16 мая 577) – ирландский святой, аббат Клонфертского монастыря. См. о нем: Христианство. Энциклопедический словарь. Т. I. М., 1993. С. 306.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 278.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547; Ч. II. С. 86, 435; Ч. III. С. 279.

⁴ Быт. 3, 1.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 86.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 86. См. также: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144, 167.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 170.

¹¹ Быт. 3, 5.

которой сам лишился небесного блаженства, ибо в желании сравняться с Богом, по мысли преподобного Максима, заключается «крайняя гордость»¹.

Искуситель достиг своей цели. Прародители возгордились и, вкусив за-
прещенный плод², согрешили непослушанием Богу³. По этой причине они
лишились небесной славы⁴ и вечной жизни⁵ и подпали под власть дьявола⁶.
Люди не утратили дарованной им Богом при сотворении свободы воли, но, ув-
лекаясь обольщениями дьявола, нередко стали использовать этот дар во вред
себе и другим, исполняя волю искусителя⁷.

Сатана не перестает активно бороться с людьми и постоянно⁸ «жалить... в
пяту»⁹ каждого живущего на земле потомка Адама. Не имея возможности вра-
ждовать непосредственно с неприступным и всемогущим Творцом, в своей
борьбе с человеком сатана пытается как бы уязвить Самого Владыку, по образу
Которого человек создан¹⁰, ибо дьявол - богоборец¹¹.

Преподобный Максим пишет, что дьявол «е с т е с т в о м ... завистлив есть
и безстуж»¹², «сущий е с т е с т в о м единый враг» каждого человека¹³; что бесы
«е с т е с т в о м суще врази и ненавидимы Богу»¹⁴ (разрядка моя - и. В.Ш.).
Этими словами святогорец хочет сказать, что бесстыдство и ненависть настоль-
ко укоренились в падших духах, что стали как бы второй их природой, а руко-
водящим началом всей их деятельности теперь является одно лишь чувство -
зависть¹⁵. По зависти лишив прародителей наших райского состояния, дьявол с
подвластными ему бесами из зависти теперь препятствует вернуть себе небес-
ную славу людям благочестивым, усиливающимся посредством добродетелей и

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 86.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 434; Ч. III. С. 279.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 546; Ч. II. С. 58, 434-435.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 533; Ч. II. С. 58, 65, 434.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 87.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 87, 150. Ср.: Ч. I. С. 441.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 87. Ср.: Быт. 3, 15.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 400; Ч. II. С. 5.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 401, 508; Ч. II. С. 58, 389.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 150.

Безстудный (слав.) - «бесстыдный, наглый, беспощадный». (См. Дьяченко Г., свящ. Полный церковно-славянский словарь. М., 1993. С. 36.)

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 87.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 136. Ср.: Ч. III. С. 132, 135.

¹⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547; Ч. II. С. 278, 389.

праведных деяний достигнуть того сана и места, которого лишились падшие ангелы¹. Но больше всего зависть сатаны возбуждает тот факт, что человеческое естество, которое он некогда, подчинив себе, посрамил всякими нечистотами, теперь в лице Господа нашего Иисуса Христа восседает на престоле одесную Небесного Отца и прославляется всеми. Зная это, диавол впадает в неопишуемую ярость и неистовство, постоянно скрежещет зубами от злобы. Святогорец сравнивает сатану с диким зверем и бесноватым псом, который питает злобу на всех окружающих². О неопишуемой ненависти диавола ко всем преподобный Максим упоминает неоднократно³. Во всем подобны сатане «губительные»⁴ и «скверные»⁵ бесы - богоборцы⁶.

Все известные ему Божии заповеди «преокаянный»⁷, «всескверный»⁸ и «всегубительный»⁹ диавол убеждает людей нарушать¹⁰. Он всеми способами стремится прельстить помышления человека бурей внушаемых им помыслов и производит в человеке страстные разжжения и похоти¹¹. С помощью подвластных бесов он искушает людей блудом, земными сокровищами и разнообразной пищей, пьянством, увеселениями и прочими соблазнами¹².

Сатана усиливается ввергнуть человека в пучину греха для того, чтобы оставила человека покрывающая его благодать Божия. Лишенных благодати людей бесы без особого труда подчиняют себе, говоря друг другу: «Бог оставил есть его, пожените и имите его, яко несть избавляй»¹³.

Овладев человеком, злые духи делают его своим игралищем¹⁴. Тот же, кто постоянно повинуется бесам посредством нарушения Господних заповедей, окончательно порабощается демонами, которые уже считают его верным своим

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 20. Ср.: Ч. II. С. 433.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 65.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 435, 508; Ч. II. С. 23, 58; Ч. III. С. 247.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 49.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 23. Ср.: Ч. III. С. 129.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 20, 129.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 58; Ч. III. С. 389.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 150.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 72.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 73, 150.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 73, 151.

¹³ Пс. 70, 11.

См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 440-441; Ч. II. С. 208-209.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 209.

другом и братом, радуясь его нечестию¹. Добровольное и сознательное удовлетворение человеком какой-либо страсти является своего рода беснованием². Таково, к примеру, блудное беснование³. Однако, встречается и иное беснование, при котором демон всецело овладевает человеческим телом и говорит посредством его органов речи, тогда как сам человек не понимает значения произносимых через него бесом слов. Так ежедневно говорит диавол посредством людей бесстыдных и беснующихся⁴.

Злой дух вселяется в сердце человека и ослепляет его душевные очи тогда, когда в человеческом сердце исчезнет вера в Истинного Бога⁵. Зная это, бесы стараются способствовать утрате истинной веры, прилагая усилия к распространению различных суеверий и лжеучений⁶.

В древние времена демоны достигли больших успехов путем введения среди людей идолопоклонства⁷. Через служение язычников принадлежавшим бесам истуканам демоны восхищали себе божеское поклонение, а самих идолопоклонников превратили в подобных себе богоборцев⁸. Диавол законоположник древних религий халдеев, египтян⁹, персов¹⁰ и эллинов¹¹. Окончательное прельщение язычников бесами выразилось в поклонении животным. Так, жителей древнего египетского города Мемфиса демоны научили поклоняться откормленному тельцу, как богу, которого язычники называли словом «Апис»¹². По коварству злых духов язычники получали ответы от своих прорицателей¹³.

Одним из наиболее удачных для диавола изобретений явилась астрология с ее учением о судьбе. Своим лжеучением о будто бы существующей зависимо-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С.21.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 151.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 448.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 492-493.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 181, 391-392, 508; Ч. II. С.58.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.58.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 129.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 391-392.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 142, 149.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 392.

¹² Прп. Максим называет его словом «Алпин». (Сочинения. Ч. III. С. 43.). Правильнее – «Апис». См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 43, примечание 1. См. также: Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. I. Стлб. 200.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 176.

сти добрых и злых дел человека от влияния на него различных звезд и планет сатана пытается отстранить от себя справедливое обвинение в появлении зла и страданий в мире, перекладывая свою вину на Творца небесных светил и планет, часть которых будто бы обладает свойством с непреодолимой силой принуждать человека к совершению злых дел. Поверившие этой дьявольской лжи пребывают в любезных сатане гнусных беззакониях, оправдываясь своей зависимостью от дурного влияния звезд, на самом же деле раболепствуя бесам¹. Желая еще сильнее утвердить таких людей в их заблуждении, «бес споспешествует и содействует звездослужителям, и обращает, якоже хочет, вещи верующим звездоблазнению»². Сам диавол является учителем «эллиномудренных» астрологов, «умудряет их, невидимо влагая в них речь и благоукрашение и уверенословие разумений, на прельщение» легкомысленных людей³.

Не только нечестивых язычников, но и ветхозаветный Израиль неоднократно соблазнял сатана грехом идолопоклонства⁴. Не без влияния духа лжи иудеи подвергли страданиям и смерти долгожданного Мессию⁵.

С самого начала распространения в мире христианского благочестия духи злобы его возненавидели и всеми силами старались его уничтожить⁶. Для истребления с лица земли истинной веры демоны воздвигли на христиан гонение посредством подвергшихся беснованию иудеев, а также нечестивых эллинов и римлян⁷. Желая опорочить христианскую проповедь в глазах людей, сатана вложил в сердце Симона Волхва искушать святого апостола Петра совершением рукоположений за материальное вознаграждение⁸. Стараясь исказить само содержание христианского учения, диавол на протяжении веков выставлял на бой противников истины в лице многочисленных еретиков, которые были одержимы бесовской страстью спорливости⁹.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 59-60, 82-84.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 413.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 415.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 490.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 56-57.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 246-247.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 168.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 400.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 175, 210. Ср.: Ч. I. С. 508.

Не кто иной, как диавол изобрел то учение, которому сам же и научил скверного Магомета, всецело в него вселившись¹.

Заблуждения католиков² и протестантов³ также происходят от лукавого. Таким образом, сам диавол - изобретатель всех ложных учений, и потому он в полном смысле слова есть лжеучитель⁴ и «отец лжи»⁵, от которого все начальники ложных учений научились своим суетным мудрованиям.

Сатана лукав. Преподобный Максим пишет, что как хитрый ловец не одну и ту же приманку поставляет всем птицам, но зная, к чему более расположена каждая из них, тем ее и уловляет; так и «всегубительный сей бес» искусно составляет человеку сеть и запинает его тем, к чему более расположена человеческая душа, по естественной склонности или по привычке⁶.

Ввергнув человека в бездну греха, бесы научают его откладывать спасительное покаяние на последний час земной жизни⁷. Напоминанием о милосердии Божиим они стремятся поколебать веру человека в Страшный Суд Божий⁸.

Зная, что за победу над искушениями человек получает бесценные духовные блага, и не желая быть причиной стяжания этих благ человеком, диавол отступает от того христианина, в котором замечает неуклонное желание и всеусильное стремление не поддаваться бесовским искушениям и постоянно пребывать в доброделии. Однако, отступает диавол лишь на некоторое время и делает это по величайшему своему коварству, ибо надеется этим способом возбудить в человеке чувство гордости или успокоенности, а через это лишить его духовного трезвения и привести в состояние беспечности, чтобы потом внезапно напасть на духовно рассеянного и обленившегося со всей силой своих соблазнов и низложить прежде стойкого и победоносного своего противника⁹.

Для достижения своих целей сатана, по попущению Божию, может принимать чужой облик и в этом облике являться людям. Так, желая устрашить свя-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 145; Ч. II. С. 371.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 210.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 493, 508.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С.392.

⁵ Ин. 8, 44.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.73-74.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.137.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 73.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. II. С. 150-151.

того Иоанна Великого и отвлечь его от молитвы, лукавый принял вид змеи и обвился вокруг тела святого от ног его до честной главы¹.

Если злой дух желает своим явлением обмануть человека и войти к нему в доверие, то он может явиться в образе светоносного ангела или какого-нибудь святого, и даже в образе Самого Христа Спасителя².

Но чаще для оболыщения людей, получения их благорасположения к себе и полного доверия бесы используют производимые ими сонные мечтания. Доверяющий снам легко впадает в гордыню, считая себя достойным знать неизвестные другим тайны, и всецело оказывается во власти демонов, которые посредством навеваемых ими сновидений влияют на образ мыслей и действия человека и могут подтолкнуть его на самые безумные и страшные поступки³.

Все сообщаемое бесами пагубно и лживо. Произносимые ими предсказания чаще всего не сбываются. Злые духи не знают будущего, они лишь строят догадки о нем⁴. Частично события будущего известны им из Священного Писания. Бесы знали, к примеру, что с пришествием в мир Мессии наступит их окончательная гибель⁵. Однако, сама тайна Боговоплощения была от них сокрыта, так что диавол, приступая со своими искушениями к находившемуся в пустыне Господу нашему Иисусу Христу, не знал, что пред ним Богочеловек. Если бы он знал об этом, то не дерзнул бы приблизиться к Воплощенному Сыну Божию⁶.

Однако, не всегда демоны сообщают явную ложь. Очень часто к произносимой ими лжи они примешивают долю истины для более удобного оболыщения слушающих⁷.

Бесовское лукавство и злоба простираются до того, что даже проявления естественных человеческих чувств, например, человеческую любовь, демоны оскверняют примесью греха⁸.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.447.

² Максим Грек, прп. Сочинения. I. С. 450.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. II. С.154-156.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. I. С. 419-420; Ч. III. С. 134-135.

⁵ Пс. 67, 1-3. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 136.

⁶ Мф. 4, 3-11. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С.134-135.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С.450.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 273-274.

По причине столь разнообразных и хитрых своих козней сатана, как «всегубительный фараон»¹, овладел некогда всем миром² и весьма многих людей соблазнил на всякие беззакония³. По этой причине преподобный Максим пишет, что в диаволе содержится «семя... беззакония всякаго»⁴ и что сатана вместе с людьми, «без ума»⁵ ему повинующимися, есть единственный виновник зла в мире⁶. Ибо в собственном смысле слова «злом» является только грех, а то, что люди считают злом, как-то: болезни, скорби, войны, смерть, - это лишь наказания, посылаемые Богом для исправления грешников⁷. Диавол же справедливо признается главным виновником не только греха, но и страданий, поскольку именно он соблазняет людей на такие дела, слова и мысли, за которые потом люди претерпевают различные болезни и скорби⁸. Человеческие страдания приятны духам злобы, поэтому демоны и сами, по Божию попущению, стремятся досаждают людям, как досаждали они ветхозаветным и новозаветным праведникам. Многих людей они подвергли преследованиям и ссылкам, многих лишили временной жизни, многих прельстили соблазнами греха и свели в преисподнюю⁹. Казалось бы, по свойственному им злорадству¹⁰, скверные духи должны ликовать, видя страдания и гибель множества сынов и дочерей человеческих. Но в полноте насладиться человеческим горем препятствует им сознание того, что бесчисленный сонм верных рабов Божиих презирает их изысканные искушения, и, побеждая демонов, наследует жизнь вечную¹¹. А сам диавол, который «ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить»¹², на самом деле слаб¹³, как ничтожный воробей, и попираем ногами благочестивых¹⁴. Несмотря на то, что злые духи еще имеют возможность соблазнять людей на грех и гото-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 151. Ср.: Ч. II. С. 150.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 58, 149, 265.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 59, 389 - 392.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 155. Ср.: Ч. II. С. 15.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 59, 73.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 73.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 71-72, 189. См. также: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 156.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 72 - 75.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 156, 389-392.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 23, 388.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 392.

¹² 1 Петр. 5, 8. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 441; Ч. III. С. 30.

¹³ Лк. 10, 19. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 60-61, 78, 156, 196, 208-209; Ч. III. С. 21, 29-30, 267.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 448. Ср.: Ч. III. С. 30.

вятся дать последний бой человечеству во времена антихриста, они уже лишены прежней своей власти над потомками Адама¹. Господь для того только попускает им еще искушать людей, чтобы верные воины Христовы усовершенствовались в духовной борьбе и многочисленными победами над древним искушителем увеличивали уготованные им награды в Царстве Небесном². Развеян тьма преисподней³. Духи злобы ожидают себе неизбежного наказания, которому подвергнутся они на Страшном Суде за все беззакония, от века содеянные ими⁴. Уничтожено владычество диавола⁵, даровано людям очищение от грехов и духовные силы для победы над духами злобы⁶ в результате искупительного подвига, совершенного Господом нашим Иисусом Христом нашего ради спасения⁷.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 389; Ч. III. С. 29-30.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.22, 151; Ч. III. С. 78. См. также: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 144, 168).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 389.

⁴ Там же, Ч. II. С. 388.

Прп. Максим Грек обличает еретическое мнение Оригена о возможности покаяния и спасения злых духов. См.: Сочинения. Ч. I. С.229-230.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 195.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 538.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.389.

Глава 7. Антропология.

По учению преподобного Максима Грека, человек является наиболее достойным творением Небесного Владыки¹. Ради человека Бог заранее сотворил весь видимый мир. «Все среди существующего, что является дорогим и многоценным и пригодным в пищу и для наслаждения, для украшения и исцеления болезней, – на земле, в море, в озерах, в реках, равно как солнце, луну и звезды, благоприятное состояние атмосферы и дожди для орошения земли, – все это сотворил Господь, чтобы почтить Свой образ»².

В самом лучшем месте земли, на востоке³, в Едеме, Бог устроил прекрасный сад, именуемый в Писании «раем»⁴. Протекавшие в Едеме реки орошали произраставшие в саду растения⁵. Господь предоставил человеку все для блаженного пребывания на земле⁶. Ссылаясь на преподобного Иоанна Дамаскина, святогорец утверждает, что рай был одновременно и чувственным, и духовным, что первозданный человек до грехопадения духовно насыщался созерцанием Бога⁷.

Как и вся тварь, человек сотворен Богом из ничего⁸. Своим появлением он обязан благоволению человеколюбивого Творца⁹. Созданный свободным и разумным, человек преимущественно пред прочими тварями видимого мира почитается созданным по образу и подобию Божию¹⁰. Адам был создан нетленным и бессмертным по благодати и, если бы не нарушил заповедь Творца, всегда пребывал бы в этом состоянии¹¹. Атрибуты богоподобия человек получил в самом акте сотворения. Божественным «вдуновением» в естество первозданно-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 71-72.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С.71–72. Ср.: Ч. II. С. 186.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 209.

⁴ Быт. 2,8; 3,3. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 209; Ч. II. С. 186.

⁵ Быт. 2, 10-11. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 210.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 186.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 210-211. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 76.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 186.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 186.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 400; Ч. II. С. 186.

¹¹ Максим Грек, прп. Ч. II. С. 186-187. См. также: Похвала Адаму первозданному. (Изд.: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 164.).

го были вложены богоподобные добродетели, а именно: благодать, милосердие, кротость, правда, любовь и т.д.¹.

Человек состоит из персти и души². «Всякая душа есть разумная и бессмертная мысленная сила, оживотворяющая руководимое ею бренное и тленное» тело в период совместного пребывания их обоих³. Тело преподобный Максим именуется «одеянием» души⁴. Учение апостола Павла о трехсоставности человека⁵ святогорец справедливо понимал не в смысле онтологического различия души и духа в человеческом естестве, а в смысле различного духовно-нравственного состояния души и, соответственно, разной степени открытости ее по отношению к благодатному воздействию Духа Святого. «Человек сложен из души и тела, – пишет преподобный Максим, – и, когда творит угодное Богу, именуется не «душевым», а «духовным», ибо... от действия Духа Святого наименование принимает...; потому что душа не может совершить доброе дело, если не получит помощи от Духа Святого. Как «плотским» человек именуется по той причине, что поработен плотским и скверным похотям, так и «душевым» называет апостол того, кто устраивает свою жизнь по суетным человеческим помыслам и не принимает действия Святого Духа»⁶.

Главная часть души – ум⁷. Вслед за большинством святых отцов и учителей христианской древности святогорец пишет, что именно ум, преимущественно перед другими частями человеческого естества, создан по образу Божию⁸. Это не противоречит часто повторяемому афоризмом утверждению о том, что человек почитается созданным по образу и подобию Божию по причине присущего ему самовластия⁹, ибо, как отмечает преподобный, самовластие является свойством ума прежде всего¹⁰; и это понятно – ведь, по согласному учению от-

¹ Быт. 2, 7. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 54. Ср.: Иларион (Алфеев), иеромон. Жизнь и учение св. Григория Богослова. М., 1998. С. 308, 310.

² Максим Грек, прп. Сочинение. Ч. I. С. 72. Ср.: Ч. II. С. 435.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 177, 185.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 177.

⁵ 1Фес. 5, 23; Евр. 4, 12. См. об этом: Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М. 1996. С. 74-81.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 52-53. Это высказывание переведено преподобным Максимом из Лексикона Свиды. (Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 146, 152.).

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 224.

⁸ См. об этом: Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы. М., 1996. С. 354. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Ч. II. С. 12-13.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 64.

цов, самоопределение человека в каждом конкретном случае определяется прежде всего тем или иным отношением ума к приходящим помыслам: согласие с помыслом и услаждение им влечет волю человека к осуществлению того, что предлагает помысл¹. В соответствии с этим, ум именуется «царем», «властителем» жизненных сил души, а также «конником» и «кормчим» души².

В «Похвале Адаму первозданному», переведенной преподобным из Лексикона Свиды, читаем, что до грехопадения Адам исполнен был «всяческой благодати и имел чистые и непорочные чувства души и тела»³. Бог даровал первозданному человеку высочайшую премудрость и рассудительность, которые проявились в факте наречения имен животным. Имена, которые дал Адам бессловесным, отражали «само естество и состав каждого конкретного животного»⁴. Первозданный нарекал имена животным без предварительного научения, без всякого размышления и мучительных рассуждений, которые стали свойственны людям после грехопадения. Никто из потомков Адама не имел уже такой силы ума и такой премудрости. До грехопадения человек знал свойства деревьев и трав, корней и семян. Он изъяснил, какие врачевства дарованы для исцеления тому или иному животному. Впервые увидев жену, Адам, «движимый неким божественным просвещением»⁵, произнес : «Вот, это кость от костей моих и плоть от плоти моей ; она будет называться женою, ибо взята от мужа (своего)»⁶. Поставленный Богом во главе всей видимой твари⁷, Адам установил ей «правила, и меры, и уставы непререкомы»⁸. От него ведут свое начало священнодействия и пророчества, письменность и науки, красноречие и искусства, писанные и неписанные законы, все вообще полезные знания и навыки⁹.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 400. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 108-109.

¹ «Выбор... производит наш ум; и он есть начало действия». (Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону. 1992. С. 107-108.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 52.

³ Похвала Адаму первозданному. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 164. См.: Быт 2, 19–20.

⁴ Похвала Адаму первозданному. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 164.

⁵ Похвала Адаму первозданному. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 164.

⁶ Быт. 2,23.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. I. С. 118.

⁸ Похвала Адаму первозданному. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 165.

⁹ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. С. 165.

До грехопадения человек был свободен от страстей. Он наслаждался райским блаженством и беседовал с Богом¹.

Бог создал человека свободным, чтобы он добровольно исполнял волю Божию, ибо, как пишет преподобный Иоанн Дамаскин, «что бывает по принуждению, не является ни добром, ни злом. А если мы не имеем ни добра, ни зла, то не заслуживаем ни похвалы, ни венцов, ни порицаний, ни мук»². Преуспевая в добре, человек все более и более обогащался бы духовными дарованиями, и, таким образом, Сам Творец прославлялся бы в нем³. Уподобляясь Богу, Который прост, человек должен был жить в простоте⁴ и не рассеиваться помышлениями о тварном, сосредоточив все внимание свое на созерцании Творца⁵.

Первозданный человек обладал равноангельской честью и славой⁶. Украшенный чистотой и нетлением, Адам мог вовеки пребыть бессмертным по благодати, непорочным и бесстрастным⁷. Соблюдение заповеди Божией было условием пребывания его в этом состоянии⁸.

Но, возмечтав достичь бессмертия путем преслушания, первые люди вкусили от запрещенного древа. Святогорец считает, что причиной их грехопадения было несовершенство веры⁹. Преступному действию предшествовало появление в естестве человеческом первой и наиболее губительной страсти – гордыни¹⁰.

В результате грехопадения прародители лишились благодати Божией и равноангельской жизни, были изгнаны из рая и подчинились закону смерти¹¹. Ссылаясь на авторитет святителя Иоанна Златоуста, преподобный Максим Грек утверждает, что Адам и Ева находились в раю шесть часов, заключая это из того, что Спаситель, по свидетельству Писания, распят был в шестом часу и, та-

¹ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 164–165. См. также: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 177, 186–188.

² Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 63.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 255.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 435.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 234.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 187–188.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 186–187.

⁸ Быт. 2, 17; 3, 3, 17.

⁹ См. об этом на с. 97 работы.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. II. С. 187–188.

ким образом, вслед за Златоустом проводя аналогию между событиями грехопадения и спасения¹.

«Первым грехом, по Святому Писанию, является преступление первозданного Адама, из-за которого (он – и. В. Ш.) был изгнан из рая, подпал смерти и тлению и был осужден «в поте лица своего есть хлеб» свой².

В результате грехопадения прародителей диавол получил определенную власть над человеческим естеством, осквернил его бесчисленными грехами, погубил первозданную красоту человеческого ума, умертвил человека³.

В грехопадении природа человека заразилась ядом порочных страстей, главными из которых святогорец считает сребролюбие, чревоугодие и славолубие⁴.

Особое внимание уделяет афонец теме брака. Он учит, что «скотолепные совокупления» есть следствие грехопадения⁵; они не соответствуют достоинству человека как образа Божиего⁶, унижительны для него, свидетельствуют о ниспадении человека в нижеестественное состояние, о лишении равноангельского состояния, об уподоблении бессловесным⁷. Размышления о том, каким образом умножилось бы человечество, если бы не произошло грехопадения прародителей, преподобный считает неуместными. Он пишет: «Уразумев значение Божественного слова, ясно говорящего: «Человек в чести сый не разуме, приложися скотом бессмысленным и уподобися им»⁸, – да перестанем исследовать то, что выше нашего постижения, а также посредством превратных речей осквернять и уничтожать равноангельскую честь, которую (имел первозданный – и.В.Ш.) до грехопадения, будучи создан по образу Божиему»⁹. Святогорец отмечает, что от подобных размышлений нет «никакой духовной пользы желающим жить целомудренно, напротив, одно лишь осквернение мысли и смя-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 154.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 546-547. См.: Быт. 3, 19.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 65, 405, 434.

⁴ См. об этом на с. 96 работы.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 212, 224-225. Ср.: Ч. II. С. 187. Ср.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. М., 1994. Т. IV. Кн. I. С. 160-162; Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб., 1995. С. 56-59.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. III. С. 224-225.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. III. С. 212.

⁸ Пс. 48,13 (слав.).

⁹ Максим Грек. Сочинения Ч. III. С. 212.

тение помыслов нечистых»¹. Нам неизвестен способ умножения человеческого рода, который имел бы место в том случае, если бы прародители не согрешили. Этот способ известен лишь Создателю. Если мы желаем быть мудрыми пред Богом, а не казаться таковыми людям, то нам необходимо размышлять не о том, как умножался бы род человеческий, если бы не было грехопадения, а о том, каким образом вернуть себе первозданную «честь и боговидную красоту нашу»². Однако, мы можем догадываться, что всеильным мановением Своим Господь мог мгновенно умножить человеческий род, как умножил Он бесчисленные сонмы ангелов³. Но, предвидя грехопадение прародителей, Творец заранее «сичевы скотския уды присозда им»; но сильное разжжение «скотския похоти привсеял в них» после грехопадения, чтобы, влекомые разжжением похоти, люди совокуплялись и рождали детей, вопреки всем опасениям и страхам, вызванным размышлениями о трудностях чревоношения и воспитания детей. Если бы не было похоти, влекущей людей к плотскому общению, то из-за указанных опасений люди не производили бы потомства, и, таким образом, человечеству угрожало бы исчезновение с лица земли из-за появившейся смерти⁴. Поскольку естество человеческое в результате грехопадения должно было по необходимости подвергнуться тлению, Господь, помимо сохранения и умножения человеческого рода, придает половым органам функцию удалять из организма «излишнюю мокроту»⁵, в которую превращаются «излишние гниющие брашна»⁶. По мнению афонца, недопустимо думать, что, созданный по образу и подобию Божию бессмертным, бесстрастным и нетленным, человек в раю имел нужду в плотских совокуплениях. Не позволяет допустить возможность такого размножения первозданных людей и то обстоятельство, что совокупление и зачатие не бывает без истицания, «а где истицание, там тление и страсть сокровенная, отчего зачатое и рожденное... уже не бессмертно, но тленно, смертно и кратковременно; ибо все, что произошло от тленного, подлежит тле-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 212.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 213.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 545–546; Ч. III. С. 212–213. Ср.: Григорий Нисский, свт. Об устройении человека. СПб., 1995. С. 58.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 543–544.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 224.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 543.

нию и смерти»¹. Чтобы бессловесными совокуплениями согрешившие люди не оскверняли едемского сада, Господь изгнал их из рая. После всеобщего воскресения, когда «последний... враг истребится – смерть»², исчезнет необходимость в совокуплениях и в разделении на два пола, поэтому, как учит преподобный, все люди воскреснут в мужском образе и не будут уже отличаться друг от друга по половому признаку³. В Царстве Небесном не будет совокуплений, поскольку там нет места блудной похоти и связанному с ней стыду⁴. О том, что скотоподобный образ зачатия неестественен для человека, свидетельствует тот факт, что люди стыдятся способа своего размножения и детородные органы свои тщательно скрывают одеждой⁵. Не случайно Писание именует детородные члены «безобразием» и заповедует служителям жертвенника тщательно скрывать наготу свою⁶.

Однако, как произведение неизреченной Премудрости Создателя, как средство сохранения человеческого рода и способ избежания блуда⁷, «брак... честен и ложе непорочно»⁸. И Сам Господь, создав жену для Адама, благословил брак, сказав: «Плодитесь и размножайтесь, и наполняйте землю, и обладайте ею»⁹. Сам Христос указал на таинственное единение мужа и жены в брачном союзе¹⁰, на недопустимость беспричинного расторжения законного брака, осудив как прелюбодеяние оставление мужем жены, не виновной в супружеской измене¹¹. Желая показать достоинство супружества, Спаситель почтил Своим присутствием брак в Кане Галилейской, где Он «преложил воду в вино и человеколюбиво веселился с прочими участниками пира»¹². И даже второй брак до-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 543-544.

² 1Кор. 15, 26.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 543; Ч. III. С. 224–225. Ср.: Мф. 22, 30; Гал. 3, 26–28.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 223. См.: Быт. 2, 25; 3, 7.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 187; Ч. III. С. 225. См.: Быт. 3, 7. Ср.: 1Кор. 12, 23.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 225. См.: Исх. 28, 42; 20, 26. В традиционном церковно-славянском тексте Библии греческое слово, переведенное афонцем как «безобразие», переведено словом «стыдения», а в русском тексте – словом «нагота».

⁷ 1Кор. 7, 2.

⁸ Евр. 13, 4.

⁹ Быт. 1, 28.

¹⁰ Мф. 19, 5–6. См.: Быт. 2, 24. Ср.: Еф. 5, 22–33.

¹¹ Мф. 19, 6, 9. Ср.: Рим. 7, 2–3.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 213. См.: Ин. 2, 1–11.

пускается правилами Вселенских Соборов, ради немощи и молодого возраста покинутого супруга¹.

Будучи способом сохранения на земле рода человеческого, брак, вместе с этим, является связующим звеном между каждым рождающимся человеком и первым Адамом, от которого каждый человек, посредством страстного зачатия и рождения², получает поработенное диаволу и искаженное грехом человеческое естество. Таким образом, хронологически первый в истории человечества, грех Адама стал «первым грехом» каждого его потомка, в котором зачинается и рождается³ каждый человек. По причине этого греха, все люди повинны смерти⁴. «В человеческом естестве первым грехом является и вменяется преступление Адама, которым и смерть вошла в мир, по зависти диавола», – пишет преподобный Максим⁵. По этой причине каждый из нас может назвать грех Адама своим и назвать свой грех причиной страданий Христа Спасителя, как это делает святогорец: «Мое преступление подающей жизнь заповеди Его, по причине (исполнения – и. В.Ш.) которой я жил в простоте в божественном саду, стало для Него причиной столь унижительной смерти»⁶. Без сомнения, никто из потомков Адама не был в раю лично, однако человеческое естество в лице Адама до грехопадения пребывало в раю, и каждый из нас в акте рождения получает это естество⁷, хотя состояние его уже совершенно иное, кардинально отличающееся от того состояния, в котором пребывало наше естество до грехопадения, но, тем не менее, именно наше естество утратило общение с Богом и поработилось диаволу в лице праотца. Не случайно преподобный Максим пишет, что, приступая к Адаму, искушитель намеревался ввести в грех не только его, но и всех его потомков⁸. Не неся *личной* ответственности за преступление Адама, все мы в рождении получаем его природу – безблагодатную, поработенную диаволом и искаженную грехом. И поэтому все мы «были по *природе* чадами

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III, С. 213–214. См.: Рим. 7, 2–3; 1Кор. 7, 8–9; 1Тим. 5, 14–15.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 543–544.

³ Пс. 50, 7

⁴ Рим. 5, 12. См.: Феофан Затворник, свт. Толкование на послания ап. Павла Послание к Римлянам. М. 1996 С. 307–316.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 435.

⁷ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 133–136.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 279–280.

гнева»¹ (курсив мой - и.В.Ш.). Каждый человек как личность властен распорядиться своей природой, как ему будет угодно, – либо остаться в положении раба, служа диаволу и порочным страстям, либо освободиться от чуждой тирании в таинстве Крещения и, согласно назначению своего естества, вступить в общение с Господом и стать слугой Божиим².

Нарушив заповедь Божию, прародители сразу умерли душою³. Эта смерть души есть не что иное, как утрата божественной благодати прародителями, со всеми вытекающими отсюда последствиями для естества человеческого. Одним из следствий лишения благодати явилось подчинение человеческого естества закону тления⁴, постепенно подтачивающего силы человека и в конце концов приводящего к разделению души и тела, или к телесной смерти. Святогорец пишет, что диавол «посредством лютой змеи прельстил праматерь Еву, а через нее - первозданного, и таким образом в весь наш окаянный род внес телесную и душевную смерть»⁵. Телесная смерть – не столько наказание, сколько терапевтическое средство, попущенное Премудрым Богом для того, чтобы воспрепятствовать безудержному усилению греха в человеческом естестве. Такое средство было необходимо: ведь с момента грехопадения «человеческое естество начало развращаться и становиться все хуже и хуже»⁶. Человеческое естество оказалось в состоянии «крайнего убожества», утратило ведение «сотворившего, питающего ее и промысляющего о ней Бога», все более и более исполнялось «всякой бесовской прелестью и нечестием, всяким безумием и злобой, отвернув

¹ Еф. 2, 3. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 444. «Греховность, как недолжное состояние природы человека, как аномалия, – говорит профессор Н.Н. Глубоковский, – навлекает на себя праведный гнев Божий, хотя эссенциально (то есть в самой сущности своей) Правда Божия не подлежит оскорблению и в самом карающем настроении движется неисчерпаемым человеколюбием». (Цит. по: Воронов Л., прот. Догматическое богословие. Клин, 2000. С. 37.). См. об этом: 110(124) правило Карфагенского Собора 418 года (Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, еп. Далматинско-Истрийского. ТСЛ., 1996. Т. II. С. 258.); Киприан Карфагенский, свт. Творения. М., 1999. С. 546–547; Алипий (Кастальский–Бороздин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие. Курс лекций. ТСЛ., 1994. С. 249, 251–253; Зарин С.М. Аскетизм по православно-христианскому учению. М., 1996. С. 49–50; 97–119; Гусев Д. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства. (Сборник «Святоотеческая христология и антропология». Вып. 1. Пермь, 2002. С. 37-55. Пантелеимон, иером. Антропология по творениям св. Иоанна Дамаскина. («Святоотеческая христология и антропология»). Вып. 1. Пермь, 2002. С. 89-92.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 444.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 58, 289.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 546–544.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 388-389.

⁶ Похвала Адаму первозданному. (перевод из Лексикона Свида). Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 165.

от себя истинный разум и страх пред Создателем своим и окончательно подчинившись лукавым бесам»¹.

Диавол погубил первозданную красоту и силу человеческого ума, прельстил его ложными мнениями, постоянно искушает разнообразными лукавыми помыслами². Человеческие чувства враг лишил первоначальной чистоты, осквернил, приклонил к земле. Человек во многом лишился способности наслаждаться духовными благами. Напротив, он нередко находит удовольствие в удовлетворении своих порочных страстей³. Воля человека в грехопадении утратила способность неуклонно следовать добру, стала слабой; она испытывает крайнюю необходимость в постоянном благодатном подкреплении, без которого человек не способен совершить никакого доброго дела⁴. Однако, человек не окончательно утратил черты образа Божиего. Естественные силы человека искажены, осквернены, ослаблены грехом, но не уничтожены. «Душа наша, — пишет святогорец, — хоть и является словесной, разумной и бессмертной, но соединена с нечистыми страстями; ей присваивается сладострастие плоти, которым она непохвально побеждается»⁵. Благодаря тому, что дар разума, слова и самовластия сохранился у нас, мы по-прежнему почитаемся превосходящими бессловесных, у которых отсутствуют эти способности⁶.

Несмотря на свою поврежденность, наш ум, «изначально насажденный в человеческом естестве», и после грехопадения является словесным «светом» для человека⁷. Но и сам ум, затемненный грехом, требует просвещения и научения от Божественных Писаний⁸.

Христос спас погибавшее человечество, освободил людей от рабства диаволу, вновь даровал людям свободу. «Смертью Его (Иисуса Христа — и.В.Ш.) мы получили свободу, которой нас лишило древнее преступление», — пишет преподобный Максим⁹. Спаситель исцелил¹⁰, обновил¹ человеческую природу,

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 405.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 58–60; 154–156.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 153–154; 251–258.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 59, 118. См.: Ин. 15,4–5.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинение. Ч. III. С. 211.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 400.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 296.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 406.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 78.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46.

«умиротворил, преизобильно обогатил ее всяческими дарованиями Всесвятого Духа, великолепно украсив и озарив ее»², возвел к той красоте, которую имела она до преступления Адама³. Господь спас человечество от духовной и телесной смерти⁴, вновь открыл людям путь на небо и отверз врата рая, заключенные праотцем⁵.

Каждый человек имеет возможность приобщиться к плодам искупительного подвига Христова в таинстве Крещения. В этом таинстве, посредством троекратного погружения в воду, человек действием Духа Святого очищается от всякой скверны плоти и духа⁶. Крещенный человек имеет в себе Царство Божие. Оно заключается в «естественном нашем произволении», когда мы посредством исполнения заповедей Божиих становимся причастниками Божественной славы⁷.

Кто после Крещения будет неуклонно следовать добру, того Бог сохранит от воздействия бесов. И лишь тот, кто, получив благодать, вновь проводит греховную жизнь, сам себя опять порабощает диаволу, посредством худых привычек своих. Святогорец пишет: «Я знаю, как помочь себе и избавить себя от скорби, и имею возможность это сделать, ибо от моей воли зависит и доброе, и злое, имею власть уклониться как направо, так и налево, и никто не может воспрепятствовать мне в моем добром произволении, пока имею пред очами моими Иисуса Христа, стоящего справа от меня и наблюдающего за моими мыслями и делами»⁸.

Своими делами христиане должны засвидетельствовать, что они – дети не ветхого, а нового Адама. Тот, кто пребывает в грехах, еще «не совлекся ветхого человека и не стал еще новым творением во Христе, ибо носит в себе свойства⁹ ветхого человека»¹⁰. Назначение и достоинство человека как разумного и свободного существа состоит в том, чтобы добровольно и сознательно предать се-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 29, 134, 146.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 406.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 433.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 389.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 443.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 158.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 85. См.: Лк. 17, 21.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 425–426. Ср.: Ч. I. С. 441.

⁹ У прп. Максима: «образы».

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 107.

бя исполнению воли Божией и беспрекословно принимать все повеления Господни, подобно тому, как подъяремное животное покорно принимает возложенное хозяином бремя и следует туда, куда хозяин направит¹. Человек, поступающий таким образом, обладает истинной свободой, которая заключается в освобождении от страстей². Очищаясь от страстей, он возвращает своему уму власть над своим естеством, и, таким образом, восстанавливается гармония жизненных сил души и тела в человеческом естестве.

Согласно учению преподобного Максима Исповедника, естественное делание человеческого ума состоит в том, чтобы удерживать словесную часть души в повиновении Божественному Слову и управлять «бессловесной частью» души³. Преподобный Максим Исповедник учит: «Три существуют у нас побуждения к добру: естественные семена (добра, вложенные в наше естество — и.В.Ш.), святые силы и доброе произволение. Также есть три побуждения ко злу: страсти, бесы и злое произволение»⁴. Пребывая в состоянии выбора между добром и злом, к которым привлекают его соответственно ангел или бес, «ум наш обладает властью и силой последовать или воспротивиться, кому хочет»⁵.

Тот, кто неуклонно пребывает в трезвении⁶, удаляется от греха и следует добру, достигает бесстрастия⁷ и, освободившись от влияния пяти чувств, входит в таинственный мрак⁸ и созерцает Бога⁹, уже здесь, на земле, предвкушая то блаженство, которым он в полной мере насладится в Царствии Небесном¹⁰.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 481. См.: Пс. 72, 22–23.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 153–154.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 390.

⁴ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С.390–391. Ср.: Ч. II. С. 234.

⁵ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 351.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 150

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 151.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 200.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 200, 334.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 233–234.

Глава 8. Сотериология.

Вся история Домостроительства нашего спасения - величайшее дело Премудрости и благодати Божией. Создавая людей, Бог уже знал, что они согрешат, тем не менее возжелал сотворить их, чтобы потом согрешивших спасти¹.

Святогорец утверждает, что «не пощадел бы его (Адама – и В. Ш.) Соде-тель его, аще бы ведал его раба себе волею написана богоборцу демону»². Ссылаясь на шестой и седьмой стихи пятого Псалма, преподобный Максим пишет: «Явственно убо есть от сих святых Писаний, яко возненавиден был бы тогда всяко первозданный от Сотворшаго и, и унижен был бы, аки содеяв превелие беззаконие, и погубил бы е до конца абие, аки нечествовавши в толь велию яже о себе благодсть Создавшаго и»³. Но поскольку Адам пал «лестию» «злокозненнаго змия» и в падении своем не утратил окончательно стремления к Богу, святости и добру⁴, Господь не лишил первозданных Своего попечения и милости. «Как бы сожалей» о падении Адама, Творец обращается к нему с вопросом: «Адаме, где еси?»⁵. По мысли преподобного, эти слова Господа имеют следующий смысл: «Разумеши ли, о несмысленне, от каковыя славы и чести в таково безславию и безчестие препал еси?»⁶. Прародитель не вразумился и не покаялся тотчас в грехе своем. Тем не менее, Бог, заповедуя людям вести непрестанную борьбу с диаволом, дает им обетование о том, что эта борьба увенчается успехом⁷. Создатель проклял землю⁸, тогда как о людях явил Свое «попечение от рода в род»⁹.

Бог создал особый народ, с которым заключил Завет и к которому посылал святых пророков, возвещая Свою волю. Ветхозаветная религия иудеев была светом, сиявшим во мгле языческих суеверий. Но все прочие народы не могли войти в число богоизбранного народа, и в этом, в частности, заключалось несо-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 224.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 534.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 534.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 72.

⁵ Быт. 3, 9 (слав.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 535.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 535.

⁷ Быт. 3, 15 – 16. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 535.

⁸ Быт. 3, 17. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 533.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 533.

вершенство Ветхого Завета. Кроме того, само ветхозаветное Откровение не обладало окончательной полнотой и ясностью, поскольку «неизреченные Божии тайны» проповедовались Израилю «скровенне», «гадательне», по причине «дебелости и младенческого устройства» ветхозаветного человечества¹. По той же самой причине и нравственные требования Закона не обладали той неисчерпаемой глубиной, которая наблюдается в Евангелии². Но даже Моисеевы заповеди были чрезвычайно тяжелы для ветхозаветного человека³. Человеческое естество нуждалось в исцелении⁴ и спасении⁵.

Сжалившись над родом человеческим, погибавшим в беззакониях по «подобию стаду безсловесных скот», Бог Отец послал «Единородного Сына Своего... на помощь бедного рода человека»⁶. Бог Слово родился от Жены и пребывал под законом, «чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление»⁷.

Именно для того, чтобы пострадать на Кресте, Неприступный и Бесмертный по Божеству воспринял человеческое естество. Но была и другая причина Боговоплощения. Святогорец разделяет мнение преподобного Максима Исповедника, согласно которому Вочеловечение Слова не было всецело обусловлено сотериологическими целями⁸. Даже если бы не было грехопадения, все равно произошло бы Боговоплощение, ибо «пресущное Божественное существо», которое «неприступно есть отнюд и невидимо», надлежало явить в человеческом образе, чтобы лицезрение Воплотившегося Господа доставляло духовное веселие преподобным, для которых Господь блистает «испускаемыми непрестанно молнии от Божественного и присносущного света»⁹. Без этого дара уготованные праведным вечные блага оказались бы несовершенными дарованиями, поскольку достигшие райских обителей были бы подобны людям, при-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 268.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 83-84, 538.

³ Деян. 15, 10–11. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 537.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 42, 46.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 41, 166–167.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 71.

⁷ Гал. 4, 4. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 326.

⁸ Флоровский Г., прот. *Cur Deus Homo? О причине Воплощения*. (В кн.: Догмат и история. М., 1998. С. 160–164.).

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 44 – 45.

глашенным на царский обед и вкушающим изысканные снеди, но лишенным чести лицезреть самого государя и слышать его голос. Подобно этим гостям царским, для которых в таком положении сладчайшие яства есть не более чем безвкусная мякина, святые угодники Божии лишены были бы истинного райского блаженства, заключающегося в непосредственном видении величия и славы Творца¹. Таким образом, по мнению святогорца, одной из причин Боговоплощения явилось желание человеколюбивого Бога даровать праведникам совершенное блаженство в небесных обителях.

Фактом Своего Вочеловечения Бог Слово подчеркнул достоинство человека как венца творения: никакое другое естество не удостоено чести стать плотью Господа².

Было необходимо, чтобы человеческое естество, побежденное некогда злокозненным змием и оскверненное им посредством всяческих грехов, само одержало победу над своим исконным врагом. Эту победу естество наше одержало в лице Господа нашего Иисуса Христа. Святогорец пишет: «О, любовь Божия! Ты Сам устремился на взыскание создания Своего, приняв совершенно наш образ, в котором непорочно и свято пожил и как человек... одержал в пустыне победу над душепагубным врагом, трижды будучи искушен от него, тремя первыми родителями губительных страстей, то есть чревоугодием, славолубием и сребролюбием, которыми мы чаще всего бываем уловляемы»³.

Господь явился в мир для уничтожения «всякаго богомерзкаго злочестия безбожных идол»⁴. Ссылаясь на подложное сочинение, приписываемое Плутарху, святогорец утверждает, что за сорок лет до Рождества Христова умолкли по всей земле все языческие прорицатели⁵. Бесы, вдохновлявшие их, перестали пророчествовать, так как знали из Писания о том, что с пришествием Мессии настанет их окончательная погибель⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 45.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 71-72.

³ Максим Грек, прп.. Сочинения. Ч. I. С. 72.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 71.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 135.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 136. См.: Пс. 67, 2-3. Ср.: Мк. 1, 24; Лк. 4, 34.

Будучи Ипостасной Премудростью, Воплощенный Сын Божий сообщил людям полноту Откровения¹. Своим примером Он явил образец добродетелей².

Богочеловек исполнил весь Закон, обновил человеческое естество³, ниспослал людям благодатные дары Духа Святого⁴. В результате стало возможным углубить требования к духовно-нравственной жизни человека, и Христос, действительно, «законоположил законы совершеннейшаго жития», исполняющие которые «без труда низложат ратующего всегда их злокозненного змия»⁵.

Вершиной Домостроительства нашего спасения явились крестные страдания и смерть Богочеловека. В сочинениях преподобного Максима Грека мы находим глубокие размышления о добровольном характере страстей Господних, а также о причинах и следствиях крестного подвига Спасителя.

По мысли святогорца, Бог мог спасти людей без Креста, ибо для Него нет ничего невозможного. Господь мог «всесильным Божественным мановением Своим преложити во свет богосветлаго благоверия мрачную мглу безбожия бесовских кумир, и душа человеческая, горьким ядом злоначального и душетлительного змия умерщвлены, Духом Святым Своим оживотворити, аки от гроба воставив я от зловерия идольскаго»⁶. Сам Спаситель в Евангелии говорит о добровольном характере своих страданий⁷. Спаситель исповедует, что Свою человеческую волю во всем, вплоть до смерти, Он подчинил воле Отца небесного⁸. Христос «жаждал» пострадать ради нашего спасения и считал страдания и смерть Своей славой⁹, потому что, «благодаря Его спасительным страданиям, Воскресению и Вознесению на небеса, излились на учеников благодать и дарования Святого Духа, а через них на все народы, так что окончательно исчезла прелесть богомерзкого идолослужения, и повсюду воссиял свет истинного богопознания»¹⁰.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 72.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 163.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 134, 146.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 277.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 72, 83–84.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 66.

⁷ Ин. 10, 11, 14, 15, 17–18. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 163.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 163–164. Ср.: Мф. 16, 21–26; 20, 18–19, 28; Ин. 4, 34; 18, 32; 19, 10–11.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 165–166. См.: Ин. 13, 31–32; 17, 1.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 166. Ср.: Ч. III. С. 124.

Даже после распятия Господь Иисус Христос был свободен от необходимости смерти, ибо Божественной силой Своей Он мог во мгновение ока уничтожить враждовавших против Него иудеев в Иерусалиме и во всем мире¹. Господь совершил великие чудеса даже после Своей крестной смерти по человечеству: «На Кресте висяше Мертвец без дыхания видим, и день абие в тму преложися, луна омрачившей солнечный свет на три чясы, земля вся тряслася трусом грознейшим, камене распадесе, гроби отверзошася, и многа тела усопших святых воскресоша и явишася многим во святом граде Иерусалиме, якоже писано есть во святых Евангелиих»². Столь великие чудеса, совершенные Христом Распятым, являются свидетельством того, что и до распятия Своего силою своего Божества Он мог избавить свое человеческое естество от страданий и смерти. «Разумейте убо, - пишет преподобный, - какова страшна сила Распятаго и погребению преданнаго. Еда не можаше ли такова страшна знамения и преже Распятия Своего сотворити, и противящихся Ему ужасити и, якоже Дафана и Авирона, погрузити в пропасть адовых? Ей можаше, акы Бог всемогущ. Аще бо Мертвец бездыханен такова страшна знамения возможе показати, множае паче возмогл бы, жив сый»³. Тем не менее, Господь наш Иисус Христос не уничтожил врагов Своих и позволил им Себя распять⁴, ибо «не восхоте яростию и гневом непостоянным⁵, но кротостию и благостынею и долготерпением обратити к Себе и спасти род человеческий»⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 163.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 166-167. См.: Мф. 27, 45, 51-53.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 167.

⁴ См.: Мф. 26, 51-54; Лк. 22, 50-51; Ин. 18, 10-11, 36; 19, 10-11.

⁵ «Неудержимым» – перевод казанских издателей. Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 167. Примечание 1.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 167. В своих размышлениях о добровольном характере страданий Христовых святогорец остается верен православной традиции, не уклоняясь в ересь афтартодокетов, по учению которых страсти Спасителя «были чудесным (а не естественным) состоянием его плоти» и были всецело обусловлены Его, как они выражались, «богомужной» волей. Святогорец учит о добровольном восприятии Богом Словом в момент Воплощения человеческой природы с неукоризненными страстями, к которым относятся: голод, жажда, чувство усталости, доступность страданиям и т.д. Этот момент существенно важен для правильного понимания сотериологии и христологии Максима Грека, мышление которого в данном случае вполне соответствует учению святых отцов, опровергавших воззрения последователей Юлиана Галикарнасского и Гайяна. Дореволюционный богослов и патролог С. Л. Епифанович в сжатом виде сформулировал учение этих православных полемистов следующим образом: «Христос пришел спасти не грешного Адама и не одного только Адама, а все тленное естество человеческое. Для врачевания этого естества Он должен был и воспринять его тленность. Плоть Христова поэтому была так же тленной, как и то естество, из которого она была образована. Соединением с Божеством обуславливалась лишь ее безгрешность. *Правда, вместе с безгрешностью плоть Христова, так сказать, имела право на нетление, и она, действительно, не подлежала смерти по закону необходимости, царящей над плотью греховного человека, - не говоря уже о том, что Господь силой Божества всегда мог воспрепятствовать страданиям плоти.* Но Господь в целях Домостроительства, чтобы уничтожить осуждение греха, добровольно принял наше тление и добровольно не препятствовал его проявлениям. В этом

Преподобный Максим Грек настаивает на том, что страдания Господа были истинными, а не призрачными, поскольку Бог Слово воспринял реальное человеческое естество с «незазорными страстями человечества»¹.

Размышляя о причинах крестной смерти Спасителя, преподобный Максим отмечает, что «настоящая причина столь великого человеколюбия Божия, по которому Он изволил претерпеть страдания, смерть и погребение, известна только Самому Богу»². Но, по человеческому рассуждению, можно предположить, что одной из причин добровольных страданий Богочеловека явилось желание явить неизреченную любовь Божию к людям³. Кроме того, Владыка всей твари желал дать нам образ глубочайшего смирения и совершенного жителства, заключающегося в готовности в любой момент пожертвовать всем ради любви к Богу и достижения Царствия Небесного⁴. Следующей причиной крестных страданий Спасителя, также имеющей нравственно-пропедевтическое значение, святогорец считает стремление Господа показать людям, что только посредством величайших трудов и скорбей они могут войти в обители Отца Небесного⁵.

В плане вероучительном Господь наш Иисус Христос Своей крестной смертью явил истинность Своей человеческой природы, а Своим тридневным Воскресением засвидетельствовал истину Своего Божественного достоинства⁶.

«Душею всесвятою Своею» Спаситель сходил во ад, вывел оттуда ветхозаветных праведников «и ввел их в древний божественный рай»⁷.

Преподобный утверждает, что Спаситель воскрес двадцать пятого марта⁸, в третий день после Распятия, согласно пророчеству⁹. Вместе с этим, день Вос-

смысле (добровольного восприятия тленного естества и согласия Божества на то, к чему вела необходимость воспринятой природы) *страсти Христовы являются вольными*, - вольными для Логоса, а не для плоти, рассматриваемой самой по себе и тленной по естеству. Если же Господь иногда возвышал Себя над условиями тленного бытия, то обусловлено это было тоже волей Господа, а не силой ипостасного соединения. Таким образом, тленность была естественным состоянием плоти Христовой, а нетление - чудесным. Лишь по Воскресении плоть Его стала нетленной по благодати» (курсив мой – и.В.Ш.). (Епифанович С. Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие. С. 46–47.).

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 69. См. об этом на с. 76 работы.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 45. См.: 1Кор 2, 16.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 71.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46–47.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46–47.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 60, 73, 170.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 49.

⁹ Лк. 9, 22.

кресения именуют восьмым. Святогорец пишет: «Третий убо глаголется, аки от спасительных страсти и Креста считаем, осмый же аки от создания мира; начало бо являемаго мира в том дни бысть, и истинный свет – Христос в том же дни воскрес»¹.

Последствия страданий Христовых многообразны и спасительны. Вслед за святым апостолом Павлом святогорец учит, что Христос на Кресте разрушил «вражду» и «преграду»², которые существовали, с одной стороны, между иудеями и язычниками; с другой стороны, между людьми и Богом, – не потому, что Бог враждовал против людей, а потому, что люди своим несоблюдением Закона «отлучали себя от любви Божией»³. Отныне не только плотские потомки Авраама, но и представители любого народа могут стать частью народа Божиего⁴ и обращаться к Богу как к Отцу⁵. Спаситель «пригвоздил ко Кресту» «рукописание, которое было против нас»⁶, то есть «искупил нас от клятвы⁷ Закона, сделавшись за нас клятвою»⁸, и освободил нас от власти страстей, которым мы «невоздержно» служили, как рабы, своей рукой подписавшие расписку о безропотном подчинении себя своим господам⁹. «Честным Его Крестом рукописание грех наших растерзавый», – так говорится об этом в молитве шестого Часа¹⁰.

Мы уже не под Законом, «но под благодатию и светом евангельского совершенного законоположения» и должны служить Господу, исполняя Его заповеди¹¹.

Крестом спасены мы от власти «диавола, который уловил нас в свою волю»¹². Благодаря крестной смерти Христа, древо крестное исполнилось благодатью Божией, так что стало страшным для бесовских полчищ. Крест «зело веселит и освещает вкупе души верующих», делает их друзьями Божиими, спо-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 50.

² Еф. 2, 14, 15.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 537.

⁴ Гал. 3, 14; Еф. 4, 4–6; 1 Петр 2, 9–10. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 536; Ч. III. С. 26.

⁵ Гал. 4, 6. Ср.: Мф. 6, 6, 8, 9; Мк. 11, 25–26; Лк. 11, 2. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 540.

⁶ Кол. 2, 14. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 537–538.

⁷ Втор. 27, 26.

⁸ Гал. 3, 13. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 538.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 540. Ср.: Ин. 8, 38; 2 Петр. 2, 19.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 539. См.: Часослов. Молитва шестого Часа.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 538.

¹² 2 Тим. 2, 26.

собствует им идти к небу и достигать «присно пребывающих благ»¹. В Крест «сила божественна и благодать вложися свыше...: овою убо да веселит, и святит вкупе благоверных душа, овоюже да смелыя творит к непрестанней брани невидимых враг»².

Добровольной смертью Богочеловека род человеческий освобожден от вечной смерти³. Святогорец пишет, что воздеянием Своих пречистых рук на Кресте Господь «еже преже отриновено естество человеческо паки жительства божественнаго рая сподобил и едино житие сотворил ангелом и человеком»⁴, наполнив многочисленные обители Отца Небесного душами «святых совершенных и Церкви первородных, написанных на небесах»⁵. Вознеся в Своем Лице человеческое естество на небо, Христос ниспослал людям благодатные дары Духа Святого, усыновляющие верующих Богу⁶.

Таким образом, все Домостроительство нашего спасения, от начала до конца, сконцентрировано на Личности и деятельности Воплотившегося Логоса. Он, создавший мир⁷, предсказанный пророками⁸, явился в мир при наступлении «полноты времени»⁹ и совершил дело нашего спасения. По этой причине, Он есть «Альфа и Омега, начало и конец»¹⁰, «являя Себе тем образом и начало суща всем видимым и невидимым тварем, такожде и конец им и совершение; Той бо создал вся, рекше на первую красоту их возврати, еяже имяху преже преступления Адамля»¹¹. Но, по свойственной человеку свободе воли, каждый из нас может добровольно или усвоить себе плоды страданий Христовых – и тем достичь своего спасения, или отвергнуть их во вред самому себе и своему спасению. Бог желает всем спасения, но множество людей все же погибает, и погибает по своей вине и нерадению, или по упорству воли¹².

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 66-67.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 67.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 163-164.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 26.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 27. См.: Евр. 12, 23.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 540. См.: Гал. 4, 6.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 229.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 57.

⁹ Гал. 4, 4.

¹⁰ Апок. 1, 8.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 50-51.

¹² Мф. 7, 14; Лк. 13, 23-24. Ср.: Ин. 3, 16-21.

Стать членом новозаветного Израиля может каждый человек, приняв таинство Крещения¹. Святое Крещение, совершаемое во имя Отца, и Сына, и Святого Духа, очищает души и сердца уверовавших «от всякого нечестия, беззакония же и всякия нечистоты»².

Истинная вера должна сопровождаться исполнением евангельских заповедей. Не исполняющий заповедей не достигнет жизни вечной³. Особое значение в деле спасения имеет наше участие в церковных таинствах, особенно в Евхаристии. За Божественной Литургией читается Евангелие, которое «просвещает и светит души наша и наставляет нас на путь спасенных Божиих заповедей»⁴. А вкушаемые в этом таинстве Тело и Кровь Христовы «не точию просвещают и святят нас, но и грехи наша оставляют и истребляют их до конца и боговидны нас соделовают»⁵. На пути спасения ревностный христианин, все более и более просвещаемый благодатью Божией, достигает состояния обожения и созерцает славу и величие Божие⁶. Здесь достигается цель всего Домостроительства нашего спасения.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 162. См.: Ин. 3, 3, 5.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 158–159.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46–47, 187–194. См.: 1 Кор. 6, 9–10.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 102.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 102.

⁶ См. об этом на с. 108 - 109 работы.

Глава 9. Христология.

«Благоволением» Бога Отца и «осенением» Святого Духа Бог Слово зачался в утробе Пречистой и Препоблагословенной Приснодевы Марии¹. Его бессеменное² зачатие явилось фактом исключительным в истории человечества. Это было событие вышеестественное³. Оно было необходимо для того, чтобы Бог Слово воспринял чуждую греха⁴, «святую плоть»⁵ и стал «Вторым Адамом»⁶. Воплощение было действительным, а не призрачным⁷. Бывший прежде «нагим»⁸, то есть бестелесным, Бог Слово «по Ипостаси»⁹ соединился с полным человеческим естеством, состоящим из духа (ума - греч. νοῦς), души и тела¹⁰. Оставаясь Истинным и Совершенным Богом, Он стал Истинным и Совершенным человеком¹¹, ибо в Его Ипостаси соединились неслитно, неизменно, неразлучно, нераздельно две различные природы – Божеская и человеческая¹². Соединение природ произошло в самый момент Воплощения¹³. Ипостасью человеческой природы Христа является Вторая Ипостась Пресвятой Троицы¹⁴. Эта мысль подчеркивается преподобным в его выражениях: «Воплощенный Бог Слово»¹⁵, «Богочеловек Слово»¹⁶. «Единый Христос» «сложен» из двух естеств¹⁷. Святогорец решительно отвергает несторианское разделение «единой Ипостаси» Христа на два лица и не принимает мариологического вывода Нестория. Преподобный размышляет так: если Родившийся от Девы – Бог, то Ро-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 28, 506.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 97.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 11, 95; Ч. III. С. 69, 71, 104.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26; Ч. III. С. 67–68; 72–74.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 443. См.: 1 Кор. 15, 45, 47.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66.

⁸ Греч. ψιλός. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 81.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 67, 71.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 466.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 29, 151; Ч. III. С. 65–67, 71.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66–75.

¹³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 68, 73–75.

¹⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов-на-Дону, 1992. С. 188–189, 137, 203. Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 264.

¹⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 134. Ср.: Ч. I. С. 181; Ч. III. С. 63.

¹⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 65.

¹⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов-на-Дону. С. 137.

дившая – Богородица, а не Христородица, как учили сторонники Нестория¹. В равной мере отвергает афонец и учение вождей монофизитства: Севира и Евтихия². По учению преподобного Максима, оба естества во Христе сохраняют принадлежащие им свойства, а также каждое – свою волю и действие³. Божество Слова и по Воплощении пребывает неизменяемым, неопишным и неприступным. Человеческое же естество Христа описуемо и «объемлемо местом» как до Воскресения, так и после него⁴.

Являясь Ипостасной Премудростью Божией, Господь наш Иисус Христос уже в период Своего (по человечеству) младенчества отличался от обыкновенных детей и нрав имел не младенческий. Будучи исполнен мудрости и страха Божия⁵, Он никогда не смеялся, избегал детских игр, не услаждался похвалами, отвергая человеческую славу. Это был Богомладенец, царствующий над всем и над всеми⁶. Относя ко Христу пророчество Исаии⁷, святогорец пишет: «Слышишь ли, что Богом Сильным, Властелином, Начальником мира и Отцом будущего века признает и проповедует он (пророк Исаия - и. В. Ш.) новорожденное... Отроча – Сына»⁸.

Возрастая по плоти, Христос по-прежнему избегал прославления от людей, премудро отклоняя человеческую славу⁹. Он явил людям образец добродетелей. О Нем по праву можно сказать: «Красен добротою паче сынов человеческих»¹⁰.

Обладая реальным человеческим естеством, Господь наш Иисус Христос в период Своей земной жизни претерпевал голод и жажду, спал, утруждался от путешествий и боялся чаши смертной. Однако, эти проявления человеческого естества, именуемые святогорцем «незасорными страстями человечества»¹¹, не

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 54, 65, 67. См.: Игнатий (Брянчанинов), свт. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. Б.м.Б.г. С. 4; Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 264–266.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 68, 73.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26; Ч. III. С. 69–73.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66–76.

⁵ Ис. 11, 3.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 143–144.

⁷ Ис. 9, 6–7.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 98.

⁹ Лк. 11, 27–28. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 144

¹⁰ Пс. 44, 3 9 (слав.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 163.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 69. Ср.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 71–72. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. -Ростов-на-Дону, 1992. С. 185–186.

действовали во Христе принудительно, не являлись для Него непреодолимыми, в силу ипостасного соединения в Нем Божественной и человеческой природ, возникшего в результате этого соединения теснейшего общения между двумя природами и происшедшего из всего этого общения свойств Божественной и человеческой природ во Христе.

По причине общения свойств во Христе, ограниченное в возможностях, как все сотворенное¹, человеческое естество Иисуса Христа получило способности, значительно превышающие естественные человеческие силы, не подкрепляемые силой Божественной. По Божеству являясь тождественным Отцу и Святому Духу², Иисус Христос не нуждался в укреплении свыше, поэтому Он не имел нужды в молитве³. Однако, святые евангелисты свидетельствуют о том, что Господь наш Иисус Христос во время Своей земной жизни неоднократно молился. Почему же Он прибегал к молитве, если Сам не нуждался в ней? Преподобный Максим разъясняет, что, к примеру, молитву Спасителя о ниспослании ученикам даров Святого Духа⁴ следует понимать как выражение Его неизреченной любви к нам и промышления о нас, равно как принятие Им обетования от Отца⁵ и обетование ниспослать в мир Духа Святого от Отца⁶ следует понимать в том смысле, что пришествие к ученикам Утешителя совершилось общим «благоволением Отца и Сына»⁷. Святогорец замечает, что буквальное понимание слов Спасителя: «Я умолю Отца» - свойственно лишь тем, кто «невнимательно толкует изречения Божественного Писания, не по учению святых отцов», что приводит таких толкователей к «бесчисленным неуместным понятиям»⁸. Если согласиться с их толкованием, то получится, что прежде Отец не хотел посылать Святого Духа и что Сын к ниспосланию в мир Святого Духа не имеет отношения, не обладая достаточной для этого силой и властью. Но думающие так впадают в «пропасть погибели» и противятся истине, согласно ко-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 71.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 283–284; Ч. II. С. 434.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 285. Ср.: Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова. М., 1993. Кн. I. С. 416–417. Кн. II. С. 497–498; Ефрем Сирийский, прп. Творения. Т. 8. М., 1995. С. 257–258; Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на Дону, 1992. С. 191–192.

⁴ Ин. 14, 16.

⁵ Ин. 10, 18; 14, 31.

⁶ Ин. 14, 16, 26; 15, 26; 16, 7.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 286.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 285–286.

торой Бог Отец всегда благоволил о спасении мира, а Господь наш Иисус Христос по Божеству равночестен и равносильен Отцу, и Божественная воля Христа тождественна с волей Бога Отца¹.

Проявлением Божественного естества Христа явилось то, что Спаситель наперед знал лукавство противников истины и предостерегал от них Своих учеников², предсказал Свои предстоящие страдания³, излагал превышающее человеческий ум богооткровенное учение⁴, изгонял бесов, исцелял больных, воскрешал умерших, преобразился на Фаворе, совершал прочие многочисленные чудеса⁵.

По причине безгрешности человеческого естества Христа и ипостасного соединения его с Божеством, Иисус Христос не должен был по необходимости претерпеть физическую смерть. Он был свободен от господствующего над падшим человечеством закона смерти. Бог Слово воплотился, чтобы пострадать и Своими страданиями даровать человеку спасение, ибо именно путь Креста избрал Бог для спасения человечества⁶. В этом заключалась воля Пресвятой Троицы, а значит и Божественная воля Воплощенного Бога Слова. Поскольку во Христе не было гномической воли⁷ и Его человеческая воля всегда и во всем неуклонно и самовластно следовала Его Божественной воле, Господь наш Иисус Христос и человеческим Своим естеством восхотел пострадать ради нашего спасения⁸, хотя человеческая Его природа, в соответствии с естественным своим свойством, и испытывала страх перед смертью⁹. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее. Никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее. Имею власть отдать ее и власть имею опять принять

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 285–286. См.: Ин. 3, 16; Рим. 8, 32.

² Ин. 2, 25; Мф. 7, 15–16. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 146–147.

³ Лк. 18, 31–33. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 164.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 170–171.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 40, 91, 95.

⁶ См. об этом на с. 67–70 работы.

⁷ Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры М. – Ростов–на–Дону, 1997. С. 185–186, а также примечания к указанному тексту Дамаскина на с. LXXXVI. См. также: Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. СПб., 1888. С. 72, 82, 123–124, 127, 131–133; Иоанн Мейендорф, прот. Введение в святоотеческое богословие. Минск, 2001. С.324–325.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26, 106.

⁹ Мф. 26, 39; Мк. 14, 36; Лк. 22, 42. См. об этом: Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе. СПб., 1888. С. 141.

ее»¹, – этими словами Сам Спаситель засвидетельствовал о Своем добровольном решении претерпеть страдания и смерть ради нашего спасения.

Господь наш Иисус Христос претерпел страдания Своим человеческим естеством, а Божество Его пребыло бесстрастным.² В момент крестной смерти пречистая душа Его отделилась от Его Тела и сходила во ад³, но Божество не отлучалось от Его Души и Тела, соединяя их друг с другом Собою, по причине чего Тело Его не претерпело тления⁴.

В третий день по смерти Своей Он воскрес из мертвых. В прославленном состоянии Своего человечества Спаситель является Своим ученикам и преподает им благодатные дары Духа Святого⁵.

Святогорец настойчиво подчеркивает, что плоть Христа по Воскресении не превратилась в Божество, не утратила человеческих очертаний, не увеличилась до бесконечных размеров; что она по–прежнему остается описуемой и ограниченной в пространстве. Являясь «обоженной» с самого момента Боговоплощения, благодаря ипостасному соединению с Божеством и общению свойств двух природ⁶, по Воскресении плоть Господа стала «обоженной» в том смысле, что, сбросив с себя добровольное иго безукоризненных страстей, стала «нетленной, бессмертной», «бесстрастной» и «неизнуряемой»⁷.

В сороковой день по Своем Воскресении Господь Своей властью и силой вознес Свое человеческое естество на небо⁸, где поныне восседает в Своем человечестве на «описуемом престоле» одесную Бога Отца⁹.

Сын Божий, «как Бог, равный Отцу и Духу Святому, всегда имеет царственную власть над всем, принимает же ее от Отца и как человек, в качестве награды и воздаяния, ибо Он по человечеству много потрудился и крепко подви-

¹ Ин. 10, 17–18.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26, 41; Ч. II. С. 391.

³ 1Петр. 3, 19. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 60, 73, 170; Ч. III. С. 74.

⁴ В смысле «истления». См. об этом: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 196–197. См.: Пс. 15, 10; Деян. 2, 27.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 273.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 67, 68, 73, 75. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 176–178; Игнатий (Брянчанинов), свт. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. Б.м. Б.г. С. 7, 9; Лосский В.Н. Догматическое богословие. М., 1991. С. 269.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 69, 72. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 196–197.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26, 58–60.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 68. Ср.: Ч. I. С. 26.

зался на земле и принял смерть во славу Отца Своего и ради спасения всех людей», – пишет преподобный Максим¹.

Не обладая вездиприсутствием по человечеству, Вездесущий по Божеству Господь знает дела и мысли всех разумных существ, промышляет о мире и управляет им в соответствии со Своей Премудростью и Благостью, Своим Всемогуществом устраивая все необходимое для того, чтобы по возможности большее количество людей воспользовалось плодами Его искупительного подвига и наследовало жизнь вечную.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 9.

Глава 10. Учение о Божией Матери.

По замечанию В. Н. Лосского, при рассмотрении православного учения о Божией Матери мы сталкиваемся с «невозможностью разделять догмат и жизнь Церкви, Священное Писание и Предание»¹. На Вселенских Соборах учение Церкви о Божией Матери было выражено в двух чеканных формулировках: Богородица (θεοτοκος) и Приснодева (Αειπαρθενος)². Это догматическое учение вполне закономерно проявилось в богословском исповедании и богослужебном почитании Пресвятой Девы как Личности, преимущественно пред другими тварями стяжавшей «боголепную славу (θεοπρεπτης δοξα)»³ и Своей святостью превосшедшей Серафимов и Херувимов⁴. Такое органичное сочетание догмата и его воплощения в богословском мышлении и религиозном поклонении в полной мере характерно для теотокологии⁵ преподобного Максима Грека. Кроме того, представления афонца о Божией Матери являются неотъемлемой частью его богословия в целом. И это не случайно. Ведь преподобный Максим усвоил традиционное святоотеческое учение о Пресвятой Деве, которое «неотделимо от христианского учения в целом, как своего рода его антропологический лейтмотив. Основанное на христологии», оно «имеет ярко выраженный пневматологический характер и благодаря двойному Домостроительству Сына и Святого Духа неразрывно связано со всей эклизиологической реальностью»⁶.

По учению преподобного Максима Грека, превосходство Пресвятой Девы над всеми тварями обусловлено тем, что только Она одна сподобилась чести стать Матерью воплотившегося от Нее Бога Слова. Благодаря вселению в Нее Божественного Логоса все естество Ее приобщилось Божест-

¹ Лосский В.Н. Всесвятая. В кн.: Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери. Сборник работ. Сост. свящ. В. Леонов. М., 2000. С. 159.

² Флоровский Г., прот. Приснодева Богородица. (В кн.: Догмат и история. М., 1998. С. 165.).

³ Лосский В.Н. Всесвятая. В кн.: Всесвятая. М., 2000. С. 157.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 496; Ч. II. С. 432.

⁵ Θεοτοκολογία (греч.) – учение о Божией Матери. Этот термин, более соответствующий существу вопроса, чем западный термин “мариология”, был предложен священником Русской Православной Церкви доктором Петером Планком (Вюрцбург). (См.: Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие. М., 1999. С.100, примеч. 18) Этому термину отдавали предпочтение некоторые православные богословы. (См.: Афанасий (Иевтич), иеромон. Учение о Пресвятой Богородице у св. Иоанна Дамаскина. В кн.: Всесвятая... М., 2000. С. 175.).

⁶ Лосский В.Н. Всесвятая. (В кн.: Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери. Сборник работ. Сост. свящ. В. Леонов. М., 2000. С. 156.).

венной благодатью. Поскольку Родившийся от Нее является Царем для всей видимой и невидимой твари, Она по праву является «Царицей и Госпожой всех»¹.

Святогорец вооружается против тех, кто утверждает, что Дева Мария обладала святостью и славой только в то время, когда носила во чреве Эммануила и после Его Рождения питала Его сосцами Своими. Обращаясь к ним, преподобный пишет: «Скажите мне, безумные, какая земная царица, родив своему мужу – царю сыновей и дочерей, перестает пребывать царицей и обладать властью над всем царством мужа своего? Она является и именуется царицей не только при жизни мужа своего, но и после его смерти, оставаясь для всех подчиненных славной и внушающей страх царицей, которую почитают, берегут и любят все члены Сената. И когда она умирает, прежде или после мужа своего, ее погребают по-царски, и после своей смерти она всеми именуется царицей и не лишается этого наименования. Если же в отношении сменяющих друг друга смертных царей соблюдается этот добрый и справедливый обычай, то на каком основании Та, Которая из всех родов избрана Богом как преславное жилище для Царя всех, Христа Бога, и Которая «по Рождестве Дева и по смерти жива»², считается у вас, богоборцев, обыкновенной женщиной, лишенной славы, чести и силы?»³.

В сорок пятом Псалме святогорец усматривает указание на Боговоплощение и на особое почитание Той, Которая удостоится стать Матерью Бога. Изъясняя указанные слова Псалмопевца, преподобный Максим пишет: ««Бог, – говорит (псалмопевец – и. В. Ш.), – посреде»⁴ Ее, то есть в утробе Ее, как вынашиваемый Младенец. Поэтому... (Она – и.В.Ш.) и «не подвижится»⁵, то есть не лишится Своей славы и несравненной святости, которую даровал Ей поклоняемый Божественный Утешитель Своим осенением и девятимесячным пребыванием (в утробе Ее – и. В. Ш.) Бога Слова»⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 497.

² Задостойник праздника Успения Божией Матери. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 97.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 502.

⁴ Пс. 45, 6 (слав.).

⁵ Пс. 45, 6 (слав.).

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 501–502.

Святогорец учит, что Божия Матерь есть та «гора Божия», в которую Господь «вселился до конца»¹. Преподобный Максим делает акцент на словах «до конца» и утверждает, что в этом стихе Псалма содержится указание на то, что и после преславного Рождества Матерь Божия «не лишилась... славы едиnorodного Сына Своего»².

Благодаря Рождению Сына Божиего, Пресвятая Дева приобрела дерзновение к Богу и, предстоя ныне «одесную» Своего Сына и Господа, «непрестанно молится Ему о спасении тех, кто обращается к Ней с верой и несомненной надеждой, требуя от Нее помощи и избавления от приключаящихся напастей»³. Бесчисленные чудеса, совершаемые повсюду Божией Матерью, свидетельствуют о том, что Она и после преставления Своего от сей жизни в жизнь вечную не лишена славы Божией. Одним из величайших чудес, призванных прославить Богородицу, явилось преславное стечение святых апостолов на Ее погребение, когда все они из разных концов земли принесены были на облаках к месту погребения. И Сам Христос явился тогда для того, чтобы принять пречистую душу Своей Преславной Матери⁴.

Отвергающих почитание Божией Матери святогорец обвиняет в иконоборческой ереси. В этом можно усмотреть глубокое проникновение святогорца в суть ереси «скверного Копронима»⁵. Церковь боролась с иконоборчеством, исходя из позиций сотериологических, ибо стремилась отстоять способность материального мира к восприятию нетварных Божественных энергий, без чего совершенный Христом искупительный подвиг и ниспослание Духа Святого лишились всякого смысла. Для святогорца основанием для почитания Божией Матери служит не только сам факт Богоматеринства, но также идея открытости материального мира воздействию мира духовного. Если отвергнуть эту идею, то мы вернемся к неправославному представлению о Боговоплощении. Действительно, если материя не освящается под действием Божественных энергий,

¹ Пс. 67, 16–17 (слав.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 505–506.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 497. Ср.: Ч. I. С. 503.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 502–503.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 505, 508. Именованье Копронима «скверным» (и «злочестивым») – Сочинения. Ч. III. С. 503) имеет для святогорца особое значение, ибо, по его убеждению, только собственное «нецеломудрие» препятствует некоторым людям согласиться с мыслью, что человеческое естество способно достичь такой святости, какую явила Пречистая Дева. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 496.

то Дева Мария после Рождества Христова утратила славу и святость, которые у Нее были в период чревоношения. Но даже и в тот период, когда Богомладенец находился в Ее утробе, они были бы Ей чужды, по причине Ее предполагаемой неспособности освятиться под действием Духа, но принадлежали бы исключительно Тому, Кто находился в Ее чреве. По этой логике, послужив таинству Боговоплощения, Пресвятая Дева после Рождества стала обыкновенной безблагодатной женщиной. В соответствии с этим богохульным представлением, Копроним сравнивал Богородицу с кошельком, который представляет определенную ценность только до тех пор, пока полон чистого золота, а когда опустеет, то мгновенно лишается всякой ценности¹. Опровергая подобный ход мысли, преподобный Максим учит, что не только естество человеческое², но даже бездушные вещи способны освящаться под действием Божественной благодати³.

Чести стать Матерью Слова Дева Мария сподобилась за Свою «несравненную чистоту, целомудрие и непорочное девство»⁴. Именно этой «доброты» души «возжелал Царь» Небесный. Эти именно добродетели составляют ту «славу Дщере Царевы», о которой упоминает псалмопевец. А «рясны златыя преиспещрены»⁵ есть не что иное, как «боготворящие добродетели (Богородицы – и.В.Ш.), как-то: смиренномудрие, кротость, тихость, незлобивый и искренний нрав, благодать, человеколюбие и другие добродетели, которые украшают человека, созданного по образу и по подобию Божию, и которыми всегда была украшена эта достойная всякой славы Дочь Небесного Царя»⁶.

Хотя многие женщины явили великие добродетели и украсились подвигами благочестия⁷, как, скажем, Сарра, Ревекка, Лия, Рахиль, Мариам, Есфирь, Иудифь, Анна, Сусанна, Иаиль, но ни одна из них не достигла такой чистоты и такой святости, какие явила Пресвятая Дева Мария, поэтому именно Она стала Матерью Эммануила⁸. Тогда как те женщины порой использовали различные

¹Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 500.

² Лев. 11, 44; 19, 2; 1Петр. 1, 16. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 501.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 496. См.: Числ. 16, 37–38.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 498. Ср.: Ч. I. С. 499.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499. См.: Пс. 44, 10, 12, 14 (слав.).

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499. См.: Пс. 44, 10, 12, 14 (слав.).

⁷ Притч. 31, 30 (слав.).

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499.

внешние украшения тела: красивые одежды, ожерелья, запястья и благовония,— которые Соломон именовал «ложным угождением и суетной женской красотой»¹, Божия Матерь не только не позволяла Себе такого, но даже и не помышляла об этом, имея красоту «внутри» Себя², то есть великолепие Своего богоподобного естества, украшенного божественными добродетелями³.

И если Господь именуется «богами» простых людей⁴, которые, согласно заповеди, стремятся уподобиться Ему в святости и чистоте, то как дерзнет кто-нибудь лишить «несравненной славы... и величия и богоподобной святости»⁵ Ту, Которая выше, достойнее и славнее всех небесных сил, Которую полностью освятил осенивший Ее Дух Святой⁶ и Которая «преисполнена духовными дарованиями»⁷.

Предочищение Девы произошло в самый момент Благовещения, когда явился Ей посланный Богом Архангел Гавриил⁸.

Пребывая всегда в чистоте и целомудрии, Пресвятая сохранила девство Свое и в самый момент «безсеменного»⁹ зачатия, и в момент Рождества, а также и после него. По этой причине святогорец именуется Ее Приснодевой¹⁰ и говорит, что Она обладает «равноангельским девством»¹¹.

Однако, святогорец не исповедует Пресвятую Деву свободной от первородного греха и его последствий. Это видно из того, как истолковывает он смысл повествования книги Исход о явлении Бога Моисею «в пламени огня из среды тернового куста»¹². Преподобный пишет: «Купина означает немощь челове-

¹ Притч. 31, 31 (слав.).

² Пс. 44, 14.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499–500.

⁴ Пс. 81, 1, 6; 1Петр 1, 16.

⁵ У преподобного Максима: «равнобожнѣя святѣни». См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 501. Ср.: Ч. I. С. 500.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 501.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I, с. 505.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 501. См.: Пс. 45, 5–6.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 28, 506.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499, 506; Ч. III. С. 65, 68. См. об этом: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 26, 28; Ч. III. С. 69–70.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 499.

¹² Исх. 3, 2.

ского естества, ибо таков куст купины – немощен, хрупок и тернист, а его терния символизируют различные наши грехи»¹.

Огонь, опаляющий купину, но не сжигающий ее, обозначает Божество Единородного Сына Всевышнего, ибо «Бог наш есть огонь, поядающий» грехи, как говорит божественный апостол². Это видение предзнаменовало «совершенное соединение Единородного с человечеством, которое Он устроил посредством Пречистой Богородицы, вселившись в Нее и не попалив, то есть сохранив нетленной»³. Здесь преподобный Максим говорит о том, что все человеческое естество находилось в бедственном состоянии и нуждалось в Божественной помощи. Бог Слово снисходит на землю для того, чтобы, очистив человеческое естество от греха, возвести его на небо⁴.

Предъизбранная Богом для того, чтобы послужить Божественному снисхождению, Пресвятая Дева прообразована была в Ветхом Завете под символом лестницы, утвержденной на земле и восходящей на небо и, таким образом, соединяющей небо с землею⁵. Ступени этой лестницы, по толкованию святогорца, означают богоявления, которые в разное время сподобились видеть святые пророки. Посредством этих видений Бог постепенно открывал людям неизреченное «таинство Богоявления». Сам святогорец пишет об этом так: «Что иное таинственно сообщает Господь этим видением, как не Ту, посредством Которой благоизволил Человеколюбец снизойти с высоты Своей божественной славы на немощное и смиренное естество человеческое и облечься в образ раба для того, чтобы облечь его в первозданную одежду нетления, которую он утратил»⁶. Продолжая ту же мысль, святогорец пишет: «Восхождение (ангелов по лестнице – и. В. Ш.) символизировало величие Божества, а низхождение их – немощь человечества, которое Бог Слово благоволил воспринять»⁷.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 504. Следует отметить, что, настаивая на причастности Божией Матери *первородному* греху, преподобный Максим Грек остается верен общему святоотеческому учению о *личной безгрешности* Пресвятой Девы. (См.: Всесвятая... С. 150,83,100,103,123,165-166,192,222-223).

² Евр. 12, 29.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 505.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 537; Ч. III. С. 26.

⁵ Быт. 28, 12–17.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 504.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 504.

Пресвятую Деву прообразовала гора, от которой без содействия человеческих рук оторвался камень, разбивший истукана, согласно сну Навуходоносора, истолкованному пророком Даниилом¹.

«Жезл из корене Иессеова»² тоже является прообразом Божией Матери. Жезл есть древнейший символ власти и могущества. Пресвятая Дева по достоинству именуется «жезлом», ибо «происшедшим от Нее Плотноосцем – Богом сокрушены все главы ядовитых змей» и уничтожена прелесть бесовская по всей земле³. Ее бессеменное Рождество именуется пророк «цветом»⁴, по причине чистоты и «благоухания» таинства Боговоплощения, а также потому, что за Воплощением Бога Слова должно было последовать основание Церкви из язычников, которая была «неплодной» и подобной «пустыне», но с Пришествием Мессии «расцвела подобно лилии»⁵ и принесла «плод в жизнь вечную»¹

¹Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 505. См.: Дан. 2, 34. Ср.: Пс. 67, 16–17.

²Ис. 11, 1 (слав.). Русский текст: «Отрасль от корня Иессеова».

³Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 506.

⁴Ис. 11, 1 (слав.).

⁵Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 506–507. См.: Ирмос 4–й песни канона на Утрне праздника Рождества Христова.

Глава 11. Эсхатология.

Учению о последних судьбах мира и человека преподобный Максим Грек уделяет большое внимание, и это не случайно. Ведь, по справедливому утверждению протоиерея Георгия Флоровского, «эсхатология в действительности не просто одна из глав христианского богословия, но его фундамент и основание, его вдохновляющий и направляющий принцип и, скажем так, ориентир всей христианской жизни»².

Земная жизнь в представлении святогорца есть всего лишь «житейское плавание»³ или «странствование»⁴ на чужбине. Человек должен приложить все усилия к тому, чтобы, с Божией помощью, вернуть себе утраченное отечество. Обращаясь к каждой христианской душе, святогорец пишет: «Заточением почитай здешнее твое пребывание, на которое ты осуждена была по причине твоего преступления, чтобы, в том случае, если во втором поединке (с диаволом – и. В. Ш.) восстановишь себя от (первого – и. В. Ш.) падения своего, которое в древности претерпела от злокозненного змия, явиться тебе не делательницей едемского сада, боящейся сорвать запретный плод по причине обещанного за это наказания смертью, но чтобы, по неложному обетованию Христа, там, где будет с Божеством Своим Сам Господь, пребывать и тебе, насыщаясь Его божественной славой. Берегись, чтобы назначенного тебе Богом времени на исцеление твоих недугов не провести без ума в чревоугодии и пьянстве, и, вместо незаходимого света, не вселиться безвозвратно в страшную тьму»⁵.

Души умерших людей не нуждаются ни в тленной пище, ни в одежде. Преподобный пишет: «Души спасаемые ни до воскресения своих тел, ни после воскресения не нуждаются ни в какой пище, произрастающей в саду. Одна у них пища, духовная, неоскудевающая и нескончаемая, – это непрестанное наслаждение божественной красотой Того, Кто «прекраснее сынов челове-

¹ Ин. 4, 36.

² Флоровский Г., прот. Эсхатология в святоотеческую эпоху. В кн.: Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского. М., 1999. С. XXXV.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 22.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 25–28.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 22–23.

ских»¹, а также насыщение и наполнение любовью, разумом и премудростью сокровенных тайн Божиих»². Вкушающие эту благодатную пищу никогда не чувствуют пресыщения, но, напротив, все более и более стремятся к насыщению³.

Преподобный Максим перевел на русский язык Слово святителя Кирилла Александрийского «О исходе души души от тела и о Втором Пришествии», которое «получило широкое распространение в древнерусской литературе»⁴. В этом Слове содержится учение о загробных мытарствах. Святитель пишет, что бесы–мытари стремятся обвинить душу умершего человека в различных грехах, а святые ангелы, сопровождающие душу, пытаются защитить ее от обвинений, перечисляя ее добрые дела. Души, обремененные грехами, задерживаются бесами и заключаются в темницы ада, где им уготованы ужасные страдания. Они обречены на пребывание с бесами и нераскаянными грешниками. Сделавшие зло будут видеть диавола, тогда как души добродетельные, миновав мытарства, удостоятся общения со святыми и будут наслаждаться созерцанием славы Божией⁵.

Святогорец перевел также «Слово Иоанна Милостиваго о исходе души и о восходе на небеса»⁶. По учению праведного Иоанна, после выхода из тела душа, имеющая нераскаянные грехи, задерживается бесами, которые обвиняют ее во лжи, клевете, блуде, тщеславии, зависти, гордости, ярости, гневе, сквернословии и прочих грехах. В отличие от святителя Кирилла Александрийского, святой Иоанн Милостивый учит, что сопровождающие душу ангелы не помогают ей защищаться от обвинений, что сама душа на мытарствах доказывает свою невиновность в тех или иных грехах или же указывает на то, что допущенные ею грехи она загладила соответствующим покаянием, добрыми делами и милостыней. Таким образом, избавить душу от наказания за неисповеданный по забвению грех, по учению праведного Иоанна, способны дела милосердия,

¹ См.: Пс. 44, 3.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 233–234. См.: Пс. 16, 15; 35, 8–9 (слав.).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 140.

⁴ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 190.

⁵ РГБ, Рум. №265, лл. 318–327.

⁶ РГБ, Рум. №264, лл. 49об.–50.

совершенные человеком в период его земной жизни¹. Если душе на мытарствах нечего будет сказать в свое оправдание, то, по учению Иоанна Милостивого, бесы задерживают ее, и она не имеет возможности подняться на небо.

Из переведенного святогорцем «Слова святого Нифонта, яко и в последнем издыхании покаянием и слезами и милостынею угодим Богу» мы узнаем, что бесы на мытарствах обвиняют душу не только в действительно совершенных ею грехах, но и в тех, которые она не совершала. Согласно этому, в ответ на те или иные обвинения в адрес души со стороны бесов–мытарей, сопровождающие душу святые ангелы, не доверяя исполненным лжи демонам и их отцу–диаволу, призывают ангела–хранителя данной души и спрашивают его о том, какие дела в действительности совершила эта душа в период своего пребывания в теле. В отношении того человека, прохождение души которого чрез мытарства созерцал святой Нифонт, ангел–хранитель засвидетельствовал, что, находясь в предсмертном состоянии, человек этот раскаялся во всех грехах своих, которые он действительно совершил в период своей земной жизни. В ответ на это святые ангелы, сопровождавшие душу этого человека, возвестили о прощении Богом этой души за его глубокое покаяние, слезные молитвы и милостыни².

Святогорец упоминает случай из жития преподобного Антония Великого, касающийся загробной участи человеческой души. Этот подвижник молил Бога открыть ему, что бывает с человеком после смерти. В видении Господь показал ему, как души праведников, подобно птицам, быстро поднимаются на самое небо, а души нераскаянных грешников низвергаются в ад, в «страшное, темное и смердящее подземное озеро»³.

Преподобный Максим приводит также повествование святого Космы о том, что во времена византийского императора Романа некий юноша, находясь в болезни, впал в бессознательное состояние и увидел слева от себя множество

¹ Эта мысль оказала сильное влияние на мировоззрение преподобного Максима Грека: она воплотилась в его настойчивой проповеди о необходимости дел милосердия, красной нитью проходящей через все сочинения святогорца о «нестяжательности».

² РГБ, Рум. №264, лл. 59об. –60об.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 27–28.

людей с черными лицами, которые, страшно вращая глазами, взирали на него, как лютые звери¹.

В период своего обучения в Италии Триволис слышал повествование о бесчестной кончине одного нечестивого парижского профессора, доктора Раймунда Диокра, и о последующем троекратном возвращении его к жизни. Особенностью повествования является то, что воскресший профессор ничего не упоминал о бесах–мытарях, а говорил только о том испытании, которому его подверг Судия².

Ввиду достаточно большого количества известных афонцу и приведенных нами свидетельств о загробном суде над душами человеческими, можно с уверенностью утверждать, что преподобный Максим разделял традиционное святоотеческое учение о существовании загробных мытарств и частного суда для душ, покинувших этот мир. В его сочинениях мы встречаем упоминание о том, что люди, имеющие нераскаянные грехи, перед своей смертью впадают в беспмятство и невидимо для окружающих их родственников и друзей истязуются во грехах на протяжении многих дней³. Возможно, что это замечание преподобный сделал не только на основании того, что довелось ему услышать или прочесть, но и на основании того, что он мог увидеть своими собственными глазами, находясь рядом со смертным одром кого–нибудь из своих прежних знакомых или друзей. Из этого свидетельства святогорца, между прочим, видно, что истязание души во грехах может начинаться еще здесь, на земле, и продолжаться в течение достаточно большого промежутка времени.

Добрые дела и грехи человека сопутствуют ему в загробную жизнь, поскольку совершение тех и других находилось во власти человека в период его земной жизни; и, таким образом, как результаты самоопределения личности, усвоенные человеком, добродетели или пороки являются своего рода содержанием души, определяющим способ ее загробного существования. По учению

¹ РГБ, Рум. №264, лл. 56–59об.

² См. об этом: с. 162 работы.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 137. См. также переводной труд святогорца под названием: «Иоанна Златоустаго о исходе души от тела» (РГБ, Тр. №201, лл. 529–531.).

афонца, не только рай, но и ад уготовал Бог «изначала», ибо предвидел грехопадение твари¹.

Ад находится под землей². Там горит «вечный огонь», который «Святое Писание обыкновенно называет гееной»³. «А что огонь этот находится в преисподней, пусть убедит тебя огонь Этны, вырывающийся вверх из-под земли, а также страшные вопли и крики мучимых там нечестивых», – пишет преподобный⁴.

По учению преподобного Максима Грека, все люди воскреснут в мужском образе, все будут нетленными⁵. Для доказательства того, что Бог силен воскресить всех от века умерших, афонец указывает на евангельские повествования о воскрешении Господом нашим Иисусом Христом дочери Иаира, сына вдовы из города Наина, а также четверодневного Лазаря⁶.

Во Втором Пришествии Своем Спаситель явится уже не в смиренном и уничиженном виде, но в Своей Божественной славе, так что все «увидят Сына Человеческого, грядущего на облаках небесных с силою и славою великою»⁷.

Перед всеобщим воскресением и Страшным Судом придет антихрист. Преподобный Максим Грек считает, что время явления в мир антихриста уже «не очень далеко, но уже стоит «при дверях»⁸. Указанное апостолом Павлом «отступление»⁹ народов от истинной веры уже наступило, ибо под влиянием проповеди еретиков: Симона Волхва, Маркиона, Оригена, Ария, Македония, Нестория, иконоборцев и прочих нечестивых лжеучителей – многие народы отпали от Церкви Христовой. Рим, некогда славный, стал вместилищем ересей. Западная часть империи разделилась на множество королевств, враждующих между собой. В Индии, Эфиопии и по всей вселенной царствуют лжеучения. Утрачена слава древнейших Церквей Иерусалима и Александрии, Ливии и Ан-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 230.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 220. Ср.: Ч. III. С. 230.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 220.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 221. См. об этом: Фотий Константинопольский, свт. Множество книг, или Библиотека (Мириобиблион). («Памятники византийской литературы IX–XIV вв.». Л., 1969. С. 46.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 223–225. Ср.: Мф. 22, 30. Гал. 3, 26–28.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 218–219.

⁷ Мф. 24, 30. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 219, 222.

⁸ Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 132. См.: Мф. 24, 33.

⁹ 2 Фес. 2, 3.

тиохии. Жизнь монахов далека от жизни преподобных отцов древней Фиваиды¹.

«Мягкими» стали «ветви» таинственной «смоковницы»² – Церкви, ибо «учительное слово» пастырей утратило «твердость»; духовные вожди народа Божиего перестали «обличать противящихся слову благочестия, ... запрещать без стыда согрешающих, обращать уклонившихся от истины» и благочестия³. По утверждению святогорца, «никто не избегает священного сана по совершенному смирению, никто не принимает его по божественной ревности, чтобы исправлять людей беззаконных и бесчинствующих». Напротив, «все готовы купить» благодать священства «за великие дары», чтобы жить без забот, наслаждаясь спокойствием и всеобщим уважением⁴. Не Христос, а диавол вселяется в сердца людей, посредством различных страстей; лукавый невидимо руководит целыми народами и последовательно истребляет эти народы с помощью производимых им кровопролитных войн⁵. За грехи народа Господь предал христианские земли в поругание последователям «скверного Магомета»⁶. Святыни Иерусалима попали в их руки⁷, славный Константинополь пал под ударами их оружия⁸. По мнению преподобного Максима, Магомет стал самым яростным гонителем христианства за всю историю Церкви⁹. Святогорец считает даже, что «скверный Магомет есть тот самый лжепророк и предтеча богоборного антихриста, о котором говорится в... Апокалипсисе»¹⁰. Правда, пока еще не попущено ему творить ложные чудеса и знамения, поставить для всеобщего поклонения «образ зверя»¹¹ и наложить на чело и правую руку каждого поклонившегося зверю свое начертание¹². Но, по мнению афонца, в свое время, по Божию

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 133–134, 137, 142.

² Мф. 24, 32.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 139. См.: 2 Тим. 4, 2.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 139–140.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 142–143. Ср.: Гал. 5, 15; Мф. 12, 25.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 145.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 156.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 132, 134.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 130. Ср.: Ч. I. С. 131–132.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 136. Ср.: Ч. I. С. 120. См.: Апок. 13, 11–18.

¹¹ Апок. 13, 14.

¹² Апок. 13, 17.

попущению, и все это совершено будет неким «наследником и совершителем... богоборного нечестия» Магомета¹.

По свидетельству Откровения, прежде наступления конца света «проповедано будет... Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам»². Ссылаясь на авторитет святого апостола Павла³, афонец пишет, «что уже давно проповедано Евангелие Царствия Божия по всей вселенной»⁴. Еще не исполнилось только предсказание Спасителя о глобальных космических катаклизмах: о «помрачении светил, падении звезд и движении небесных сил»⁵.

Следует отметить, что само по себе острое ощущение «последних времен», свойственное, как мы видим, преподобному Максиму Греку, представляется нам здоровым явлением глубокой религиозности. Это ощущение было вообще свойственно апостолам и святым отцам. «Дети! Последнее время. И, как вы слышали, что придет антихрист, и теперь появилось много антихристов, то мы и познаем из того, что последнее время», – пишет святой апостол Иоанн Богослов⁶. На протяжении многих веков, прошедших со времени написания этих слов, было немало людей, которые неправильно их понимали, под влиянием религиозного невежества, нездорового мистицизма или экзальтированной нервозности, которые дерзали указывать те или иные сроки Второго Пришествия Христова. Из-за того, что их предсказания не сбывались, враги Евангелия имели повод злословить христианскую веру. Уже апостол Петр был вынужден защищать христианство от подобных насмешек⁷. Основываясь на словах Самого Спасителя⁸, Святая Церковь дала решительный отпор всяким попыткам указать конкретные сроки кончины мира. В полном согласии с этим учением Церкви преподобный Максим Грек обличал несостоятельность предсказаний о близкой кончине мира от всемирного потопа, распространявшихся в его время в России

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 121.

² Мф. 24, 14.

³ Рим. 10, 18.

⁴ Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 137. Ср.: 1 Ин. 2, 18.

⁵ Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 137–138. См.: Мф. 24, 29.

⁶ 1 Ин. 2, 18.

⁷ 2 Петр 3, 8–10, 15.

⁸ Деян. 1, 7.

Николаем Немчином¹. Святогорец указывает на несоответствие этого пророчества свидетельствам Писания, в котором ясно сказано, что всемирный потоп, совершившийся во времена Ноя, был последним наводнением такого масштаба и что в конце времен мир погибнет не от воды, а от огня².

¹ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 303.

² Быт. 9, 11, 15; 2 Петр 3, 12; См.: Максим Грек. Сочинения. Ч. I. С. 457–485.

Глава 12. Духовно-нравственное учение.

По учению преподобного Максима Грека, причиной всех зол для человечества в целом и для каждого человека в отдельности являются богопротивная гордость и безумное преступление Божиих заповедей¹, служащие проявлением недостатка или полного отсутствия правой веры в Бога², поэтому преподобный пишет, что «последнее зло из всех зол есть неверие»³.

Анализируя творения преподобного Максима, можно составить себе представление о том, как, по мысли святогорца, из недостатка веры появились в естестве человеческом все наблюдаемые в нем ныне греховные страсти.

Не что иное, как слабость веры стала причиной грехопадения прародителей⁴, из-за которого они утратили благодатное просвещение и были наказаны «мысленной смертью»⁵.

В результате грехопадения первых людей в естестве человеческом появились, прежде всего, две злейшие страсти: *забвение* и *неведение*, - сильно повредившие умные очи человека⁶. По причине помрачения ума, в наше естество вошли три главные страсти, которые непрестанно борются теперь каждого живущего на земле человека. «Страсти эти суть: сластолюбие, славолюбие и сребролюбие», – пишет преподобный Максим⁷. От этих трех страстей произошли все прочие недуги души, как то: лукавые мнения, сатанинское превозношение, соединенное с презрением и осуждением ближних, зависть с происходящими от нее гневом и яростью, а также лесть, лукавство, коварство и всякое вообще злодеяние⁸.

Картина появления в человеческом естестве греховных страстей изображена преподобным Максимом ярко и правдоподобно, что свидетельствует не только о превосходном знании святогорцем святоотеческих нравственно-аскетических сочинений, но и о его богатом личном опыте сокровенной духов-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 547; Ч. II. С. 19.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 55.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 62.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.55.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 56. Ср.: С.58.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 56.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 179-180.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 140.

ной жизни, доставившей подвижнику дар благодатного видения генезиса гнездящихся в человеческой душе греховных страстей.

По мысли святого отца, *забвение* божественной славы, которой было удостоено человеческое естество в раю, является причиной возникновения в человеке страсти славолюбия, под действием которой человек, вместо того, чтобы прилагать усилия к возвращению себе утерянной прародителями райской славы, всецело устремился к снисканию себе земной славы, тщетной и скоропреходящей. Ради этой своей цели он нередко использует изощренное лукавство, надевает на себя маску кротости и смирения, всячески угождает людям, выставляет напоказ свои мнимые добродетели, стараясь тем самым добыть себе всеобщее уважение и суетную славу. Если цель достигнута, то в человеке проявляется прежде скрывавшаяся в нем древняя страсть гордыни и превозношения. Маска смирения при этом отбрасывается прочь. Если же человеческая слава остается недостижимой или, усладив человека обладанием собой, через некоторое время ускользает из его рук, то любитель тленной славы уязвляется глубокой печалью. Слава чужих добродетелей и успехов вызывает у него зависть, которая становится особенно сильной, если сам завистник претерпевает бесчестие. Считая себя более других достойным похвал, он исполняется гневом по отношению к тем, кого удостоили чести и уважения. Заметив или только заподозрив в ком-нибудь неуважение к себе, выражаемое, к примеру, в форме насмешек, одержимый тщеславием человек, прочь отбросив личину кротости, с неистовой яростью набрасывается на своего обидчика¹, во что бы то ни стало стремясь отомстить «тому, кто его не хвалит»². Печальными результатами проявленной ярости бывают вражда, взаимная неприязнь и стремление поработить своего противника. От всего этого происходят бесчисленные бедствия³.

Неведение Высшего Блага, то есть Бога, побуждает человека слишком большую цену придавать благам земным и употреблять все усилия для их приобретения. Поскольку широкие возможности для получения всех благ и удовольствий земной жизни доставляет людям обладание огромными финансовыми

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 18-19, 37-38, 56, 141, 180.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 180.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 19, 37-38, 56-57, 141, 180.

ми средствами, по-земному мыслящие люди стремятся, прежде всего, завладеть ими. Так рождается страсть сребролюбия¹. Вслед за святым апостолом Павлом преподобный Максим Грек называет эту страсть «идолослужением»², поскольку сребролюбец все свои надежды возлагает на свои сбережения более, чем на Бога, и стремится только к их приобретению, а не к Источнику истинного богатства и блаженства³. Сребролюбие является «корнем всех зол»⁴, ибо от него рождаются ростовщичество, лихоимство, оклеветания, обманы, грабежи, притеснения ближних и взаимные обиды⁵.

Из-за неведения Истинного Блага человек подвергается также страсти сластолюбия. Он начинает обоготворять свое чрево и рабски исполнять все его капризы. В результате чрезмерного удовлетворения похотей чрева люди поработаются скотоподобным пожеланиям подчревя. Так появляются плотские грехи и страсти. Пребывающий в служении чреву и подчревью человек как бы всецело становится одной лишь плотью⁶, забывает о своем изначальном предназначении служить образом нетленного и бесстрастного Бога⁷. Такой человек пребывает в неведении самого себя, не осознает тяжести своих грехов и, всецело погружаясь в суету и трясину земных удовольствий, утрачивает памятование смертного часа. Сластолюбцы впадают в духовное нечувствие, теряют страх Божий и, ослепленные страстями, не боятся вечных мучений, а это - «верх всякого зла»⁸, потому что, лишившись благого страха, духовно ослепшие люди окончательно предаются водительству беснующейся страстями плоти и считают чувственные наслаждения высочайшим благом⁹.

Плотские грехи и нечистота в Священном Писании названы «плотью», а «всякие неправды» и несправедное присвоение чужого именуется «кровью»¹⁰. Эти «плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия»¹¹. Дела «плоти» и

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 56, 180-181.

² 1 Кол. 3, 5.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 36, 180.

⁴ 1 Тим. 6, 10. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 57, 180.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 57, 180-181.

⁶ Быт. 6, 3.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 5-6.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 57.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 22, 38, 57-58, 141-143, 180, 240.

¹⁰ 1 Кор. 15, 50. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 106-107.

¹¹ 1 Кор. 15, 50.

«крови» – дела «ветхого человека»¹, «совлечься» которого призывает нас святой апостол Павел². Для борьбы с грехом Господь дарует каждому человеку период земной жизни. Именно здесь, на земле, человек должен показать себя искусным воином Христовым, победителем страстей; за порогом смерти борьба с грехом невозможна, – там человек получает заслуженное воздаяние³. В связи с этим подчеркивается преподобным необходимость разумного использования данного нам Богом для упражнения в добродетелях времени земной жизни. Здесь появляется тема «странничества»⁴, характерная для Священного Писания⁵ и святоотеческих творений⁶. Преподобный Максим называет земную жизнь «заточением» и «житейским плаванием»⁷. Она дана человеку для того, чтобы он подготовил себя к жизни вечной.

Переход от греховной жизни к богоугодной сопровождается сложным процессом, происходящим в душе человека. В этом процессе переориентации личности огромное значение имеет *вера*. По учению преподобного Максима Грека, правая вера есть начало всякого блага и основание всех добродетелей⁸. Вера прогоняет всякое сомнение и презрение к Божиим заповедям⁹. Она неизбежно должна сопровождаться добрыми делами. ««Вера без добрых дел мертва», - как говорит божественный Иаков, брат Божий, - равно как и эти без той мертвы»¹⁰. Святогорец приводит прекрасный образ, иллюстрирующий необходимость неразрывного единства веры и дел. Он пишет: «Вера, душа, подобна золотой основе, а добрые дела – разным прекрасным нитям. Как то и другое, находясь само по себе, в отдельности, не может быть признано или названо прекрасной тканью, так и вера без добрых дел, равно как и добрые дела без веры непорочной, - оба мертвы»¹¹. Христианин, имеющий крепкую веру и исполняющий заповеди Божии, строит храмину своего внутреннего человека на

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 106-107.

² Кол. 3, 9. Ср.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 107, 129.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 10, 247.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 324. Ср.: С. 22-23, 247.

⁵ 1 Петр. 2,11; Евр. 11,13.

⁶ Иоанн Лествичник, прп. Лествица. СПб., 1998. С. 27-31.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 22.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 62.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 152.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 97. См.: Иак. 2, 26.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 25. Ср.: Ч. II. С. 273-274.

твердом и непоколебимом камне, что обеспечивает постройке большую прочность и надежность. А тот, кто ограничивается одной лишь теоретической верой в существование Бога и принятием крещения, при своем полном небрежении о совершении добрых дел, пытается выстроить здание своего спасения на непрочном основании – на песке, отчего все сооружение его получается шатким и готовым в любой момент обрушиться и похоронить под своими обломками своего неразумного строителя¹.

Важное место в процессе обращения человека к жизни по заповедям Божиим имеет *осознание человеком своей греховности*. Каждому необходимо познать самого себя². Преподобный Максим пишет: «В том-то и состоит наше главное и наиболее тяжелое прегрешение, достойное осуждения, что мы не сознаем того, что сильно огорчаем Страшного Судию всяким преслушанием и преступлением спасительных Его заповедей. Такое наше устройство составляет признак окончательного нечувствия и безумия, если тотчас не отвергнем от себя это нечувствие»³.

За осознанием своей греховности должен следовать *страх Божий*, без которого знание своих грехов не имеет для человека спасительного значения. Рождаясь от видения своих грехов, страх Господень, в свою очередь, помогает уму заметить гнездящиеся в человеческой душе и прежде сокрытые от взоров ума греховные страсти⁴. По учению святогорца, истинный страх проявляется в исполнении человеком заповедей Божиих, а не в одних пустых словах, которые служат выражением не страха Божия, а бесовской прелести, объявшей душу много говорящего о страхе Божиим человека⁵. Присутствие истинного страха Божиего в душе христианина располагает его к молчанию и покаянию.

Покаяние состоит из сердечного сокрушения о своих грехах и стремления исправить свою жизнь⁶. Именно покаяния ждет от нас Господь и продляет время нашей земной жизни для того, чтобы мы успели приобрести эту добродетель.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 226-227. См.: Лк. 6, 46-49.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 11.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 125-126. Ср.: С.118.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 40.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 67.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 117, 124.

тель¹, способную избавить нас от вечного осуждения². Однако, не всегда Бог дает людям время на покаяние. Большая часть людей, согрешающих сознательно в надежде на то, что они еще успеют покаяться, пред своей смертью лишаются дара речи или впадают в бессознательное состояние, представляя собой жалкое зрелище смотрящим на них, лежа безгласными и неподвижными и будучи невидимо истязуемы бесами в течении многих дней. Разумеется, в таком состоянии они не могут поисповедовать свои грехи в таинстве Покаяния и, таким образом, умирают без исповеди. Другая часть таких людей похищается смертью внезапно, тоже не получая возможности поисповедоваться. Преподобный Максим пишет: «Хорошо, душа, приносимое при последнем издыхании покаяние со слезами и сокрушением сердца, с болезненным стенанием и возвращением похищенного; но такое покаяние хорошо для тех, которые по незнанию будущего Божия Суда и ожидаемых мучений жили беззаконно. А тем, которые при сознании всего этого и при полном понимании божественного Писания добровольно попирают заповеди Божии и думают умолить страшного Судию при последнем издыхании», – может и не представиться возможности предсмертного покаяния³. Покаяние при последнем издыхании святогорец считает недействительным для тех христиан, которые в надежде на это покаяние в течение всей своей земной жизни сознательно попирали Божии заповеди⁴. По этой причине не следует откладывать покаяние на неопределенный срок. Необходимо немедленно каяться после того, как мы допустили то или иное согрешение. Но при этом необходимо всячески хранить себя от грехов, особенно от тех, которые совершаются сознательно в надежде на исповедь. Настоящее покаяние должно быть прилежным и искренним⁵. Ему должно быть чуждо самооправдание⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 124.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 127.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 137.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 137, 139.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 126.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 124–125.

Благой страх Божий и раскаяние в допущенных грехах являются необходимым основанием поста и молитвы, которые при отсутствии благого страха и покаяния бесполезны¹.

Истинный *пост* состоит не только в воздержании от пищи и питья, но и в воздержании от всякого рода грехов². Святогорец пишет: «Истинный и богоугодный пост есть... полное воздержание от душегубительных страстей; а одно только воздержание в пище не только не приносит нам пользы, но и служит поводом к большому осуждению, уподобляя нас бесам, как сказано в стихире: «От брашен постящихся, душе моя, и страстей не очистившись, все радуешься неядением: аще бо не вина ти будет ко исправлению, яко ложная возненавидена будеши от Бога, и злым демоном уподобишься, николиже ядущим»³. Телесный пост должен быть умеренным, соответствующим возрасту и здоровью человека. Для людей, обладающих крепким здоровьем и пламенной любовью к Богу, святые отцы установили, кроме обычных постов в среду и пятницу⁴, пост в понедельник⁵. Для них пост должен быть более строгим, заключающимся, если это возможно, в полном воздержании от пищи и питья в постные дни. Для тех людей, здоровье которых ослаблено преклонным возрастом и частыми болезнями, мера поста должна быть уменьшена. Если они не в состоянии пробыть без пищи целый день в среду и пятницу, то, дождавшись вечернего времени, могут разрешить пост вкушением простой и легкой пищи, не допуская объедения, но умеренным вкушением брашен несколько облегчая телесную немощь⁶. Необходимо помнить, что воздержание от пищи не является самоцелью, но установлено для того, чтобы способствовать человеку в умерщвлении страстей, особенно гнева и сладострастных пожеланий плоти, чтобы тем самым способствовать очищению души от греховной нечистоты⁷. Каждый должен избрать для себя такую меру поста, при которой его тело не впадает в совершенное рас-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 68–69, 128, 250.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 68, 246.

³ Стихиры на стиховне в среду Сырной недели на Утрне (Триодь Постная). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 246.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 245.

⁵ См. Инока Максима Грека послание к некоему князю, просившему от него: «С чего пошло не ясти скоромно в понедельник день» (Опубликовано в кн.: Лопарев Х. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С.194–195.).

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 245.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.69, 142, 153, 245–246.

слабление, но пребывает способным «содействовать душе в ее... духовных служениях, то есть в поклонах, молитвах, стояниях и различных необходимых подвигах»¹. Пост полезен для людей всех степеней духовного развития. Праведники налагают на себя пост для того, чтобы упрочить приобретенные ими добродетели, прибавить к прежним своим «исправлениям» новые и удостоиться больших наград в Царстве Небесном². Закоренелым грешникам истинный страх Божий помогает избежать отчаяния, побуждая их возложить на себя благое иго поста в надежде на то, что утруждением тела, воздержанием от брашен и грехов, а также плачем о своих беззакониях им удастся умиловать к себе не-подкупного и страшного Судию³.

Страх Божий, сокрушение о грехах и пост возгревают в христианине покаянную *молитву*, которая должна быть настойчивой и постоянной. Святогорец пишет: «Не стыдись просить у Спасителя с похвальным дерзновением прощения прежде совершенных грехов, чтобы впредь проводить тебе добрую и богоугодную жизнь. Любит Спаситель таких дерзновенных просителей..., ибо Он Сам сказал: «Ищите и найдете; стучите, и отворят вам»»⁴.

Нетленные венцы христиане сплетают себе посредством *исполнения святых Божиих заповедей*. Обращаясь к каждому из нас, преподобный Максим пишет: «Заповеди Божии подобны венцу златотканному, украшенному драгоценными камнями. Постарайся в целостности поднести его Царю твоему, чтобы принять свыше благодать, а не гнев»⁵. Святогорец отмечает, что посты, бдения, молитвы и уединение установлены для того, чтобы способствовать христианину в исполнении им заповедей Господних. Соблюдение всех этих установлений не приносит пользы тому, кто пренебрегает исполнением повелений Творца. К исполнению заповедей Божиих нужно стремиться более, чем к перенесению каких-либо благочестивых аскетических подвигов⁶. Даже те, кто совершал чудеса именем Божиим и изгонял бесов, но не заботился об усердном исполнении

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 246.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 119.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 119-120.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 250-251. Ср.: Мф. 7,7.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 34-35.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 43.

заповедей, не удостоятся войти в Царство Небесное¹. Исполнение заповедей, происходящее от действия в душе человека благого страха Божия, укрепляет в человеке этот страх, укрепляет также веру и духовное мужество². Посредством жительства по евангельским заповедям нива человеческого сердца постепенно очищается от действия страстей и насилия греховных помыслов³. Исполнение заповедей требует от христианина постоянства и самоотвержения⁴.

Евангельские заповеди подобны лестнице, возводящей христианина на верх духовного совершенства, помогающей ему достичь вожделенного единения с Преплагим Господом. Лестница эта утверждается на непоколебимом основании хриstopодражательного *смирения*. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное», - этими словами ублажает Господь смиренных сердцем⁵. Смирение должно соприисутствовать всем прочим добродетелям христианина и, подобно мягкому попутному ветру, направлять корабль человеческой души к пристани вечного спасения⁶. Смирение сохраняет от расхищения бесами все добродетели христианина⁷. По мысли преподобного Максима Грека, истинное смирение - не то, которое выказывается во-вне тихой речью, благоговейным склонением головы, темными одеждами, скрывающими все части тела, а также скрывающими от глаз окружающих людей полное отсутствие в душе претендующего на звание смиренного человека всех возвышенных добродетелей. Напротив, истинное смиренномудрие желает быть сокрытым от внешних взоров в глубине человеческого сердца и вместе с собой скрывает соприисутствующие себе добродетели, а именно: страх Божий и осуждение самого себя. Смиренный человек не на словах, не ради человеческой похвалы, но в глубине своей души считает себя бесплодной землей и пеплом. Без ложного стыда смиренный христианин обличает свои прегрешения пред людьми, а «исправления» свои являет одному только Богу, знающему сокровенное, вменяет в похвалу себе всякое поношение от людей, избегает ходить по городам, радуется уедине-

¹ Мф. 7, 21-27.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 224.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 91.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 90, 122-123.

⁵ Мф. 5,3. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 126.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 50-51.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 51.

нию, всегда враждует на одних только бесов, одинаково радуется о всех верных¹.

Человек смиренный признает себя осужденным и недостойным неба и земли, всегда оплакивает свои грехи², приобретая, таким образом, бесценное сокровище – *плачь духовный*³. «Блаженны плачущие, ибо они утешатся», - говорит о таком человеке Спаситель⁴. Преподобный Максим пишет, что «плач духовный... от глубокого умиления и божественной любви рождается в сердце людей, стяжавших смиренномудрие»⁵.

От смиренномудрия и духовного плача рождается в душе христианина истинная *кротость*⁶. Преподобный Максим пишет: «Кротким является... тот, кто со многим смиренномудрием, без смущения, терпеливо переносит скорби, поношения, унижения, разграбление своих имений, а также побои и раны, подражая своему Спасителю и Господу»⁷. Кроткий человек скорбит об ожесточении сердец своих обидчиков и молится о них Богу⁸. Стяжанию кротости способствуют чтение жизнеописаний святых отцов и пребывание в безмолвии и памятовании о смерти⁹. Большое значение для приобретения кротости имеет равнодушное отношение к материальным благам, отсутствие всякой привязанности к земному. Имея такую привязанность, человек никогда не сможет приобрести кротость, потому что обладание множеством имений и богатств надмевает душу, ожесточает сердце, лишает человека умиления, ввергает его в бесчисленные ссоры и в дикую ярость по отношению к людям, так или иначе ущемляющим его имущественные интересы¹⁰. Приобретению кротости способствует также ограничение общения с окружающими людьми. По мнению преподобного, лучше ограничить круг своего общения до одного или двух единомышленных братьев, поскольку общение со многими людьми «часто подает повод к увлечению яростью и против желания, когда придется или услышать

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 49.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 49, 128.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 128.

⁴ Мф. 5, 4. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 128.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 128.

⁶ Мф. 5, 5. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 128-129.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 129.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 48. Ср.: С. 234.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 69.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 69-70.

что-нибудь неприличное или увидеть бесчинные поступки, противные отеческим преданиям»¹.

По мере исполнения евангельских заповедей христианин все более и более осознает свою немощь, ограниченность, греховность. В его сердце все более возрастает *стремление следовать путем правды* в надежде получить оправдание благодатью Христовой. Достигших этого духовного состояния людей Спаситель убажает словами: «Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся»². На этом этапе духовной жизни человек сердцем начинает понимать непререкаемый закон духовной жизни, гласящий, что «не вкусить нам тех благ, которые уготованы для праведных, когда алчем и жаждем неправды, а не праведности»³. Христианин должен отбросить прочь все неправедные приобретения, связанные с жестокостью и притеснением убогих и нищих, отречься от привязанности к земному⁴.

Поступив таким образом, он подготовит себя к приобретению добродетели *милосердия*. «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут», - гласит очередная заповедь блаженства⁵. Преподобный Максим Грек восхваляет добродетель милосердия, что не в последнюю очередь было связано с его нестяжательскими воззрениями и имевшей в то время место полемикой по вопросу о монастырских имениях. Он пишет, что не за строжайшее пощение, не за продолжительные молитвословия и бдения, но за одно лишь милосердие к убогим и нищим на Страшном Суде увенчаны будут стоящие справа от Судии; также и стоящие по левую сторону от Господа будут наказаны не за недостаток аскетических подвигов, а за недостаток милосердия к сраждающим и обездоленным людям, которых Господь не стыдится именовать Своими братьями⁶. Господь заповедал давать милостыню убогим с той целью, чтобы, во-первых, расположить нас к человеколюбию и милосердию по отношению к несчастным, а «во-вторых, чтобы облегчить положение убогих и нищих»⁷. Желая подчеркнуть вы-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.69.

² Мф. 5, 6. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.129.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 136.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 130-136.

⁵ Мф. 5, 7. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 129.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 98-99, 132-133. См.: Мф. 25, 31-46.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.100.

соту добродетели милосердия, преподобный Максим Грек отождествляет ее с высочайшей, по учению святого апостола Павла, добродетелью любви и называет добродетель милосердия «союзом совершенства», то есть для наименования добродетели милосердия использует то выражение, которое «апостол язычников» употреблял для характеристики христианской любви. Святогорец пишет, что «священная Его (Господа нашего Иисуса Христа – и.В.Ш.) заповедь о нищелюбии... есть глава всех божественных Его заповедей и «совокупность совершенства», как учит святой апостол Павел»¹.

В том же Слове, из которого мы взяли это высказывание преподобного о высоте добродетели «нищелюбия», святогорец именует «совокупностью совершенства» добродетель *любви*, исходя из своего представления о существовании теснейшей взаимосвязи между милосердием и христианской любовью. Преподобный Максим пишет, что «совершенная любовь... есть «совокупность совершенства» и исполнение всего Закона, – как говорит ... божественный апостол; не имея ее, мы не получаем никакой пользы для души, хотя бы мы и ангельскими говорили языками, и горы переставляли, и все тайны пророчеств знали, хотя бы и самые свои тела предали на сожжение за благоверие»². Весь закон Христа Спасителя заключается в совершенной любви от чистого сердца к Богу и ближним³.

Любовь как добродетель, по учению преподобного Максима Грека, бывает двух видов. Во-первых, есть любовь, которую святогорец рассматривает в соотношении с двумя другими христианскими добродетелями – с добродетелями веры и надежды. Эта любовь «чиста и нелицемерна»⁴. Ею обладают люди высокого уровня духовного совершенства. Однако, выше этой любви находится «божественная любовь», которая, по учению святогорца, рождается от «чистой и нелицемерной» любви, соединенной с непостыдной надеждой и твердой верой⁵. Божественная любовь, приобретаемая христианином, своим действием подобна пылающему огню. О ней сказал Спаситель: «Огонь пришел Я низвести

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 98. Ср.: Кол. 3, 14.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 108. См.: Кол. 3, 14; 1 Кор. 13, 1-3.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 112. См.: Мф. 22, 40.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 91.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 91.

на землю и как желал бы, чтобы он уже возгорелся!»¹. Огонь Божественной любви все сильнее воспламеняет ревность христианина к богоугодной жизни². Земные пристрастия окончательно ослабевают в таком человеке. Он отбрасывает их прочь, поскольку они отлучают его от «божественной любви и дерзновения» к Господу³. В таком состоянии христианин постоянно насыщается Божественной любовью, но не может насытиться⁴. Его стремление к Богу достигает такой силы, что он как бы тяготится своим пребыванием в теле и стремится, совлекаясь своей телесной оболочки, соединиться с Пределом всех своих желаний и Источником неиссякаемой любви – с Богом⁵.

Своим пламенем очищая сердце христианина от пристрастия ко всему земному, Божественная любовь, тем самым, приуготовляет человека к *лицезрению Бога*. «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят», - гласит очередная заповедь Спасителя⁶. По поводу этой заповеди святогорец пишет: «Здесь, на этом слове, объемлет меня ... великое недоумение»⁷. Этими словами Господь обещает нам «неизреченное и преобильное» дарование⁸. Преподобный пишет: «В приведенных выше блаженствах (Господь – и.В.Ш.) обещал достойным (людям – и.В.Ш.) почести, соответствующие трудам и добродетелям каждого. Здесь же обещает Господь самую вершину божественных желаний, состоящую в том, чтобы лицом к лицу тайно и мысленно созерцать» Бога⁹. Об этом духовном состоянии следующим образом говорит псалмопевец: «Насыщуся, внегда явитимися славе Твоей»¹⁰. «Насыщением» называет здесь пророк «тайное и неизреченное и ненасытимое божественное наслаждение», происходящее от лицезрения Божественной «красоты»¹¹. Желаящие достичь такого состояния должны посредством постоянного пребывания в духовном трезвении очистить

¹ Лк. 12, 49. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.25.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 25.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 91.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 91.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 235. См.: Пс. 26, 4; 41, 2-3; 83, 2-3. Ср.: 2 Кор. 5, 8.

⁶ Мф. 5, 8. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 139.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 139.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 139.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 140.

¹⁰ Пс. 16, 15 (слав.).

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 140.

свое сердце от скрывающихся в нем лукавых помыслов и «воспринять всякую правду и преподобие и святыню, без которых никто не узрит Господа»¹.

«Имея мир со всеми и святость»², человек может примирять других, поскольку сам уже очистился от действия гнева и от земных пристрастий, провоцирующих проявления гнева и ярости³. Такой христианин способен переносить любые скорби, унижения и гонения с радостью, с твердой надеждой на то, что за благодушное перенесение кратковременных земных страданий Господь удостоит его в Небесном Царстве вечной славы⁴.

По учению преподобного Максима, нравственные требования всеобъемлющи: им в равной мере должны подчиняться простолудин и царь, мирянин и иерарх. Правильное духовное устройство каждого христианина является тем основанием, на котором, благодатью Божией, основывается «благостояние Святых Божиих Церквей»⁵ и благополучие государств.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 106. Ср.: С. 140-141.

² Евр. 12, 14.

³ Мф. 5, 9. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 142.

⁴ Мф. 5, 10-12; 2Кор. 4, 17. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. 144.

⁵ Третье прошение Мирной ектеньи. См.: Служебник.

Глава 13. Церковь и государство. «Нестяжательские» взгляды преподобного Максима Грека.

Преподобный Максим Грек был убежденным сторонником византийского учения о симфонии Церкви и государства, сформулированного в VI веке императором Юстинианом¹. Согласно этому учению, священство и царство – два богоустановленных института, призванных содействовать спасению человека. Святогорец пишет, что среди бесчисленных благ, изливаемых Богом на род человеческий, «два превелиа и божественнейша суть священство и царство, по великому во царех Иустиниану, сие глаголющему: «Превелиа в человецех суть дарования Божия от Вышняго человеколюбиа дана священство и царство: священство убо божественным служаще, царство же человеческих вещей начальствующе и промышляюще, и от единого и того же Начала обоя исходяща, человеческую украшают жизнь»»². Афонец приводит целый ряд примеров «богоизбранного супружества» духовных и светских властей из ветхозаветной и новозаветной истории³. Первоначально взаимоотношения московского великого князя и митрополита тоже представлялись афонцу воплощением византийской идеи симфонии властей⁴. Преподобный писал, что «вседивная и преславная держава» Российская благословлена Богом за единомыслие и благочестие главы государства и предстоятеля Церкви⁵. Жизнь внесла некоторые коррективы в первоначальные представления афонца, однако сам принцип симфонии как реально достижимого в земных условиях идеала в глазах святогорца не утратил характера священного и общеобязательного закона.

Поставленные на высокое служение Творцом, государи и иерархи должны управлять народом Божиим по заповедям Его, помня о том, что в день Суда Владыка Небесный воздаст каждому по делам его⁶. Обладающие властью над

¹ Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983. С. 129.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 297. Ср.: Ч. II. С. 162. См.: Кормчая (Номоканон). СПб., 1997. С. 748.

³ Моисей и Аарон, Иисус Навин и первосвященник Елиазар, царь Давид и пророк Самуил, папа Сильвестр и равноапостольный Константин, Григорий Богослов и император Аркадий. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 297.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 297.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 298–299.

людьми должны в своей деятельности следовать идеалам справедливости и милосердия, быть неллицеприятными и неподкупными.

В идеале иерархи – молитвенники за паству, миротворцы, защитники слабых и угнетаемых, милосердные помощники бедных, ходатаи народа пред правителями, обязанные безбоязненно противостать сильным мира сего в случае нарушения ими законов Божиих¹. Примеры ревности о славе Божией явили многие пастыри, мужественно воспрепятствовавшие произволу властей: Самуил обличил беззаконие Саула, пророк Нафан вразумил согрешившего царя Давида, Илия и Елисей исполняли волю Божию, не боясь жестоких наказаний со стороны нечестивых царей Самарийских. В христианскую эпоху богоугодным противодействием произволу правителей прославились такие святители, как Амвросий Медиоланский, Василий Великий и Иоанн Златоуст². Своей деятельностью по укреплению веры и благочестия святители обеспечивают стабильность и процветание государства, поэтому преподобный Максим скорбит о государстве Российском, лишившемся, с его точки зрения, дерзновенных пастырей, способных отстаивать правду пред сильными мира сего³.

Основываясь на тезисе о божественном происхождении царской власти, святогорец допускает определенное вмешательство светских властей в дела Церкви. Однако, это вмешательство должно ограничиваться рамками канонических и догматических вероопределений и быть направлено на пользу Церкви. Правители, к примеру, обязаны способствовать иерархам в сохранении древнего благочестия и в защите веры, вплоть до физического уничтожения лиц, признанных Церковью еретиками, ибо деятельность лжеучителей является причиной брожения умов и возникновения смут в государстве⁴. В обязанность государственной власти, по учению преподобного Максима, входит контроль за состоянием хозяйственной деятельности Церкви: имеется в виду декларируемая афонцем необходимость пресечения незаконного использования церковных

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 160–161. См.: Еф. 6, 9; Евр. 13, 17.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 162.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 336–337.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 319–337.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 54.

средств в личных целях, которое допускалось некоторыми носителями духовного сана¹.

Следует отметить, что святогорец уделяет особое внимание экономической составляющей взаимоотношений между государством и Церковью, а также между монастырем и крестьянами. Однако, сразу нужно сказать, что для афонца проблема взаимоотношений между церковными институтами и различными социальными слоями населения, а также между теми или иными государственными структурами и Церковью представляется скорее проблемой нравственной, чем экономической или финансовой². Благодаря тому, что преподобный Максим достаточно много писал на тему монастырского землевладения и связанных с ним проблем, настаивая на воплощении в жизни иноческих обетов о нестяжании, в историографии сложился устойчивый стереотип, согласно которому Максим Грек – один из выдающихся представителей «нестяжателей» и непримиримый противник защищавшегося «иосифлянами» права Церкви на собственность, в том числе недвижимую³.

Не останавливаясь подробно на рассмотрении некоторой исторической и духовно–нравственной некорректности разделения русского общества конца XV – XVI веков на «нестяжателей» во главе с Нилом Сорским и «стяжателей»⁴ во главе с Иосифом Волоцким, скажем лишь о том, что преподобный Иосиф не менее, чем преподобный Нил или его сторонники, заботился об исполнении монашествующей братией иноческих обетов, в том числе обета нестяжания, хотя его представления о монашеской нищете и о способах ее достижения отличались от представления по этому поводу Нила Сорского⁵.

Вопреки утвердившемуся мнению, творения преподобного Максима Грека не дают бесспорных оснований утверждать, что афонец был противником мо-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 175.

² Ср.: «Экономическая проблема – этическая. Спаситель показал, что это этическая проблема. Всеблагий Господь решает ее полностью: не по желанию дьявола («вели этому камню сделаться хлебом»), но по Своей безмерной любви: умножает пять хлебов и две рыбы – Безгрешный обладает этим, решает это. Значит, чем больше греха, тем меньше хлеба; Безгрешный решает эту проблему легко». (Иустин (Попович), прп. На богочеловеческом пути. СПб, 1999. С. 125–126).

³ См., например: Доброклонский А. П. Руководство по Истории Русской Церкви. М., 1999. С. 248.

⁴ См. об этом: Карташев А. В. Очерки по Истории Русской Церкви. М., 1993. С. 396–397, 455; Кожин В. История Руси и русского слова. М., 2001. С. 431–434, 439–464.

⁵ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 125.

настырских землевладений. Как пишет Н. В. Сеницына, с наибольшей глубиной и обстоятельностью исследовавшая этот вопрос, «позиция Максима Грека (касательно монастырских земельных владений, а также взаимоотношений монастырей и зависимых крестьян – и. В. Ш.) оказывается шире, чем точка зрения какой-то одной социальной группы или политической группировки, проповедуемый им идеал сам он мыслит как всеобщую этическую норму и всеобщий социальный принцип»¹. Эта норма основана на двух евангельских заповедях: «о нищелюбии» и о необходимости избегать сребролюбия, которое является причиной всякого зла².

В своих сочинениях святогорец не подвергает сомнению право Церкви в целом и монастырей в частности на обладание землей и селами, а выступает против безжалостного угнетения крестьян, против закабаления и физических наказаний крестьян за неуплату долгов. Распространенную в то время практику предоставления займов крестьянам под проценты³ преподобный называет «жидовским сребролюбием»⁴ и «лихоимством»⁵. Не сами по себе земельные владения и богатства, а неправильное к ним отношение отвергает святогорец⁶. Объясняя одно непонятное читателям слово, употребленное Спасителем в Евангелии⁷, святой отец пишет: «Мамона – золото, земное богатство. Не еже от сатаны, но лишнее и паче потребности»⁸. Представление об объеме «потребного»⁹ – вот что отличает преподобного Максима от Нила Сорского. Для Нила идеал устройства монашеской жизни – скиты, где каждый монах содержит себя сам, занимаясь в келье рукоделием и на вырученные средства приобретая самые необходимые

¹ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 214.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 98, 107, 111.

³ Узаконенным процентным сбором в России в то время было 20% (Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 207).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 107. Ср.: Ч. II. С. 173.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 106–107.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 92–96, 109, 111, 173, 267. См.: Пс. 61, 11.

⁷ Мф. 6, 24; Лк. 16, 13.

⁸ Цит. по: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 161. Объяснение этого слова заимствовано прп. Максимом из Лексикона Свида (Там же. С. 152). Ср.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 107.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 105. В своих воззрениях на церковное имущество преподобный Максим Грек близок Савонароле, который называл «ересью» представления о том, что «Церковь не может владеть именными». Резко обличая духовенство и мирян, присвоивших имущество Церкви, Иероним, тем не менее, считал необходимым вернуть это имущество Церкви только в том случае, «если пастыри ее хороши». В противном случае он призывал отдать церковные средства нищим, ибо, по его мнению, все беды в Церкви происходят от чрезмерного богатства. (Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. II. С. 5–6.)

для поддержания жизни вещи и продукты питания, а также оплачивая допускаемый в крайних случаях наемный труд; или, в случае крайней немощи, принимая пожертвования, в самых скромных размерах, со стороны добровольных благодетелей. Убранство скитского храма, богослужебные сосуды и облачения, по учению Сорского старца, должны быть дешевыми и простыми, лишены всяческих украшений. Вполне понятно, что содержание таких скитов не требовало от подвижников крупных финансовых вложений, что, в сочетании с благословляемой Нилом заменой материальной благотворительности монастырей милостыней духовной, приводило к тому, что объем «потребных» для монахов средств был минимальным; при таком положении дел им незачем было владеть землями и селами¹.

В своих воззрениях на идеал монашеского жительства Максим Грек во многом отличался от Нила Сорского, хотя имел ряд убеждений, которые объединяли его с идейным вождем заволжских старцев. Начнем с того, что Грек был сторонником украшения храмов Божиих²; в этом вопросе он был единомышленником Иосифа Волоцкого. Содержание богатых храмов требовало больших материальных затрат. В системе мировоззрения преподобного Максима это не вызывало затруднений, поскольку его идеал монашеского жительства – большой общежительный монастырь³, для содержания которого святой отец считал целесообразным принимать пожертвования от благодетелей⁴. Другая статья монастырских доходов, по Максиму Греку, – использование наемного крестьянского труда⁵. Третий, пожалуй, лучший, с его точки зрения, источник дохода – собственный труд монастырской братии⁶, требующий, разумеется, наличия у монастыря определенной собственности. Основное отличие концепции Максима Грека от концепции Нила Сорского заключается в том, что Грек возлагает на

¹ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 114–115, 119–124.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 290, 293–294. См. также: Послание вел. кн. Василию III (Изд.: Ржиг В. Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист. ТОДРЛ. Л., 1934. Т. I. С. 116). В данном случае преподобный Максим ссылается на святителя Григория Богослова. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 655.

³ Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 209.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 189, 192–193.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 99–100. См.: Сеницына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 207.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 29, 32, 34; Ч. III. С. 243–244.

монастыри выполнение социальной функции, заключающейся в оказании помощи бедным¹. Это значительно расширяло объем необходимой для монастыря собственности по сравнению с тем объемом, который был необходим монахам, живущим по уставу преподобного Нила Сорского.

Максим Грек отвергает не монастырскую собственность как таковую, а любостяжание и многостяжание, лихоимство и ростовщичество². Афонец критикует монастырские власти за то, что иногда они по своей жизни уподобляются мирским чиновникам³, проводя жизнь в неге и роскоши, утучняя свою плоть богатыми яствами⁴, держа большую свиту и даже охрану, которую преподобный именует «полками ратными»⁵. Вместо того, чтобы оказывать помощь нищим, погибающим от голода и холода, они растрачивают церковные средства на роскошные пиры для сильных мира сего⁶ и «обильно обогащают (своих — и.В.Ш.) родственников и единоплеменников»⁷. Святогорец отмечает, что чрезмерное увлечение хозяйственной деятельностью недопустимо для монаха, ибо она отвлекает его от памятования о Боге, вовлекая в недопустимые для инока ссоры и распри⁸. По убеждению святого отца, монастырские средства принадлежат нищим и должны быть направлены на облегчение их участи⁹. Богоугодное дело — давать займы нищим, но при этом недопустимо брать с них проценты¹⁰. Напротив, в случае неспособности крестьянина отдать долг сполна, монастырские власти, как учит афонец, должны проявить снисхождение к ближнему и не требовать возвращения долга¹¹. Крайне недопустимо насильственное лишение крестьянина его собственности и превращение его в бесправного раба, полностью зависящего от монастыря¹². В случае нарушения указанных прин-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 174–175.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 89–92, 95, 99, 109.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 105.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 175, 268, 272.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 40.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 268.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 175.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 70.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 272.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 99–100.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 99–100. Ср.: Ч. II. С. 113. См.: Лк. 6, 34–36.

¹² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 105–106, 107. См.: Иванов А. И. Максим Грек и Савонарола. БТ. Сб. 12. С. 197.

ципов государь чрез своих подчиненных должен вмешаться и исправить положение дел в этой сфере¹.

Изложенная позиция преподобного Максима, казалось бы, соответствует имеющему многовековую историю стремлению светских властей к секуляризации церковной собственности. Однако, это совсем не так. Провозглашенный афонцем принцип недопустимости насильственного присвоения чужой собственности распространяется не только на отношения между монастырями и крестьянами, но в равной мере на взаимоотношения между государством и Церковью². Любое насильственное перераспределение собственности недопустимо – вот что постулирует преподобный Максим³. Эта позиция не позволяет считать его идеологом секуляризации. Допускаемое афонцем вмешательство светской власти в финансово–экономическую деятельность монастыря как церковного института имеет целью устранить злоупотребления в этой сфере и направить средства монастырей на удовлетворение нужд нищих. Секуляризация, напротив, лишает Церковь возможности совершать благотворительную деятельность, ибо отнимает у нее все необходимые для этого средства.

Для правильного понимания учения афонца о необходимости государственного контроля за финансово–экономической деятельностью Церкви следует обратить внимание на то, что он имеет в виду православного монарха, носителя власти, полученной от Бога. Сам такой правитель является членом Церкви, носителем определенных даров Духа Святого, полученных им при помазании на царство⁴. Православный монарх ответственен за состояние дел в Церкви⁵. У святогорца мы встречаем концепцию, ведущую не к обмирщению Церкви, а, напротив, к одухотворению государства, попытку подчинения носителей светской власти канонам и нравственному учению Церкви⁶. Именно в этом смысле симфонии властей, как понимает ее преподобный. Не случайно он уделяет особое

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 175. Ср.: Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. II. С. 6.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 166.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 107, 158, 172, 173, 178–179, 180. См. об этом: Синицына Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 216.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 453; Ч. II. С. 299.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 336.

⁶ Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб., 1992. С. 69–80. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. М., 1993. С. 90–91, 146–154.

внимание духовно–нравственному облику православного государя¹. В его концепции это имеет чрезвычайно важное значение: ведь человек, в обязанность которого входит контроль за определенной сферой церковной деятельности, должен быть свободен от определенных страстей, наличие которых у государя сделает его вмешательство в церковные дела губительным как для Церкви, так, в конечном счете, и для государства. По этой причине, святогорец дает ряд наставлений Василию III, а затем Ивану IV².

Для преподобного Максима Грека нет ничего удивительного в том, что обычный монах учит первое лицо в государстве, ибо, по глубокому убеждению афонца, не только царь может в определенных случаях вмешиваться в церковные дела, но и представители духовного сословия и монашеского чина должны оказывать определенное влияние на представителей светской власти, в том числе на царя, ибо на них лежит ответственность за духовно–нравственное состояние всего народа. Для представителей духовного чина определенное вмешательство в дела государя тем проще, что само по себе царское служение получает нисходящее свыше освящение через их посредство. «Не цари помазывают священников, а священники – царей», – пишет преподобный Максим³. По учению афонца, монарх, попирающий церковные догматы и каноны и поступающий вопреки интересам Церкви, фактически нисходит с высоты своего служения как помазанника Божиего и уподобляется безбожным римским императорам – гонителям Церкви. Между тем, за грех царя страдает целый народ, равно как и за добродетели царя Господь благословляет все его царство⁴. Сле-

¹ Преподобный Максим пишет, что государь должен, прежде всего, владеть своим собственным естеством и не быть рабом страстей. Особенно важно для царя иметь добродетели мудрости, кротости, справедливости и человеколюбия. Афонца, между прочим, советует русским государям иметь таких советников, которые заботились бы о сохранении мира с соседними державами, а также советует оказывать должное благорасположение к иностранным специалистам: в этом он видит залог процветания государства (Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 157–184, 347–349, 378–379. Ср.: Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. М., 2001. С. 9–106.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 157–184, 296–304, 346–357. См. также: «Послание великому князю Василию III» и «Послание царю Ивану IV». (Изд.: Ржига. В.Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI в. Максим Грек как публицист. ТОДРЛ. Т. I. Л., 1934. С. 111–119.).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 155. Ср.: Свт. Иоанн Златоуст: «Священство настолько превосходит царство, насколько дух превосходит тело. Духовная власть Церкви поднимается над светской более, чем небо над землей». Свт. Григорий Богослов: «Закон Христов подчинил вас (земных правителей – и.В.Ш.) нашей власти и нашему суду, ибо и мы также властвуем, и наша власть даже выше вашей. В самом деле, разве дух должен преклоняться перед материей, небесное пред земным?» Прп. Иоанн Дамаскин: «Не императорам дана власть связывать и разрешать, но апостолам, преемникам, пастырям и учителям». (Цит. по: Серафим (Соболев), архиеп. Русская идеология. СПб., 1992. С. 70.).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 164–165, 322.

довательно, духовно–нравственное возрождение души государя является одним из условий благополучия в государстве и наилучшим примером для всех его подданных. В доказательство этой мысли афонец приводит слова древнего философа: «Получив в управление царство, будь достоин его, ибо царь есть одушевленный, живой образ Божий»¹.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 350. Приведенное высказывание принадлежит Менандру. (См.: Громов М.Н. Максим Грек. М., 1983. С. 132.). Ср.: «Бог, по образу Своего небесного единоначалия, устроил на земле царя; по образу Своего вседержительства – царя самодержавного; по образу Своего царства непреходящего, продолжающегося от века и до века, – царя наследственного. О, если бы все цари земные довольно внимали своему небесному достоинству и к положенным на них чертам образа небесного верно присоединяли требуемые от них богоподобную правду и благодать, небесную недремленность, чистоту мысли, святость намерения и деятельности!» (Государственное учение Филарета, митрополита Московского. М., 1993. С. 7.).

Глава 14. Обличение пороков и суеверий. Борьба с астрологией.

Всякий человек прекрасно понимает, что реальная жизнь не всегда соответствует идеалам, поэтому нет ничего удивительного в том, что и христиане порой не вполне соответствуют своему назначению - являть «внешним» образец высокой нравственности и духовности. Человек, получивший благодатные дары в таинствах Крещения, Миропомазания и Священства, а также в чинопоследовании помазания на царство, может по своей жизни уподобиться язычникам, если не будет прилагать усилий к исполнению заповедей Господних. Однако, если в язычестве безнравственность была для многих нормой жизни, то православный христианин, объятый евангельской любовью к людям, не может оставаться равнодушным к беде ближнего, погибающего в пучине бессловесных страстей. Движимый желанием помочь таким людям вернуться с путей беззакония на тропу спасения, преподобный Максим своим словом стремился положить преграду распространению зла.

Строгие обличения адресует афонец в адрес отдельных представителей духовенства и монашества, которые призваны быть духовным стержнем и идеалом для всего общества, а на деле порою превосходили мирян своей *порочностью*, сопровождавшейся, вероятно, утратой осознания глубины своего падения и отсутствием сердечного покаяния¹. В своем сочинении под названием: «Речи от амвона к восходящим на нем попом и диаконом», - преподобный напоминает духовным лицам о высоте принятого ими сана, требующего от них соответствующей чистоты и святости души и тела. В этом небольшом сочинении святогорец приводит слова амвона, которые сказал бы он, если бы мог говорить. «Вы, рабы Божии, восходящие на меня, – сказал бы амвон, – должны следить за тем, как вы восходите. Если вы сами по душе, как подобает, украшены тем, о чем вы громогласно проповедуете другим, то, как (истинные – и. В. Ш.) служители Божии, получите от Него неувядаемые венцы и великими наречетесь в Царствии Его»².

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 386. Ср.: Ч. II. С. 219.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 295. Ср.: Мф. 5,19.

Позабыв об уготованной им славе в обителях Небесного Владыки, отдельные священнослужители предавались пьянству и блуду. В письме одному знакомому диакону, одержимому недугом пьянства, преподобный Максим Грек пишет: «Господин мой, брат о Господе Григорий, диакон Христов! Если познаешь свое согрешение и исправишься, то, Христа ради, не удивляйся моему безумию, ибо сердце мое болит духовно о тебе, так неприлично бесчинствующем, к тому же сознательно, и в столь священные дни! Оставив священное (служение и забыв об угождении – и. В. Ш.) Богу¹, ты празднуешь по-мирски, (угождая – и. В. Ш.) тленным гортани и чреву. Где страх твой, памятование о смерти и о том страшном испытании, которое (ожидает всех – и В. Ш.) на Суде Христовом? Или забыл ты говорящего: «Пьяницы... Царствия Божия не наследуют»². Какое сострадание, какая отеческая любовь, какое смирение в этих словах старца! В этом духе написано все послание, этим же духом проникнута вся деятельность афонца, направленная на искоренение пороков и лжеучений. Его цель – не унижить согрешающего человека, а вразумить, поддержать, помочь ему возродиться духовно. Святогорец напоминает Григорию о том, что «Христовы заповеди и отеческия уставы и правила» запрещают пьянство и подвергают клириков, преданных этому недугу, строгим прещением³. Обличая порок пьянства, мудрый старец не осуждает преданного страсти человека, но, напротив, старается предостеречь его от отчаяния, приводящего, как правило, к еще большим беззакониям. «Не смущайся этими словами, – обращается к диакону преподобный, – ибо они (слова – и В. Ш.) не мои, но самого Иоанна Златоуста, (который сказал – и. В. Ш.): «Если ты, которого Христос назвал «солью», так бесчинствуешь, то как же «земля» сделается «соленою»?»⁴.

Обличая пристрастие некоторых монахов к алкогольным напиткам, святогорец напоминает о добровольно данных ими обетах, за неисполнение которых грозит наказание от Бога⁵. Афонец напоминает им также о том, что бого-

¹ Ср.: Деян. 6, 2.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 386–387. См.: 1 Кор. 6, 10.

³ Лк. 21, 34. Возможно, имеются в виду 89 и 51 правила свт. Василия Великого. См.: Книга правил святых апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец. ТСЛ., 1992.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 387. См.: Мф. 5, 13. Ср.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста. М., 1993. Т. I. С. 158-159.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 214–217.

служебный Устав разрешает употребление вина только в дни великих праздников и в те дни, когда полагается совершать полиелейное богослужение¹. Но даже в эти дни следует соблюдать умеренность в пище и питии, «не уподобляясь язычникам, не знающим Бога»². Святогорец вразумляет согрешающую братию следующими словами: «Бывает ли что–нибудь безобразнее той картины, которую наблюдаем мы, видя не просто человека, христианина, но больше того – инока или священника, которому обещана жизнь вечная и которого ожидает страшное испытание, часто ходящего в пьяном виде, с красным лицом, бесчинно слоняющегося и произносящего прегордые речи? Что может быть более бесчестного и позорного для непорочной христианской веры? Горе, поистине горе!»³.

Пьянство и связанное с ним неумеренное употребление пищи являются причиной усиления в человеке блудной страсти⁴, которая, невероятно возрастая, может привести к совершению плотских грехов, наиболее мерзким из которых по праву можно назвать мужеложство. Этот древний порок, убежденным апологетом которого был еще древнегреческий философ Платон, приобрел огромную силу на Западе в эпоху Возрождения⁵, так что Савонароле, который своей бесстрашной заботой об очищении нравов произвел сильное положительное впечатление на молодого Триволиса⁶, пришлось использовать всю силу своего пламенного слова для того, чтобы показать все безобразие этого греха. Знаменитый Флорентийский проповедник считал необходимым заживо сжигать мужеложников на костре. Преподобный Максим, узнав о том, что и в России некоторые позволяют себе этот грех, не мог не выразить своего резко отрицательного отношения к этому факту. Он напоминает, что грех мужеложства мерзок в очах Божиих: Библия говорит о том, что Господь наказал смертью города,

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 217.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 217–218. См.: Лк. 21, 34. «Исследователи языческих верований ставили пьянство в прямую связь с другими пережитками язычества в христианском обществе» (Калиновская В.Н. «К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства». (Сб. «Древнерусская литература». Л., 1984. С. 56. Ср.: С. 62).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 219.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 153–154.

⁵ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 435.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. О влиянии Савонаролы на формирование мировоззрения преподобного Максима Грека см.: Иванов А. И. Максим Грек и Савонарола. БТ. Сб. 12. С. 184–208; Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 117–123, 128, 561–575.

жители которых предавались этому пороку¹. Те, кто допускает подобные грехи в период новозаветной благодати, получают еще более строгие наказания за свое беззаконие². Вероятно, именно проникновением в Россию определенных веяний гуманизма³ объясняется тот факт, что на Руси находились лица, которые утверждали, что мужеложство – всего лишь «невинное развлечение»⁴. Вслед за Савонаролой святогорец считает, что такие лжеучителя достойны анафемы⁵ и смерти на костре, ибо Писание ясно свидетельствует о том, что мужеложство – тяжелый грех, противоестественный для человека, и потому предающиеся этому греху достойны порицания и строгого наказания⁶.

Мужеложники лишают себя тех «сана и красоты», которыми обладает человек как носитель образа Божиего, и становятся неразумнее бессловесных животных, позволяя себе такие мерзости, которых не делает даже лишенный разума скот⁷. В качестве примера богоугодной ревности по борьбе с этим грехом афонец приводит императора Юстиниана, предававшего мужеложников «различным мукам»⁸, а также одного правителя Венеции, который предавал их огню и не пощадил даже своего сына, обвиненного в этом грехе⁹. Даже у мусульман, у которых, как утверждает Грек, этот порок очень распространен, считается, что мужеложники «не увидят лица Божиего, то есть без суда и испытания будут осуждены и погибнут»¹⁰. Среди прочих грехов, которые осуждает преподобный Максим, следует назвать ростовщичество, жестокость и немилосердие к нищим, в чем обвиняет святогорец монастырские власти, а также при-

¹ Быт. 19, 1–29.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 252, 255–256. См.: Лк. 12, 47–48; Рим. 2, 12.

³ А. И. Иванов сообщает, что русские книжники к тому времени успели ознакомиться с сочинениями античных философов (Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 109).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 253. Вероятно, это мнение распространялось не без участия Николая Немчина, поскольку в своем сочинении, направленном против мужеложства, преподобный Максим обличает несостоятельность католического учения о чистилище. Между тем, распространителем латинских идей на Руси был именно Николай Немчин. (См. о нем: Шмурло Е.Ф. Спорные и невыясненные вопросы русской истории. СПб., 2000. С. 304–306.). А.В. Карташев объясняет усиление на Руси противоестественных пороков влиянием «азиатских нравов эпохи татарской неволи». (Очерки по Истории Русской Церкви. М., 1993. С. 406.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 253, 258.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 253–254. См.: Лев. 18, 22; Рим. 1, 24–27. Ср.: 1 Кор 5, 11.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 255. Ср.: Ч. II. С. 258.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 256.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 256.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 254.

страстие различных слоев населения к чревоугодию, пьянству и роскоши. Афонец обличает также несправедливости, допускаемые в судах¹.

Пороки могут овладеть только тем человеком, который не имеет страха Божиего и глубокого покаяния. Не случайно, обличая пороки, святогорец постоянно напоминает о будущем суде и призывает покаяться². Между тем, стяжанию настоящего покаяния препятствовало стремление грешника ограничиться внешним исполнением обрядов и механическим вычитыванием канонов и молитв, без глубокого раскаяния и стремления во что бы то ни стало оставить греховную жизнь. Заметив эту нездоровую тенденцию, преподобный напоминает о том, что наши молитвословия бывают угодны Богу только тогда, когда они сопровождаются нашим стремлением очистить себя от греха и приобрести боголюбезные добродетели³. Восставая против *обрядоверия*, преподобный объясняет, что внешнее благочестие должно сочетаться с внутренним и что подвиги благочестия являются средствами стяжания добродетелей души. Пост, например, установлен для того, чтобы способствовать человеку в борьбе с блудной страстью, и в том случае, если человек из-за старости или болезни не способен соблюдать строгий пост, то для него допустимо некоторое послабление поста⁴.

Обрядоверие порой граничило с *суевериями*. Святогорец был вынужден выступать против убеждения, что живущим в миру спастись невозможно, а также противостоять стремлению некоторых мирян «без вины законная» оставить семью и уйти в монастырь⁵. Выступая против этого ложного аскетизма, ведущего к разрушению семейных уз, афонец указывает, что Спаситель осудил приверженность к внешним обрядам в лице фарисеев⁶, а святой апостол Павел учит о достоинстве брака и запрещает живущим в законном браке искать развода⁷. Преподобный пишет: «Кто прилежно, с непоколебимой верой и горячим

¹ См.: Преображенский И. Нравственное состояние русского общества в XVI веке, по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам. М., 1881. С. 98–102.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 119–152; Ч. II. С. 247.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 241–244.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 245–246.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 231.

⁶ Мф. 23, 23. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 233. Ср.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ, 1994. Т. I. С. 514.

⁷ Евр. 13, 4; 1 Кор. 7, 27. Ср.: Мф. 5, 31–32. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 237.

желанием исполняет заповеди Христа Спасителя, угождая не людям, а Богу, тот будет причислен Им к инокам и наречется таковым, хотя и уйдет из этой жизни в мирском звании, ибо христианское благочестие состоит... не в перемене одежд и не в воздержании от пищи, но в удалении от злых языческих обычаев, а также в воздержании от всякой злобы и душепагубных страстей плоти и духа»¹. Святогорец объясняет, что назначение монашества состоит в том, чтобы способствовать человеку сосредоточить внимание на своей душе и в удалении от мирской суеты очистить, с помощью Божией, свое сердце от страстей и обогатить ее христианскими добродетелями². «Кто исполнит эти добродетели..., состоя в мирском звании, тот уже недалек от иноческого жития и блаженства. Напротив, если облеченный в иноческие одежды нарушает заповеди Спасителя и отеческие предания..., постоянно напиваясь и ненасытно объедаясь», стремясь разбогатеть за счет чужих скорбей и лукаво радуясь чужой беде, «то он только одеждой отличается от мирянина»³.

Преподобный Максим отмечал, что в представлениях некоторых христиан произошло смещение акцентов в вопросе об отношении к таинствам Церкви, в чем также проявилась неспособность или нежелание некоторых лиц обращать внимание на свое внутреннее содержание и стремление ограничиться исполнением внешних, благочестивых, но все же второстепенных, обычаев. Святогорец пишет: «Вы стараетесь часто мыть с мылом руки, чтобы очистить их от внешней грязи, но всегда оскверняетесь богомерзкими сквернами лихоимства... Вы считаете недопустимым причащаться Святых Даров в то время, когда кровоточит десна, но не вменяете себе во грех постоянное... сквернословие... Когда случится невольное осквернение во сне, вы гнушаетесь прикоснуться к одежде, между тем, всегда до сытости... насыщаетесь изысканной пищей и напитками, от чего и происходит (случающееся – и.В.Ш.) с вами во сне. Вы храните себя от вкушения масла и вина в среду и пятницу, повинуюсь отеческим уставам, но не страшитесь вкушать мясо человеческое, (посредством допускаемых вами –

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 238–239.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 238.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 238.

и.В.Ш.)...пересудов и самой нелепой клеветы. Втайне вы осуждаете и клеветаете..., а при встрече лицемерно (облекаетесь – и.В.Ш.) в личину дружбы»¹.

Обличал афонец псевдоблагочестивое мнение тех людей, которые говорили, что опоздавшим к чтению Евангелия не следует заходить в храм Божий, ибо для таковых будто бы «это уже не Литургия»². Святогорец пишет, что такое «злочестивое» мнение возводит хулу на само таинство, ибо выходит, что не совершается преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы³. Он отмечает, что не ради чтения Евангелия была установлена Евхаристия, но, наоборот, обычай читать Евангелие за Литургией введен для того, чтобы помочь молящимся подготовить душу к достойному принятию бескровной Жертвы. Афонец пишет, что около восьми лет прошло с момента Вознесения Господня до тех пор, пока апостолом Матфеем было написано первое Евангелие на еврейском языке, а на греческий оно было переведено еще позднее святым апостолом Иоанном Богословом. Между тем, как в общинах, состоящих из обращенных евреев, так и в греческих общинах Евхаристия совершалась даже тогда, когда еще не было евангельских текстов. Далее святой отец объясняет, что чинопоследование Литургии состоит из трех частей: из проскомидии, Литургии оглашенных и Литургии верных, - из которых третья часть самая важная, потому что в ней происходит претворение хлеба и вина в Тело и Кровь Христа Спасителя⁴. Слово Божие просвещает наш ум и душу, а причащение Святых Тайн, помимо этого, очищает нас от греха и делает нас богоподобными⁵. О всех присутствующих за богослужением возносится молитва о ниспослании им благодати Пресвятого Духа. Этой благодати лишают себя те, кто не заходят в храм, опоздав к чтению Евангелия. Афонец советует обращать побольше внимания на то, с каким устройством души мы приходим в храм, ибо неимеющие любви к Богу и ближнему, а также чистоты тела и души, даже если придут в храм к началу богослужения, «извергнуты будут во тьму внешнюю» святыми ангелами⁶, тогда как те, чья

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С.40-41.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 98.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 98.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 99–101.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 102.

⁶ Мф. 8, 12.

душа украшена добродетелями, будут посажены «с первыми», даже если они пришли на этот «мысленный... пир» к самому его завершению¹.

Ряд псевдоблагочестивых мнений, распространенных в России в эпоху преподобного Максима Грека, имели своим источником *апокрифическую литературу*. Таково, в частности, мнение о том, что в течение всей первой седмицы по Воскресении Христовом не заходило солнце, и продолжался, таким образом, один продолжительный день. В ответ на это странное мнение святогорец предлагает внимательнее читать Евангелие, где неоднократно говорится о том, что эта седмица, подобно прочим, разделялась на дни и ночи².

Невнимательное чтение Евангелия было причиной доверия некоторых лиц к повествованию другого апокрифического произведения, в котором говорилось, что Иуда–предатель после Распятия Христа Спасителя еще долго жил на земле. Святогорец замечает, что в Новом Завете есть точное место, свидетельствующее о самоубийстве Иуды, которое он совершил сразу после Распятия Иисуса Христа. Апостолы, отмечает афонец, не могли написать, что Иуда повесился, если бы он был еще жив, потому что это была бы самая настоящая ложь, которая не могла утаиться от окружающих³.

Против чудовищного представления о недопустимости погребения утопленников из–за будто бы неизбежного наказания Божиего за это преподобный приводит повествование из книги Товита, где говорится о том, что Товит удостоился особого благоволения Божиего именно за то, что не оставлял без погребения людей, умерших в одиночестве и нищете. Напротив, наказание ожидает тех, кто оставляет без погребения какого–либо умершего человека⁴.

Против апокрифа, повествующего о поставлении Иисуса Христа в священники Иерусалимского храма, афонец указывает на то, что Иисус Христос

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 103–104. См.: Мф. 20, 9.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 164–169. См.: Лк. 24, 29; Ин. 20, 19, 26.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 150–153. См.: Мф. 27, 5; Деян. 1, 18.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 170–178. В народе хранилось языческое представление о том, что утопленник является покойником «нечистым». Между тем, «согласно народному поверью, «нечистый» покойник, похороненный в земле, оскорбляет ее чистоту (здесь – отголосок славянского культа матери – сырой земли – и. В. Ш.) и может стать причиной стихийного бедствия: засухи, мора, неурожая. Полагали потому, что «земля не принимает» таких покойников. С этим представлением «связаны проклятия типа украинского: «Щоб его сира земля не приняла!» - и смоленского: «Колым земля!»» (Топорков А. Л. Материалы по славянскому язычеству. (Культе матери – сырой земли в дер. Присно). (Сб. «Древнерусская литература». Л., 1984. С. 224.)).

происходил по плоти из колена Иудова, а не из колена Левиина, из которого поставлялись ветхозаветные священники, и что Он вообще не имел необходимости в поставлении от людей, ибо имеет вечное священство от Отца¹. Если бы Иисус был священником ветхозаветного храма, первосвященники не спросили бы Его: «Какою властью Ты это делаешь, или кто дал Тебе власть сию?»²

Большой интерес представляет сочинение преподобного Максима под названием: «Слово обличительно вкупе и развращательно лживаго писания Афродитиана персянина зломудреннаго»³,— потому что в нем афонец, напоминая апостольскую заповедь о необходимости осторожного отношения к неизвестным учениям⁴, формулирует три принципа, которым должно соответствовать всякое достойное доверия «писание». Преподобный учит: «Необходимо знать, что всякое писание признается достоверным и надежным, если обладает...следующими свойствами: во-первых, если оно написано известным Соборной Церкви и авторитетным православным писателем; во-вторых, если оно во всем соответствует... апостольским догматам и преданиям; в-третьих, если оно лишено внутренних противоречий»⁵. Показав, что рассматриваемое сочинение не обладает ни одним из указанных свойств, несмотря на содержащиеся в нем явные параллели с евангельскими повествованиями, святой отец дает интересную характеристику деятельности еретиков. Он пишет, что «все зломудренные еретики имеют обыкновение включать в свои писания некоторые православные догматы, чтобы таким образом изложенные ими хуления показались православным внушающими доверия и вполне приемлемыми»⁶.

В другом своем сочинении, в котором содержится опровержение афонца на апокрифическую беседу святителя Епифания, преподобный Максим Грек вновь говорит о необходимости критического отношения к текстам и добавля-

¹ Евр. 5, 6.

² Лк. 20, 2. Сказание инокa Максима Грека святогорца против глаголющих: «Христа во священство ставили». Изд.: Лопарев Хр. Описание Императорского ОЛДП. С. 221. Текст апокрифа см.: Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых. Сост. И. С. Свенцицкая, А. П. Скогоров. М., 1999. С. 148–157.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 125–149. По справедливому замечанию П. Е. Щеголева, этот апокриф является плодом «дикого синкретизма язычества и христианства». (Цит. по: Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе». (Сборник «Древнерусская литература». Л., 1984. С. 18).).

⁴ 1 Ин. 4, 1.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 126–127. Ср.: С. 140 работы.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 146.

ет, что еретики часто надписывают свои сочинения именами великих святых отцов. Святогорец пишет: «Не внимай... богохульным учениям, не убеждайся саном написавшего и изложившего такие хулы, но оценивай правильно, – согласны ли они с православными апостольскими и отеческими догматами; потому что многие еретичествовавшие писатели в красивых словах мирской мудрости излагают ложные учения и приписывают их Василию Великому, Афанасию или Златоусту, чтобы надписанием имен святых учителей прельстить простых (людей – и. В. Ш.), которые принимают такие писания с великой верой»¹.

Процветание пороков и суеверий было в значительной мере обусловлено повышением авторитета *астрологии* в глазах народа: насаждая в сознание человека комплекс ложных представлений, согласно которым все события жизни и все поступки каждого человека предопределены тем или иным движением небесных светил, астрология снимала с человека ответственность за его действия и открывала широкие перспективы развитию безнравственности и невежества. Преподобный Максим указывает на несовместимость астрологии и христианства. По мнению святогорца, «богомерзкая прелесть звездочетская»² ведет начало от Зороастра и древних персидских волхвов³, от которых ее восприняли халдеи, вавилоняне, египтяне, арабы и финикийцы⁴. От египтян астрологические представления заимствовали эллины, которые сыграли особую роль в разработке теоретических основ астрологии⁵. Однако, настоящим отцом астрологии является диавол, который посредством этой лженауки немало людей отвратил от Бога и привлек к нечестивой жизни⁶.

Для более успешного распространения астрологических представлений среди христиан популяризаторы астрологии готовы были признать, что не кто иной, как Сам Иисус Христос управляет движением звезд и, соответственно, «колесом счастья»⁷, поэтому на астрологических таблицах они писали образ

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 262. См.: Евагрий Схоластик. Церковная история. М., 1997. С. 132.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 449.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 448.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 417. В эпоху Максима Грека основными защитниками астрологии были латиняне и немцы. (См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 378, 447, 449, 452.). В Византии также были сторонники этой лженауки. (См.: Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 127–145.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 448. Ср.: Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства (Статьи по истории античных религий). СПб., 1995. С. 257–258.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 362, 374, 413, 415, 417–420, 430, 449–450, 460.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 387–388, 390. Ср.: Ч. I. С. 378.

Христа, с руки Которого свисала тонкая цепь, управлявшая колесом счастья и «фортунной», которую, вслед за древнегреческим философом Кевисом, изображали в виде слепой женщины, сидевшей на круглом камне¹. Обличая эту хитрость любителей астрологии, преподобный Максим Грек пишет, что в данном случае «нечестивый диавол позволяет придать лукавому изобретению своего нечестия некий образ благочестия, чтобы тем самым утвердить в мыслях благочестивых прелесть лжеучителей – астрологов»².

Святогорец отвергает мысль о зависимости дел человека от влияния звезд. Он отмечает, что не Афродита непреодолимо влечет нас к блуду, не Арей – к разбою и убийству, не Гермес – к воровству, не Кронос – к гневу и вражде³, но мы сами совершаем эти грехи, тогда как, будучи самовластными, имеем возможность воспротивиться порочному стремлению своей души и, с помощью Божией, совершать благие дела⁴. Если бы, действительно, все наши поступки и все обстоятельства нашей жизни зависели от влияния звезд, тогда излишней была бы апостольская проповедь, ложной – наша вера, бессмысленными были бы наши усилия по борьбе с грехом. Если бы совершаемое нами добро и зло не зависело от нашей воли, то мы не подлежали бы наказанию за нарушение заповедей Господних и не могли бы надеяться на получение нетленных венцов за наши подвиги и труды⁵. Не мы, а Творец подлежал бы тогда осуждению, ибо Он, сотворивший звезды, оказался бы виновником зла⁶. Вооружаясь против этих кощунственных представлений, афонец пишет: «Звезда, как Божие создание, добра. Создатель не вложил в нее силу ненавидеть истину, ибо Он благ и Создатель добра, а не зла»⁷. Планеты и звезды «бездушны и глухи», они неспособны влиять на поступки и обстоятельства жизни людей⁸. Нет никаких «благотворных» или «злотворных» небесных тел⁹.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 448–449.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 449–450.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 402. Ср.: Ч. I. С. 426.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 400, 415.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 401–405, 407.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 370–371, 433.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 414–415.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 431.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 408, 460.

Вслед за преподобным Иоанном Дамаскиным святогорец учит, что по взаимному расположению звезд и планет можно определить состояние атмосферы и предсказать, какой будет погода в ближайшие дни, но предсказать по звездам наши дела невозможно, ибо поступки человека зависят не от взаимного расположения звезд и планет, а от того или иного расположения самовластной души¹. Преподобный Максим не отрицает необходимости изучения звездного неба, ибо, созданные Богом «для отделения дня от ночи, и для... времен, и дней, и годов»², светила небесные дают специалистам необходимые сведения для составления пасхалии³. Он выступает лишь против безумных и дерзких попыток предсказать будущее по расположению звезд⁴.

Ссылаясь на блаженного Августина, преподобный Максим учит, что случающиеся иногда факты исполнения астрологических прогнозов не являются результатом исследования состояния небесных светил, но свидетельствуют только о том, что астрологи вещают под воздействием бесов, хотя сами, возможно, не замечают этого⁵. По свидетельству преподобного Иоанна Дамаскина, бесы не знают будущего, однако, иногда угадывают, что должно произойти, но чаще лгут. Впрочем, даже если бы они и сообщали истину, все равно не следовало бы им доверять⁶. Преподобный Максим учит, что предсказания астрологов сбываются чаще над теми людьми, которые, доверяя их «халдейскому бесоучению»⁷, тем самым лишают себя благодатного покрова Божиего. Напротив, если человек стремится жить по заповедям Божиим, то Господь дарует ему благодать, которая непременно защитит его от всякого бесовского воздействия, и все предсказания астрологов об этом человеке не сбудутся⁸. Святогорец приводит

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 387. Ср.: Ч. I. С. 353. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 61. См. также: Василий Великий, свт. Творения. М. 1991. Ч. I. С. 102–110; Быт. 1, 14; Мф. 16, 2–3.

² Быт. 1, 14.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 459–460. Ср.: Ч. I. С. 462, 371–372.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 363.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 418–419, 352–353. См.: Августин Иппонский, блж. О книге Бытия (В сборнике «Об истинной религии. Теологический трактат», Минск, 1999. С. 1185.).

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 419–420. См.: Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры. М. – Ростов–на–Дону, 1992. С. 50.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 459.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 413. В данном случае преподобный Максим цитирует Златоуста. См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на св. Матфея Евангелиста. М., 1993. С. 758.

конкретные примеры того, что знаменитые астрологи терпели позор, когда обнаруживалась лживость их прорицаний¹.

В обличение астрологических воззрений афонец приводит обширное размышление святителя Василия Великого, в котором Кесарийский архиепископ, в частности, пишет, что лженаука звездочетов не стоит внимания хотя бы потому, что взаимное расположение звезд меняется очень быстро, так что практически невозможно указать точное состояние светил в момент рождения того или иного человека; а эта неточность, между тем, полностью меняет содержание астрологических предсказаний о данном человеке. Кроме того, если положение планет меняется в каждое мгновение времени, то, по учению астрологов, выходит, что ежедневно существует несколько мгновений, в которые должны родиться цари. Между тем, рождение царя - событие крайне редкое. С другой стороны, астрологическое учение предполагает, что ежедневно бывают мгновения, в которые рождаются рабы. Но, как мы знаем, в какой-либо царской фамилии самодержавная власть может передаваться от отца к сыну на протяжении целых веков. Неужели же в течение столь долгого времени никому из сыновей царских не довелось родиться в те мгновения, когда рождаются на свет рабы?² Аналогичное рассуждение находит афонец у Златоуста³.

Преподобный Максим приводит высказывание святителя Григория Богослова, направленное против отрицающих Божественный Промысл и вводящих представления о случайном характере всех явлений и событий жизни⁴. О «безпромысленном строении мира» в свое время учил Эпикур. Вооружаясь против этого «злейшего» и «безбожного»⁵ учения, против веры в случай (греч. τυχη⁶, лат. fortuna⁷), а также против учения о судьбе (греч. εἰμαρμενη⁸, лат. fatum⁹),

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 363, 426–430.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 407–410. См.: Василий Великий, свт. Творения. М., 1991. Ч. I. С. 107–110.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 412–413. См.: Иоанн Златоуст, свт. Толкование на св. Матфея Евангелиста. С. 758.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 410–412. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 226–227.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 450–451.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 450.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 447–453.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 410, 450.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 371.

святогорец настаивает на том, что все в мире и в жизни каждого человека совершается по Промыслу Божиюму¹.

Вопреки лжеучителям, заповедавшим «соблюдати дни, и месяцы, и времена, и лета»² и утверждавшим, что без обращения к литературе астрологического содержания человеку нельзя ступить и шагу, афонец пишет, что разделение дней на «злые и благие» и представление о седьмом дне как о дне наиболее зловредном нечестивы, ибо, по свидетельству Писания, Творец все дни седмицы назвал «благими», а седьмой день особенным образом освятил как праздник, соблюдавшийся в Ветхом Завете³.

Из сорок седьмой главы книги Исаии преподобный Максим приводит грозные пророческие слова, обращенные к звездочетам, волхвам и гадалцам⁴. Кроме того, он приводит толкование Василия Великого на шестой стих второй главы книги того же пророка. В своем толковании на этот стих великий Кесарийский святитель говорит следующее: «Видишь ли, какое для тебя зло заключается в волховании? Вне Божиего Промысла поставляет оно слушающего ложь волшебников. Но многие из христиан ныне слушают многое: соблюдают дни, часы и времена, верят в приметы, следят за полетом птиц, (обращают внимание на – и.В.Ш.) оклики и встречи и на многое другое»⁵.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 413, 452, 470–471. Ср.: Ч. I. С. 354–359. См.: 1 Царств 2, 6–8; Пс. 74, 8–9.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 420.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 421. См.: Быт. 1, 8, 12, 18, 21, 31; 2, 2–3; Исх. 20, 8–11; Втор. 5, 12–15. Ср.: Иер. 10, 2–3; Гал. 4, 8–10.

⁴ Ис. 47, 12–14. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 395, 416.

⁵ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 386. В данном случае преподобный Максим приводит обширное высказывание святителя в сокращенном и несколько измененном виде. (См.: Василий Великий, свт. Творения. М., 1993. Ч. II. М., 1993. С. 86–88.).

Глава 15. Обличение иноверия и инославия.

Ввиду острой необходимости в окончательном искоренении ереси жидовствующих¹, учение которых сложилось под влиянием воззрений евреев – караимов², преподобный Максим Грек активно включился в *антииудейскую полемику*, начатую до него Новгородским архиепископом Геннадием и преподобным Иосифом Волоцким³.

Особое внимание святогорца привлекла книга некоего Самуила, бывшего иудаиста, принявшего крещение в Испании в 993 году⁴. Цель книги Самуила – призвать собратьев по плоти к вере во Христа. Как ни странно, его книгой, переведенной Николаем Булевым⁵ для обличения иудаизма, умело воспользовались жидовствующие. Причиной тому явилось утверждение Самуила о том, что, несмотря на совершенное иудеями распятие Мессии, они по–прежнему являются народом Божиим⁶.

Опровержению книги Самуила афонец посвятил одно из своих сочинений, которое так и называется: «Словеса супротивна противу глав Самуила евреина»⁷. В этом произведении преподобный утверждает, что претензии иудаистов на наследование благословений, полученных ветхозаветными праведниками, несостоятельны, ибо, в отличие от праотцев и пророков, они сознательно противятся воле Божией, нераскаянно пребывают во грехах и отвергают Мессию, предсказанного в Ветхом Завете. Грех богоубийства, совершенный иудеями, является причиной того, что народ еврейский отринут Богом и пребывает под гневом Божиим¹.

В допущенном Самуилом сравнении Вознесения Христова с известными событиями из жизни Еноха и Илии еретики, вероятно, находили аргумент для

¹ Сведения об этой ереси см. в кн.: Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., 1993. С. 23–32; Замалева А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб. 1999. С. 40–42; Добротворский А.П. Руководство по Истории Русской Церкви. М., 1999. С. 188–192.

² См.: Вернадский Г.В. История России. Россия в середине века. Тверь. М., 2001. С. 229–232; Полный православный богословский энциклопедический словарь. М., 1992. Т. II. Стлб. 1210–1211.

³ Огромным вкладом в дело борьбы с ересью явился перевод Толковой Псалтири, осуществленный прп. Максимом вскоре после его приезда в Россию (См. об этом на с. 168 работы). В полемике с жидовствующими афонец изложил православное учение о Божией Матери и об иконопочитании.

⁴ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 207.

⁵ См. на с. 143 работы.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 56.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 55–62.

отрицания Божественного достоинства Иисуса Христа. Защищая уникальность Вознесения Христова, преподобный Максим обращает внимание на различие терминов «преложение»², «взятие»³ и «Вознесение»⁴, указывающих на радикальное отличие Христова восхождения на небо от прообразовавших это великое событие фактов из жизни праведного Еноха и пророка Илии. Господь Иисус Христос, не нуждаясь в посторонней помощи, Своей Божественной силой взошел «на небо самое»⁵. Напротив того, Енох и Илия, по мнению афонца, удостоились пребывания не на самом небе, но были восхищены «яко на небо»⁶, причем оказались там не своей силой и властью, а по особой милости Божией: первый был «преложен»⁷ туда ангелом Господним, второй «взят» ниспосланной за ним «колесницей огненной»⁸. Святогорец отвергает утверждение Самуила о том, что Мафусал и Моисей были каким-либо образом переселены на небо до спасительных страданий Богочеловека, ибо это противоречит ясным библейским свидетельствам об их смерти⁹.

В заключении своего сочинения против Самуила преподобный пишет: «До тех пор, пока вы не исповедаете Христа, Истинного Бога, и не отступите от неверия вашего, ни молитвы, ни посты, ни жертвы, ни обрезание, ни субботы ваши не будут приятны Богу... И хотя вы с большой надеждой прибегаете к Нему, – все это напрасно и бесполезно для вас: вы находитесь под гневом Божиим... Итак, напрасно ты хвалишься и часто повторяешь: «Все-таки мы Божии и к Нему прибегаем»»¹⁰.

В своем сочинении под названием: «Слово о Рождестве Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, в том же и на иудея»¹¹ - афонец доказывает, что Иисус есть обетованный Мессия и Сын Божий: чудесные события Рождества, соответствие времени Его Рождения и основных событий Его жизни ветхоза-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 57–58.

² Быт. 5, 24 (слав.).

³ 4 Цар. 2, 11 (слав.).

⁴ Деян. 1, 11 (слав.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 59.

⁶ 4Цар. 2, 11 (слав.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 59.

⁷ Быт. 5, 24 (слав.).

⁸ 4Цар. 2, 11 (слав.).

⁹ Быт. 5, 27; Втор. 34, 5; Ис. Нав. 1, 1.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 61–62. См.: Ис. 1, 14; Пс. 20, 9–10, 12–13.

¹¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 39–51.

ветным мессианским пророчествам, а также совершенные Им чудеса красноречиво свидетельствуют об этом¹. Величайшая любовь Отца Небесного к Иисусу Христу становится явной из того, что за убиение Его Бог наказал иудеев: Иерусалим и ветхозаветный храм были разрушены, пророческое служение в еврейском народе прекратилось, иудеи были рассеяны по всему миру. Богоучрежденность христианства и Божественная сила Распятого проявились в чудесном факте распространения Евангелия по всей земле, происшедшего благодаря безыскусной проповеди неученых рыбаков, повсеместное упразднение идолослужения, сила духа христианских мучеников, величие являемых ими чудес и сила крестного знамения, освятившегося благодаря крестным страданиям и смерти Богочеловека².

Обличая несостоятельность утверждения иудаистов о принципиальной невозможности Боговоплощения, преподобный Максим напоминает библейское учение о достоинстве человека как образа Божиего и о ветхозаветных теофаниях, свидетельствовавших об особой любви Творца к человеку и о готовности ради него являть Себя в тварных образах, принимать тленную пищу из рук человеческих, бороться с потомком согрешившего Адама и т. д.³ Боговоплощение и последовавшие за ним крестные страдания и смерть Богочеловека явились лишь высочайшим проявлением той неизреченной любви, которую всегда имел Бог к человеку. Афонец особо подчеркивает, что Боговоплощение и крестная смерть последовали не из-за мнимого бессилия Бога спасти мир иным способом, но для того, чтобы дать людям пример самоотвержения ради любви Божией, явить образец «жития совершеннаго»⁴, а также даровать праведникам наивысшую степень блаженства, происходящего от созерцания Владыки «в человеческом образе»⁵. Преподобный призывает иудеев оставить упорство, перестать злословить избранный Самим Богом способ «исцеления» и воспользоваться плодами жертвенной любви Спасителя⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 39–51.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 47–50.

³ Быт. 18, 1–33; 32, 24–32; Исх. 3, 1–6; Дан. 3, 91–96. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 43.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 46.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 45.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 42.

В своем сочинении под названием: «Совет к Собору православному на Исаака жидовина, волхва, и чародея, и прелестника»¹, - афонец выступает за казнь еретиков, приводя в качестве примера богоугодной ревности о защите веры и чистоты нравов соответствующие поступки Моисея, Финееса, Илии, Елисея и святителя Льва Катанского². Обращаясь к отцам Собора, преподобный советует предать еретика «внешней власти в казнь»³, чтобы прекратить совращение в ересь овец паствы Христовой. «Они, – пишет святогорец о еретиках, – распяли Того, Кому мы поклоняемся, в Которого веруем и Которым спасаемся; они непрестанно проклинают Того, Кого мы день и ночь благословляем и славим со Отцом и Святым Духом. Сохраните землю нашу чистой и невредимой от таких бешеных псов. Будьте сопричастниками древних ревнителей, чтобы и вам получить венцы их и славу в будущем веке»⁴.

Обличив «иудейское беснование»⁵, преподобный Максим пишет «Слово обличительно на эллинскую прелесть»⁶. Необходимость в этом сочинении возникла из-за того, что некоторые представители русской интеллигенции того времени проявляли интерес к наследию античности. Еще в юности, находясь в Италии, Триволис стал свидетелем массового оскудения веры и благочестия в различных слоях европейского общества, из-за усилившегося влияния на сознание людей примеров безнравственности, которыми переполнена языческая мифология⁷. Желая воспрепятствовать распространению этого зла в России, святогорец использует всю мощь своего полемического таланта для яркого изображения всей гнусности мифов седой древности, на фоне безобразия язычества показывая величие христианства. "Ни Зевса, беснующегося блудной похотью и превращающегося в лебедя, ...орла и в драгоценное золото, чтобы, утаившись, растлить чужих жен или похитить любимого юношу – виночерпия; ни того, кто рождает из своей головы Палладу...; ни того, кто, сойдя с молнией,

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 51–55. Собор состоялся в 1520 году. (Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 204.)

² Числ. 25, 7; Пс. 105, 30; 3Цар. 18, 21–40; 19, 17; 4Цар. 6, 18. Память свт. Льва, еп. Катанского, совершается 20 февраля по старому стилю.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 54.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 54–55. Ср.: Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. М., 1993. С. 317–334.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 62.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 62–77.

⁷ См. об этом подробнее на с. 158 - 159 работы.

сжег Семелу и в чреслах своих скрыл ее младенца; ни Феба волосатого, который, играя с юношей, диском нечаянно убил своего любовника; ни богинь, ссорящихся из-за золотого яблока; ни Афродиту, блудодействующую с Аресом; ни богов, устраивающих бои друг с другом и бросающих друг в друга копья, – ничего подобного этим мерзостям не найдешь ты во всем христианском учении», – пишет преподобный¹. Афонец защищает христианские догматы о Боговоплощении и крестной смерти Богочеловека, доказывая, что в христианском учении «нет ничего богохульного и нечистого, ничего достойного порицания и ненависти»². И если не все согласны с этим, то только потому, что, "как говорит эллинская пословица: «Рак никогда не научится ходить прямо, и негр не станет белее, сколько его не умывай», – так и мысль идолопоклонника, услаждающегося беззаконными делами и гнусными похотями, никогда не согласится с благоверным и праведным законом и учением священного благочестия»³.

В своем «Слове на арменское зловерие»⁴ святогорец обличает несостоятельность *монофизитства*. Непосредственной причиной написания этого сочинения явилось желание афонца отклонить одного из своих друзей от «скверной дружбы» с еретиками – армянами и от бесед с ними на религиозные темы⁵. Основные заблуждения армян, по мнению преподобного Максима, следующие: представления о страданиях и смерти Божественного естества, о развоплощении Сына Божиего после Вознесения, а также учение о том, что с момента Воплощения во Христе «едино естество»⁶.

Святогорец ограничивается опровержением первого из этих трех заблуждений. Он замечает, что «говорить пространно о бессмертии Создателя всех не

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 68–69. Ср.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 534.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 68.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 68.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 16, 9–180.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. Армяне приезжали в Россию в качестве купцов и врачей, они использовались московским правительством в качестве агентов в Крыму и переводчиков. (Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 253).

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 169. Обличение монофизитов в теопассианстве и теопасхитстве – ответ православных на допущенную последователями Севира вставку слов «распныйся за ны» в Трисвятую песнь. Стремясь избавиться от этого обвинения, богословы Армянской Церкви: Матусага (VII в.), Хосровик (VIII в.) Нерсес Шнорали (XII в.), а также современный богослов еп. Езник (Петросян) – утверждают, что, по учению Армянской Церкви, Трисвятая песнь относится ко Второму Лицу Пресвятой Троицы, а не к Трем Ипостасям, как учат Православная и Римо-католическая Церкви. Это странное утверждение противоречит самому названию песни («Трисвятая»), а также тому пониманию этой песни, которое было в древней Церкви. Однако, само содержание песни не исключает возможности отнести песнь как к Трем Ипостасям, так и к каждой в отдельности. (См.: Андрей Кесарийский, свт. Толкование на Апокалипсис. М., 1999. С. 23).

только излишне, но и смешно», ибо эта истина настолько бесспорна для всех нормальных людей, что не только Священное Писание, но и «внешние» мудрецы свидетельствуют о «величестве присносущного Божественного бессмертия»¹. Афонец указывает, что не только Божество бессмертно, но и души человеческие, сами по себе не самобытные, тем не менее, по благодати имеют бессмертие. После Распятия Христос пречистой душой Своей сходил в ад, чтобы разрушить державу диавола и смерти². Сам Христос предсказывал о Себе, что, добровольно претерпев смерть по человечеству, Он не прекратит Своего существования как Богочеловеческая Ипостась и силой Своего Божества воскресит Свое человеческое естество³.

Преподобный приводит остроумное доказательство бессмертия Божества, придуманное неким новообращенным в христианство измаильтянином Аламундаром, современником еретика Севира. В ответ на убеждения перейти из Православия в монофизитство, предпринятые двумя монофизитскими епископами, посланными к нему Севиром, Аламундар в их присутствии внезапно стал печален. На недоуменный вопрос епископов о причине скорби Аламундар ответил, что слуга, который несколько мгновений назад на их глазах что-то шепнул ему на ухо, принес известие о смерти Архангела Михаила. Когда еретики стали утешать его, утверждая, что «ангельское естество не подлежит смерти», Аламундар обличил непоследовательность монофизитской доктрины следующими словами: «Если ангельское естество не может умереть, будучи сотворено Создателем всех бессмертным по благодати, то как же Безначальный и Присносущный, «Един имеющий бессмертие»⁴, мог умереть бессмертным Божеством Своим во время Своих спасительных страданий?»⁵.

Афонец вспоминает предание о том, как во времена Константинопольского патриарха Прокла некий ребенок был восхищен на небо на виду у множества людей и, оказавшись вновь на земле, сказал, что слышал на небесах ан-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 170.

² 1 Петр. 3, 19.

³ Ин. 10, 17–18. Ср.: 1 Тим. 6, 16; Ин. 14, 6. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 170–171.

⁴ 1 Тим. 6, 16.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 172.

гельское пение Трисвятой песни «без приложения», то есть без введенных монофизитами слов «распныйся за ны»¹.

Даже бес, обитавший в идоле Аполлона, на вопрос жреца о христианской вере, исповедал, сам того не желая, величие тайны Боговоплощения, а о страданиях Христа сказал: «Пострадавший есть Бог, но Божество Его не пострадало»².

Несостоятельность монофизитского вероучения в целом была явлена чудесным образом во время четвертого Вселенского Собора, когда положенный отцами Собора на перси мученицы Евфимии список православного вероисповедания оказался в руке святой мученицы, а список с монофизитским изложением веры был отброшен к ее ногам³. Между тем, армяне, не принимая вероопределений Халкидонского Собора, тем самым отвергают авторитет всех семи Вселенских Соборов, согласно выражавших истину, поэтому, по мнению афонца, необходимо прекратить с ними всякое общение, как с противниками истины, неоднократно засвидетельствованной на Соборах⁴. Ведь «желающий вылечить прокаженного сам заражается проказой, а ему (больному – и.В.Ш.) здоровья не прибавит»⁵.

Антимусульманская литературная деятельность преподобного Максима Грека была вызвана следующими причинами: желанием научить русских книжников полемизировать с последователями Магомета⁶, доказывая превосходство христианства над исламом, и, возможно, стремлением оправдаться от несправедливых обвинений в антигосударственной деятельности и в шпионаже в пользу Турции. Возможно, что при этом святогорец хотел вызвать в сердцах православных русских людей сострадание к покоренным турками грекам, в надежде на то, что при помощи российского воинства грекам удастся освободиться от тяжелого мусульманского ига⁷.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 173.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 177.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 175–176.

⁴ Тит. 3, 10. В постановлениях Соборов наглядно проявилось единство догматического сознания Церкви в различные исторические эпохи. См. Правила Вселенских Соборов: II, 1 (1-ое правило II-ого Вселенского Собора); III, 7; IV, 1; VI, 1; VII, 1. См.: Книга правил... ТСЛ., 1992.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 178.

⁶ Правильнее – Мухаммед.

⁷ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 247–248; Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 114.

Преподобный перевел на русский язык два сочинения, направленные против мусульман, а именно: «Диалог патриарха Геннадия с Магометом о вере» и «Прение с сарацыном» преподобного Иоанна Дамаскина¹. Сам святогорец написал три сочинения против мусульман: «Слово обличительно на агарянскую прелесть и умыслившего ея сквернаго пса Маомефа»², «Слово 2-е о том же к благоверным на богоборца пса Маомефа, в нем же и сказание отчасти о кончине века сего»³ и «Ответы христианом противу агарян, хулящих нашу православную веру христианскую»⁴.

В полемике против мусульман афонец сформулировал три основные критерия, которым должна соответствовать истинная религия:

- 1 богоучрежденность;
- 2 высокие духовно–нравственные качества, мудрость и богопросвещенность того человека, через которого Бог устанавливает Свой Завет с людьми;
- 3 полное соответствие учения нового законодателя «догматом и преданием богодухновенных пророк и апостол», живших прежде него⁵.

Преподобный доказывает, что до явления Мессии истинной религией было иудейство, а с пришествием в мир Спасителя трем указанным требованиям полностью соответствует христианство, которое несравненно выше ветхозаветной религии⁶.

Основываясь на рассказах «достоверных мужей»⁷ об истории возникновения ислама, афонец показывает, что эта религия никак не может быть названа истинной. Мусульманство основано не Богом, а порочным и больным человеком, страдавшим припадками в периоды новолуний⁸.

Советниками Магомета, благодаря которым появились основные столпы мусульманского вероучения, были люди весьма сомнительной репутации, которых привел к нему не кто иной, как сам диавол. Одним из них был иудей

¹ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 114.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 77–130.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 131–151.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 151–168.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 84. Ср.: Ч. I. С. 78.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 78–84, 152–155.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 85.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 88.

Илия, которого иерусалимские иудеи «за ересь некую» изгнали из своего города¹. От него Магомет воспринял следующие иудейские идеи: строгий монотеизм, допустимость полигамии, необходимость обрезания, необходимость частых омовений для достижения ритуальной чистоты, недопустимость употребления свиного мяса и проч.².

Вторым учителем разбогатевшего караванщика стал некий инок, за свои арианские убеждения изгнанный из Константинополя. Придя к Магомету и «познав нрав его, яко плох есть умом и отнюдь не искусен» в богословии, арианин не стал обличать несостоятельность усвоенных им иудейских идей, но, напротив, еще более «утвердил... его в них»³. Инок «привсеял» в ум основателя новой религии арианские идеи, согласно которым Иисус Христос – не Сын Божий и не Творец, но раб Божий и тварь, обыкновенный человек, хотя и превосходящий Своей святостью всех ветхозаветных пророков. Арианин научил Магомета почитать и лобызать Святое Евангелие как книгу, спешшую с небес⁴.

Одним из наиболее «гениальных» изобретений инока–арианина явилась мысль о возможности перетолковать факт периодических припадков своего господина в более романтическом смысле: желая, по повелению Магомета, успокоить его супругу, стыдившуюся болезни мужа, арианин убедил ее в том, что случающееся с Магометом есть не что иное, как то необыкновенное состояние, которое испытали многие пророки Божии во время явления к ним святых ангелов. «Нечто подобное, – сказал ей инок, – случается и с твоим мужем, когда с небес к нему сходит Архангел Гавриил, открывая ему Божии повеления и советы»⁵. Вскоре слух о «святости» Магомета, удостоившегося необыкновенных посещений из ангельского мира, распространился среди аравийских племен. С этого времени мир узнал нового «пророка», который стал законоположителем новой религии⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 85.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 86.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 86.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 86, 117.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 88–89.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 89. Первый столп ислама, исповедание веры, гласит: «Ла илаха илла Ллаху ва Мухаммадун расулу Ллахи» («Нет никакого божества, кроме Аллаха, а Мухаммед – посланник Аллаха»). История религии. Ред. А.Н. Типсина. СПб., 1998. С. 225.

Запрет на употребление вина, по утверждению афонца, был введен Магометом из-за того, что однажды Илия, ненавидевший инока – арианина, дождавшись, когда захмелевшие «пророк» и арианин заснут после очередной «трапезы», мечом Магомета убил инока, а утром убедил основателя новой религии в том, что сам он, Магомет, в припадке пьяного гнева убил своего самого близкого друга. Устыдившись, «пророк» установил для всех мусульман запрет на употребление вина, которое бывает «причиной убийств»¹.

Святогорца возмущает нечестивое представление мусульман о рае как о месте разврата и грубых чувственных удовольствий «чрева и подчревя»; он вооружается против мусульманских представлений о существовании в раю трех рек: с медом, вином и молоком, - а также жестко критикует вождельные надежды мусульман на то, что в раю их ожидает «отроковиц множество прекрасных, весь день растлеваемых с ними, и паки на утренний день девы обретаемых»². Преподобный отмечает, что данное Магометом обещание бесконечных чувственных удовольствий в раю стало одной из причин быстрого распространения ислама³.

Магомет не гнушался никакой лжи, когда ему требовалось утвердить свой авторитет как «пророка». Он научил домашнего голубя в присутствии людей садиться ему на плечо и клевать пищу из его уха, объясняя людям, что в виде голубя ему вещает Свои повеления Сам Дух Святой⁴. На просьбу некоторых своих последователей показать им какое-нибудь необычайное знамение, как делали Моисей и Христос, он сурово ответил: «Моисей, последующие (за ним – и.В.Ш.) так называемые пророки и Сам Христос были посланы Богом, чтобы творить чудеса и различные знамения. Я же послан убивать мечом тех, кто не покоряется моим словам». Этими словами он, сам того не желая, засвидетельствовал о себе, что послан не Богом, Который человеколюбив, а дьяволом, который «человекоубийца есть»⁵.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 87.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 89.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 89.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 90.

⁵ См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 91.

Обличая непоследовательность мусульман, преподобный Максим пишет, что, если они чтут Евангелие, говоря: «Инзил хак»¹, – то им следовало бы исповедовать Иисуса Христа Богом и принять крещение, а также отказаться от гедонистических представлений о райском блаженстве².

Святогорец описывает широкое распространение ислама на бывшей территории Византии в апокалиптических тонах³. Тем не менее, он считал недопустимым для православной России заключить союз с латинским Западом для совместной борьбы с исламским миром.

Между тем, Ватикан в то время всеми силами стремился втянуть Россию в войну с Турцией, одним из условий заключения военно–политического союза считая провозглашение церковной унии на базе декларируемого вероучительного единства католичества и Православия. В этом направлении действовал прибывший в Россию в 1508 году Николай Булев или, как его стали звать на Руси, Николай Немчин. Булев стал придворным врачом великого князя Василия III. Кроме того, он переводил на русский язык книги западного происхождения и активно пропагандировал идею церковной унии⁴.

Неизвестный автор «Сказания о Николае Немчине» сообщает, что Булев «коварственным замыслом своим счинил сам Слово и всякаго лукавства исполнил, о соединении веры греческой и римской»⁵ (подчеркнуто мною – и.В.Ш.). Он избегал упоминаний о догматических и обрядовых измышлениях католицизма и постулировал, что у католиков и православных «едина... вера». Достаточным основанием для подобного утверждения Немчин считал то обстоятельство, что и восточные, и западные христиане исповедуют Иисуса Христа Богом, таинство Крещения совершают во имя Святой Троицы, веществом таинства признают воду, а не «иную вещь», а также исповедуют один и тот же символ веры. Николай утверждал, что Римская Церковь в неповрежденном виде содержит вероучение, полученное от апостолов и святых отцов. В евхаристиче-

¹ «Евангелие истинно» – перевод казанских издателей. Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 155, 3–е подстрочное примечание. Ср.: Ч. I. С. 93, 159.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 103–104, 108–109, 155–159.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 116, 120–121, 129–150.

⁴ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 228–235; Шмурло Е.Ф. Спорные и невыясненные вопросы русской истории. СПб., 2000. С. 304–306.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 213, примечание 1.

ском хлебе и вине Булев усматривал образ соединения народов разной конфессиональной принадлежности, «зане хлеб от многих зерен состоится, такожде и вино от многих зерен гроздиих сотворяется»¹.

Обличению неправославия *католического вероучения* преподобный Максим Грек посвятил целый ряд своих сочинений². Аргументы Булева преподобный Максим именует «софистикой»³, а самого Николая называет «софистом»⁴. Вопреки Немчину, афонец ценит только то внешнее единство различных народов, которое основано на подлинном единстве догматического сознания и укреплено общением в церковных таинствах. Он пишет: «Иже по нас приносимый хлеб, сиречь по Бозе есть соединение греков, русаков, иверянов, болгар, сербов, волохов и иных многих язык – от пшеничных зерен сотворяем, сиречь от правых апостольских учений и отеческих правил и преданий, – чистейший делавшему его Небесному Хлеботворцу благоприятен есть и зело сладчайш испечен невещественным огнем Божественнаго Параклита. А иже по вас латынех хлеб, сиречь по вас соединение, не от единыя пшеницы зерен, но от различных семен состоится, глаголю же от ячмени, проса, ржы и овся»⁵.

Основными заблуждениями католицизма преподобный Максим считает учение о *Filioque*, об опресноках и о чистилище. Эти лжеучения афонец именует «трия большими (латинскими – и.В.Ш.) ересями»⁶. Из этих трех заблуждений наиболее опасным и душегубительным святогорец считает учение о *Filioque*. Обращаясь к Николаю Булеву и в его лице ко всем католикам, преподобный пишет: «Если ты не веруешь, как научил нас Христос, – что Дух Святой от Отца исходит⁷, то не имеешь жизни вечной»⁸. Видя в *Filioque* неверие словам Христа Спасителя, а также глубочайшее и серьезнейшее искажение триадологии⁹, афонец пишет: «Несть сия вера христианска, еже глаголати, Духу Святому

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 231.

² Перечень и краткую характеристику антилатинских сочинений прп. Максима см. в кн.: Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 109–114.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 216.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 215.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 231–232. Ср.: Ч. I. С. 223.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 180. Ср.: Ч. I. С. 229.

⁷ Ин. 15, 26.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 334. См.: Ин. 3, 36.

⁹ Преподобный Максим считает учение о *Filioque* богохульством. Сочинения. Ч. I. С. 229.

от Сына исходити»¹. До тех пор, пока латиняне не отступят от этих и других своих лжеучений, соединение с ними православных святогорец считает недопустимым, ибо, по его словам, «разделение лучше соединения, отлучающего от Бога»².

Православные, точно следующие всем догматическим и каноническим определениям семи³ Вселенских Соборов, не могут признать вероучение Римской Церкви православным хотя бы потому, что внесение Filioque в символ веры, допущенное латинянами, является нарушением одного из правил третьего Вселенского Собора⁴.

Кроме того, латинское Filioque противоречит святоотеческому учению о единоначалии Бога Отца в Пресвятой Троице, подспудно содержит мысль о несовершенстве и недостаточности исхождения Духа от Отца, лишает Бога Отца силы единолично испускать из Себя Духа Святого. Отец, таким образом, уподобляется кремню, который без посторонней помощи не может извести из себя огонь⁵.

Filioque нарушает закон ипостасных свойств, согласно которому «не переходит от Отца к Сыну (свойство – и. В. Ш.) изводить Духа, то есть быть причиной Его бытия. Если же (признать это свойство – и.В.Ш.) непередаваемым, но общим для Обоих (то есть для Отца и Сына – и.В.Ш.), то и тогда оно перестанет быть свойством, ибо общее не является свойством»⁶.

Учение о Filioque приводит к нелепым выводам. Если признать, что исхождение Духа «и от Сына» – вневременный процесс, то будет допущено смешение ипостасных свойств Отца и Сына, а это не что иное, как древняя ересь Савеллия⁷. Если же исхождение «и от Сына» – акт, совершаемый во времени, то мы привнесем изменения в Пресвятую Троицу, а это недопустимо. Если допустить соединение двух Ипостасей для совместного изведения Третьей, то

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 333. Ср.: Ч. I. С. 220,335. Ср.: Фотий Константинопольский, свт. Окружное послание... (Альфа и Омега. №21. С. 96.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 234.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 340; Ч. III. С. 213, 231.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 199–200, 217–218, 255–258. Имеется в виду 7 правило III Вселенского Собора. См.: Книга правил... ТСЛ., 1992.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 309, 325, 227–228, 250–252.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 281.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 343.

Третья Ипостась окажется как бы вне двух Первых, что нарушит единосущие Духа с Отцом и Сыном, приведет к провозглашению Третьей Ипостаси сотворенной и подвергнет нас осуждению вместе с последователями Македония. Вместо Троицы у нас будет неравная двоица¹.

Преподобный обличает несостоятельность ссылок католиков на 22 стих 20 главы Евангелия от Иоанна, где они видят указание на исхождение Третьей Ипостаси «и от Сына». Основываясь на толковании Златоуста, а также на учении святого апостола Павла о различии благодатных даров Духа Святого, афонец объясняет, что в данном стихе имеется в виду не ипостасное изведение Духа Святого, а ниспослание Христом определенных благодатных даров Духа ученикам. Если считать, что Иоанн Богослов повествует здесь об ипостасном исхождении Духа «и от Сына», то нам придется признать одно из двух: либо Дух Святой разделился, поскольку Он впоследствии вновь был преподан ученикам в день Пятидесятницы; либо признать, что оба эти низведения Духа были совершенны и что Дух во всей силе Своей дважды существенно изливался на учеников. Но оба эти вывода «нечестивы», ибо «Святой Дух и по существу, и по силе всегда неразделен и равносильен Самому Себе, как истинный Бог, во всем равный Отцу и Сыну, кроме личного свойства»².

Преподобный учит, что недопустимо в каждом действии Божественного «вдуновения» и в каждом упоминании Слова Божиего о ниспослании Святого Духа видеть указание на ипостасное изведение Духа, ибо окажется, что первозданный Адам, в которого Бог «вдунул... дыхание жизни»³, был воплощением Третьей Божественной Ипостаси, равно как и апостолы, получившие Духа Святого в день Пятидесятницы, разделят между собой неделимое естество Божие. Кроме того, придется признать, что Дух Святой описуем, ибо изливается через плотские уста Воплощенного Бога Слова. А описуемость – неотъемлемый атрибут тварности, так что Дух окажется тварью⁴.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 202, 233, 239–240, 286–293, 300–304, 308, 332–333, 337–338, 342–343.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 273.

³ Быт. 2, 7.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 204–205, 272–281, 283–286.

Изыясняя истинный смысл евангельских мест, традиционно приводимых католиками в защиту Filioque¹, святогорец пишет, что в данных стихах Писания речь идет не о предвечном ипостасном исхождении Духа «и от Сына», а о посольстве Духа Святого в мир, совершенном Христом благодаря Его искупительному подвигу; а также о единстве Трех Божественных Ипостасей по существу, благодаря чему едина воля Божественной Троицы, так что не только Отец и Сын посылают в мир Духа Святого, но и Сам Дух добровольно и самовластно приходит к ученикам². Не существо, а благодатные дары Духа Святого подает Спаситель Своим ученикам, ибо, как учит Златоуст: «Ино есть Дух Свят, ино дар, яко ино есть царь, ино есть дар царя... Егда убо глаголет: «Послю вам Дух Святыи», – сиречь дарований Духа, и разумеите, яко дар посылается, Дух же не посылается»³. Основываясь на учении Златоуста, преподобный Максим пишет: «Податель убо есть Сын дарований Святаго Духа, а не виновенный испущатель Ипостаси Его»⁴. Различие предвечного исхождения Духа от ниспослания благодатных даров Его на апостолов отражено в Писании на терминологическом уровне: глагол «исходить» указывает на вневременное получение Духом бытия от Отца, а глаголы «изливать», «испускать», «посылать» обозначают низведение благодати на учеников⁵.

Святогорец указывает на несовершенство использовавшихся Булевым геометрических образов Божественного триединства: все эти образы не способны отразить безначальность, вневременность и внепространственность Божества⁶.

Преподобный замечает, что Filioque противоречит даже «внешней философии, ибо, по учению пифагорейцев, единица рождает двоицу, двоица – четверицу и т.д. А по учению латинян, переведенному на язык чисел, двоица рождает единицу»⁷.

¹ Ин. 10, 30; 17, 10, 21; 1Петр. 1, 11; Рим. 8, 9; Гал. 4, 6.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 284–289, 301–306, 315–319, 325–336.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 279–280.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 281.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 278.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 294–299.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 299–300. Ср.: Ч. I. С. 301. Имеется в виду Филолай. (Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 244.). См. также: История философии: Запад–Россия–Восток. Кн. I. Философия древности и средневековья. Ред. Н.В. Мотрошиловой. М, 1995. С. 213–215.

Вооружаясь против евхаристического употребления опресноков католиками, преподобный Максим Грек утверждает, что эта латинская практика получила свое начало от еретика Аполлинария, который, по свидетельству святогорца, впервые ввел ее у себя. По учению Аполлинария, в Воплощении Бог Слово воспринял одно только человеческое тело, без души и ума. По этой причине, как пишет преподобный Максим, Аполлинарий возбранил класть в тесто для изготовления просфор закваску и соль, поскольку закваску считал символом души, а соль – символом ума. По свидетельству святогорца, святитель Василий Великий, узнав об этом нововведении, письменно обличил «злочестивую догму» Лаодикийского епископа. Кесарийский святитель писал, что в Воплощении Бог Слово воспринял полное человеческое естество, состоящее не только из тела, но также из души и ума, образом которых служат соответственно закваска и соль. Тот факт, что святитель Василий рассматривал использование опресноков при совершении Евхаристии как недопустимое нововведение, красноречиво свидетельствует о том, что во времена Кесарийского святителя в таинстве Евхаристии «везде приносили, по древнему учению... всечестных проповедников Бога Слова», только «квасный хлеб»¹. Употребление опресноков составляло неотъемлемую часть празднования ветхозаветной Пасхи, по сей день ежегодно совершаемого плотскими потомками Авраама. Таким образом, используя при совершении Евхаристии опресноки, латиняне уподобляются противникам Христа и Церкви, а такое уподобление недопустимо и преступно².

В опровержение католического учения о чистилище афонец пишет, что в Священном Писании нет указаний на существование промежуточного места между раем и адом³. Преподобный Максим учение о чистилище именует «Оригеновой ересью»⁴, ибо оно утверждает возможность посмертного покаяния и освобождения от вечного наказания в аду благодаря временным страданиям в чистилище⁵. Вопреки ясным свидетельствам Писания о том, что не велико количество спасающихся и что поработившие себя страстям не войдут в Царство

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 208–209. Ср.: Ч. I. С. 229, 466, 468.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 209. Ср.: Ч. I. С. 466–467.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 184. См.: Лк. 16, 26.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 229. Ср.: Ч. I. С. 230, 231.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 183–194.

Небесное¹, латиняне готовы ввести в рай даже тех, которые во время своей земной жизни не постарались очистить себя от страстей. Тогда как Господь и за малые грехи судит, еретики готовы спасти, невзирая даже на великие грехи². Они желают казаться милосерднее Самого Бога, а на самом деле оказываются жестокими, ибо своим обещанием загробного покаяния делают беспечными и нерадивыми многих, которые так и погибают в ложной надежде на возможность посмертного покаяния³.

Выступая против латинской традиции обязательного celibата духовенства, афонец напоминает о том, что еще на первом Вселенском Соборе попытка ввести celibат получила достойный отпор со стороны известного подвижника епископа Пафнутия⁴.

Не оставляет он без внимания и латинское учение о примате папы. Преподобный пишет, что не апостольское происхождение занимаемой кафедры, а собственная верность Православию определяет достоинство того или иного иерарха⁵. Святогорец указывает, что древняя Церковь не знала учения о примате папы, и обличает несостоятельность католического учения о том, что апостол Петр получил от Христа особую власть, обладание которой ставило его выше прочих апостолов⁶.

Преподобный пишет, что «Николаева художественная учения... поставу паучинному воистинну уподобляема и детским играм»⁷. Афонец советует не слушать таких учителей и поучаться в чтении святоотеческих творений⁸.

Против учения «прелестника» Лютера, равно как и против учения жидовствующих, отвергавших почитание святых икон, святогорец излагает православное учение об иконопочитании⁹.

¹ 1Кор. 6, 9.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 194.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 185, 189, 191–192, 230, 321. См.: Мф. 15, 14.

⁴ РГБ, Тр. № 200, лл. 408–408 об. См.: Гангрского Собора правило 4. См.: Книга правил... ТСЛ., 1992.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 239, 242, 245–247, 252, 259–260, 263–264.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 464–465. См.: Мф. 16, 18–19. Ср.: Мф. 18, 18; Ин. 20, 22–23; Деян. 2, 5–21.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 293.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 320.

⁹ Склад Максима Грека святых горы, Слово о поклонении святых икон, против являшагося в немцах иконоборца Лютера. Рог., №341, лл. 523об. – 531.

Глава 16. Об иконопочитании.

Подобно древним иконоборцам, иконоборцы эпохи Максима Грека пытались найти опору своим заблуждениям в заповеди Закона Моисеева: «Не сотвори себе кумира и всякаго подобия»¹, – понимая эту заповедь в смысле запрета всех изображений. По мысли святого отца, этой заповедью Господь запрещает не все изображения, а только распространенные среди язычников подобия и лица «волхвов, прелюбодеев, убийц, зверей, птиц и пресмыкающихся»². Изготовление этих изображений запрещает Бог и другой Своей заповедью, которая гласит: «Не сотворите себе... богов серебряных и богов золотых»³. Запрет на идольские изображения был вызван культовым из назначением в язычестве, поскольку язычники поклонялись им и называли эти подобия богами⁴. Как известно, избранный Богом народ жил среди народов языческих, и соблазн идолопоклонства постоянно действовал на иудеев. Еще находясь в пустыне, иудеи слили себе тельца и говорили: «Сии бози твои, Израилю»⁵. И впоследствии они неоднократно нарушали Завет с Богом, воздавая божескую честь идолам. Бог дал иудеям заповедь о недопустимости идолопоклонства, желая сохранить их от этого зла.

Запрещая идолопоклонство, Бог разрешал изготавливать «досточтимые подобия в честь и славу Божию»⁶. Более того, Он Сам повелел Моисею сотворить «многы подобия»⁷. Скинию Завета и различные предметы внутри нее Бог повелел устроить по подобию и по образу предметов небесных⁸. Сама скиния, золотые изображения Херувимов, вытесанные из камня скрижали Завета, золотой сосуд с манной, жезл Ааронов, ковчег, вышитые на завесах скинии изображения Херувимов были вещами рукотворенными, тем не менее, им поклонялись законодатель Моисей, царь Давид, пророк Иона и прочие ветхозаветные

¹ Исх. 20, 4 (слав.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485.

³ Исх. 20, 23 (слав.).

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485.

⁵ Исх. 32, 4 (слав.). См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 490.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485–486. См.: Исх. Гл. 25–30, 35–39.

праведники. И каждый иудей, стоя у входа в свой шатер, поклонялся в сторону скинии и столпа облачного, в котором Господь нисходил в скинию¹.

Посвящение жертв, изображений и предметов ветхозаветного храма Истинному Богу делала их «честными» и «святыми»², что было их существенным отличием от посвященных бесам жертв, идолов и предметов, имевших место в языческих культах. Посвящение Богу изымала священные изображения и предметы из круга вещей бытового назначения. По этой причине ковчег Завета нельзя ставить в один ряд с обыкновенными сундуками, жезл Ааронов не сравним с посохами путников, светильники скинии и храма отличны от светильников, использовавшихся для освещения других помещений³.

Таким образом, на основании анализа воззрений преподобного можно составить своеобразную иерархию рукотворенных вещей. Нижнюю ступень иерархии займут предметы и изображения, использовавшиеся в языческих культах. Эти изображения и предметы запрещены по причине их посвященности бесам. Божеское поклонение этим предметам существует вопреки заповеди Божией. Вторую иерархическую ступень должны занять предметы повседневного быта, изготавливать и использовать которые человек имеет право, но поклоняться им не должен. Высшее иерархическое положение занимают изображения и предметы священные, которые можно и нужно изготавливать и которым необходимо поклоняться.

При таком положении вещей становится ясно, что поклонение святыням полагается не самим по себе, но обусловлено посвященностью их Богу, из чего вытекает, что воздаваемое священным изображениям поклонение восходит к Источнику освящения, к Богу, являясь, таким образом, разновидностью и неотъемлемой частью истинного богопочитания. При таком понимании снимается упрек в идолопоклонстве, обращенный к людям, почитающим священные изображения. Преподобный отмечает, что священным изображениям необхо-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 486–487. См.: Исх. 33, 8–10.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 486.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 489–490.

димо воздавать должное почтение и поклонение, но обожествление их недопустимо¹.

Если же почитание священных изображений заповедовалось еще в Ветхом Завете, то тем более в Новом оно не может быть запрещено. Ветхий Завет, в силу своего пробразовательного и подготовительного значения², заключал в себе и возвращал семена истины и добра, в полноте проявившееся и расцветшие в эпоху новозаветной благодати. Это утверждение вполне приложимо к новозаветным святыням, именуемым преподобным Максимом «божественными», ибо своей святостью они превосходят ветхозаветные святыни³. Ветхий Завет заменен Новым, в связи с чем на смену прежним святыням пришли святыни более совершенные. «Мы ... вместо скинии имеем церковь, созданную во славу Божию, вместо скрижалей – святое Писание новой благодати, вместо вышитых Херувимов – образ Христа и святых Его, вместо сосуда с манной – святые хлеб и вино, претворяемые в Тело и Кровь Христовы, вместо жезла Ааронова – жезл Христов, то есть Животворящий и Пречистый Крест», – пишет преподобный⁴.

Подспудно присутствует в творениях преподобного мысль о том, что несовершенство Ветхого Завета выразилось в малочисленности его святынь, сконцентрированных в Иерусалиме, в единственном тогда Божиим храме. Но главным признаком несовершенства ветхозаветного изобразительного искусства было то обстоятельство, что разрешалось изображать лишь подобия и образы предметов небесных⁵, при категорическом запрете и полной невозможности изобразить Бога в каком бы то ни было образе. Любая попытка сделать изображение Бога, Которого никто не видел, справедливо приравнивалась к идолопоклонству.

В Новом Завете дело обстоит несколько иначе. Естество Божие по-прежнему неизобразимо⁶. Но Воплощение Бога Слова дало догматическое основание для того, чтобы изображать Владыку Христа «в том плотском виде, в

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 486.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 268.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 488–489.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 485–486.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 66, 69.

каком Он благоволил пожить с людьми»¹. Ипостасное соединение во Христе Божественной и человеческой природ, сопровождающееся общением их свойств, заставляет нас поклоняться «обоженному Его Человечеству»². При этом, разумеется, не следует обожествлять вещество икон, потому что поклонение воздается изображаемому на ней Лицу, а не доске и краскам. Святой отец отмечает, что «почитать» и «поклоняться» иконам есть дело хорошее и «богоугодное», только не следует их «боготворить» и говорить образу: «Ты наш бог». Следует почитать священные изображения именно как “образы” Господа нашего Иисуса Христа, Пресвятой Богородицы или святых³.

Как мы видим, в Новом Завете стало возможным изображать на иконах святых угодников Божиих, о чем в Ветхом Завете не могло быть и речи. Но все достоинство новозаветных святых состоит в том, что они – «рабы Божии» и «угодники» Его, причастные Его Божественной энергии и способные посредством изображенной на иконе своей ипостаси быть проводниками в мир Божественной благодати, сообщая ее тем, кто с верою и благоговением почитает святые иконы⁴. При этом воздаваемая иконе святого честь восходит к Богу как Источнику освящающей благодати, поэтому и само изображение святого служит прославлению имени Божия.

По вере почитателей священных изображений Господь творит чудеса ради прославления Божиего имени, почтения к Пресвятой Богородице и святым. Несколько чудес, происшедших от святых икон, святогорец упоминает в своих сочинениях⁵.

Но чудесами не ограничивается для человека польза икон. Благоговейно-молитвенное взирание на икону доставляет душе бесценные блага. Сам испытавший это, преподобный пишет об этом так: «Когда мы взираем на написанный образ Христова подобия, то исполняем радости духовной, видя Его, Владыку, в человеческом естестве, и от этого исполняем страха Божия и не забываем чудес, которые Он сотворил, живя на земле. Если же видим изображения

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 489.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 486

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 486.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 112–115.

святых апостолов и учителей, то вспоминаем в сердцах наших их премудрое учение. Почитаем и святых ангелов, призывая их на помощь, так как они наши хранители и защитники от лукавого, руководители к Богу и податели силы... Хвалим истинных пророков, как предсказавших неложно о Христе. Воспеваем и славим апостолов Христовых, как проповедавших нам... Христа-Превечного Бога. Ублажаем святителей, которые подражали апостолам, изъяснили правую веру и прогнали ереси. Величаем святых мучеников..., которые приобрели небеса и не отверглись Христа. Восхищаемся преподобными отцами, которые трудами, постом и слезами изнурили себя, при жизни сделались мертвыми, а по смерти оказались живыми»¹. В данном месте преподобный Максим говорит о почитании святых посредством их икон. Это высказывание представляет особую ценность для духовной жизни христианина, поскольку в нем святой отец конкретно указывает те духовные сокровища, которые приобретает душа при благоговейном взирании на изображения святых различных категорий святости.

Святость икон и прочих «божественных вещей» столь велика, что ради них «и самая церковь (в смысле «храм» - В.Ш.) становится святою»². Под божественными предметами в данном случае необходимо разуметь, в первую очередь, святые мощи, присутствие которых, согласно православной традиции, необходимо для того, чтобы обыкновенное здание стало Божиим храмом, в котором можно совершать Божественную Литургию.

Еще в Ветхом Завете «иудеи почитали гробы пророков и патриархов и перенесли из Египта кости Иосифа»³. В Новом Завете почитание мощей получило широкое распространение.

Помимо святых икон и мощей, существует целый ряд других святынь, к которым необходимо относиться с должным благоговением. Преподобный Максим пишет: «Все богодухновенные Писания учат и повелевают нам поклоняться и иметь во всякой чести не только пречистый образ Спасителя нашего Иисуса Христа, Пречистой Божией Матери и прочих честных угодников Его,

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 489–490.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 488.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 492.

но также иметь в чести и считать причастным святыни все то, что как приношение было посвящено Христу Спасителю, – будут ли то богослужебные церковные сосуды или различные пелены для украшения и благолепия пречистого Его образа и святого алтаря»¹. По замечанию святого отца, нет ничего удивительного в том, что «всякий чувственный предмет, который был посвящен Богу, становится причастным святыни и должен быть почитаем»².

Разрешая недоумения оппонентов о том, каким образом могут совершаться чудеса от рукотворенных предметов, преподобный Максим пишет, что творит чудеса сам Бог. «Знайте, что «Богу... все возможно»», – говорит святой отец и приводит ряд примеров упомянутых в Писании чудес, совершенных Богом посредством рукотворенных предметов³. Он отмечает, что не Моисею, «но жезлу его сообщил Бог силу творить чудеса. Также плащу Илии Бог даровал Свою благодать, и ею Елисей совершил страшные знамения, которые не мог совершить сам по себе»⁴.

Разумеется, Всесильный Бог и без посредства предметов тварного мира может воздействовать на человека, подавая ему духовные блага и Свою помощь. Возможно было Богу и без помощи ковчега избавить Ноя с его семейством от вод потопа, и весь народ иудейский Он без посредства медного змия мог спасти от угрызений змеиных, но благоволил защитить всех их от опасности с помощью рукотворенных предметов. «Так и нам ныне Господь и Бог наш посредством видимых святых икон и других божественных предметов невидимо устраивает спасение», – пишет преподобный⁵.

Желая подчеркнуть, что почитание икон установлено Самим Христом Спасителем, святой отец напоминает, что по Преданию Сам Господь Иисус Христос «изобразил на плащанице образ Свой, и этот образ отнесен был в Царьград»⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 495. См.: Числ. 16, 1–38; Мф. 23, 16–19.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 496.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491. См.: Мф. 19, 26; Мк. 10, 27.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491–492. См.: Исх. 4, 2–4, 17, 20; 7, 9–12, 17,–20; 8, 5–7, 16–17; 9, 23; 10, 13; 14, 16; 4Цар. 2, 14–15.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491. См.: Быт. 6, 14–17; Числ. 21, 6–9.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491.

Пример иконопочитания мы имеем и в лице святых апостолов, которые «повелели евангелисту Луке изобразить на иконе Пречистый Его (Господа нашего Иисуса Христа – и.В.Ш.) образ» и поклонялись перед этим образом. Евангелист Лука написал также и образ «Пречистой Его Матери, Которая есть воистину Богородица»¹.

Впоследствии в Церкви появились другие изображения Спасителя, Божией Матери и святых, что связано было с различными событиями церковной истории, чудесами и видениями. Появлению иконы иногда предшествовало некое «нерукотворенное божественное» изображение, которое под действием Святого Духа созерцал иконописец или то лицо, которое впоследствии сообщало об увиденном иконописцу с просьбой запечатлеть явившийся образ при помощи изобразительных средств иконографии².

В заключение отметим, что почтение к иконам и прочим святыням и «ревность» об «украшении и благолепии... поклоняемых образов», о необходимых для богослужения сосудах и облачениях, а также о благолепии храма в целом преподобный считал похвальной добродетелью, а недостаток этой добродетели считал достойным порицания нерадением³. Отрицание же самой необходимости почитания икон и святынь афонец считал проявлением недостатка любви к Богу или полным отсутствием таковой, ибо «никто из любящих царя не бесчестит его хоругви»⁴. Отвержение почитания икон и святынь безумно и нечестиво, отрицающих делает «достоянием сатаны, внуками греха, жертвой обмана, тьмой нечестия и наследниками геенны»⁵. Таковых, по заповеди апостольской, нельзя принимать в свой дом и даже просто приветствовать, чтобы не сделаться сообщниками злых дел их⁶. Люди, одержимые иконоборческими идеями, глубоко больны, и их болезнь опасна для окружающих. «Больное око не может видеть солнечных лучей, так и несмысленный не может от Святого Писания гово-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 491.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 123.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 293.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 490. Ср.: «Иже верныя и честныя друзи царевы безчествуют – самого царя безчествуют» («Склад Максима Грека святыя горы, Слово о поклонении святых икон, против явльшагося в немцех иконоборца Лютора». Рог., №341, л. 523об.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 493.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 493–494. См.: 2Ин. 1, 10–11.

речь правильно. Он видит тени вместо истины, по причине своей греховности»¹.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 492.

Глава 17. Отношение преподобного Максима Грека к античной философии и гуманизму.

Отношение святых отцов к античной философии было неоднозначным. С одной стороны, достижения античной философии активно использовались христианскими богословами, воцерковлялись, очищались от всего, что противоречило Евангелию¹. С другой стороны, некоторые христианские писатели резко отрицательно высказывались в ее адрес, считая античную философию неотъемлемой составляющей языческого культа, мышления и образа жизни².

Так же неоднозначно относится к философии и преподобный Максим Грек. В его сочинениях мы обнаруживаем высказывания, которые, без внимательного изучения творчества святогорца в целом, могут привести к мысли о том, что их автор безоговорочно отвергал всю языческую мудрость как бесполезную, всецело ложную, бесовскую. Для правильного понимания подобного рода высказываний необходимо учитывать некоторые обстоятельства биографии Триволиса, интеллектуальное и духовно-нравственное состояние того общества, которое окружало будущего святогорца в период его обучения на Западе, а также те опасные тенденции, которым афонец был вынужден противостоять в России.

Античная философия уже давно привлекала западных богословов³. Неумеренное увлечение ею в конце концов привело к рационализации западной богословской мысли⁴. В XV веке, благодаря массовой эмиграции греков на Запад, в Европе пробуждается особый интерес к античности. Под влиянием модных философских идей происходило формирование нового мировоззрения и

¹ Старокадомский М. Л. Неоплатонизм и христианство. БТ. Сб. 12. С. 209–216. Зяблинцев Г., свящ. Платон и святоотеческое богословие. БТ. Сб. 32. С. 235–259; Троицкий М.М. Суждения святых отцов и учителей второго и третьего веков об отношении греческого образования к христианству. Труды Киевской Духовной Академии, 1860. Кн. II. С. 74–130. Кн. III. С. 73–111.

² Пожалуй, наиболее яркий пример отрицательного отношения к языческой мудрости наблюдается в лице Татиана. См.: Татиан. Речь против эллинов. В кн.: Сочинения древних христианских апологетов. СПб, 1999. С. 10–45.

³ Арабы, в 711 году вторгшиеся в Испанию, познакомили европейцев с достижениями древних эллинских философов. (Бадак А. Н., Войнич И. Е., Волчек Н. М. и др. История средних веков. Европа. Минск, 2000. С. 218, 226–227).

⁴ В XI веке на Западе сформировалась схоластика. (Можейко М.А. Схоластика. (Новейший философский словарь. Минск, 1999. С. 692); История философии. Ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. Ростов–на–Дону, 1999. С. 102), которая “стремилась к построению единой логической системы богословских знаний”, активно исполь-

нового стиля жизни, во многом изменивших религиозное мироощущение человека. Священное Писание стали понимать через призму языческих представлений, христианские термины повсюду вытеснялись эллинскими, процветали астрология и различные суеверия. Многие люди совсем утратили веру в Бога и открыто глумились над религией. Вместе с христианскими догматами были отвергнуты традиционные представления о нравственности и долге. Интриги и кровопролития стали нормой жизни для многих. Под покровом воцарившегося бесстыдства буйным цветом расцвели противоестественные пороки. Торжествующее беснование прикрывалось авторитетом древнегреческих авторов. Человек был объявлен самодовлеющей ценностью, а наш разум – единственным критерием истины. Передовые позиции апостасийного движения принадлежали профессорам и интеллигенции, высшему духовенству и студенчеству¹.

Под влиянием среды молодой Триволис в период своего обучения в Италии² увлекся изучением философии и заинтересовался астрологией. Но Бог не попустил ему погрузиться во тьму неведения и пучину беззакония, провидя в нем величайшего светильника веры и подвижника благочестия. Впоследствии афонец будет с благодарностью вспоминать о том, что Бог избавил его от величайшей опасности. Он напишет: «Если бы не помиловал меня Бог, Который старается спасти всех, не посетил бы меня вскоре Своей благодатью и не озарил бы мою мысль светом Своим, то я давно уже погиб бы с жившими там (в Европе – и. В. Ш.) наставниками нечестия»³.

Когда Михаил Триволис находился во Флоренции, в этом городе начал свою проповедь Иероним Савонарола⁴. Вероятно, именно под его влиянием юный грек осознал суетность мирских знаний и, подобно прочим слушателям

зуя при этом “понятия аристотелевской философии”. (Фрис В. Православие и католичество. Противоположность или дополнение? Брюссель, 1992. С. 81–82.).

¹ Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. I. С. 36, 38, 40, 48, 51–56, 68, 113, 120, 124, 288, 312–314; Т. II. С. 6–7, 71–74, 86, 209–224; Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 84–99; Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы. СПб, 2000. С. 352–358; История философии. Запад–Россия–Восток. Ред. Н. В. Мотрошилова. М., 1996. Кн. II. С. 6–11; Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. СПб., 1997. С. 66–145.

² В Италии Триволис находился в период с 1492 по 1504 год. (Житие преподобного Максима Грека. В кн.: Канонизация святых. ТСЛ. 1988. С. 63–64).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 463.

⁴ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 117.

пламенного проповедника, пожелал всю свою жизнь посвятить Богу¹. Этим можно объяснить тот факт, что на протяжении всей своей жизни святогорец сохранил благодарную память о Савонароле² и стал непримиримым обличителем неверия и нечестия.

Безобразие сохраненных памятью картин безбожного мира, едва не поглотившего Триволиса, придавало особую энергию и нравственную окраску позднейшим выступлениям преподобного Максима против эллинской мудрости. Своими глазами увидев разрушительные последствия чрезмерного увлечения античностью, святогорец предупреждал о заключающейся в ней опасности русских книжников, некоторые из них «ко времени приезда Максима Грека в Россию... не только ознакомились с творениями древней греческой мудрости, но и высоко ценили их (Василий Михайлович Тучков, Федор Иванович Карпов и др.)»³.

Всецелое доверие авторитету древних мудрецов было особенно опасным в то время потому, что этим авторитетом злоупотребляли люди, стремившиеся посредством философских умозаключений, восходящих к учению столпов античной философии, обосновать догмы католического вероучения⁴. На авторитет греческих философов ссылались также жидовствующие⁵, на нем покоилось увлечение астрологией⁶. Теоретическое обоснование своего беззакония в наследии античности могли отыскать те, которых преподобный Максим обличал в увлечении содомским грехом⁷.

Следует отметить, что боязнь увеличения безверия и безнравственности в то время имела не только чисто религиозную, но и общественно-политическую окраску. Ведь в то время на Западе бушевала Реформация, которая возникла как религиозно мотивированный протест против бесцеремонного попра́ния тради-

¹ Иванов А. И. Максим Грек и Савонарола. БТ. Сб. 12. С. 186–189. Триволис в 1502 году принял монашеский постриг в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции. (Там же. С. 187.). Следует отметить, что постриг Триволиса в католическом монастыре не был связан с изменой догматам Православия, а был вызван желанием избавиться от ежедневного соприкосновения с погрязшим в грехах миром (Иванов А.И. О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции. БТ. Сб. 11. С. 118.).

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 194–203.

³ Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 109.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247.

⁵ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 202.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 352, 402, 426, 448–449.

⁷ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 117, примеч. 5. Ср.: Там же. С. 93.

ционных основ веры и нравственности, наблюдавшегося в то время в господствовавшей на Западе Римско-католической Церкви. Своим бунтарским духом протестантизм мог заразить жителей России, как заразил он многие европейские народы, и дальнейший рост религиозного возмущения мог привести к военным и общественно-политическим катаклизмам, как это случилось на Западе. Невоздержное увлечение языческой мудростью таило в себе опасность рационализации мышления, что представляло реальную опасность для России эпохи преподобного Максима Грека, ибо среди российских книжников и духовенства и так уже встречались лица, отвергавшие почитание Божией Матери и святых, икон и мощей, и святогорцу приходилось вести полемику с этими идеями, общими для российских жидовствующих и европейских протестантов. Рационализация сознания могла привести к возникновению ощущения мнимого несоответствия нынешнего учения Церкви учению Христа и апостолов, что послужило бы платформой для массовых движений, которые могли стихийно возникнуть с целью реформирования Церкви и общественно-политического устройства в соответствии с новыми представлениями об идеальном устройении Церкви и государства.

В своих сочинениях преподобный Максим неоднократно вспоминает о том нечестии и безбожии, которое довелось ему наблюдать в период обучения в Италии. «О! Был я знаком в Италии с такими людьми, которые, страдая нечестием языческим, злословили имеющиеся у нас честнейшие таинства», – пишет афонец. Он повествует о некоем «Кобезмике Феррарском»¹, который превосходил многих своей ученостью и который, умирая, сказал ученикам своим: «Радуйтесь со мной, о возлюбленные, ибо завтра я упокоюсь на Елисейских полях с Сократом, Платоном и со всеми героями»². Святогорец не смог удержаться от комментария по этому поводу: «Так прельстило его (Кобезмика – и. В. Ш.) языческое учение!»³. Другой ученый, неаполитанский философ–аверроист Аго-

¹ Вероятно, имеется в виду Никколо Лелио Козмико. См. о нем: Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 113–114.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 463.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 463.

стино Нифо¹, идя в храм, говорил друзьям своим: «Пойдем и мы к общей прелести»².

Преподобный Максим не забывает указать на известные ему случаи наказания Божиего за подобное нечестие и безбожие. Так, он повествует о бесчестной кончине Анджело Полициана, который был известен своим нечестием и умер, будучи объят нечистой страстью³.

Ссылаясь на авторитет «достоверных итальянских мужей», он пересказывает услышанное от них повествование о смерти некоего парижского доктора по имени Раймунд Диокр. Этот профессор допускал в своих лекциях богохульства, за что Бог наказал его смертью. Когда его отпевали, он внезапно ожил и сказал: «Я поставлен пред Судьей». Сказав это, он снова умер. Однако, через некоторое время профессор опять вернулся к жизни и, приподнявшись, произнес: «Надо мной произведен суд», – и снова умер. Затем он в третий раз ожил и произнес свои последние слова: «Я осужден». «Такова была кончина этого известного учителя и такое воздаяние (получил он за свое – и. В. Ш.) безумное превозношение, не послушав божественного проповедника, говорящего: «Знание надмевает, а любовь назидает»», – пишет преподобный Максим⁴ (перевод везде мой – и. В. Ш.).

Увлечение античной философией было настолько велико в современной Греку Европе, что некоторые особые почитатели Платона обращались к папе с просьбой его канонизировать и воздавали религиозное поклонение Платону пред его скульптурными изображениями⁵. Вероятно, таковых имеет в виду преподобный, когда пишет, что некоторые, «будучи исполнены всякого нечестия, давно воздвигли бы храмы в честь идолов, если бы не удерживал их страх папского отлучения»⁶.

¹ Преподобный Максим именует его Сосой. (Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 463.). См. о нем: Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 112; Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 95.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 463.

³ В.С. Иконников по этому поводу сообщает, что, «несмотря на свое безобразие», Полициан «был влюбчив и, как говорят, умер в припадке бешеной любви к одному юноше». (Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 117.).

⁴ 1 Кор. 8, 1. Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 181-182. См. об этом: Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 107.

⁵ Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. I. С. 48, 55.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 464.

Преподобный Максим отмечает, что в европейских учебных заведениях изучение Благовестия Христова давно заменено изучением языческой мудрости. «Представь, что тыходишь в итальянские училища, – пишет святогорец. – Там увидишь ты Аристотеля, Платона и им подобных, которые, подобно стремительным потокам, более других (авторов – и. В. Ш.) потопляют (внимающих им – и. В. Ш.). Там не признается истинным ни одно учение, – ни человеческое, ни Богооткровенное, – если это учение не будет подтверждено силлогизмами Аристотеля»¹. При таком подходе латиняне отвергли ряд богооткровенных истин и, в угоду учению Аристотеля, изобрели разнообразные лжеучения², посредством которых они «разорвали ризу Церкви, сотканную из небесного богословия»³. Они впали в заблуждение, прельстившись ложной философией, «по стихиям мира, а не по Христу»⁴.

Преподобный Максим Грек не был сторонником уничтожения философии как таковой. Он просто четко видел те изъяны, которые свойственны языческой мудрости и которые оказывали отрицательное влияние на многих его современников. Недостаток эллинской философии, по преподобному Максиму, состоит в утверждении ею языческих начал: политеизма и веры в судьбу, – а также в поэтизации пороков и страстей⁵. Потому и называется эллинская мудрость «лжеименным знанием»⁶, что в ней содержится очень много «вредного и пагубного», «нечестивого и гнусного»⁷, описание чего, по замечанию святогорца, способно составить «целую книгу»⁸.

У преподобного Максима встречаем традиционное для святых отцов разделение философии на «внешнюю»⁹, то есть языческую, и «внутреннюю, цер-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247. Ср.: Виллари П. Джироламо Савонарола и его время. М., 1995. Т. II. С. 215.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247, 464. Примером лжеучений, введенных латинскими богословами в угоду учению Аристотеля, могут служить представления средневековых аверроистов о вечности творения. См. об этом: Лега В. П. Лекции по истории философии. Ч. I. Античность. Средневековье. Эпоха Возрождения. М., 1999. С. 119, 121.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 249. Ср.: Ч. I. С. 250.

⁴ Кол. 2, 8. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 246.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 208.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 144. Ср.: 1 Тим. 6, 20.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 351. Ср.: Ч. III. С. 130.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 351.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247–248, 348, 354, 464; Ч. III. С. 130, 135, 208, 220, 232.

ковную и благодарованную»¹, которая, собственно говоря, является богословием, хотя и именуется у афонца «философией».

«Внешняя философия» руководствуется естественным человеческим разумом², чужда благодатного просвещения³, нередко вещает под воздействием «просвещений» бесовских⁴. Следует сказать, что под «внешней» мудростью преподобный Максим подразумевает не только философию в узком смысле слова, но целый комплекс наук, так называемые «семь свободных искусств»: грамматику, диалектику, риторику, музыку, арифметику, геометрию и астрономию⁵. Их необходимо изучать только в той мере, в какой это «содействует славе Божией, усиливает в нас любовь к Богу и не противоречит Священному Писанию»⁶. Уточняя пределы разумного использования внешних знаний, святого-рец пишет: «Поистине, знание внешних наук хорошо и похвально, но (оно пригодно – и. В.Ш.) только для получения навыка правильно говорить, для приобретения подвижности и точности мысли, но никак не для исследования божественных догматов и (приобретения – и.В.Ш.) рассудительности»⁷. В своей полемике с астрологическими воззрениями преподобный Максим упоминает «четыре... математические книги: арифметику, музыку, геометрию и астрономию»⁸ – и пишет следующее: «Не (книги – и В.Ш.) эти запрещает читать правило, но (запрещает – и В.Ш.) неправильно пользоваться ими, верить в зависимость наших (дел и обстоятельств нашей жизни – и. В.Ш.) от движения небесных (светил – и В.Ш.), а также предсказывать нечто из будущего, что будто бы по необходимости должно совершиться из-за определенного движения звезд»⁹. Область философского и естественно-научного познания ограничена сферой тварного бытия, почему и называются доставляемые ими знания «земной мудро-

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 248.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 296.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 356; Ч. III. С. 210.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 418–419.

⁵ РГБ, Рум. №376, лл. 252–263. Ср.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 362. Бозций (480–524 гг.) предложил делить семь свободных искусств на два класса: тривиум (лат. *trivium* – «трехпутье») (грамматика, риторика, диалектика) и квадриум (лат. *quadrivium* – «четырепутье») (арифметика, геометрия, астрономия, музыка). (История философии. Отв. ред. В. П. Кохановский, В. П. Яковлев. Ростов–на–Дону, 1999. С. 101.).

⁶ Цит. по: Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 127.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 248.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 362. Ср.: Ч. I. С. 360–361.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 363. Ср.: Ч. I. С. 360.

стью»¹. Тайны внутритроичного божественного бытия и духовного мира недоступны «внешней» философии, поэтому она не может считаться авторитетной инстанцией при изучении догматов веры².

Внешняя мудрость способна постигать проявления деятельности Бога в тварном мире, и в этом состоит ее достоинство. «Философия священна, – пишет святогорец, – и воистину божественна, за исключением отдельных своих частей, потому что она постоянно говорит о Боге и Его Правде, а также о всеобъемлющем и непостижимом Промысле. И хотя она не во всем верна, как не причастная к божественному вдохновению, (просвещавшему – и. В. Ш.) пророков Божиих, но все же воспеваает целомудрие, мудрость и кротость, устанавливает законы доброй нравственности, подробно повествует об (идеальном – и. В. Ш.) устройении государства и, одним словом, вводит повсюду всякое благо и добродетель»³.

Истины веры выше всякого помышления и познания разумом не только человеческим, но и ангельским. Они «созерцаются и познаются только верой, а от всякой словесной науки ускользают»⁴. Тогда как внешняя мудрость полезна, в основном, для устройства земной жизни, вера необходима для достижения неба. Вера открывает нам необозримые горизонты познания, поэтому знание афонцев именуется «порождением веры»⁵, ссылаясь на слова пророка Исаии: «Если не верите, не можете уразуметь»⁶. Вера делает человека обладателем неба и приводит к видению вещей духовного мира. Созерцание сообщает подвижнику бесценное знание духовных реалий, и именно это знание является истинной философией, по учению преподобного Максима. Достигшие этого знания являются настоящими «философами». К числу таковых мужей относится, к примеру, блаженный Августин⁷. В этом смысле и самого святогорца называли «философом»⁸.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 221.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 356–357.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 248.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 55.

⁶ Цит. по: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 55. См.: Ис. 7, 9 (слав.).

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 344.

⁸ Малинин В. А. Русь и Запад. Калуга, 2000. С. 359.

Изучение достижений внешней мудрости полезно до тех пор, пока оно не мешает стяжанию мудрости совершенной. Если же упражнения в эллинской философии начинают препятствовать восхождению «в меру полного возраста Христова»¹, то необходимо ее отвергнуть и «гнушаться внешних писаний»², «ибо что пользы человеку приобрести весь мир, а себя самого погубить, или повредить себе»³. Настоящей мудрости и духовного ведения сподобляются не представители «хитрословий аристотельских»⁴, а истинные служители Ипостасной Премудрости⁵. Такие отцы как Иоанн Златоуст, Василий Великий, Григорий Богослов, Косма Индикоплов и Григорий Акрагантский в юности изучали внешние науки для того, чтобы научиться правильному мышлению и красноречию, но впоследствии оставили эти науки, чтобы непрестанно насыщаться благодатной мудростью, хотя, конечно, сохранили навыки и знания, достигнутые при изучении внешних наук⁶.

Сам святогорец обладал обширными познаниями в области внешней философии. Он говорит о необходимости изучения словесных и естественных наук⁷. Преподобный Максим упоминает, в частности, Платона, Аристотеля, Гомера, Сократа, Эпикура, Фукидида, Плутарха, Плотина, Менандра, Ксенофонта, мифического Гефеста⁸. Святогорец отмечает, что ценители античной мудрости считают наиболее авторитетными из числа древних философов Сократа, Платона и Аристотеля⁹, из которых первым по достоинству некоторые считают Платона¹⁰. В одном из своих полемических сочинений преподобный Максим обращается к своему оппоненту, горячему почитателю Платона, со следующими словами: «Если ты получил спасение, уверовав во Христа, сшедшего в ад, то почему Платона считаешь и именуешь «святейшим»? Откуда ты это взял? И

¹ Еф. 4, 13.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 208. Ср.: Григорий Палама, свт. Триады. М., 1996. С. 21, 127–129; Василий Великий, свт. Творения. М., 1993. Ч. I. С. 6–7.

³ Лк. 9, 25. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 208.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 342.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения Ч. II. С. 395, 415.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 348–349.

⁷ РГБ, Рум. №376, лл. 252–263. Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 351–352, 360, 362–363, 371, 462; Ч. II. С. 314–315; Ч. III. С. 62, 80. Максим Грек, прп. О пользе грамматики. РГБ, Стр. №8290, лл. 378–385.

⁸ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247, 267, 299, 354, 359, 417, 464; Ч. II. С. 9, 14, 84, 184, 229, 256; Ч. III. С. 47–48, 135, 205, 207. См. об этом: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 15–19, 24–27.

⁹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 417.

¹⁰ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 354. Ср.: Ч. II. С. 296; Ч. III. С. 207.

как ты можешь именовать его «святейшим из числа прочих философов», когда Платон твой заповедует почитать многих богов?»¹. Критикует афонец и Аристотеля². Обращаясь к Иоанну Людовику, одному из своих оппонентов, преподаватель пишет: «Зачем, Людовик, в качестве достоверных авторитетов для доказательства (своего учения – и В. Ш.) о (существовании – и В. Ш.) рока и (колеса – и В. Ш.) счастья ты приводишь (высказывания – и В. Ш.) Платона, Аристотеля, Плотина и некоторых других нечестивых язычников, в учении которых нет ничего истинного и боголюбезного и которые очень часто противоречат друг другу?»³. Однако, сам афонец, выбирая крупинки истины из сочинений языческих философов, приводит их в качестве доказательства того, что некоторые пункты христианского вероучения настолько очевидны для всякого нормального человека, что их в свое время исповедовали даже безблагодатные языческие философы⁴. Эти истины языческие мудрецы смогли познать либо под руководством своего естественного разума, либо благодаря знакомству с текстами Священного Писания⁵.

В своем отношении к эллинской философии преподаватель Максим Грек подобен святителю Григорию Богослову, который, «несмотря на свои огромные знания... в области античной классики..., совершенно не принимал ни языческого искусства, ни языческого уклада жизни»⁶. По учению святогорца, внешняя философия должна быть «рабыней Евангелия»⁷. Разделяя некоторые, общехристианские, идеи, высказанные деятелями гуманизма, святогорец не может принять гуманизма в целом, как особого мировоззрения и мироощущения, для которого характерен антропоцентризм, а также провозглашение человеческого разума в качестве главного критерия истины и философии как высшего способа познания⁸.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 207.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247, 462.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 205–206.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 417, 451; Ч. II. С. 84.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 296.

⁶ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 32. См.: Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. Т. I. С. 607, 609, 612–613, 618.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 462.

⁸ История философии: Запад–Россия–Восток. Кн. II. Философия XV–XIX вв. Ред. Н. В. Мотрошилова. М., 1996. С. 6–9. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 247.

Глава 18. Переводческая деятельность святогорца.

Непосредственной целью вызова в Москву ученого инока с Афона явилось желание великого князя Василия III иметь на родном языке текст Толковой Псалтири, которая была крайне необходима русским полемистам для окончательного уничтожения последних очагов ереси жидовствующих¹. Кроме того, ощущалась острая необходимость в переводе на русский целого ряда книг богослужебных, святоотеческих и церковно–исторических².

Приехав в Москву 4 марта 1518 года³, преподобный Максим активно принялся за работу. Один год и пять месяцев потребовалось ему на перевод Толковой Псалтири⁴.

А.Горский и К.Невоструев дают высокую оценку осуществленному святогорцем переводу Толковой Псалтири и указывают на то, что в ряде случаев переведенный им текст выгодно отличается от общепринятого славянского текста, особенно в отношении грамматических форм. Это достоинство перевода в определенной мере зависело не только от самого Максима, но и от его помощников⁵: ведь он, оказавшись в Москве, еще не владел русским языком, поэтому переводил текст Псалтири с греческого на латинский, а уже помощники его осуществляли перевод с латыни на современный им русский язык. Помощниками ученого афонца были посольские переводчики Дмитрий Герасимов и Власий, которые прежде работали с архиепископом Геннадием и хорошо знали латынь, а также лучшие писцы – монах Троицкой обители Силуан, Михаил Медоварцев и Исаак Собака⁶. В своем письме к дьяку Мисюрю Мунехину Дмитрий Герасимов сообщает о том, каким образом осуществлялся в келье святогорца перевод Толковой Псалтири. «Ныне, господин, – пишет Герасимов, – Максим Грек переводит Псалтырь с греческого Толковую великому князю, а

¹ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 197.

² Великокняжеская библиотека в то время содержала богатейшее собрание духовной литературы на греческом языке. Нужен был хороший переводчик. (Макарий (Веретенников), архим. Московский митрополит Макарий и его время. М., 1996. С. 111.).

³ Житие преподобного Максима Грека. (Канонизация святых. ТСЛ., 1988. С. 65.).

⁴ Синецына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 64.

⁵ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 172; Синецына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 71.

⁶ Синецына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 62.

мы с Власом у него сидим переменяясь: он сказывает по-латыни, а мы сказываем по-русски писарям; а в ней двадцать четыре толковника»¹.

Впоследствии Силуан стал самостоятельно переводить с греческого и считал Максима Грека своим учителем. Святогорец со своей стороны свидетельствовал о высоком качестве переводов своего ученика. С помощью учителя Силуан перевел беседы святителя Иоанна Златоуста на Евангелие от Матфея².

Помимо Толковой Псалтири, святогорец осуществил перевод Толкового Апостола, а также «Толкования Иоанна Златоуста на книгу Деяний Апостольских». В рукописи, содержащей толкование Златоуста, датированной А.И.Ивановым 1520 годом, после толкований на Деяния помещено повествование о мученичестве святого апостола Павла, а также толкования на семь соборных апостольских посланий и на четырнадцать посланий апостола Павла³. Кроме того, святогорец перевел ряд статей из греческого Номоканона патриарха Фотия для Кормчей Вассиана Патрикеева⁴, а также статьи из сборника «Жития святых» Симеона Метафраста⁵.

Исследователи творчества преподобного Максима предполагают, что святогорец «является, если и не автором перевода» антилатинских сочинений святителя Фотия, патриарха Константинопольского, «то по крайней мере редактором прежнего текста»⁶, который, по утверждению Е. Е. Голубинского, существовал на славянском языке на Руси с древнейших времен⁷.

Преподобный Максим знакомит читателей с античной мифологией в комментариях на обнаруженный им славянский текст Слова святителя Григория Богослова «На святые светлыя явления Господних»⁸. Часть этих комментариев принадлежит Никите, епископу Ираклийскому, часть написана святогорцем самостоятельно⁹.

¹ Цит. по: Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 41.

² Синецина Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 62, 65.

³ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 44-47.

⁴ Канонические постановления с толкованиями к ним, переведенные афонцем для Вассиана, касались вопроса о монастырских имениях. (См.: Синецина Н. В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 127.)

⁵ Иванов А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 52-56.

⁶ Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 94.

⁷ Голубинский Е.Е. История Русской Церкви. Т. I. Первая пол. тома. М., 1911. С. 279.

⁸ Григорий Богослов, свт. Творения. ТСЛ., 1994. С. 532-544.

⁹ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 30-52.

Предположительно¹, афонец перевел целый ряд сочинений святителей Григория Богослова, Василия Великого и Иоанна Златоуста, отдельные творения святителей Григория Нисского, Афанасия Великого, Кирилла Александрийского, преподобных Макария Великого, Максима Исповедника и Иоанна Дамаскина и одно сочинение Кесария, брата святителя Григория Богослова².

Большое количество статей перевел преподобный Максим Грек из так называемого «Лексикона Свида»³. Происхождение этого памятника неизвестно. Некоторые считают, что Свида – это имя автора Лексикона⁴. Высказываются догадки, что автором Лексикона или по крайней мере первым его автором, задавшим тон всем последующим статьям сборника, было лицо духовного звания, поскольку в Лексиконе обнаруживается весьма основательное знание автором церковной истории и ее деятелей, а также его начитанность в текстах Священного Писания. «По убеждениям – это строгий ортодокс, враждебно настроенный к еретикам, особенно к иконоборцам», – пишет об авторе Лексикона профессор А. И. Иванов⁵. Вероятно, именно эта характерная черта личности автора, отразившаяся в содержании статей Лексикона, привлекла к этому сборнику особый интерес Максима Грека. В настоящее время насчитывают не менее 101 статьи, переведенной афонцем из этой книги⁶. Д. М. Буланин пишет: «Словарь, известный под названием «Свида» или «Суда», является едва ли не самым значительным памятником византийского энциклопедизма. Своей полнотой и разнообразием сведений он несомненно превосходит все другие компиляции этой эпохи; материалы, собранные в Лексиконе Свида, имеют первостепенное значение не только для истории византийской, но и античной культуры»⁷. Это

¹ «Переводы патристических сочинений – важный аспект литературного творчества Максима Грека. Но поскольку рукописная традиция славянских переводов патристической литературы практически не изучена, не может быть окончательно решен и вопрос о роли Максима в знакомстве русских людей с сочинениями греческих отцов Церкви... Доказать принадлежность того или иного перевода Максиму Греку возможно будет только тогда, когда будет по-настоящему разработана рукописания традиция переводов патристики» (Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 182.).

² Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 182–190.

³ В сочинениях преподобного Максима – «Лексикон Суиды» (Сочинения. Ч. III. С. 283.) То же – в книге Н.В. Сеницыной «Максим Грек в России». М., 1977. С. 67. Обзор литературы, отражающей различные попытки объяснить происхождение названия Лексикона, см.: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 54. Прим. 6.

⁴ Σουίδα или Σουδα (Иванов А. И. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида». БТ. Сб. 18. С. 223.).

⁵ Иванов А.И. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида». БТ. Сб. 18. С. 226.

⁶ Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 68.

⁷ Буланин Д. М. Переводы и послания Максим Грека. Л., 1984. С. 54. По замечанию К. Крумбаха, «Свида не является собственно говоря общим словарем... в нынешнем смысле слова; здесь скорее преобладает то же

выдающееся энциклопедическое произведение X века, вероятно, находилось в числе той литературы, которую привез с собой в Россию преподобный Максим Грек¹. Из этого источника святогорец заимствует сведения о событиях и лицах античности, а также о библейских лицах. Выбор Максимом тех или иных статей из Свиды для перевода на русский язык был во многом обусловлен не только любознательностью читателей, но и полемической деятельностью афонца. К примеру, повествование о Мелхиседеке могло служить своеобразным дополнением и разъяснением к сочинению святогорца под названием: «Против глаголющих: «Христа во священство ставили»»², – в котором автор обличает несостоятельность одного из распространенных в то время в России апокрифов и говорит о непреходящем и вечном священстве Христа «по чину Мелхиседекову».

Из Лексикона Свиды преподобный Максим заимствует сведения о состоянии первозданного Адама, а также об Авеле, Аврааме, Иове, Давиде, Серухе, Аввакуме; о Платоне, Прометее, о Сивиллах; об Оригене, о воеводе Велисарии; о библейских городах Содоме и Гоморре, о сатане, о том, что означают те или иные слова и выражения, употребляемые в Писании, и мн. др. Все известные в настоящее время статьи из Свиды в переводе святогорца опубликованы в книге Д. М. Буланина «Переводы и послания Максима Грека»³. Замечаемая вариантность переведенных текстов свидетельствует о глубоких филологических знаниях и наклонностях святогорца. Случалось, что один и тот же отрывок из

грамматико–филологическое направление, которое характерно для позднегреческого и византийского времени: памятник этот является прекрасным подспорьем для грамматических, лексикологических, исторических и историко–литературных работ. Таким образом, он является чем–то средним между словарями толковыми, грамматическими, этимологическими, которые содержат лишь слова, формы и производные слова, и нашими теперешними энциклопедиями и энциклопедическими словарями, в которых главным образом даются реальные комментарии» (Цит. по: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 54–55.) Словарь Свиды содержит в себе множество ценных для науки статей исторического, биографического и филологического характера. (Иванов А. И. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида». БТ. Сб. 18. С. 230). Еще в XVIII веке в Патриаршей библиотеке хранился Лексикон Свиды, изданный в Милане в 1499 году. Вероятно, этим текстом пользовался на Руси преподобный Максим Грек. (Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности. БТ. Сб. 16. С. 155–156.).

¹ Буланин Д.М. Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека. ТОДРЛ. Сб. 34. С. 257. Возможно, Триволис принимал участие в подготовке к печати текста второго издания Лексикона Свиды, осуществленного в венецианской типографии Альда Минуция в 1514 году, где некоторое время, правда более чем за десять лет до указанного года, трудился будущий святогорец. Но сам он, находясь в России, пользовался первым изданием Лексикона, напечатанным в Милане в 1499 году. (Иванов А. И. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида». БТ. Сб. 18. С. 277.).

² Изд.: Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 221.

³ Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 53-81.

Свиды преподобный переводил по-разному, причем иногда эти различные переводы содержатся в одной и той же рукописи. К примеру, в одном сборнике сочинений святогорца, хранящемся ныне в Рукописном отделе Российской Государственной библиотеки, читаем: «Жребии – два завета, Ветхий и Новый. А еже «аще поспите посреди жребеи», – еже за все упражнятися в них, еже есть поучитися»¹. А через несколько страниц в той же рукописи встречаем уже несколько иной перевод этого же отрывка: «Жребий – два завета. Сие же «аще поспите посреди жребий» – еже безпрестани поучитися в них сказуеть»². Подобных случаев достаточно много³.

Известно имя одного из тех лиц, ради которых преподобный Максим осуществлял переводы отдельных статей из Лексикона Свиды. Это – В.М.Тучков. Исследователи полагают, что для него афонец перевел целый ряд статей из Свиды. В одном из сопроводительных посланий к Тучкову по поводу очередной серии переводов из Свиды преподобный пишет: «Эти повести: об Оригене, Аврааме, Иове и Мелхиседеке – переведены мною из греческой философской книги, называемой «Свида». Если понравится тебе (их содержание – и. В. Ш.), государь – князь Василий Михайлович, то вели списать их себе на чистую тетрадку, а черновик тот опять отошли ко мне Бога ради, чтобы и прочие, подобно тебе, узнали о таковых вещах»⁴.

Оказавшись в России, преподобный Максим довольно быстро осознал острую необходимость в исправлении русских богослужебных книг. Об этом задумывались на Руси и до Максима, но некоторые считали, что нужно привести русские тексты богослужебной литературы в соответствие с древними русскими текстами. Святогорец же настаивал на необходимости исправления книг по греческим образцам и сам исправил несколько явных ошибок, некоторые из

¹ РГБ, Рум. №264, л. 306. См.: Пс. 67, 14. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 153.

² См.: Пс. 67, 14. РГБ, Рум. №264, л. 310. Цит. по: Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 157.

³ См.: Сеницына. Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 69.

⁴ Максим Грек, прп. Сопроводительное послание к переводам из Лексикона Свиды. Сборник Костромского Богоявленского монастыря, №829, л. 277 об., а также: РГБ, Рум. №264, л. 107. Цит. по: Буланин Д. М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 200.

которых придавали нелепый смысл всему тексту и даже имели еретический характер¹.

В 1552 году по просьбе Нила Курлятева преподобный Максим осуществил перевод Псалтири, снабдив его краткими толкованиями. В процессе перевода афонец обучал Нила греческому языку. Курлятев впоследствии составил послесловие к этому тексту, в котором хвалит его ясность и точность и справедливо утверждает, что этими свойствами перевод выгодно отличается от всех прочих известных тогда текстов Псалтири на русском языке. По свидетельству Нила, в то время преподобный Максим свободно владел не только греческим и латынью, но также русским, болгарским, сербским и словенским диалектами².

Следует отметить, что многие стихи из переведенных афонцем Псалтири и Апостола, а также цитаты из прочих священных книг, встречающиеся в его сочинениях, довольно часто отличаются от общепринятого в настоящее время церковно-славянского текста. К примеру: «Почто неистовашася языцы, и людие советоваша тщетным...»³; «...воздающие злая за благая. Оболгаху мя, зане держался благостыни...»⁴; «...простирая небо яко скинию»⁵.

Митрополит Филарет (Гумилевский), глубокий знаток греческого языка и литературного творчества святогорца, свидетельствует, что в своих переводах афонец стремился точно следовать греческому тексту, но для того, чтобы сделать перевод более понятным для своих современников, «иногда употреблял слова и окончания слов, употребительных в разговорной речи», а иногда на полях писал слова, более понятные читателю, чем соответствующие им слова основного текста. «При исправлении славянского текста преподобный Максим имел в виду и различные чтения греческого текста. Эти чтения он выставлял на стороне и над ними выставлял другое чтение – славянское. Хотя таких чтений не много, но они показывают, с какой тщательностью и знанием дела составлял свой перевод переводчик»⁶.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 62–63, 66–67, 81, 83–84.

² Иванова А.И. Литературное наследие Максима Грека. Л., 1969. С. 43; Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 70.

³ Пс. 2, 1. Цит. по: Изъявление Максима Грека, инока святыя горы. РГБ, Тр. №201, л. 473 об.

⁴ Пс. 37, 21. Цит. по: Изъявление Максима Грека, инока святыя горы. РГБ, Тр. №201, л. 475.

⁵ Пс. 103, 2. Цит. по: Изъявление Максима Грека, инока святыя горы. РГБ, Тр. № 201, л. 477.

⁶ Филарет (Гумилевский), митр. Максим Грек. «Московитянин», 1842. Ч. VI, №11. С. 68–69.

Обращает на себя особое внимание тот факт, что преподобному Максиму Греку принадлежит выдающаяся заслуга в формировании современного нам русского языка, ибо в своей обширной переводческой деятельности он нащупал центральный нерв русского языка и сумел в определенной мере предугадать и указать путь его дальнейшего развития. Делая устойчивый выбор в пользу более понятных читателю выражений, слов и орфографических форм того или иного слова взамен более архаичных и устаревших, афонец своим кропотливым трудом, освященным его молитвенным деланием, создавал прочные литературные нормы, творил неповторимый и прекрасный язык, способствовал укреплению русской национальной самобытности. Позволим себе привести одно прекрасное высказывание по этому поводу: «Во второй половине XVI века началось формирование национального литературного языка, поэтому живые связи замен, внесенных переводчиком-справщиком, с общим ходом языкового развития (они проявились достаточно регулярно и отчетливо) дают научно ценные материалы для характеристики этого процесса... Мы не хотим сказать ..., что Максим Грек предвидел ход развития языка, но несомненно, что, заменяя в церковно-славянском тексте одни слова другими, он должен был ощущать какую-то литературную норму и своим выбором содействовал ее утверждению. Его предпочтения не были случайными. Это доказывается тем, что избранные им слова и значения закрепились в русском литературном языке и употребляются в нем по сей день... Глоссы Максима Грека следует отнести к числу тех материалов, совокупность которых может представить в живой реальности процесс тысячекратных усилий писателей и всего народа, направленных на создание литературного языка нового типа»¹.

Не всем понравилась идея книжных исправлений. Михаил Медоварцев, которому афонец поручил исправить обнаруженную ошибку в тексте полного отпуска на великой Вечерне праздника Пресвятой Троицы, «загладив две строки», далее исправлять побоялся и сказал Максиму: «Не могу, господин, загла-

¹ Ковтун Л. С., Сеницына Н. В., Фонкич Б. Л. Максим Грек и славянская Псалтырь. Сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI века. (В кн.: Восточнославянские языки. Источники для их изучения. М., 1973. С. 99.).

живать: дрожь меня великая объяла и ужас напал на меня»¹. Преподобный вынужден был собственноручно исправить означенную ошибку. Среди иерархов Русской Церкви находились такие, кто понимал необходимость книжных исправлений и просил ученого афонца трудиться в этом направлении².

К своей переводческой деятельности преподобный Максим подходил с большой ответственностью и рассудительностью. Он переводил только то, что считал полезным для русских читателей. Известен случай, когда преподобный решительно отказался переводить «Церковную историю» блаженного Феодорита, ибо довольно подробное изложение различных еретических лжеучений, содержащееся в этой «священной книге»³, с его точки зрения, могло принести некоторый вред читателю, не имеющему глубоких богословских познаний и тонкого критического чутья, неспособных отличить в незнакомом учении «пшеницу» от «плевел»⁴.

Преподобный Максим не гнушался переводить и с латыни, если считал это целесообразным, следуя в этом примеру Новгородского архиепископа Геннадия⁵.

Те, кто были недовольны попыткой исправления книг или же питали неприязнь к афонцу по каким-либо другим причинам, обвинили его в том, что он будто бы «извращает Святые Писания и противится им»⁶. Недоброжелатели даже называли святогорца еретиком⁷. Некоторые основания для этого они находили в его переводах. К примеру, в тексте стихир праздника Вознесения, переведенных Максимом, было написано, что Христос «седел» одесную Бога Отца, вместо «воссел» или «сидит». Этот ошибочный перевод приводил к мысли, что Иисус Христос лишился чести сидеть «одесную Бога и Отца». Защищаясь от обвинения в причастности к такому богохульному мнению, афонец испове-

¹ Судные списки Максима Грека. М., 1971. С. 106.

² Судные списки Максима Грека. М., 1971. С. 106–107. Исправление славянской богослужебной литературы по греческим образцам не было новшеством: еще с XIV века подобного рода исправления осуществлялись не только в России, но также в Болгарии, Сербии и на Афоне. (Момина М. А., Шварц Е. М. Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI в. (Сб. «Древнерусская литература». Л., 1984. С. 189–190.)). В. С. Иконников датирует начало деятельности по исправлению книг в Болгарии концом XIII века. (Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 27.).

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 372.

⁴ Мф. 13, 24–30.

⁵ Сеницына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 63.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 87.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 31.

довал православную веру и утверждал, что указанная ошибка появилась по вине Дмитрия Герасимова и Власия, которые помогали ему осуществлять переводы в то время, когда он еще не овладел русским языком. Преподобный говорил, что в его переводах с греческого на латынь не было тех искажений, в которых его обвиняли, и справедливо отмечал, что не несет ответственности за те ошибки, которые допустили его помощники при переводе текстов с латыни на русский¹.

Противники святогорца обвиняли его также в том, что своей деятельностью по исправлению книг он будто бы подрывает авторитет всего сонма русских святых, которые достигли спасения, руководствуясь этими книгами². Возражая на это странное обвинение, преподобный Максим утверждает, что он все не отрицает святости русских чудотворцев, но, напротив, почитает их как великих угодников Божиих. Однако, ссылаясь на учение апостола Павла о многообразии дарований Духа Святого³, он справедливо замечает, что «не всякому даются все вообще духовные дарования»⁴. Нет ничего удивительного в том, что от святых мужей было сокрыто наличие ошибок в богослужебных книгах, ибо они, вероятно, не получили дара понимания иностранных языков и, соответственно, не имели возможности сверить русские богослужебные тексты с греческими оригиналами. За смирение, кротость и святость жизни Господь даровал русским подвижникам способность исцелять больных и творить чудеса, «другому же, хотя он и грешнее всех живущих на земле, дано знание языков и (способность – и. В. Ш.) переводить, и этому не следует удивляться»⁵. Исповедуя свое недостойнство пред величием духовного облика российских святых, афонец, тем не менее, утверждает, что даже великим грешникам Господь может сообщить знание «разных языков», дар «истолкования языков»⁶ и некоторые другие дарования. Примеры тому есть в Священном Писании и Предании Церкви. Так, некая блудница преподала однажды душеполезное наставление

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. I. С. 32–34.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 88, 89.

³ 1 Кор. 12, 7–11.

⁴ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 89.

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 89.

⁶ 1 Кор. 12, 10.

преподобному Ефрему Сирину¹, а идолопоклонник Иофор дал мудрый совет пророку Моисею². По воле Божией, даже бессловесное животное может получить способность говорить человеческим голосом и вразумить человека, как случилось с ослицей Валаамовой, которая вразумила своего многоученого хозяина³. Все святые, отличительной особенностью духовного устройства которых является глубочайшее смирение, готовы были выслушать полезный совет из уст всякого человека.

Преподобный замечает, что Богу угодна взаимная помощь людей друг другу, направленная на исправление тех или иных ошибок, допущенных кем-либо из них по естественной человеческой немощи⁴. Афонец пишет, что никакого нет унижения русским святым от произведенного им исправления некоторых богослужебных книг, равно как не претерпели никакого посрамления архиереи и мученики эпохи гонений на христиан от того, что после их смерти Симмах, Феодотион, Акила и Лукиан исправили прежде не замеченные никем неточности в книгах Ветхого Завета⁵.

Святогорец указывает на явные ошибки в русских богослужебных книгах, не исправить которые было бы просто недопустимо⁶. По мнению афонца, основной причиной появления множества искажений в русских книгах явилось недостаточное знание древними переводчиками весьма сложного греческого языка, а также невнимательность и случайные ошибки переписчиков⁷.

Следует особо отметить, что преподобный Максим Грек впервые познакомил русских книжников с принципами филологической критики текстов⁸. В

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 90. См.: Жизнь и труды святого Ефрема Сирина. (Предисловие к Творениям прп. Ефрема Сирина в 8-ми томах. Т. I. С. 14–15.).

² Исх. 18, 13–27. См.: Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 89–90.

³ Числ. 22, 21–33. Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 89.

⁴ В качестве примера святогорец приводит в данном случае повествование о некоем благочестивом пресвитере, который по неведению употреблял еретическую вставку при служении Евхаристии (очевидно, речь идет о словах «распныйся за ны», которые прибавляли к Трисвятой песни последователи Севира Антиохийского. (См.: Карташев А.В. Вселенские Соборы. М., 1994. С. 310.)). Святой ангел, на протяжении многих лет сослуживший Литургию этому старцу, ни разу не указал ему на еретический характер данного прибавления. Когда некий диакон, пришедший к этому пресвитеру и заметивший еретическую вставку, обратил на нее внимание старца, тот на свой недоуменный вопрос к ангелу о причине его многолетнего молчания по данному факту получил от ангела следующий ответ: «Богу угодно, чтобы люди от людей получали вразумление». (Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 90–91.).

⁵ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 91.

⁶ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 62–77.

⁷ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 62.

⁸ Иванов А. И. Максим Грек и итальянское Возрождение. ВВ. Т. 34. С. 119.

своей полемике он не просто противопоставляет один ряд цитат другим, как это было на Руси до него. Афонец выясняет степень авторитетности того или иного текста на основании определения обстоятельств появления этого текста, его развития и, наконец, его авторства. Преподобный Максим замечает, что не следует слепо верить тем сочинениям, которые надписаны именами великих отцов христианской древности, ибо еретики издревле совершали подлоги, надписывая свои собственные сочинения именами святых отцов с целью более успешного распространения своих лжеучений среди православных христиан¹.

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 262.

Глава 19. Влияние идей преподобного Максима Грека на русскую богословскую мысль.

Еще при жизни у преподобного Максима было достаточно много учеников и почитателей. Услышав о приезде ученого афонца, многие стали обращаться к нему с различными недоуменными вопросами. Вокруг святогорца образовался целый кружок единомышленников, которые под его руководством постигали книжную премудрость и изучали греческий язык¹.

Соборные осуждения² в адрес афонца нисколько не повредили его авторитету как знатока церковного учения и как премудрого учителя. Напротив, насильственное удержание святогорца в России, заточение, лишение причастия и прочие несправедливые прещения, которым его подвергли на чужбине, привели к еще большему почитанию святогорца, теперь уже не просто как ученого мужа, но и как невинного страдальца³. Несмотря на некоторую сложность восприятия, возникшую из-за несовершенного знания преподобным русского языка, по крайней мере в первый период творчества афонца в России⁴, его сочинения были настолько популярны, что, по словам В. С. Иконникова, «можно сказать, что ни один писатель древней России не пользовался еще при жизни таким уважением и значением, как Максим Грек»⁵.

Сочинения святогорца усердно переписывались и распространялись по всей территории Российского государства⁶. Об этом свидетельствуют, в частности, многочисленные списки его сочинений, дошедшие до наших дней. Сохранились даже оригиналы некоторых сочинений афонца и отдельные пометки, сделанные его рукой на полях рукописей, содержащих в себе списки тех или иных его творений. Еще при жизни преподобного Максима стали появляться

¹ Существует мнение, что преподавательская деятельность преподобного Максима не ограничивалась рамками кружка любителей греческого языка и что он обучал греческому монахов тех русских монастырей, в которых ему доводилось бывать. (Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 574.).

² Преподобный Максим Грек был осужден по ложным обвинениям на Соборах 1525 и 1531 годов. См. об этом: Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 36-41; Зимин А.А. Максим Грек и Василий III в 1525 г. (ВВ. Т. 32. С. 61-84.); Казакова Н.А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека. (ВВ. Т. XXVII. С. 109-126.).

³ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 585-586; Житие преподобного отца нашего Максима Грека, трудившегося в переводе богослужебных книг с древне-греческого на славянский язык в царствующем граде Москве... Сост. иером. Харлампий. СПб., 1886. С. 3.

⁴ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 186, 189-191.

⁵ Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 585-586.

⁶ См.: Шашков А.Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека. (Рукописная традиция XVI-XIX веков на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 36-37.).

целые сборники его сочинений. Некоторые из сохранившихся сборников собственноручно составлены или отредактированы святогорцем¹.

Сочинения преподобного Максима переписывались не только для личного чтения: они дарились, продавались, подавались в монастыри и храмы в качестве вкладов на помин души².

Благодаря сочинению афонца против брадобрития³, а также приписываемым святогорцу сочинениям о двоеперстии⁴ и двойной Аллилуя⁵, его творения пользовались особым почитанием среди старообрядцев⁶.

В своем сообщении о найденном во второй половине двадцатого столетия так называемом «Тагильском списке» сочинений святогорца А.Т. Шашков пишет: «Одно можно сказать с уверенностью: Тагильский сборник в конце XVIII – начале XX вв. имел хождение в старообрядческой среде горнозаводского населения Урала, охотно читался и использовался в полемике. Не вызывает сомнения и то, что он был не единственным здесь сборником, полностью составленным из сочинений уважаемого старообрядцами Максима Грека»⁷.

Среди православных авторитет святогорца тоже был высок. А.Т. Шашков пишет: «Следует отметить, что в XVIII веке сочинения афонца интересовали на востоке страны не только старообрядцев»⁸. Это высказывание справедливо не только в отношении к XVIII веку и не только к востоку Российской империи⁹.

В Троице–Сергиевой Лавре достаточно долго сочинения преподобного Максима Грека входили в число запрещенных книг. Однако, наиболее глубокомысленные и образованные из числа лаврской братии с глубоким уважением относились к творениям афонца, которому Промыслом Божиим суждено было закончить дни своей жизни в этой святой обители. К примеру, архимандрит Дионисий, известный своей героической деятельностью по защите монастыря и

¹ Синецына Н.В. Максим Грек в России. М., 1977. С. 43–49.

² Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 583, 586.

³ РГБ, Тр. №200, лл. 355–356об., №201, лл. 583–584.

⁴ Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 191–193.

⁵ Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского ОЛДП. С. 215–219.

⁶ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 584, 589; Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., 1995. С. 177, 66–69, 75, 80, 177, 264, 360

⁷ Шашков А.Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека. (Рукописная традиция XVI–XIX веков на востоке России. Новосибирск, 1983. С. 14.).

⁸ Шашков А.Т. Цит. соч. С. 14. Примечание 45.

⁹ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 583–590. В Польше в XVII веке находились люди, которые интересовались творчеством святогорца. (РГБ, Рум. №376, л. 277.).

Москвы от поляков в смутное время, одобрял начатое святогорцем дело исправления русских книг и сделанные им переводы¹.

Сочинения преподобного Максима были в ходу как среди простого народа, так и среди представителей духовенства, среди некоторых служащих епархиальных Консистолий, среди светских чиновников. Даже в царской библиотеке находился сборник его творений.

Мнения опального монаха легли в основу некоторых определений Стоглавого Собора, а также Собора 1666 года².

Авторитет святогорца как церковного писателя был настолько высок, что другие авторы надписывали его именем свои сочинения³.

Секрет почитания афонца и широкого распространения его сочинений состоял в его большой эрудиции и безукоризненном православии, которые нашли свое отражение в его творениях. «Из сочинений Максима Грека русский читатель узнавал много нового и поучительного, поэтому столь велик был его авторитет», – пишет кандидат философских наук М. Н. Громов⁴.

Святогорец знакомит своих читателей с современном ему общественно–политическим и религиозно–нравственным состоянием стран христианского Востока и Запада, с известными зарубежными религиозными деятелями и представителями гуманизма, сообщает сведения из области классической мифологии, истории, знакомит с критическим методом работы с литературными источниками, повествует о последних научных достижениях и новых географических открытиях⁵. Тот факт, что сам афонец нередко выражает свое негативное отношение к некоторым событиям и учениям из этой области сообщаемых им сведений, не только не снижает ценности этих сведений, но, напротив, ее уве-

¹ Каптерев Н.Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. Т. I. Сергиев Посад, 1909. С. 38–39, подстрочное примечание; Иконников В. С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 582–583. Об отношении прп. Дионисия к Максиму Греку см.: Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., 1995. С. 60–63, 66.

² Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 518, 589; Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности. БТ. Сб. 16. С. 178. А.И. Соболевский пишет: «Слава Максима Грека была очень велика. И московское правительство после его смерти мечтало о другом Максиме. Но греки XVII века совсем на него не были похожи» (Цит. по: Иванов А.И. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности. БТ. Сб. 16. С. 159.).

³ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 49.

⁴ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 69.

⁵ Максим Грек, прп.. Сочинения. Ч. I. С. 242, 355–356, 359–360, 417, 462–464; Ч. III. С. 42–49, 179–180, 194–196. «Проповеди Григория Назианзина, которые Максим снабдил мифологическими комментариями, долго оставались одним из немногих источников, по которым древнерусский книжник знакомился с античной мифологией» (Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Л., 1984. С. 51.).

личивает, ибо святой отец стремится не просто сообщить читателю некоторую сумму представлений из сферы «внешнего» знания, но старается дать строго ортодоксальную оценку всему сообщаемому им комплексу сведений подобного рода и указать границы целесообразного использования некоторой части этих знаний православным богословом и обычным христианином¹. Острое критическое чутье и незаурядные полемические способности преподобного Максима Грека не убивают в нем уважения и терпимости к самой личности, носительнице тех или иных заблуждений и пороков, против которых вооружается афонец. Напротив, его обличения всегда проникнуты уважением к каждому человеку как образу Божию, движимы состраданием и христианской любовью к заблуждающимся людям, которые иногда сами не до конца осознают, насколько губительны для них самих и для окружающих людей те ложные идеи, которые ими владеют. Святогорец стремится не уничтожить человека морально своей критикой, а, напротив, помочь ему, с Божией помощью, воссоздать в первоначальной чистоте и славе силу ума и достоинство образа Божиего, носителем которого человек является. М.Н. Громов пишет: «Суровый обличитель невежества, Максим не осуждает людей, он стремится помочь непросвещенным своим братьям. Просветительский, в широком смысле слова, пафос пронизывает многие сочинения образованного мыслителя»².

Но основным достоинством сочинений афонца является, безусловно, то, что в них с поразительной глубиной и в широком диапазоне излагается строго православное догматическое и нравственное учение. На наш взгляд, именно это обстоятельство явилось основной причиной широкой популярности творений преподобного Максима Грека в кругу православных читателей.

Следует сказать, что в XVII веке, в связи с подъемом национального самосознания после «смутного времени», а также в связи с необходимостью вести полемику с католическим и протестантским Западом, наблюдался повышенный интерес к литературному наследию афонца. С XVIII века, когда российская

¹ Иванов А.И. Максим Грек и итальянское Возрождение. В.В. Т. 34. С. 116–117.

² Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 81.

интеллигенция подверглась влиянию протестантизма и гуманизма, наблюдается снижение интереса к творчеству святогорца¹.

Само по себе появление и усиление в России неправославных или вовсе нехристианских идей заставляет нас констатировать тот печальный факт, что многие идеалы, к которым призывал преподобный Максим, не были воплощены в жизнь российским обществом. Трезвое отношение к «внешней» мудрости и сохранение верности Писанию и Преданию, к чему настойчиво призывал святогорец, способны были сохранить русское общество от многих опасных и губительных увлечений мысли, а реализация его призыва к облегчению участи крестьян и нищих, к христианской любви и социальной справедливости, в его понимании этого термина, возможно, уберегла бы Россию от печально известных катаклизмов, постигших нашу страну в XX веке.

Несмотря на то, что не всем идеалам Максима Грека суждено было воплотиться в жизнь в России, творчество святогорца оставило заметный след в российской богословской и научной мысли. Прежде всего нужно сказать, что афонец был одним из тех лиц, которым российская наука, в том числе богословская, обязана своим существованием: сообщая русским книжникам определенные сведения из области «внешних» наук, выступая за необходимость учреждения в Московском государстве систематического образования по европейскому образцу² и настаивая на целесообразности создания благоприятных условий для привлечения в Россию зарубежных купцов, специалистов и ученых³, Максим Грек подготовил почву для последующей деятельности в России братьев Лихудов и М. Ломоносова. Авторитет афонца в глазах светских ученых был настолько велик, что «Российская Академия наук в 1794 г. при издании новой грамматики постановила руководствоваться не только трудами Ломоносова, но и сочинениями Максима Грека»¹.

Наиболее осязаемое влияние на русскую мысль оказала неоднократно высказывавшаяся афонцем мысль о необходимости исправления русских книг по греческим образцам и о начале систематической деятельности по переводу

¹ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 54.

² Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 179–180.

³ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. II. С. 182–184.

на русский язык грекоязычной литературы. Эту идею восприняли такие известные лица, как Зиновий Отенский, князь Курбский и преподобный Дионисий. Однако, лучше других призыв преподобного Максима к началу полномасштабной переводческой и корректорской книжной деятельности расслышал патриарх Никон, который питал глубокое уважение к святогорцу и имел в своей личной библиотеке прекрасный сборник его сочинений, состоявший из 113-ти слов².

В XIX веке, в период перевода Библии на русский язык, из уст авторитетнейших богословов громко звучала провозглашавшаяся некогда святогорцем мысль о необходимости в качестве наиболее авторитетного текста при переводе Библии на русский использовать традиционный для Византийской и Русской Церквей текст Септуагинты³.

Ссылаясь на исследования предшествовавших ученых, М. Н. Громов утверждает, что «деятельность Максима лежит... у истоков русского книгопечатания», ибо русские первопечатники издавали как раз те книги, которые исправлял святогорец (Апостол, Псалтирь, Часослов, Цветную Триодь и т.д.)⁴. Как отмечают исследователи, «высокая грамотность» печатного Апостола 1564 года стала возможной благодаря огромной филологической работе, мощный импульс развитию которой в России дал преподобный Максим Грек. Кстати, одними из первых книг, напечатанных в России и за рубежом, были творения святогорца. Нельзя не отметить также тот факт, что благодаря трудам афонца появились отечественные энциклопедические словари⁵.

В связи с доминирующей у преподобного Максима идеей о необходимости книжных исправлений и переводов парадоксальным является уже упоминавшийся нами факт особого почитания святогорца среди старообрядцев. Причина их уважения к памяти афонца, как мы сказали, была обусловлена, в частности, тем обстоятельством, что под его именем известно два наиболее важных

¹ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 54.

² Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 583.

³ Доброклонский А.П. Руководство по истории Русской Церкви. М., 1999. С. 599-600.

⁴ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 67.

⁵ Громов М.Н. Максим Грек., М., 1983. С. 54–55, 66, 68.

для них сочинения, в одном из которых они видят указание на необходимость употребления двоеперстия, а другое приводят в качестве аргумента в пользу двоения Аллилуя. Подлинность этих сочинений подвергалась сомнению православными богословами и историками. Была также попытка объяснить смысл этих сочинений в пользу троеперстия и тройной Аллилуя. Существовал и иной подход к решению данного вопроса, при котором допускалась возможность принадлежности указанных сочинений авторству святогорца, но утверждалось при этом, что эти сочинения были написаны афонцем по снисхождению к немощи некоторых обрядоверов, тогда как сам святогорец считал более правильным употребление троеперстия и тройной Аллилуя¹. Мы не будем подробно вдаваться в решение этого вопроса, чтобы не увеличить объем нашей работы и не уклониться от основной темы работы. Заметим лишь, что то или иное решение данной проблемы не имеет принципиального значения для оценки богословских воззрений святогорца и для ответа на вопрос об отношении представлений русских раскольников к оригинальным воззрениям преподобного Максима Грека.

Даже если мы согласимся (на что нет оснований) с основной мыслью старообрядцев, состоящей в том, что единственно правильной формой перстосложения святогорец считал двоеперстие, а единственно допустимой практикой чтения Аллилуя – ее двоение, то и тогда мы вынуждены будем сказать, что старообрядчество во всей его полноте невыводимо из творений преподобного Максима Грека, так что его ни в коем случае нельзя считать виновником раскола в Русской Церкви. Дело в том, что святогорец резко обличает раскольнические действия в любых их проявлениях, говорит о необходимости хранить единство церковное и быть верным священноначалию до тех пор, пока не появятся достаточные основания считать его изменником Православия². Утвер-

¹ Макарий (Булгаков), митр. Правило Стоглавого Собора о двуперстии с исторической точки зрения. М., 1875. С. 39–40. Ср.: Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. Изд. 2–е. М., 1905. С. 172–174; Синайский А., прот. В защиту преподобного Максима Грека. (По поводу сочинения Е.Голубинского «К нашей полемике со старообрядцами»). СПб., 1907; Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко-Российской Церкви. М., ТСЛ., «Паломник», 1995. С. 206-207; Соболевский А.И. Двуперстие, сугубое Аллилуия и хождение посолонь с исторической точки зрения. Владимир, 1909.

² Преподобный Максим Грек настаивал на том, что Русская Церковь должна находиться в юрисдикции Константинопольского патриарха, ибо считал провозглашение Автокефалии Русской Церкви незаконным. Вероятно, в то время в Константинополе не могли (или не хотели (?)) найти документ, который подтверждал бы согласие прежних вселенских патриархов с Автокефалией Русской Церкви, и поручили Максиму узнать, – есть ли

ждение афонца о необходимости отложиться от впавшей в ересь иерархии¹ не может служить оправданием раскольнических действий старообрядцев по той причине, что под ересью преподобный Максим, в соответствии с православной традицией, понимает искажение истин догматического и нравоучительного характера. Изменение Церковью того или иного обряда, при сохранении его внутреннего содержания, не является ересью. Еще более нелепо считать изменой Православию дело книжного исправления, о необходимости которого настойчиво говорил преподобный Максим. Таким образом, почитание святогорца старообрядцами обличает непоследовательность их мысли: если бы они действительно хотели быть почитателями афонца, не на словах, а на деле, то им не следовало бы без достаточной причины отделяться от законной иерархии и учинять тем самым раскол в Церкви.

Резкое обличение пороков духовенства, монашества и прочих слоев общества, импонировавшее, конечно, деятелям раскола, с равным и, пожалуй, еще большим успехом могло быть направлено против самих раскольников, нравственность которых очень часто была далеко не безупречной. Нездоровый эсхатологизм, проповедь суицида, отвержение церковных таинств, безусловное отрицание «внешней мудрости», ниспровержение авторитета грекоязычной духовной литературы и прочие аспекты мирозерцания старообрядцев не соответствовали воззрениям преподобного Максима Грека. Протопоп Аввакум, один из основоположников раскола, проповедовал откровенно еретические учения, в частности, тритеизм; и среди его последователей нашлись люди, которые защищали и активно распространяли эти лжеучения². Между тем, не-

такой документ в Москве. Однако, в Москве такого документа афонцу не показали... (См. об этом: Шмурло Е.Ф. Спорные и невыясненные вопросы русской истории. СПб., 2000. С. 307-309.). Преподобный Максим протестовал против того, что в России того времени при хиротонии в архиерейский сан ставленник обязан был давать клятву, что он не будет принимать «поставления на митрополию» не только «от Римскаго папы», но «и от Цареградскаго патриарха, аки во области безбожных турков поганаго царя». (Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 154.). Афонец объяснял, что, несмотря на господство турок, Греческая Церковь хранит православную веру, поэтому не следует отвергать юрисдикцию Константинопольского патриарха только на том основании, что Византия лишилась политической самостоятельности и находится под властью мусульман. Ведь и святые места не оскверняются от того, что Иерусалим находится под властью неверных. (Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 154–164.).

¹ Максим Грек, прп. Сочинения. Ч. III. С. 154–156.

² Замалеев А. Ф. Лекции по истории русской философии. СПб., 1999. С. 74–79; Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Ч. II. М., 1993. С. 1593–1594; Киселева М.С. Учение книжное. Текст и контекст древнерусской книжности. М., 2000. С. 185–222; Тальберг Н. История Русской Церкви. Кн. 2. Изд. Св.–Успен. Псково–Печер. м–ря, 1994. С. 703–715. Сапожников Д.И. Самосожжение в русском расколе (со второй пол. XVII в. до кон. XVIII). («Чтения в Императорском о–ве истории и древностей российских», 1891.).

примиримое отношение афонца к рационализму и различным лжеучениям общеизвестно.

Петр I, которого старообрядцы именовали «антихристом»¹, в своем отношении к иностранцам в определенной мере действовал согласно наставлениям преподобного Максима, считавшего необходимым создавать благоприятные условия для приезда в Россию иностранцев, чтобы имевшийся за границей производственно–экономический и научный потенциал обратить на служение интересам Российской державы. Однако, и Петра нельзя, конечно, считать человеком, воплотившим в жизнь идеалы преподобного Максима, и прежде всего потому, что реформированное Петром по протестантскому образцу взаимоотношение светской и церковной властей коренным образом противоречило представлениям святогорца о симфонии церковной и светской властей в православном государстве.

Следует особо отметить, что отдельные плоды переводческой деятельности святогорца повлияли на формирование современного русского языка и увековечены в нем. Благодаря этому, литературное творчество преподобного Максима представляет большой интерес для филологов и специалистов в области истории русского языка. Литературное наследие святогорца внимательно изучается также представителями исторической науки. Философы выражают надежду на то, что рано или поздно будет более углубленно изучен философский аспект творчества афонца².

В современной богословской литературе наследие преподобного Максима Грека используется довольно мало. Исключение составляют лишь те немногочисленные работы, в которых святогорец предстает как проповедник христианской нравственности, как обличитель пороков и католических заблуждений³.

Между тем, творения афонца представляют собой богатейший материал для богословских исследований. Верность Максима Грека Православию засвидетельствована многочисленными чудесами, которыми прославил его Господь.

¹ Ключевский В.О. О русской истории. М., 1993. С. 446–449.

² Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 49.

³ Скурат К. Е. Обличение пороков в русской церковной литературе XI–XVII веков. БТ. Сб. 32. С. 223–234; Скурат К. Е. Внутреннее устройство христианина в искусстве церковного слова Древней Руси. БТ. Сб. 31. С. 302, 307; Макарий (Петанов), иером. Правда о Фатиме. Духовная ткань фатимских явлений. СПб., 2001. С. 26–27, 29–30.

Благодаря наличию чудес, совершавшихся по молитвам афонца, в конце XVI века патриарх Иов благословил составить службу в честь преподобного Максима. Святогорца изображали на иконах. Его образ был еще в 60-х годах XVI века написан на стене паперти Благовещенского Собора Московского кремля, где Максим Грек представлен в виде благообразного старца в окружении Платона, Аристотеля, Гомера и других известнейших лиц античности¹. Благодаря тому, что афонец вошел в историю, прежде всего, как учитель веры, как духовный писатель и переводчик Толковой Псалтири, в иконографии сформировался особый тип изображения Максима Грека, восходящий к иконографии евангелистов и псалмопевца Давида². Во второй половине XVI века стали составляться различные варианты жития святогорца. Начиная по крайней мере с XVII века постоянно велась запись чудес, совершавшихся по его молитвам. С конца XVII века имя Максима Грека вносится в святцы³. Хотя официальная канонизация афонца состоялась на Поместном Соборе Русской Православной Церкви, состоявшемся в 1988 году, еще до революции в Троице–Сергиевой Лавре Максима Грека почитали как местночтимого святого и именовали его преподобным; его изображения издавна присутствуют в лаврских храмах. А 21 января, в день его памяти, в Лавре служились панихиды, также пелся ему особый тропарь⁴. Теперь в этот день у мощей преподобного Максима совершаются торжественные богослужения с молебном святому. У мощей святогорца можно встретить богомольцев из Греции, которые привозят с собой свечи с родины преподобного Максима. Таким образом, как в дни своей земной жизни, святогорец способствует благодатному единению Православных Церквей Греческой и Русской.

¹ Громов М. Н. Максим Грек. М., 1983. С. 50–51, 54.

² Белоброва О. А. К иконографии Максима Грека. ВВ. Т. 34. С. 244–248.

³ Иконников В.С. Максим Грек и его время. Киев, 1915. С. 588.

⁴ Житие преподобного отца нашего Максима Грека. Сост. посл. Моисей. (Напечатано в I томе Творений прп. Максима Грека (в рус. переводе) ТСЛ., 1996. С. 3–50.). Тропарь преподобному Максиму см. в начале работы.

Заключение.

В нашем исследовании мы попытались в систематическом порядке изложить богословские воззрения преподобного Максима Грека, а также проследить, как повлияли они на отношение святогорца к реалиям его эпохи и к определенным идеям, имевшим в его время широкое распространение в Европе и постепенно проникавшим в Россию. Следует особо отметить, что в процессе работы мы старались быть максимально объективными и не усваивать святому отцу тех представлений, которые, как нам думается, были ему чужды.

В результате проделанной работы мы пришли к выводу, что преподобный Максим Грек обладал цельным, глубоко продуманным и непротиворечивым мировоззрением. Дух Божий, действовавший в этом подвижнике, используя его естественные качества и знания, через его творения открыл людям, каким должно быть православное отношение к целому ряду религиозных и философских идей, а также к ряду общественно–политических и экономических проблем. Мы убедились, что святогорец был глубоким знатоком богословия и «внешних» наук и что он активно выступал за необходимость безусловного подчинения разума и «внешнего» знания богооткровенной истине. Откровение Божие – вот источник истинного знания, по учению афонца. Любые идеи, как религиозного, так и естественно–научного характера, с его точки зрения, должны полностью соответствовать тем сведениям, которые Бог открыл человеку. Несоответствие той или иной идеи данным Священного Писания и Предания Церкви он считал явным свидетельством вне–божественного, демонического происхождения этой идеи, которая уже по самому факту своего происхождения от «отца лжи»¹ никак не может быть истинной и должна быть отвергнута. Преподобный Максим явился непримиримым противником западного рационализма и средневековой схоластики, провозгласивших приоритет разума в сфере познания. С точки зрения афонца, разум – не творец истины и не авторитетный «эксперт» в области вероучения, а всего лишь тот кормчий, который, получая из Писания и Предания, а частично из внешней природы, определенные сведения о Творце и твари, должен вести корабль души к Богу и вечной жизни, не

уклоняясь в область лжеучений, которые есть не что иное, как широкие «пути, ведущие в погибель»¹. Богооткровенные истины превышают познавательные способности всякого тварного разума, поэтому они должны приниматься на веру. Как разумное и свободное существо, не подчиненное влиянию звезд и планет, человек должен сознательно и добровольно подчинить себя воле Господа, Который устраивает все необходимое для спасения человека. Вместо того, чтобы искать истину вне Церкви, человеку необходимо встать на указанный Евангелием путь спасения и воспользоваться даруемой свыше благодатью для победы над бесплотными врагами, для достижения жизни вечной и видения Бога. Строго православные убеждения и соблюдение заповедей Божиих, состоящее не только во внешнем исполнении церковных обрядов, но, прежде всего, в очищении сердца от страстей и в приобретении богоподобных добродетелей, – вот необходимые условия спасения, по учению преподобного Максима. В своей жизни он явил пример верности Православию и образец строгой подвижнической жизни, полной скорбей и страданий за истину. Он вполне заслуживает самой высокой для богослова похвалы – признания того, что его воззрения глубоко православны.

Догматические и духовно–нравственные убеждения преподобного Максима явились тем основанием, на котором он прочно утвердил свои представления общественно–политического и финансово–экономического характера, поэтому сами эти представления у него являются глубоко религиозными, богословскими. Само разделение жизни на «религиозную» и «светскую» для него не существует, ибо в его представлении земная жизнь есть не что иное, как то время, которое дано нам для подвигов веры и благочестия. Сам Господь устроил на земле два института: священство и царство, – которые призваны способствовать спасению человека. Политическое и экономическое благополучие страны, по учению святого отца, напрямую зависят от благоверия и благочестия первых лиц Церкви и государства. Идеальной формой правления афонец считает царскую власть, ибо царь не самочинно восхищает власть, но смиренно принимает ее, принимает не от людей, а от Самого Бога. Установление царской

¹ Ин. 8, 44.

власти, таким образом, происходит по благой воле Господней, а не является результатом Его пощущения, как это бывает с человеческими грехами. При своем восшествии на престол царь получает определенные благодатные дарования и берет на себя ответственность за чистоту веры и благополучие Церкви в государстве.

Преподобный Максим настаивает на необходимости христианской любви и уважения к человеку. Достоинство человека заключается не в его материальном достатке, а в том, что он является носителем образа Божиего. Выступая против жестоких наказаний и бесчеловечного угнетения людей, святогорец, тем не менее, прекрасно понимал, что мы живем в мире, погрязшем в заблуждениях и грехах, поэтому признавал неизбежной казнь тех людей, которые, по объективной оценке соборного разума Церкви, представляют реальную опасность для чистоты веры и нравов, а, следовательно, и для стабильности в государстве. Преподобный убежден, что финансово–экономические отношения между государством и Церковью, между монастырями и крестьянами должна строиться на базе нравственного учения Церкви. Он предупреждает об опасности увлечения погоней за «золотым тельцом», которая рождает пороки и производит нестроения в различных сферах деятельности человека. Говоря о целесообразности использования зарубежного интеллектуального и производственного потенциала на благо своего государства, афонец своим собственным примером говорит о недопустимости равнодушного отношения к распространению заморских и доморощенных лжеучений и беззаконий. Истина и ложь, праведность и порок несовместимы. Необходимым условием успешного противодействия распространению лжеучений и пороков, а также надежным способом сохранения овец стада Христова от безжизненного обрядоверия афонец считает активное христианское просвещение населения.

Все это чрезвычайно актуально в наше время, поэтому мы надеемся, что наш скромный труд принесет пользу широкому кругу читателей и привлечет внимание православных ученых к дальнейшему изучению обширного и многогранного творческого наследия преподобного Максима Грека. Наиболее пер-

¹ Мф. 7, 13.

спективными направлениями дальнейших научных исследований в этой области нам представляются такие аспекты богословского наследия святогорца, как его учение о человеке, его отношение к классической философии (в сопоставлении с общим святоотеческим учением по данному вопросу и с воззрениями представителей гуманизма XV–XVI веков), более углубленное исследование полемических творений святогорца, а также дальнейшее выявление святоотеческих источников, повлиявших на формирование богословских воззрений афонца, и сопоставление переведенных им библейских и святоотеческих текстов с греческими оригиналами и русскими академическими переводами.

Выражаем надежду на то, что, благодаря совместным усилиям православных ученых, взору читателей в более ярком, чем ныне, свете, предстанет образ глубокого богослова, талантливое полемиста и строгого подвижника — преподобного Максима Грека.

Список сокращений.

РГБ – Российская государственная библиотека

Рум. – собрание Румянцева

Тр. – Троицкое собрание

Рог. – Рогожское собрание

Стр. – собрание Строева

ОЛДП – Общество любителей древней письменности

ТОДРЛ – Труды отдела древнерусской литературы (Пушкинский дом) Академии наук СССР

БТ. – Богословские труды

ВВ. – Византийский временник

РАН – Российская Академия наук

Библиография.

1. Сборники сочинений преподобного Максима Грека, использованные в работе.

1. Максим Грек, прп. Сочинения.: В 3–х ч. – Казань: Типография Губернского правления, [1862].
2. Максим Грек, прп. Творения (в рус. переводе): В 3–х т. – ТСЛ., 1996.
3. РГБ, Рум. №264.
4. РГБ, Рум. №265.
5. РГБ, Рум. №376.
6. РГБ, Тр. №200.
7. РГБ, Тр. №201.
8. РГБ, Рог. № 341.
9. РГБ, Стр. №8290.

2. Источники.

1. Августин, еп. Иппонский. Об истинной религии. Теологический трактат. – Минск: Харвест, 1999. – 1600 с.
2. Андрей Кесарийский, свт. Толкование на Апокалипсис. – М.: Правило веры, 1999. – 272 с.
3. Афанасий Великий, свт. Творения: В 4х т. – М.: Изд Спасо–Преображенского Валаам. м–ря, 1994.
4. Василий Великий, свт. Творения: В 5–и ч. – Репринт. – М.: Паломник, 1991 – [1993].
5. Государственное учение Филарета, митрополита Московского. – М.: О–во ревнителей прославления святых Царственных мучеников, 1993. – 50 с.
6. Григорий Богослов, свт. Собрание творений: В 2–х т. – Репринт. – ТСЛ., 1994.

7. Ефрем Сирин, прп. Творения: В 8-и т. – Репринт. – ТСЛ. и др., 1993–1995.
8. Игнатий (Брянчанинов), свт. Изложение учения Православной Церкви о Божией Матери. – Б.м. Б.г. – 38 с.
9. Иоанн Дамаскин, прп. Точное изложение православной веры/Пер. с греч., предисл, прим. и указатели А. Бронзова. – Репринт. – М.: Ростов–на–Дону: Изд–во «Приазовский край», 1992. – LXXII, 272 + Прил. (СХV).
10. Иоанн Златоуст свт. Толкования на св. Матфея Евангелиста: В 2-х т. – М.: Изд. Отдел Москов. Патр–та, 1993.
11. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Евангелие от Иоанна Богослова: В 2-х т. – Репринт. – Изд. отд. Моск. Патр–та, 1993.
12. Иоанн Златоуст, свт. Творения: В 12-и т. – Репринт. – М.: Православная книга: Изд. «Златоуст». – Т. I: В 2-х кн. – 1991. – Т. II: В 2-х кн. – 1993–1994. – Т. IV: В 2-х кн. – 1994–1995.
13. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. – СПб.: «Святослов», 1998. – 352 с.
14. Иосиф Волоцкий, прп. Просветитель. – М.: Изд. Спасо–Преображенского Валаам. м–ря, 1993. – 384 с.
15. Иустин (Попович), прп. На богочеловеческом пути. – СПб.: Изд–во «Владимир Даль», 1999. – 300 с.
16. Киприан Карфагенский, свт. Творения/Ред. А.И. Сидоров. – М.: Паломник, 1999. – 720 с.
17. Книга правил святых апостол, святых Соборов, Вселенских и Поместных, и святых отец. – ТСЛ., 1992.
18. Кормчая (Номоканон). – СПб., 1997.
19. Максим Исповедник, прп. Главы о богословии и о Домостроительстве Воплощения Сына Божия//Книга Ангелов: Антология. – СПб.: Амфора, 2001. – С. 209–211.
20. Серафим (Соболев), свт. Русская идеология. – 3-е изд. – СПб.: Изд–во им. А.С. Суворина, 1992. – 104 с.
21. Триодь Постная. – Изд. Моск. Патр–хии, 1992.

22. Феофан (Говоров), свт. Послание к римлянам//Толкования посланий ап. Павла. – М.: «Паломник» и др., 1996. – 974 с.
23. Филарет (Дроздов), свт. Письма к покойному архиепископу Тверскому Алексию (1843–1867). – М.: Типогр. Э. Лисснер и Ю. Роман, 1883. – 270 с.
24. Фотий Константинопольский, свт. Множество книг, или Библиотека (Мириобиблион). Описание и пересказ прочитанных нами книг, краткое содержание которых пожелал узнать возлюбленный наш брат Тарасий. Всего книг триста без двадцати одной/Пер. Л.А. Эфрейберг//Памятники византийской литературы IX–XIV вв. – Л.: Наука, 1969. – С. 41–47.
25. Фотий Константинопольский, свт. Окружное послание/Пер. с греч. П. Кузенкова//Журн. «Альфа и Омега». – М., 1998. – №3(21). – С. 85–102.

3. Литература.

1. Августин, архим. Руководство к Основному богословию. – Минск: Харвест, 2001. – 384 с.
2. Алипий (Кастальский–Бороздин), архим., Исаия (Белов), архим. Догматическое богословие: Курс лекций. – ТСЛ., 1994. – 288 с.
3. Афанасий (Иевтич), иером. Учение о Пресвятой Богородице у св. Иоанна Дамаскина//Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери: Сборник работ/Сост. свящ.В. Леонов. – М.: Паломник, 2000. – С. 173–210.
4. Белоброва О. А. К иконографии Максима Грека//В В. – М.: Наука, 1973. – Т. 34. – С. 244 – 248.
5. Библейский словарь./Сост. Э. Нюстрем. – Торонто, 1985.
6. Бобров А. Г. «Сказание Афродитиана» в домонгольском переводе (вопросы текстологии)//Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов/ Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984. – С. 18–30.
7. Болотов В.В. Учение Оригена о Святой Троице // Собрание церковно-исторических трудов: В 8 – ми т. / вступ. статья А.И. Сидорова. – М.: Мартис, 1999. – XL, 584.

8. Буланин Д. М. Лексикон Свиды в творчестве Максима Грека//ГОДРЛ. Сб. 34. - Л.: Наука, 1979. - С. 257-258.
9. Буланин Д.М. Древняя Русь//История русской переводной художественной литературы. Древняя Русь. XVIII век/Отв. ред . Ю. Д. Левин. – СПб.: Изд-во «Дмитрий Буланин», 1995. – Т. I. Проза. – С. 17–73. – В надзаг.: Рос. Акад. наук. Ин-т рус. лит-ры (Пушкинский дом).
10. Буланин Д.М. Комментарии Максима Грека к Словам Григория Богослова//Текстология и поэтика древнерусской литературы XI – XVII веков. – Л.: Наука, 1977.
11. Буланин Д.М. Переводы и послания Максима Грека. Неизданные тексты. – Л.: Наука, 1984.
12. Булгаков С.В. Настольная книга для священно-церковно-служителей. Сборник сведений, касающихся преимущественно практической деятельности отечественного духовенства: В 2-х кн. – Репринт. – Изд. отд. Моск. Патр-та, 1993.
13. Вернадский Г. В. Россия в средние века/Пер. с англ. Е.П. Беренштейна, Б.Л. Губмана, О.В. Строгановой //История России. – Кн. IV. Тверь: М.: «Леан»: «Аграф», 2001. – 352 с.
14. Виллари П. Джироламо Савонарола и его время: В 2х т./Пер. с итальянского. Д.Н. Бережкова. - Репринт. - М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1995. - Репринт изд.: 1913.
15. Воронов Л., прот. Догматическое богословие: Учебник для Духовных учебных заведений. – 2-е изд. – Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2000. – 128 с.
16. Голубинский Е.Е. К нашей полемике со старообрядцами. Дополнения и поправки к полемике относительно общей ее постановки и относительно главнейших частных пунктов разногласия между нами и старообрядцами. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Типография О-ва распространения полезных книг, 1905.
17. Голубинский Е.Е., История Русской Церкви. —Т. II. Период второй, Московский. От нашествия монголов до митр. Макария включительно. М.: Синод. Типогр., 1911.

18. Громов М. Н. Максим Грек. – М.: Мысль, 1983. – 199 с. – В надзаг.: Мыслители прошлого.
19. Гусев Д. Антропологические воззрения блаженного Августина в связи с учением пелагианства//Святоотеческая христология и антропология: Сборник статей. – Вып. 1. – Пермь: ПО «Панагия», 2002. – С. 11–76.
20. Давыденков О., свящ. Догматическое богословие. Курс лекций: В 3–х ч. – М.: ПСТБИ, 1997.
21. Доброклонский А. П. Руководство по истории Русской Церкви. – М.: Крутицкое Патриаршее подворье: О–во любителей церковной истории, 1999. – X, 936 с.
22. Евагрий Схоластик. Церковная история. – 2–е изд. – М., 1997. – 352 с.
23. Евгений (Болховитинов), митр. Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина Греко–Российской Церкви. М., 1995. С. 204–207.
24. Езник (Петросян), еп. Армянская Апостольская Святая Церковь. – 3–е изд., испр. и доп. – Краснодар: Изд. епархии юга России Армянской Апостольской Церкви, 1998. – 96 с.
25. Елеонский Н. Свидетельства о происхождении перевода LXX и степень их достоверности//Чтен. в О–ве любителей духовн. просвещ. – Б. м. Б. г. – С. 3–47.
26. Епифанович С.Л. Преподобный Максим Исповедник и византийское богословие/Вступ. ст. проф. А. И. Сидорова. – М.: Мартис, 1996. – 224 с. – Приложение к серии «Святоотеческое наследие».
27. Житие преподобного Максима Грека//Канонизация святых: Поместный Собор РПЦ, посвящ. юбилею 1000–летия крещ–я Руси. – Сергиев Посад: М.: Изд. Моск. Патриархии, 1988. – С. 61–76.
28. Житие преподобного отца нашего Максима Грека, трудившегося в переводе богослужебных книг с древне–греческого на славянский язык в царствующем граде Москве в первой пол. XVI века, при вел. кн. Василии Иоанновиче, и потом двадцать пять лет томившегося в заключении за правду/Сост. иером. Харлампий. – СПб.: ТСЛ, 1886. – 50 с.

29. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. – СПб: Изд–во СПб. ун–та, 1999. – 241 с. – В надзаг.: СПб гос. ун–т.
30. Зелинский Ф. Ф. Соперники христианства: (Статьи по истории античных религий)//Из жизни идей: Научно популярные статьи. – Репринт. – СПб.: Алетейя: Лотос, 1995. – Т. III. – VIII, 408 с. – В надзаг.: Античная библиотека. Исследования.
31. Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. - Репринт. - М.: Церковь, 1995. - 528 с.
32. Зимин А. А. Максим Грек и Василий III в 1525 г.//В В. – М.: Наука, 1971. – Т. 32. – С. 61 – 84.
33. Зимин А. А. Россия на пороге нового времени: (Очерки политической истории России первой трети XVI в.) – М.: Наука, 1972.
34. Зяблинцев Г., свящ. Платон и святоотеческое богословие//БТ. – 1996. – Сб. 32. – С. 235–259.
35. Иванов А. И. Литературное наследие Максима Грека: Характеристика, атрибуции, библиография. – Л.: Наука, 1969. – 248 с. – В надзаг.: Акад. наук СССР. Ин–т рус. лит–ры (Пушкинский дом).
36. Иванов А. И., проф. К вопросу о нестяжательских взглядах Максима Грека//В В. – М.: Наука, 1969. – Т. XXIX. – С. 135 – 147.
37. Иванов А. И., проф. Максим Грек и Савонарола//БТ. – 1974. – Сб. 12. – С. 184–208.
38. Иванов А. И., проф. Максим Грек как ученый на фоне современной ему русской образованности//БТ. – 1976. – Сб. 16. – С. 142 – 187.
39. Иванов А. И., проф. Несколько замечаний к вопросу о Лексиконе «Свида»//БТ. – 1978. – Сб. 18. – С. 223–230.
40. Иванов А. И., проф. О пребывании Максима Грека в доминиканском монастыре св. Марка во Флоренции//БТ. – 1973. – Сб. 11. – С. 112 – 119.
41. Иванов А.И., проф. Максим Грек и итальянское Возрождение// В В. – М.: Наука. 1972 – 1973. – Т. 33. 1972. – С. 140 – 157. – Т. 34. 1973. – С. 112–121.

42. Из истории русской гуманистической мысли: Хрестоматия для учащихся старших классов/Сост. А.Ф. Малышевский, А.Ю. Лазебникова, И.И. Рогозин, Л.Н. Рогозина. - М.: Просвещение, 1993. - 290 с.
43. Иконников В.С. Максим Грек и его время: Историческое исследование //Собрание исторических трудов. Т. I. – 2–е изд., исправ. и дополн. – Киев: Типография Импер. Унив–та св. Владимира, 1915.– III, 604 с.
44. Иларион (Алфеев), иером. Жизнь и учение св. Григория Богослова /Предисл. митр. Сурожского Антония. – М.: Крутицкое Патриаршее Подворье: О–во любителей церковной истории, 1998. – 508 с.
45. Иларион Святогорец, иером. Исповедание православной веры святого Григория Паламы. – М.: Изд. подворья Русского на Афоне Св.–Пантелеимонова мон–ря в г. Москве, 1995. – 30 с.
46. История религии: Лекции, прочитанные в СПб. ун–те/А.А. Буряковский, М. А. Родионов, М. Ю. Смирнов, Е. А. Торчинов, И. А. Тульпе. – СПб.: Лань, 1998. – 269 с.
47. История средних веков: Европа/А.Н. Бадак, И.Е. Войнич, Н.М. Волчек и др. - Минск: Харвест, 2000. - 736 с.
48. История философии. Учебник для высших учебных заведений/Отв. ред. В.П. Кохановский, В.П. Яковлев. - Ростов-на-Дону: Феникс, 1999. - 574 с.
49. История философии: Запад-Россия-Восток: Учебник для студентов высших учебных заведений в 2-х кн./Ред. Н.В. Мотрошилова. - М.: «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1995. - Кн. I. Философия древности и средневековья. - 1995. - 480 с. - Кн. II. Философия XV-XIX вв. - 1996. - 558 с.
50. Казакова Н. А. Вопрос о причинах осуждения Максима Грека//ВВ. – М.: Наука, 1968–1969. Т. XXVII. 1968. – С. 109–126. – Т. XXIX. 1969 – С. 108–134.
51. Калиновская В.Н. К изучению древнейших русских поучений и слов против пьянства//Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов/Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984. – С.55–63.
52. Кантерев Н. Ф. Патриарх Никон и царь Алексей Михайлович. - Т. I. - Сергиев Посад: Типография ТСЛ., 1909. - V, 526 с.

53. Каптерев Н.Ф. В чем состоит истинное монашество по воззрениям преподобного Максима Грека//Богословский Вестник. С. 114–171.
54. Карташев А.В. Вселенские Соборы. – М.: Изд. «Республика», 1994. – 544 с.
55. Карташев А.В. Очерки по истории Русской Церкви; В 2х т. – М.: Терра, 1993. – Т. I. – 688 с.
56. Киприан (Керн), архим. Антропология св. Григория Паламы/Вступ. ст. А.И. Сидорова. – Репринт. – М.: Паломник, 1996. – LXXVIII, 452 с. – (Святые отцы и учителя Церкви в исследованиях православных ученых). – Репр. изд.: Париж, 1950 г.
57. Киселева М. С. Учение книжное: Текст и контекст древнерусской книжности. – М.: Индрик, 2000. – 256 с. – В надзаг.: Рос. акад. наук. Ин-т человека.
58. Клибанов А. И. К изучению биографии и литературного наследия Максима Грека//ВВ. – М.: Изд. АН СССР, 1958. – Т. XIV. – С. 148 – 174.
59. Ключевский В. О. Аллилуия и о. Пафнутий//Православие в России. – М.: Мысль, 2000. – С. 545–549.
60. Ключевский В. О. О русской истории/Сост., предисл., примеч. В. В. Артемова. – М.: Просвещение, 1993. – 576 с.
61. Князев А., прот. О боговдохновенности Священного Писания//Альфа и Омега. – М., 1999. – №1(19). – С. 10–27.
62. Кобяк Н. А. Индексы отреченных и запрещенных книг в русской письменности//Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов/Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984. – С. 45–54.
63. Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI–нач. XVII в. – Л.: Наука, 1975. – В надзаг.: АН СССР. Ин-т рус. яз.
64. Ковтун Л. С. Максим Грек и славянская Псалтырь: (Сложение норм литературного языка в переводческой практике XVI в.)/Ковтун Л. С., Сеницына Н. В., Фонкич Б. Л.//Восточнославянские языки: Источники для их изучения. – М.: Наука, 1973. – С. 99–127. – В надзаг.: АН СССР. Ин-т рус. яз.

65. Кожин В. История Руси и русского слова. – М.: ЭКСМО–Пресс, 2001. – 512 с. – В надзаг.: История России. Современ. взгляд.
66. Лега В.П. Лекции по истории философии. – М.: ПСТБИ, 1999. – Ч. I. Античность. Средневековье. Эпоха Возрождения. – 162 с.
67. Лопарев Хр. Описание рукописей Императорского общества любителей древней письменности. – СПб., 1899. – Ч. III. – С. 188–221.
Автор опубликовал 15 творений прп. Максима.
68. Лосский В.Н. Всесвятая//Всесвятая. Православное догматическое учение о почитании Божией Матери: Сборник работ/Сост. свящ.В. Леонов. – М.: Паломник, 2000. – С. 156–172.
69. Лосский В.Н. Очерк мистического богословия Восточной Церкви. Догматическое богословие. – М., 1991. – 287 с.
70. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви. – М.: Изд. Спасо–Преображенского Валаам. м–ря, 1996. – Ч I. История Русской Церкви в период постепенного перехода ее к самостоятельности (1240–1589). Отд. II. Состояние Русской Церкви от митрополита св. Ионы до патриарха или в период разделения ее на две митрополии (1448–1589).
71. Макарий (Булгаков), митр. Правило Стоглавого Собора о двуперстии с исторической точки зрения. – М., 1875.
72. Макарий (Веретенников), архим. Московский митрополит Макарий и его время: Сборник статей. – М.: Изд. Спасо–Преображенского Валаам. м–ря, 1996. – 304 с.
73. Макарий (Оксиюк), митр. Эсхатология св. Григория Нисского/Вступ. ст. проф. А. И. Сидорова. – Репринт. – М.: Паломник, 1999. – LV, XX, 674 с. – (Святые отцы и учителя Церкви в исследованиях православных ученых). – Репр. изд.: Киев, 1914.
74. Макарий (Петанов), иером. Правда о Фатиме. Духовная ткань фатимских явлений. – СПб.: Изд–во «Царское дело», 2001. – 128 с.
75. Малинин В. А. Русь и Запад. – Калуга: Изд–во Н. Бочкаревой, 2000. – 552 с.

76. Медведев И. П. Византийский гуманизм XIV–XV вв. – СПб.: Алетейя, 1997. – 342 с. – В надзаг: Серия «Византийская библиотека». Исследования.
77. Мейендорф И., прот. Введение в святоотеческое богословие: Конспекты лекций. – Минск: Лучи Софии, 20001. – 382 с.
78. Миллер Т. «Диалог» Иустина и «Диалоги» Платона//Патристика: Новые переводы, статьи. – Нижний Новгород, 2001 с. – С. 254–272.
79. Можейко М.А. Схоластика//Новейший философский словарь/Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Изд. В.М. Скакун, 1998. – С. 692 – 696.
80. Момина М. А., Шварц Е. М. Рукописный прототип старопечатных московских Триодей XVI в.//Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов/Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984. – С. 188–194.
81. Никодим (Милаш), еп. Правила Православной Церкви с толкованиями. – Т. II. – ТСЛ., 1996.
82. Нильский Н. Прп. Максим Грек – исповедник просвещения в XVI веке//Христианское чтение. – 1862. – Январь–апрель. – С. 313–386.
83. О священстве Иисуса Христа//Апокрифические сказания об Иисусе, святом семействе и свидетелях Христовых/Сост. И.С. Свенцицкая, А.П. Скогорева. – М.: Когелет, 1999. – 176 с.
84. Орлов И. Труды св. Максима Исповедника по раскрытию догматического учения о двух волях во Христе: Историко–догматическое исследование. – СПб.: Типогр. Ф. Елеонского, 1888. – X, 210 с.
85. Пантелеимон, иером. Антропология по творениям св. Иоанна Дамаскина//Святоотеческая христология и антропология: Сборник статей. – Пермь, 2002. – Вып. 1. – С. 77–108.
86. Пенник Н., Джонс П. История языческой Европы/Пер. с англ. Р. В. Котенко. – СПб.: Издат. группа «Евразия», 2000. – 448 с.
87. Преображенский И. Нравственное состояние русского общества в XVI веке по сочинениям Максима Грека и современным ему памятникам. – М.: Типография Э. Лисснер и др., 1881. – 249 с.
88. Преподобный Максим Грек//Московский патерик: Жития святых. – М.: «Столица». – С. 9–23.

89. Протоколы Ученого Совета МДА за 1895 г. «О сочинении вольнослушателя, действительного статского советника А. И. Колесова на тему: «Прп. Максим Грек. Его жизнь и труды.»»//Богословский Вестник. – Изд. МДА, 1896. – С. 137–139.
90. Ржига В. Ф. Опыты по истории русской публицистики XVI века. Максим Грек как публицист//ГОДРЛ. – Л., 1934. – Т. I. – С. 5–120.
Автор опубликовал два послания прп. Максима Грека (к Василию III и Ивану IV), а также переводной труд «Об Александре Македонском».
91. Сапожников Д. И. Самосожжение в русском расколе (со второй пол. XVII в. до кон. XVIII): Исторический очерк по архивным документам//Чтения в Импер. о-ве истории и древностей российских при моск. ун-те. – 1891. – Кн III. (158–я).
92. Сидоров А.И. Святитель Кирилл Александрийский, его жизнь, церковное служение и творения//Предисловие к Творениям свт. Кирилла Александрийского в 2х книгах. – Кн. I. О поклонении и служении в духе и истине. М.: «Паломник», 2000. – 736 с.
93. Синайский А., прот. В защиту преподобного Максима Грека: (По поводу сочинения г. Голубинского «К нашей полемике со старообрядцами»). – 2-е изд., испр. и доп. – СПб., 1907. – 23 с.
94. Сеницына Н. В. Максим Грек в России. – М.: Наука, 1977. – 332 с. – В надзаг.: Акад. наук СССР. Ин-т истории СССР.
95. Скрынников Р. Г. История российская IX–XVII вв. – М.: Весь «мир», 1997. – 496 с.
96. Скурат К. Е., проф. Внутреннее устройство христианина в искусстве церковного слова Древней Руси//БТ. – 1992. – Сб. 31. – С. 296–313.
97. Скурат К.Е. Обличение пороков в русской церковной литературе XI–XVIII веков//БТ. – 1996. – Сб. 32. – С. 223–234.
98. Соболевский А. И. «Логика» жидовствующих и «Тайная тайных»//Памятники древней письменности и искусства. – СПб.: ОЛДП., 1899. – Вып. СXXXIII. – С. 5–13.

99. Соболевский А. И. Древняя церковно–славянская литература и ее значение. – Харьков, 1908.
100. Соболевский А. И. История русского литературного языка. – Л.: Наука, 1980. – 158 с. – В надзаг.: АН СССР. Отдел лит–ры и языка. Комиссия по истории филологич. наук.
101. Соболевский А. И. Отношение Древней Руси к разделению Церквей: (Речь, читанная в торжественном собрании Императорской. АН. 20 декабря 1913 г.)//Известия Императорской. АН. – СПб., 1914. – С. 95–102.
102. Соболевский А.И Двуперстие, сугубое Аллилуия и хождение посолонь с исторической точки зрения. – Владимир, 1909.
103. Сперанский М. Н. История древней русской литературы. Московский период. – 3–е изд. М., 1921.
104. Старокадомский М. Л. Неоплатонизм и христианство//БТ. – 1974. – Сб. 12. – С. 209–216.
105. Судные списки Максима Грека и Исаака Собаки./Ред. С. О. Шмидта. - М., 1971. - В надзаг: Главн. Архивное управление при Сов. Министров СССР. Ин-т истории и фил-фии Сибир. отд. АН СССР. Археографич. Комиссия АН.
106. Тальберг Н. История Русской Церкви: В 2х кн. – Репринт. – Изд. Св.–Успенского Псково–Печерского м–ря, 1994.
107. Тихомиров Л.А. Единоличная власть как принцип государственного строения. – М.: «Трим», 1993. – 192 с.
108. Топорков А. Л. Материалы по славянскому язычеству: (Культ матери – сырой земли в дер. Присно)//Древнерусская литература: Источниковедение. Сборник научных трудов/Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1984. – С. 222–233.
109. Троицкий М. М. Суждения святых отцов и учителей второго и третьего веков об отношении греческого образования к христианству//Труды Киевской Духовной Академии. – 1860. – Кн. II. – С. 74–130. – Кн. III. – С. 73–111.
110. Фельми К.Х. Введение в современное православное богословие/Пер. с немецкого Е.М Верещагина. – М.: Отдел религиозного образования и катехизации Моск. Патр–та, 1999. – 304 с.

111. Филарет (Гумилевский), митр. Историческое учение об отцах Церкви: В 3-х т. – Репринт. – Сергиев Посад.: Изд-во ТСЛ, 1996.
112. Филарет (Гумилевский), митр. Максим Грек//«Московитянин». – 1842. – Ч. VI. №11. – С. 45–96.
113. Флоровский Г., прот. *Cur Deus Homo?* О причине Воплощения//Догмат и история. – М.: Изд-во Св.-Владимирского Братства, 1998. – С. 151–164.
114. Флоровский Г., прот. Восточные отцы IV века: Из чтений в православном богосл. ин-те в Париже. – 2-е изд. – М.: Паломник, 1992. – 240 с.
115. Флоровский Г., прот. Восточные отцы V–VIII веков: Из чтений в православном богосл. ин-те в Париже. – 2-е изд. – М.: Паломник, 1992. – 262 с.
116. Флоровский Г., прот. Приснодева Богородица//Догмат и история. – М.: Изд-во Св.-Владимирского Братства, 1998. – С. 165–180.
117. Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. – Вильнюс: Вильтис, 1991. – 602 с.
118. Фрис В. Православие и католичество: Противоположность или взаимодополнение? - Брюссель, 1992. - 158 с.
119. Целлер Э. Очерк истории греческой философии. – Репринт. – М.: Канон, 1996. – 336 с.
120. Шашков А. Т. Афанасий Холмогорский и идейно-литературное наследие Максима Грека//Русская и армянская средневековые литературы/Отв. ред. Д. С. Лихачев. – Л.: Наука, 1982. – С. 173–185.
121. Шашков А. Т. Тагильский сборник сочинений Максима Грека: (Кодипологические заметки)//Рукописная традиция XVI–XIX веков на Востоке России. – Новосибирск: Наука, 1983. – С. 4–14.
122. Шмидт С. О. Россия Ивана Грозного. – М.: Наука, 1999. – 670 с. – В надзаг.: РАН. Ин-т истории. Археографич. комиссия.
123. Шмурло Е. Ф. Спорные и невыясненные вопросы русской истории//Курс русской истории/Под общ. ред В. П. Сальникова. – СПб.: Алетейя и др., 2000. – Т. IV. – 336 с. – В надзаг.: Рос. Акад. образов-я. Северо-зап. отд-е. МВД России. СПб. ун-т. Акад. права, экономики и безопасности жизнедея-

тельности. Фонд поддержки науки и образов–я в области правоохранит деят–ти «Университет». Серия «Библ–ка рус. педагогики».

124. Щапов А. Русский раскол старообрядства, рассматриваемый в связи с внутренним состоянием Русской Церкви и гражданственности в XVII веке и в первой пол. XVIII: Опыт исторического исследования о причинах происхождения и распространения русского раскола. – Казань, 1859.

125. Эразм Роттердамский. Воспитание христианского государя. – М.: Мысль, 2001. – С. 9–106.

**Издательство православной
богословской литературы
“АКСИОН ЭСТИН”
(Санкт-Петербург)**

Книги издательства “Аксион эстин” — это православные исследования, удачно сочетающие высокий научно-академический уровень и доступную форму изложения. Они будут интересны и полезны преподавателям и студентам богословских и гуманитарных ВУЗов, православных духовных академий и семинарий, всем верующим, желающим лучше понять христианское вероучение.

Посетите наш сайт в интернете по адресу:

www.axion.org.ru

На сайте:

- ✓ подробная информация о новоизданных книгах;
- ✓ возможность бесплатной загрузки большого количества электронных книг по богословию, библеистике, патрологии, которые легко читать на компьютере или распечатать на принтере;
- ✓ возможность заказать книги для доставки по почте (в том числе и электронные книги, которые высылаются на компакт-дисках).

**Ваши вопросы и пожелания направляйте,
пожалуйста, по электронной почте:**

info@axion.org.ru